

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

РЯЗАНСКОЕ АРМЯНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО
«АРАКС»

*МАРТИРОСЯН
Гюлаб Арамович*

Мои телеграммы Горбачеву
о трагедии легендарного села
Чардахлы, Нагорного Карабаха,
Геташена...

РЯЗАНСКОЕ АРМЯНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО
«А Р А К С»

МАРТИРОСЯН ГЮЛАБ АРАМОВИЧ

**Мои телеграммы Горбачеву
о трагедии легендарного села
Чардахлы, Нагорного Карабаха,
Геташена...**

Рязань — 1995 год

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

Когда не хотят и не способны слушать, понять, действовать...

I. Ошибка генсека, нежелание президента	5—32
II. Телеграммы с просьбой о помощи	33—63
III. Телеграммы остаются без ответа	64—72
IV. Телеграфное слово солидарности, сочувствия	72—78

Часть вторая

Сгущаются тучи над родным Арцахом

I. Шесть ошибок в трактовке национальных и межнациональных отношений	79—97
II. Трагедия национальных меньшинств и этнических групп в Азербайджане	97—106
III. О «забытых» страницах проблемы Нагорного Карабаха	106—112
IV. К вопросу об этногенезе древнеармянской народности и ее государственности	112—122
V. До каких пор?	122—124

Часть третья

Слова и дела державного наступательного шовинизма

I. К политическому портрету Алиева Г. А.	125—133
II. Историческое прошлое в кривом зеркале Фирудина Шушинского	134—153
III. Еще один творец исторического прошлого	153—164
IV. Когда испаряются последние капли стыда и совести	164—175

Часть четвертая

Тернистые пути становления правды

I. Мое сердце, Чардахлы, в твоих горах	176—188
II. Вопреки исторической правде	188—197
III. Еще об одной белой странице черного предательства	197—219
IV. О чем свидетельствует история?	219—233

Посвящаю памяти моего отца Арама Оганесовича
Мартirosяна

Часть первая

КОГДА НЕ ХОТЯТ И НЕ СПОСОБНЫ СЛУШАТЬ,
ПОНЯТЬ, ДЕЙСТВОВАТЬ...

I. ОШИБКА ГЕНСЕКА, НЕЖЕЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА.

Обуздать хочет бурю...

Египте Чаренц

И назовите ближайшую дату,
Когда угнетаемые народы
Освободятся от угнетающих,
Когда возмездие неизбежное
Свершится именем справедливости.
Сколько веков уже, в Боге изверившись,
Ждут этой даты жертвы насилий,
Все еще верят, все еще ждут!
Вы, провозвестники нового века,
Не окажитесь и вы химерой.

Паруйр Севак

Автор выражает глубокую благодарность спонсорам: президенту кооператива «СПЕКТР» ПИСКУНУ Е. Е., генеральному директору московской фирмы «КАЗУМЯН АКОПЯНУ Ю. М., рязанскому предпринимателю ГАРНИКЯНУ А. К. за непосредственную помощь в издании книги.

Историю творят не только народные массы, но и отдельные личности, в особенности политические и военные деятели. Руководствуясь определенной идеологией, философией, политическим мышлением, они ставят перед собой конкретные задачи, стремятся кроить общественную жизнь по-своему, для самих себя. Народ хранит в своей памяти бесчисленное количество имен не только положительных, но и весьма своеобразных героев отрицательного толка и характера. Одни из них пытались высечь море или его женить, другие — разрушить Карфаген или Варшаву, третьи — сжечь Рим или Москву, четвертые — загнать всех подданных в колхозы, совхозы, сельскохозяйственные коммуны или просто в гулагы, пятые — обещали построить за двадцать лет в стране светлое будущее человечества, шестые — каждый свой шаг на

посту Генсека сопровождали самонаграждением орденами, медалями, лауреатскими или почетными значками, высокими воинскими званиями, полагая, что именно в этом заключается смысл развитого социализма.

Свою роль в истории сыграл и Михаил Сергеевич Горбачев. Он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 года и оказался двойным банкротом политического и духовного характера после запрещения деятельности Коммунистической партии и распада Советского Союза в декабре 1991 года. Имя Горбачева тесно связывают с провозглашенными самой жизнью принципами перестройки, гласности, демократии. Благодаря этому он стал пользоваться огромной симпатией и поддержкой народных масс не только нашей страны, но и мирового сообщества наций. За короткий промежуток времени Горбачев оказался в центре внимания общественной мысли. О нем стали появляться многочисленные политические трактаты и биографические очерки, художественные этюды и журналистские эссе, газетные передовицы и социологические заключения. Однако вскоре выяснилось декларативность, непоследовательность и противоречивость всей политической доктрины Горбачева, что не могло не привести к еще большему обострению и без того катастрофического положения страны. Инициатор перестройки оказался недалеким пророком и исцелителем. В своих поисках истины он так и не смог дойти до сущности и причин кризиса, застоя всей общественной жизни страны. Искать надо было не там и не такими силами. Так называемый «архитектор перестройки» оказался у разбитого корыта. Как удачно заметил Кроунд Любарский, в своей политике Горбачев не смог подняться до уровня даже того наилучшего архитектора, который, по Марксу, в отличие от наилучшей пчелы, прежде чем приступить к работе, имел уже в своей голове план постройки.

1. Закалялись по законам номенклатуры

Что случилось? Почему не сработала горбачевская перестройка? Может быть, с самого начала нам не надо было браться за такое преобразование общественной жизни страны? Может быть, мы направились не в ту сторону? Или не тот дирижер руководил оркестром? Много вопросов о многих причинах, движущих силах, организаторах или исполни-

телях. Кто из них шагал не в ногу? Конечно, наша страна давным-давно нуждалась в перестройке. Это чувствовалось во всех сферах жизни, ежедневно и на каждом шагу. Но как показывает исторический опыт, для коренных преобразований общественной жизни страны необходимы прежде всего революционные идеи, их носители и исполнители. А могли ли эти функции исполнять политические лидеры тоталитарного государства? Разумеется нет, так как все они сами были продуктами и жертвами этой тоталитарности. Все они без исключения воспитывались в номенклатурной среде, где действуют свои законы и принципы демократического централизма, где продвижение по ступенькам партийной иерархии зависит не от способностей, а исключительно от степени личной преданности верхам, где отсутствуют постоянная обратная связь с народными массами, непосредственные оппоненты демократической избирательной системы. Словом, замкнутый образ жизни не только исключал тренировку характера политического деятеля, развитие его способностей, но и приводил к окостенелости мысли и духа, к стандартизации его практических навыков и действий. Режим демократического централизма, как предвидел еще в 1903 году Плеханов, меньше всего нуждается в компетентных политических деятелях. Он может сформировать только «такую породу однотипных чиновников», исполнителей воли и диктата центра, у которых эмоции, чувства, мысли, слова и даже жесты и походка трансформируются в едином русле настолько, что независимо от условий, места и времени проявляются одинаково, как у молодых офицеров — выпускников военных училищ. Только в аппаратных играх партocrats выкладываются целиком, полностью, доказывая себя универсальными мастерами на все руки.

2. Горбачев не был исключением

Он тоже человек своей эпохи, своей социальной среды, как говорил мой дед Оганес, «своего леса и гор». Как совокупность определенных конкретных общественных обстоятельств и отношений, Горбачев был воспитан по образу и подобию всей нашей партийной номенклатуры. Может быть, в отличие от своих предшественников, он был более честным, в том смысле, что не увлекался орденами, медалями, торжественными встречами и проводами. Может быть. Но лич-

ность политического деятеля определяется прежде всего его компетентностью, последовательностью мысли и своевременностью в постановке и решении тех или других проблем. В этом отношении у Горбачева не было ничего нового и оригинального. Как и в прежние годы, страна и ее руководители жили по своим внутренним, но противоположным законам. Самая богатая страна мира продолжала катиться по наклонной плоскости, а руководители ее авангардного вдохновителя и организатора все еще пели «оранжевые песни» о преимуществах советского общества, о его небывалых успехах во всех областях общественной жизни. Под флагом перестройки и нового политического мышления у Горбачева новыми были лишь приспособленные к старым правилам игры слова, фразы, лозунги. Доказательством тому могут служить прежде всего горбачевская книга «Перестройка», а также принятая на XXVII съезде КПСС новая редакция Программы партии, в которой тавтологическое определение коммунизма сопровождается мифическим желанием обеспечить советскому народу за 13—15 лет качественно новый уровень народного благосостояния при последовательном осуществлении социального принципа распределения по труду, создание в основном бесклассовой структуры общества, стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, все более органичное соединение физического и умственного труда в производственной деятельности, дальнейшее сплочение советского народа как социальной и интернациональной общности, высокий уровень творческой энергии и инициативы масс. (См. Материалы XXVII съезда КПСС. М. 1986 г., с. 140). А еще в качестве важного рубежа на пути к коммунизму намечалось увеличить производительность труда в предстоящем пятнадцатилетии в 2,3—2,5 раза с тем, чтобы к 2000 году практически каждая советская семья имела отдельное жилье: квартиру или индивидуальный дом. Вот о каком триумфальном восхождении мечтал Горбачев тогда, когда в результате общенационального кризиса советский человек-труженик еле сводил концы с концами, когда мужественные карабахцы давали отпор очередным натискам державного наступательного шовинизма, а чиновники из аппарата XXVII съезда партии с тупым безразличием отправляли жалобы молчаливых земляков в столицу союзной республики.

Интересно было бы узнать, каким образом Горбачев определял степень «органического соединения», «дальнейшего сплочения», «высокий уровень» и зачем ему бесклассовая в основном структура общества? Чем мешают ему классы? Известно ли Горбачеву о том, что со второго пятилетнего плана лидеры партии постоянно стремились избавиться от классов? Очевидно, для того, чтобы быстрее дойти до бесклассового общества, т. е. до так называемого коммунизма. И это в то время, когда в самой жизни социальные различия между классами и другими общественными группами в нашей стране еще больше углублялись. Страна продвигалась не в сторону «светлого будущего», а совсем наоборот — к мрачным временам средневековья. Трагизм положения заключался в том, что, с одной стороны, Советский Союз во всех отношениях нуждался в незамедлительных и коренных реформах, и Горбачев скорее всего инстинктивно чувствовал необходимость перемен. Но, с другой стороны, он не способен был осознать всю глубину катастрофического положения страны, понять реальные пути и методы преобразования общественной жизни. Ему хотелось обновить общество и спасти советский строй при помощи отдельных хороших элементов, взятых у современного капитализма. Подобно небезызвестному Прудону, Горбачев ставил вопрос о хороших и дурных сторонах социализма, капитализма, тогда как меняться должна была система в целом, со всеми своими признаками, элементами, свойствами.

Провозгласив концепцию перестройки, Горбачев не учитывал еще одно, очень важное обстоятельство. Переход от тоталитарной системы к правовому государству с рыночной экономикой является более сложным, продолжительным и болезненным процессом, так как он затрагивает интересы всех слоев общества. Положение усугублялась еще двумя обстоятельствами. Во-первых, наша командно-административная система партократии за годы советской власти вырабатала в себе устойчивое иждивенческое отношение к общественному богатству. Не обладая конкретной собственностью и не участвуя в непосредственном производстве материальных благ, она привыкла к паразитическому образу жизни, по принципу: «все вокруг колхозное, все вокруг мое». Во-вторых, за эти же годы коренным образом изменились также

социальное положение и характер народных масс страны! Поскольку собственность была общенародной, общегосударственной, постольку у народа формировалось люмпенское отношение к ней. Приспосабливаясь к такому образу жизни, рабочие и крестьяне постепенно утрачивали трудовые навыки. Совершенно естественно, что паразитирующие, верхи и люмпенизированные низы не могли не стать страшным тормозом обновления общества. Как верхи, так и низы нашего общества не были заинтересованы в переходе к правовому государству с его рыночной экономикой. Между тем Горбачеву показалось, что его политика с восторгом будет воспринята обществом в целом. Это было жестокое заблуждение. Очередное разочарование не заставило себя долго ждать.

4. Генсек должен был знать

Словом, провозгласив концепцию нового политического мышления и приступив, наконец, к самой перестройке, оказалось, что руководители мозгового центра страны и партии не имеют ясного, четкого представления о действительном положении дел в общественной жизни, что выдвинутая ими программа перестройки была лишь оторванной от практики очередной крикливой кампанией, которая не могла не привести к новым бедствиям. Уже горбачевская антиалкогольная политика наглядно показала характер и уровень зрелости руководства, степень понимания им важнейших проблем страны. О декларативном характере своей программы Горбачев вынужден был сказать на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. «Когда весной мы начали новый курс, — говорил Горбачев в марте 1988 года в беседе с руководством Компартии Италии, — то не думали, что придем к сегодняшним заключениям. Правда состоит в том, что мы не знали достаточно хорошо свое общество, хотя и улавливали его проблемы. Из начатого анализа постепенно стало ясно, что необходима революция, революционное обновление, а не частичные реформы. Это осознание лежит в основе перестройки». (См. Руббо, Антонио. Встречи с Горбачевым. М. 1991 г., с. 187). Итальянские коммунисты были поражены: руководители Советского Союза, располагавшие беспрецедентным аппаратом открытых и секретных служб, который контролировал все каналы информации и гордился своим «всевидением», практически ничего не знали о реалиях своей страны. Король ока-

зался совершенно голым. Партия, правившая 70 лет, призналась теперь, что не представляла подлинных условий, в которых находилось общество, всестороннее руководство которым она представляла.

Как все это могло получиться? В чем причина кризиса политической партии, так называемого авангарда советского общества? Первая и самая основная причина этой трагедии заключается в том, что Коммунистическая партия Советского Союза, и в особенности ее руководство, была совершенно оторвана от самой жизни, ее потребностей и интересов. Созданная после 1917 года командно-административная система вела паразитический образ жизни, ее существование зависело исключительно от степени ее приспособления к условиям новой реальности. Поэтому она была заинтересована только в такой информации, которая была выгодна, приятна руководству, звучала оптимистически с трибуны различных форумов. Принцип угодничества: «Чего изволите?» — начал действовать с первых же лет существования советской власти. На это обстоятельство обращали внимание даже некоторые тогдашние руководители партии и правительства. 9 июля 1926 года, всего за одиннадцать дней до своей смерти, Дзержинский отметил: «Я утверждаю, что цифры, которые дают тресты, раздуты, что они фантастичны. Та отчетность, которую мы собираем, есть фантастика, квалифицированное вранье. Дело в том, что у нас нет ответственности за цифры... У нас система такова, что она поощряет эту фантастику... При такой системе выходит так, что ты можешь врать сколько угодно». (Дзержинский Ф. Э. Избр. произ. М. 1977 г., т. 2, с. 497).

«Мы не можем избавиться от безобразного извращения, от очковтирательства и вранья, — говорил Орджоникидзе в 1932 году. Основной недостаток нашего аппарата — это или чертовское запоздание с выполнением наших решений, или полное игнорирование этих решений, или извращение их» (Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. М. 1967 г., т. 2, с. 140—141). А разве не были лживыми, бессовестно авантюристическими, сфальсифицированными результаты первой, да и всех остальных пятилеток, а также сама система социалистического соревнования и стахановского движения. Достаточно вспомнить подвиги тружеников сельского хозяйства Рязанской области, нефтяников Каспия, хлеборобов Казахстана, хлопководов Узбекистана, подвиги, которые под руко-

водством вождей или вожжиков обернулись трагедией для наших народов. Если в стране на самом деле существует плановая система, если деятельность каждого рабочего точно определена, то с какой стати надо перевыполнять план? В обществе, где рабочий на самом деле работает нормально, нет никакой необходимости в стахановском или в каком-то другом движении.

Уродливая практика командно-административной системы не могла не извращать характер и сознание советского человека, который был изолирован от остального мира железным занавесом, что суживало его миропонимание до механического послушания. Имея в виду это обстоятельство, французский писатель Андре Жид писал: «В Советском Союзе решено однажды и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение. Впрочем, сознание людей сформировано таким образом, что этот конформизм им не в тягость, он для них естествен, они его не ощущают. Действительно ли это те самые люди, которые делали революцию? Нет, это те, кто ею воспользовался. Каждое утро «Правда» им сообщает, что следует знать, о чем думать и чему верить. И нехорошо не подчиняться общему правилу». (Жид Андре... Возвращение из СССР... М. 1990 г., с. 14).

5. Кому мешал голос разума?

Андре Жид преувеличивает. В Советском Союзе всегда существовало инакомыслие. Действуя самыми различными путями, носители свободомыслия от Плеханова и до Сахарова, пытались довести правду о положении в обществе до сознания советской общественности, спасти страну от «серой породы низкорослых людей». Но их попытки были тщетными. Слепоглухонемая система не способна была услышать, увидеть, понять...

Горбачев кривил душой, жалуясь итальянским коммунистам на отсутствие объективной информации о жизни страны, народа. Такая информация всегда существовала. Но она исходила не из казенных сводок партийных и советских органов, а из справок, заявлений, писем экономистов, философов, социологов, политологов, демографов и т. д. Так обстояло дело и в начале 80-х годов, когда Горбачев был уже членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС. Именно в это время широким слоям советской общественности стала известна

справка на 35 страницах под условным названием «Новосибирский документ». Она была составлена группой ученых (Аганбегян, Заславская и др.) в Сибирском отделении Академии наук СССР. Находясь в достаточном удалении от центра и не будучи связанными необходимостью незамедлительного использования их исследований в политике, проводимой государственными плановыми органами, они раскрыли подлинное состояние экономики страны и пришли к весьма тревожным выводам. По мнению специалистов, «Новосибирский документ» был основополагающим обвинительным заключением в адрес существующей системы управления государственной экономикой, сложившейся 50 лет назад. С тех пор эта система несколько раз подправлялась, обновлялась и совершенствовалась, но так и не подвергалась качественному изменению, которое бы отражало коренные сдвиги, происшедшие в состоянии производительных сил. Она представляла отныне устаревшую систему производственных отношений и управления народным хозяйством, порождающую постоянный спад производства, постепенную утрату заинтересованности трудящихся в результатах своего труда, неспособность обеспечить полное и адекватное использование трудового и умственного потенциала общества.

Характеризуя отрицательные последствия подобной системы для производства и всей общественной жизни страны, Аганбегян, Заславская и другие в документе смело обосновали необходимость ликвидации этой структуры путем возврата к основополагающим экономическим законам и осуществления процесса обновления производственных отношений. Предвидя то, что произойдет спустя несколько лет, авторы документа смело и непредвзято ставили вопрос о политических последствиях. «Процесс модернизации социалистических производственных отношений сложнее, — писали они, — чем это предполагалось, так как существующую систему должны изменять социальные группы, занимающие довольно прочные позиции в системе и, следовательно, связанные с ней сильными интересами... Попытки изменить производственные отношения и приспособить их к новым потребностям не могут не вызвать конфликтов. Положительное решение этой проблемы возможно только на основе разумной социальной стратегии, которая могла бы мобилизовать заинтересованные в изменениях группы и одновременно нейтрализовать группы, потенциально выступающие против рефор-

мы. Предпринятые на протяжении последних пятилеток попытки перестроить управление экономикой не учитывали социальные аспекты этого процесса. Анализ положения дел в любой области показывает, что невозможно обновить экономический механизм, выработанный несколько десятилетий тому назад, путем постепенной замены наиболее устаревших элементов другими, более эффективными». Весь дух этого документа призывал к необходимости коренной ломки старого механизма и осуществлению глубоких социально-экономических реформ.

В начале 80-х годов в ЦК КПСС аналогичные документы имелись и по проблемам национальных и межнациональных отношений. В них ставился вопрос об отказе от схоластического, ложного, вредного и опасного тезиса об окончательном решении национального вопроса, о необходимости осознания всей диалектики этого процесса и о переходе от союза республик к союзу народов, что могло обеспечить равные возможности и условия для всех народов и стало бы основой для искоренения политики державного наступательного шовинизма в союзных республиках.

Знал ли Горбачев об этих или других документах идентичного содержания? Если судить по его докладу на всесоюзной научно-практической конференции в декабре 1984 года, т. е. за четыре месяца до начала курса нового политического мышления, то вряд ли, ибо под перестройкой на этом форуме докладчик подразумевал лишь ускорение научно-технического прогресса и совершенствования социалистической собственности и т. д. (Об этом более подробно см. Материалы всесоюзной научно-практической конференции... М. 1985 г., с. 7—45). Материалы этой конференции, новая редакция Программы КПСС, а также книга «Перестройка» однозначно свидетельствуют о легковесном подходе Горбачева к перестройке. Не имея своей собственной целенаправленной разработанной политической доктрины, не зная азов демократии, как функционируют политические структуры демократического общества и рыночные механизмы экономики, Генсек взялся за преобразование всей общественной жизни. Основная трагедия Горбачева заключается в том, что, оказавшись во главе Советского Союза, он до самого конца сохранил кругозор всего лишь энергичного, говорливого секретаря обкома партии командно-административного характера. На большее он не был способен.

6. Решительно двигаться вперед... быстрее... не спеша...

Некомпетентность в политике перестройки и принадлежность к тоталитарному режиму окончательно дискредитировали деятельность Горбачева. Во-первых, именно некомпетентность, неумение предвидеть и с научной достоверностью определять объективное положение вещей стали причиной того, что он в каждом конкретном случае опаздывал и оказывался в хвосте события. Так было в Сумганте, так обстояло дело и в Форосе, где Президент страны, находясь в окружении консервативных сил, не смог предвидеть дальнейший ход их шагов, позволил им изолировать себя от своего собственного народа и всего остального мира. Единственный в своем роде, зато уникальный пример, который не до конца еще изучен, а значит понят и оценен специалистами по подобным делам. «Мы много могли предвидеть,— говорил Горбачев на XXVIII съезде партии,— не допустить негативных процессов; прежде всего в экономике и социальной сфере, в межнациональных отношениях, в сфере культуры и идеологии. За эти просчеты Политбюро не снимает с себя ответственности». (Материалы XXVIII съезда КПСС. М. 1990 г., с. 6). Самокритичное признание. Но оно дальше этого не шло. Ошибки постоянно повторялись, члены Политбюро каялись, но продолжали в прежнем же духе. Ясно, что такая уродливая практика долго продолжаться не могла. Она должна была привести к развалу партии и распаду Советского Союза.

Во-вторых, после апрельского (1985 г.) Пленума партии Горбачеву удалось быстро избавиться от многих действительно недееспособных политиканов. Правда, и тут не обошлось без аппаратных игр, напоминающих чехарду. Но по всем другим проблемам Горбачев оказался на стороне консерваторов. Вместе с ними он яростно, последовательно сопротивлялся всем действительным переменам. Даже после отмены пресловутой шестой статьи Конституции Генсек партии пытался обосновать необходимость возрождения авангардной роли КПСС в обществе. В своем выступлении при закрытии XXVIII съезда партии он сказал: «Позволю себе сформулировать три условия того, чтобы партия в полной мере проявила свою жизнеспособность, на деле обрела авангардный потенциал. Во-первых, для этого она должна решительно и без опоздания перестраивать всю свою работу и все

структуры на базе нового Устава и Программного заявления съезда с тем, чтобы в новых условиях эффективно выполнять свою роль партии-авангарда. Мы должны делать все для утверждения в КПСС власти партийных масс на основе всеохватывающей демократии, товарищества, открытости, гласности, критики. Во-вторых, при наличии разных взглядов и даже платформ по ряду вопросов политики и практической деятельности большинство должно проявлять уважение к меньшинству. Нам надо учиться слушать друг друга, не давить силой, не запутывать. Пусть правда доказывается на деле результатами... в-третьих, учиться, товарищи, учиться, повышать свою культуру. Если мы встанем на этот путь, то проще будет общаться и контактировать с другими силами, больше будет доверия со стороны масс трудящихся и их организаций» (Там же, с. 193).

Как можно относиться к такому заявлению Генсека? Впечатление не из приятных. Генсек партии опускается до уровня рядового лектора, который проповедует элементарные нормы морали. По-прежнему больше слов, меньше смысла. С какой легкостью Горбачев оповещает коммунистов о возрастании авангардного потенциала КПСС?! Но возможно ли такое в условиях правового государства, не говоря уже об отсутствии шестой статьи Конституции? Правовед и Генсек Горбачев не может примириться с мыслью о том, что диктаторский режим КПСС разрушен окончательно и бесповоротно.

В своих выступлениях Горбачев постоянно говорил о необходимости проведения экономической реформы и перехода к рыночной экономике. По его инициативе на XXVIII съезде партии по этому вопросу даже была принята специальная резолюция, в которой сказано: «Съезд выступает за формирование эффективной структуры экономики, в которой обеспечивается законодательное равноправие и сопоставительность всех форм собственности и хозяйствования, включающих эксплуатацию человека человеком. Взаимосвязь самостоятельных предприятий, выступающих главными субъектами рынка, должна стать основой экономических отношений» (Там же, с. 163). Однако, даже после такого постановления съезда Горбачев решительным образом сопротивлялся введению частной собственности и особенно частной собственности на землю. Он всеми путями противодействовал любым попыткам радикальной экономической реформы. Его люби-

мое выражение «надо решительно двигаться вперед, быстрыми темпами, не спеша» стало притчей во языцах, постоянно цитируемым в кулуарных беседах народных депутатов.

7. Коренные народы или некоренные руководители?

Еще в мае 1984 года в беседе с руководством компартии Италии Горбачев отметил, что национальный вопрос в нашей стране не решен, что «его загнали вглубь, отложили в сторону, но не решили. Наоборот, некоторые злоупотребления обострили его... народы ревниво относятся к своей национальной принадлежности, к своей истории и культуре... Рано или поздно нам снова придется столкнуться с этой непростой проблемой» (См. Рубби Антонио. Там же, с. 39). Горбачев полагал, что придется столкнуться с проблемой. Но в самой жизни столкнулись и с трагическими последствиями, со страшными межнациональными столкновениями.

Горбачев оказался плохим пророком в трактовке национального вопроса. Его компетентность в диалектике национальных и межнациональных отношений оказалась на уровне «Краткого курса...» Во-первых, национальные и межнациональные отношения относятся к самым тонким, чрезвычайно болезненным, легко ранимым и возбудимым общественным явлениям. Они требуют незамедлительного государственного вмешательства с целью предотвращения трагических, катастрофических последствий. Для Горбачева трагизм этой проблемы оказался неуловимой «вещью в себе». В своих многочисленных, но однотипных, стандартных выступлениях выдвигая на передний план «социалистические завоевания в решении национального вопроса, в укреплении дружбы народов, интернационализма», он всяческими путями откладывал решение не только назревших проблем, но и таких, которые уже приводили к межнациональным столкновениям.

Во-вторых, Горбачев оказался некомпетентным и в самой диалектике национальных и межнациональных отношений. Вопреки объективному положению вещей, он поднял на щит и стал усердно защищать разоблаченный еще на XII съезде партии реакционный, шовинистический тезис о коренных и некоренных народах. Даже после Фороса, в беседе с Президентом Франции Миттераном, Горбачев в очередной раз заявил, что в Советском Союзе более 80 миллионов человек

проживают вне своих национально-территориальных образований или не имеют таковых.

В чем принципиальная неправильность и политическая вредность подобного тезиса? Утверждение Горбачева можно было бы считать правильным лишь в том случае, если принцип самоопределения наций сводился бы к образованию мононациональной государственности, если бы этнические и государственные границы совпадали. Но ведь народы существуют не под стеклянными колпаками, изолированными друг от друга, их естественные границы являются подвижными, изменчивыми. К тому же, те границы, которые существовали между союзными республиками и автономными образованиями, нельзя считать правильными, справедливыми или абсолютными. Разве граница между Украиной и Россией одновременно является и этнической границей? Соответствуют ли границы Армянской республики этническим границам армянского народа? Что же получила Армения в результате подписания Московского договора 1921 года между Россией и Турцией? Каким образом Нахичевань, Арцах и Утик оказались вне границ Армении? Следовательно, положение Горбачева относительно «своих» и «чужих» национально-территориальных образований нельзя считать правильным. Напротив, оно является серьезной ошибкой, отступлением от принципа самоопределения нации. Следует иметь в виду, что еще на заре образования Советского Союза некоторые партийные деятели из союзных республик пытались при помощи подобных понятий обосновать и абсолютизировать место и роль державной нации, т. е. доказать, что именно она является единственно коренным народом в данной республике. Попытка таких деятелей была охарактеризована XII съездом партии как проявление державного наступательного шовинизма, направленного против других местных народов. В резолюции XII съезда специально подчеркивается, что в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, так называемый оборонительный национализм против великодержавного шовинизма «превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной народности, направленный против слабых национальностей этих республик... эти виды шовинизма... являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые республики в арену грызни и склоки». (Двенадцатый

съезд РКП (б). Стенографический отчет. М. 1969 г. с. 694—695).

Методологическая некорректность и политическая опасность понятия «коренной народ», «коренная национальность» проявляется по многим линиям. Во-первых, оно не соответствует действительности, ибо исторические, этнодемографические и современные границы союзных и других республик не всегда совпадают. На территории каждой из них на своих исконных землях проживают несколько национальностей. Все они являются коренными, все они считаются местными. Некоренных народов нет, точно так же, как нет некоренных полей, лесов и рек. Следовательно, по своему объективному содержанию понятие «державная» нация не тождественно понятию «коренная национальность». Первое характеризует политическое положение данной народности в данной республике. Второе же показывает принадлежность данной народности к данной территории и государству. «Державная» нация одна, тогда как «коренная национальность» применима ко всем без исключения народностям данной республики.

Во-вторых, при помощи понятия «коренная национальность» абсолютизируется политическое, экономическое и другие виды неравенства между местными народами, что приводит к формированию психологии и сознания превосходства (у так называемого «коренного народа») или подавленности, ущемленности (у других народностей республики). Такое положение не может не привести к ухудшению межнациональных отношений в данной республике. В самом деле, могут ли формироваться нормальные, тем более братские отношения между народами, если, проживая на одной общей территории, относясь к одному государству, они в то же время разделены по ложной логике на «коренные» и на «некоренные» народности? А вот в Швейцарии все четыре этнические группы считаются коренными, местными, точнее, для них подобная постановка проблемы просто не существует.

8. Мимикрия наступательного шовинизма

Следовательно, новое политическое мышление предполагает новый подход к тем политическим категориям, которые получили право гражданства в годы застоя и закатности мысли. Между тем как Горбачев, так и газета «Правда» про-

должают отстаивать порочную идею о «коренных» и «некоренных» народностях, не замечая, что тем самым они пропагандируют политику державного наступательного шовинизма. Из множества примеров, которые появились на страницах «Правды» в связи с событиями в Нагорном Карабахе, можно остановиться на одном. 24 июня 1988 года на первой странице «Правды» было опубликовано письмо пятерых армян — жителей города Баку. В этом письме сказано, что «конфликтная ситуация, сложившаяся в Нагорном Карабахе и вокруг него, приносит горе людям, наносит большой урон экономике страны и межнациональным отношениям», что «антиперестроечные силы, вызвавшие к жизни этот конфликт, не хотят успокоиться. Своим решением о согласии принять в состав Армении НКАО Верховный Совет Армении подогревает страсти».

В этой информации содержится неприкрытая идея. Подтекст ее таков: во всем виноваты сами армяне. Именно они, подогревая страсти создали конфликт, именно они антиперестроечная сила, выступающая против многолетней дружбы наших народов. Ибо, как сказано в этой маленькой информации, «Проживая в братском Азербайджане, мы ощущаем единство всех наций, доброжелательность со стороны коренного населения». («Правда» от 24.06.88 г.).

Интересно было бы узнать, кто является действительным автором этого хитроумного письма и как оно могло появиться на страницах центрального органа ЦК КПСС? Неужели для армянского национального меньшинства, а также и для местных курдов, русских, татов, талышей, лезгинов и других народов Азербайджан является лишь местом для проживания? Если нет, то каким образом можно было в этой маленькой статье подчеркнуть, что в Азербайджане только азербайджанцы являются коренными и что они доброжелательно относятся к проживающим здесь другим народностям, в частности к армянам? Известно ли редакции «Правды» о том, что подобная шовинистическая версия относительно коренных азербайджанцев и некоренных армян в Азербайджане была разоблачена еще на XII съезде партии?

Кроме того, как могла «Правда» писать о доброжелательности к местным армянам после геноцида армян в Сумгаите, т. е. после того, как в этом городе сжигали на кострах живых армян, со спокойствием садиста устранялись акции публичного изнасилования молодых и пожилых армянок?

Где же стыд и совесть людей, которые готовили этот материал к печати? Как могла «Правда» стать рупором державного, наступательного шовинизма?

Проводники шовинистической политики всегда умели маскироваться, прятаться за сомнительными цитатами различных политических деятелей. У современных проводников ополченной антиармянской политики наиболее авторитетными источниками стали безответственные высказывания Горбачева о «коренных» и «некоренных» народах, о том, что НКАО — неотъемлемая часть Азербайджана, что кровавый Сумгаит нельзя еще считать геноцидом. Может быть, Горбачеву и не хотелось, но объективно, он стал дезорганизующим началом распада содружества народов нашей страны.

9. Голос разума мимо ушей политиков

Проблема национальных и межнациональных отношений была в центре внимания и академика Сахарова. В отличие от Горбачева и других, академик сумел дойти до сущности вопроса. «Мы получили в наследство, — писал он, — от сталинизма имперскую систему с имперской идеологией, с имперской политикой «разделяй и властвуй». Систему угнетения малых республик и малых национальных образований, входящих в состав союзных республик, которые таким образом сами превращались в империи меньших масштабов» (Сахаров А. Д. Тревога и надежда. 1991, с. 292). Исходя из конкретной реальности, Сахаров предложил перейти к федеративной системе национально-конституционного устройства. «Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям, вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав...» (Там же, с. 264). Горбачев не считал нужным прислушиваться к голосу Сахарова или других специалистов по данной проблеме. С самого начала он поднял на щит хитроумный лозунг: «Сильные республики, сильный центр» с тем, чтобы при его помощи вновь узаконить прежнюю тоталитарную систему. В политическом отчете ЦК КПСС XXVIII съезду партии сказано: «...преобразование Союза не может ограничиться лишь расширением, пусть даже значительным, прав республик и автономии. Необходим настоящий Союз суверенных государств. Речь идет, в сущности, об установлении такого на-

ционально-государственного устройства нашей страны, которое позволит развязать узлы противоречий, поднять сотрудничество народов на новый уровень, умножить совокупную союзную политическую мощь, экономический и духовный потенциал в интересах всех, кто объединился в великий союз государств» (Материалы XXVIII съезда, с. 23). Высокопарные слова, лишённые конкретного смысла. Получилось так потому, что Горбачев стремился сохранить пресловутый нейтралитет отнюдь не для становившийся символом всего самого ненавистного для народов многонационального государства. Политика Горбачева потерпела фиаско из-за непонимания важности проблемы межнационального строительства. Каждый раз Горбачев опаздывал, каждый раз он вынужден был уступать, но только тогда, когда уже было поздно и уступка не имела значения. Развязка наступила летом и осенью 1991 года. Потеряв кресла Генсека ЦК КПСС и Президента Советского Союза, Горбачев оказался не у дел. Теперь он пытается сочинять оправдательные мемуары, высказывает на страницах мировой прессы различные авторитетные советы, в которых никто уже не нуждается.

10. История не оправдает Горбачева

Самой жестокой, опасной и позорной страницей политической линии Горбачева является его упорное нежелание понять сущность и трагизм карабахского вопроса, осознать всю глубину пагубности политики державного наступательного шовинизма по отношению к национальным меньшинствам в союзных республиках. Вместо нормального, конструктивного рассмотрения проблемы, Горбачев с самого начала продолжительным словесным трезвоном оповещал нас о трудностях перестройки, о необходимости укрепления дружбы народов, о проносах подстрекателей из числа якобы представителей армянской интеллигенции или заокеанских мафиозных противников интернационализма. В унисон с Генсекской советская пресса и телевидение начали беспрецедентную по своим масштабам антиармянскую вакханалию. Совершенно естественно, что в этой гнусной инсинуации пальма первенства должна была принадлежать газете «Правда».

Это был очередной сокрушительный удар по надеждам советского народа. Вслед за хрущевской, антисталинской откровенно перестроечной кампанией Горбачева не выдержала

исторического испытания. Командно-административная душа Генсека взяла верх над демократией. Первой ее жертвой стала гласность. Она оказалась задушенной как раз тогда, когда обстановка требовала максимально объективной, правдивой информации. Нерешительность, политическая трусость Горбачева оказалась на руку действительным противникам перестройки. Пока в армянских населенных пунктах проводился на основании закона забастовки, шли мирные демонстрации, митинги, державный наступательный шовинизм готовился к повторению кровавых событий исторического прошлого. Теперь уже общеизвестно, что именно по причине политического двурушничества Горбачева произошел геноцид армянского населения сначала в Сумгаите и Кировабаде, затем в Ваху и на всей территории Азербайджана; что Горбачев является соавтором той трагедии, которую переживает весь армянский народ, начиная с февраля 1988 года. Совершенно не постижимо, как мог Горбачев закрывать глаза и не замечать даже те вопиющие очевидные шовинистические извращения, которые так откровенно и непосредственно проявлялись в этой республике? Ведь для понимания сущности проблемы ему достаточно было ознакомиться с документами эпохи установления Советской власти в регионе, взглянуть на политическую карту Закавказья, получить объективную информацию о демографическом и этническом расстройстве жителей Азербайджана, выяснить причину исчезновения талышей, татов, курдов, лезгин, катастрофического уменьшения общего количества сельского русского и армянского населения этой республики. Все эти документы и материалы были под рукой у Горбачева. Кроме того, в ЦК КПСС имелось огромное количество писем, заявлений, телеграмм карабахских армян. Однако Генсек считал нужным руководствоваться прежде всего официальной информацией руководителей республики, т. е. материал он брал у тех лиц, которые были организаторами и проводниками политики наступательного шовинизма. Доказательством тому может служить выступление Гейдара Алиева на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС. Если Горбачев на самом деле был знаком с действительным положением армянского населения Нагорного Карабаха, то почему он позволил Алиеву с трибуны партийного форума разглаживать о высоком уровне жизни армян Азербайджанской республики? Как мог Горбачев заставить постановление Президиума Верховного Совета Совет-

ского Союза от 18 июля 1988 года, где по его инициативе было определено: «В автономной области на протяжении длительного времени не решали многие вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения, особенно в сфере культуры, образования, в кадровой политике. Нарушались конституционные права автономной области. Все эти негативные явления не только вовремя не устранялись, но и накапливались». («Известия» от 21.07.88 г.). Если это постановление соответствует действительности, то почему Горбачев не остановил Алиева? А может быть, Горбачев, способен перебивать только таких личностей, как Сахаров? Разве можно забыть о том, каким образом за 80 секунд Горбачев шесть раз перебивал выступления Сахарова на Съезде народных депутатов Советского Союза! Горбачев умеет быть жестоким, безжалостным только по отношению к порядочным личностям.

По мнению Горбачева, карабахское движение — это нож в спину перестройки. Это называется валить с больной головы на здоровую. Позволительно спросить у инициатора этой перестройки: как должны были реагировать на все эти натиски наступательного шовинизма армяне Нагорного Карабаха? Жаловаться? Но кому? В руководящие органы Союза и республик? Но ведь шовинистическую политику проводили республиканские органы, а Москва по дурной традиции все жалобы отправляла в Баку. Так кто же является автором трагедии карабахских армян? Одни партократы оторвали эту армянскую область от матери-Армении и передали ее Азербайджану. С молчаливого согласия других происходит медленный геноцид армянского населения этой республики. Одновременно с этим союзные и бакинские руководители пытаются доказать, что карабахское движение организовано внешними силами, т. е. Арменией или зарубежной армянской диаспорой. Поистине бесстыдство этих лиц не знает границ. А появление на трибуне партийного форума Алиева даже выходит за рамки бесстыдства. Так неужели все это не доходило до сознания Горбачева и других членов Политбюро ЦК КПСС?

11. Я вырос под пятой державного шовинизма

Как представитель армянского национального меньшинства этой республики, как человек, который родился и вырос

в древнейшем армянском селе Чардахлы, я уже со школьной скамьи сталкивался с различными проявлениями державного наступательного шовинизма. На глазах моего поколения в Шамхорском районе изменялась демографическая, налоговая, языковая и т. д. ситуация. До 1935 года на трассе Шамхор — Гетабек (52 км) имелись: немецкое поселение Анино (город Шамхор), азербайджанское село Морул, большое армянское село Чардахлы, русский поселок Славянка и Гетабек со смешанным населением. После прихода Багирова к власти в этом регионе между немецким, армянским и русским населенными пунктами появились пять азербайджанских аулов и тем самым началась азербайджанизация района. Сначала убрали из Гетабека греков, айсоров, персов. Затем в августе 1941 года немцев сослали в Казахстан, а в 1960 году последние русские ушли из Славянки, в декабре 1988 года в результате предательства командного состава четвертой армии ЗАКВО азербайджанские боевики оккупировали село Чардахлы и другие армянские населенные пункты района. Этим актом завершилась азербайджанизация Шамхорского и Гетабекского районов. Подобная отработанная демографическая политика была применена во всех армянских районах Азербайджана.

Будучи учеником 8 класса, я уже знал, что государственные и другие налоги в 12 армянских селах Шамхорского района значительно выше, чем в соседних азербайджанских населенных пунктах, что руководители района всеми силами пытаются ограничить сферу употребления армянского языка на собраниях, вечерах отдыха, смотрах самодеятельности и т. д., что под маркой антирелигиозной борьбы они разрушили прекрасные средневековые армянские церкви, часовни, качкары, надгробные памятники с армянскими надписями на них, не только в Гетабеке, Хархаре, Славянке, где не было уже армян, но и в Чардахлы и других армянских селах, в которых проживали только армяне; что в поисках врагов народа в армянских селах часто проводились обыски, высылки, раскулачивания; что осенью 1938 года была объявлена троцкистско-дашнакской и сожжена перед зданием нашей школы прекрасная школьная библиотека, приобретенная в Ереване на деньги, заработанные комсомольцами и школьниками на строительстве дороги к местному руднику.

Уничтожение библиотеки вызвало чувство гнева и ненависти к шовинистующим мерзавцам и их приспешникам по

селу. По инициативе нашего любимого и талантливого учителя Вазгена Габриеляна юноши нашего класса начали знакомить своих родителей и близких с наиболее интересными страницами истории армянского народа, с отдельными эпизодами произведений Абовяна, Раффи, Мурацана, Церенца, Чаренца, Бакунца и других. Это был необходимый, но рискованный шаг, так как к этому времени работы многих армянских писателей были запрещены, а произведения Чаренца, Бакунца и других вместе с их авторами уничтожены. Все же наш патриотический почин, чтение и беседы по истории армянского народа стали традицией и продолжались до лета 1941 года. Группа же с легкой руки нашего учителя именовалась СМАП — Союз Молодых Армянских Патриотов.

К концу 1944 года из 10 членов СМАПа с фронта вернулись только двое. А через месяц, в конце января 1945 года, мы встретились с моим другом Шакаром Кочаряном на очной ставке в кабинете следователя Г. Алиева во внутренней тюрьме МВД Азербайджана в городе Баку. Нам, а также нашему младшему товарищу по СМАПу — моему близкому родственнику Мартиросяну (Акопяну) Арапату Ашотовяну было предъявлено обвинение по ст. ст. 72, 73, часть вторая пункт «В» УК Аз ССР в том, что, в частности, я в 1938 году якобы окончил Софийский университет и по приказу армянских дашнаков перешел границу Советского Союза и в Шамхорском районе организовал контрреволюционную группу под названием: Союз Молодых Армянских Патриотов (СМАП), а Кочарян якобы был руководителем боевиков группы. Несмотря на абсурдность обвинения, мы прошли полный курс избития, устрашения, карцера, психологических уроков и т. д. И все-таки мое дело было прекращено, и 6 июля 1946 года я был освобожден из-под стражи на основании ст. 202, УПК Аз, ССР («За отсутствием состава преступления»).

После освобождения из тюрьмы, будучи студентом, затем аспирантом, каждое лето свой отпуск я проводил в родном селе, так как работал над книгой по истории села. И каждый раз воочию убеждался в антиармянской направленности политического курса руководителей республики. Попытка выселить чардахлинецов на территорию Грозненской области (Чечено-Ингушетия) в 1946 году по инициативе Багирова или захвата лучших земель села в 1947, 50, 52, и т. д., высылка 12 семейств в Алтайский край в июне 1949 года, азербайджанизация сельпо, колхозных ферм, непрерывные

штрафы и неприкрытые взятки по любому поводу от жителей села — вот далеко не полный перечень последовательных ударов наступательного шовинизма.

12. Слепота и глухота ЦК КПСС

С середины пятидесятых годов начал работать над проблемой национальных и межнациональных отношений в нашей стране в свете резолюции XII съезда партии. 12 декабря 1958 года я отправил в ЦК КПСС большое письмо «Об извращениях ленинской государственной и национальной политики в Азербайджанской ССР». После получения моего письма из аппарата ЦК КПСС последовал звонок в Рязанский обком партии: «Пригласить члена КПСС Мартиросяна и объяснить ему суть ленинской национальной политики». Лишь после энергичных протестов в феврале 1959 года я был на приеме у помощника Н. С. Хрущева, у Владимира Семеновича Лебедева. В ходе беседы мне стало известно, что в ЦК КПСС имеются многочисленные жалобы от армянского населения Нагорного Карабаха, что в Баку выезжает специальная комиссия во главе с членом Политбюро ЦК КПСС Мухитдиновым.

Как и следовало ожидать, эта комиссия не изменила обстановки. Члены комиссии не считали нужным даже побывать в Нагорном Карабахе. Комиссия уехала, а шовинистическая политика еще больше расширила свои горизонты. Наряду с ущемлением экономических, социально-политических и духовных прав и потребностей Нагорного Карабаха и других армянских районов Азербайджана, особым образом усилились попытки фальсификации исторического прошлого края. На этом поприще наряду с исследователями старшего поколения, т. е. теми, кто под влиянием сталинской реплики полагал, что предками современных азербайджанцев являются мидийцы, что Низами Гянджеви — азербайджанский поэт и только, появилась новая плеяда сочинителей, которые пытались за счет культуры и истории армянского народа улучшить и обогатить историю и культуру азербайджанцев. При этом бесстыдство подобных лиц доходило до такой степени отупения, что они без смущения пытались доказать, что армяне присвоили произведения древних азербайджанцев, перевели их на армянский язык, а подлинники уничтожали. В этом отношении особенно старалась группа под предвод-

тельством известного фальсификатора, клеветника и подстрекателя Зия Бунятова.

С приходом к руководству республики Алиева еще больше усилилась антиармянская политика в республике. Именно в начале семидесятых годов почти все армянские и русские колхозы республики были превращены в совхозы, что привело к безработице в этих населенных пунктах. В это же время произошла азербайджанизация партийных, советских и хозяйственных органов Ханларского, Дашкесанского и Шамхорского районов.

Но самый сильный удар по Нагорному Карабаху Алиев нанес в марте 1975 года на пленуме областного комитета партии, который на словах был посвящен проблемам интернационального воспитания трудящихся, а на деле ставил перед собой задачу доказать, что передача Нагорного Карабаха в состав Азербайджана является единственно правильным решением проблемы, так как автономная область — неотъемлемая часть Азербайджана, что армяне Карабаха — это арменизированные агваны, значит, они не имеют ничего общего с Арменией, что всю материальную и духовную культуру древнего и средневекового Карабаха следует считать не армянской, а агванской, т. е. азербайджанской, ибо именно азербайджанцы являются действительными потомками агван. Трудящиеся автономной области восприняли решения этого пленума как очередной шаг к ликвидации НКАО. Многие места доклада секретаря обкома совпадали с текстами докладов, выступлений Алиева, со статьями Бунятова и прочих искателей богатого исторического прошлого для своего народа.

Решения этого пленума легли в основу деятельности партийных и советских органов автономной области. В результате из жизни Нагорного Карабаха постепенно стало исчезать все армянское, начиная с вывесок на зданиях партийных и государственных органов, кончая библиотечными штампами и этикетками винных изделий. Под ярлыком «армянский националист» исключались из рядов партии и выгонялись с работы учителя, врачи, журналисты, работники партийных и государственных организаций. В восстановленном Степанакертском педагогическом институте азербайджанский сектор составлял более пятидесяти процентов студентов и преподавателей. Ударными темпами азербайджанизировались медучилище, профессионально-технические учебные заведения

Нагорного Карабаха. Со времени этого пленума начались самые черные дни жизни трудящихся автономной области.

13. «Ленин — партия — Горбачев»

Они продолжались более десяти лет, прежде чем началась перестройка и вдохновленные политикой Горбачева наивные карабахцы с лозунгом «Ленин — партия — Горбачев» еще раз встали на путь освободительной борьбы с преэминиками террористической диктатуры сталинщины. К сожалению, мои дорогие земляки не могли предположить, что Горбачев плохо понимает разницу между цивилизованными методами протеста (митинги, демонстрации, забастовки) и варварскими (погромы, резня, геноцид), что Генсек окажется на стороне проводников античеловеческой политики.

14. Мое видение проблемы

Свое отношение к проблемам Нагорного Карабаха в шестидесятые годы я излагал в нескольких статьях. Хотя с рукописями этих работ были знакомы многие специалисты из Армении и Степанакерта, все же они были опубликованы в местной прессе и переданы по ереванскому радио лишь в конце восьмидесятых годов. В апреле 1975 года приступил к написанию монографии под названием «Трагедия Нагорного Карабаха». Непосредственным поводом написания этой книги послужил мартовский (1975 г.) пленум Нагорно-Карабахского обкома партии. В 1982 году моя работа была завершена. Она получила положительные отзывы со стороны специалистов по межнациональному строительству. В 1986, 88 годах дважды она была опубликована в качестве самиздата в Ереване и Степанакерте под названием «Интернационализм и державный наступательный шовинизм». Под таким же названием она была депонирована и с 1988 года находится в институте Информации общественных наук АН СССР (См. ББК, 66, 017. 831).

Словом, на протяжении многих лет проблемы национальных и межнациональных отношений, вероломный характер политики наступательного шовинизма находились в центре моего внимания. Этому посвящена целая жизнь. Однако современная обстановка, т. е. распад Советского Союза, запрещенные деятельности Коммунистической партии в России, отказ

от возведенной в ранг государственной идеологии марксизма-ленинизма настоятельно требуют еще раз вернуться к проблемам национальных отношений вообще и к карабахскому вопросу в особенности.

Во-первых, все мои работы, в особенности первая книга («Трагедия Нагорного Карабаха») написаны на основе общеполитологической методологии марксизма-ленинизма; документов съездов, конференций, пленумов и других решений ЦК КПСС. Хотя я никогда не был абсолютным приверженцем догматизированной в нашей стране концепции национальных отношений, всегда подчеркивал ее исторический и относительный характер, отрицательно относился к выводу о решении национального вопроса у нас в стране (за что в последний раз получил партийное взыскание 14 января 1982 г.); все же мое видение проблемы не выходило за рамки известной резолюции XII съезда РКП (б) по национальному строительству.

Во-вторых, после 1986 года, т. е. после опубликования и депонирования моей работы, стали доступными архивные материалы, в частности, документы съездов Карабахского Армянского национального Совета и Съезда Народов Востока (Баку, сентябрь 1920 года), новые документы Ленина, Троцкого, Сталина, Чичерина, Орджоникидзе и других. В свете этих повиннок еще больше проясняется позорная позиция глашатаев мировой революции, которые решили пожертвовать Арменией и армянским народом для того, чтобы установить непосредственную связь между Советским Азербайджаном и кемалистской Турцией, полагая, что Турция идет по стопам социалистической революции. Такой же логикой руководствовались и при заключении русско-турецкого договора в марте 1921 года и при решении проблем Нахичевани, Нагорного Карабаха и Утика.

В-третьих, проблема национальных и межнациональных отношений является не только злободневной в настоящее время, но и мало разработанной. Пожалуй, это единственная область общественной науки, в которой по-прежнему господствует старая трактовка проблемы. По-прежнему даже в официальных документах межнациональные отношения сводятся к межгосударственным отношениям, что ведет к оправданию «державной политики» по отношению к национальным меньшинствам региона. Эта элементарная истина остается книгой за семью печатями не только для одного

Горбачева. Она не учитывается и в новой Конституции Российской Федерации.

В-четвертых, позорная роль Горбачева в постановке и попытке решения карабахского вопроса не является секретом, во всяком случае, для армянского народа. Невинная кровь армян Сумгаита и Баку, жителей Геташена, Воскепара, Чардахлы на совести прежде всего Горбачева. История никогда не простит, не оправдает этого говорливого политика.

8 июня 1989 года при закрытии первого съезда народных депутатов Академик Сахаров в своей речи сказал: «В стране, в условиях надвигающейся экономической катастрофы и трагического обострения межнациональных отношений, происходят мощные и опасные процессы, одним из проявлений которых является всеобщий кризис доверия народа к руководству страны. Если мы будем плыть по течению, убаюкивая себя надеждой постепенных перемен к лучшему в далеком будущем, нарастающее напряжение может взорвать наше общество с самыми трагическими последствиями» (Сахаров А. Д. Тревога и надежда. с. 261). Как далеко смотрел верный патриот Отчизны, мудрец двадцатого столетия! Но политические деятели; к сожалению, обычно не прислушиваются к голосу разума, голосу мудрости. Горбачев не является исключением.

1992 г.

* * *

В период с 20 сентября 1987 года по июль 1991 года я отправил на имя Горбачева М. С. более 30 телеграмм, сначала о трагедии легендарного села Чардахлы, затем о национально-освободительном движении арцахских армян, о предательском захвате Геташена и о бедственном положении Армении. В этих телеграммах в сжатом виде излагал мое видение диалектики национальных и межнациональных отношений в Советском Союзе. Как и следовало ожидать, все эти телеграммы остались без ответа и внимания. Горбачевская администрация ничем не отличалась от командно-административной партотократии. Она не считала нужным прислушиваться к голосу инакомыслящих. Мы по-прежнему оставались всего лишь «винтиками» и должны были действовать только в рамках официального взгляда на проблему национальных и межнациональных отношений.

На все мои телеграммы я получал стандартные отписки с подписью начальника отделения Борисенко. «Ваша телеграмма на имя Горбачева М. С. вручена в общий отдел ЦК КПСС...», или «группу писем аппарата Президента СССР».

Зимой 1991 года в Москве депутат Верховного Совета СССР от Нагорного Карабаха писатель-публицист Балаян З. Г. сообщил мне о том, что Горбачев знал о содержании моих телеграмм, что Президент интересовался у него моей личностью.

А в июле 1991 года через секретариат Рязанского областного комитета КПСС я был приглашен в отдел межнациональных отношений ЦК КПСС. Более двух часов продолжалась эта запоздалая беседа. Находясь под влиянием нового варианта горбачевского проекта «Союзного договора», мои оппоненты очень осторожно реагировали на все мои доводы и аргументацию. Предполагалась еще одна встреча, но она не состоялась из-за форосской трагикомедии.

Воспользовавшись советами моего друга и брата, профессора Симоняна Г. А., и с помощью моего постоянного спонсора Пискуна Е. Е., я решил опубликовать эти телеграммы отдельной брошюрой. Пускай читатель будет судьей. В работе одновременно с телеграммами публикуются и некоторые мои работы шестидесятых и семидесятых годов, в которых имеются малоизвестные факты, документы, необходимые для выяснения существа проблемы.

II. ТЕЛЕГРАММЫ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ

Появление на авансцене партийного руководства Советского Союза Горбачева народные массы страны восприняли с верой и надеждой. Казалось, что, наконец-то «и на нашей улице будет праздник». Однако разочарование оказалось не за горами. Об этом свидетельствуют и мои телеграммы.

* * *

Копия телеграммы
Москва за № 2150009. Слов 176. Число 20/09.87. Чм 15.40.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

За последнее время в Азербайджане усиливаются антиармянские настроения на страницах печати, в кинофильмах, теле- и радиопередачах, не говоря уже об исторической литературе. В соответствии с провокационной резолюцией мартовского (1975 г.) пленума Нагорного-Карабахского обкома партии в республике последовательно ущемляются права армянского национального меньшинства и игнорируются его потребности. Под маркой интернационализации азербайджанизуются армянские и русские населенные пункты. Почти полностью национализированы районные аппараты партийных, советских и хозяйственных органов.

В Шамхорском районе по инициативе секретаря райкома партии Асадова сложилась взрывоопасная ситуация вокруг легендарного села Чардахлы — родины маршалов Баграмяна и Бабаджаняна. Второй месяц Асадов издевается над жителями села. При помощи так называемых ревизий, обысков и временного задержания чардахлинцев он пытается возбудить уголовное дело против директора совхоза.

Я обращаюсь к Вам только потому, что все это типичное проявление шовинистической политики. Асадов каждый раз угрожает жителям села депортацией. Это не пустые слова, а конкретная угроза. Мы просим Вашего непосредственного вмешательства.

По поручению односельчан Мартиросян Гулаб Арамович, член КПСС, инвалид ВОВ, доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Любимова.

Копия телеграммы

Москва за № 401241, слов 144, число 26/9.87, чм 8.45.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Обстановка в селе Чардахлы накаляется с каждым днем. 19-го сентября секретарь Шамхорского райкома партии Асадов при помощи карательных органов пытался провести общее собрание трудящихся села. Более ста милиционеров окружили центр села. Не добившись успеха, Асадов громкогласно заявил «Вы ускоряете вашу высылку из Азербайджана. Ваши маршалы лежат в земле. Не будете слушаться — пешком отправлю вас всех в Ереван».

Асадов — человек непредсказуемого поведения. По его приказу избивают людей, сажают их на неопределенное время, отключают электроэнергию, радио и выводят из строя телефонную связь села. В соседних с Чардахлы азербайджанских селах идет работа по формированию антиармянских настроений.

Уважаемый товарищ Горбачев! Чардахлинцы еще раз обращаются к Вам с просьбой направить комиссию в Шамхор для непосредственного изучения конкретной обстановки.

По поручению односельчан Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС, инвалид ВОВ, доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Румянцева.

Копия телеграммы

Москва за № 10301. Слов 121. Число 18.10.87. Чм 15.36
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Секретарь Шамхорского райкома партии Азербайджана Асадов более трех месяцев издевается над трудящимися села Чардахлы, при помощи карательных органов пытается переизбрать директора совхоза, честного и принципиального коммуниста-руководителя, угрожает высылкой всем чардахлинцам, оскорбляет женщин нецензурными словами. Село двух маршалов, Баграмяна и Бабаджаняна, сотен офицеров и солдат, отдавших жизнь за Родину, находится под угрозой опустошения, как и соседние армянские населенные пункты. Асадов лишен элементарного чувства чести, гражданственности, он не может обойтись без ругани, драк, скандалов.

Убедительно просим Вас в срочном порядке отправить в Шамхор депутатскую комиссию. Чардахлинцы, проживающие в Москве и Рязани. Профессор Симонян, доценты Баграмов, Баграмян, Мартиросян.

Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань 8, ул. Братиславская. 21.
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Чичерина.

Копия телеграммы

Москва за № 1402. Слов 172. Число 01.12.87 г. Чм 23.59
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Более четырех месяцев секретарь Шамхорского райкома партии Азербайджана Асадов терроризирует жителей армянского села Чардахлы, издевается над честью, достоинством наших односельчан, угрожает их высылкой, при помощи карательных органов он пытается навязать селу свою волю, свои колонизаторские порядки.

Более четырех месяцев совхоз существует без директора. Из-за девятикратной провокационной ревизии хозяйство понесло большие потери. Асадов каждый день в сопровождении милиции, пожарников и работников ГАИ приезжает в село, пытается спровоцировать беспорядки, драки, скандалы. У всех чардахлинцев нервы на пределе. Так жить и работать невозможно.

Мы, двадцать представителей совхоза, находимся в московской гостинице «Минск». Наш депутат, главный редактор газеты «Известия» Лаптев, отказывается принимать нас. Некоторые работники ЦК КПСС и постпредства Азербайджана пытаются отправить нас опять в Баку, где никто не хочет с нами разговаривать. Мы просим Вас о незамедлительной помощи, о личном приеме. Ветераны ВОВ и труда Вирабян, Петросян, Маркарян, Мартиросян, Манукян, Азарян, Баграмян, Маркарян, Бабаджанян, Багирян, Манасян, Кочарян, Баяндуриян, Гаспарян, Арустамян, Еганян, профессор Симонян, доценты Баграмов, Баграмян, Мартиросян.

Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Горохова.

Копия телеграммы

Москва за № 249901. Слов 208. Число 03.12.87. Чм 10.15
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

В день 90-летия Маршала Советского Союза Баграмяна по указанию секретаря Шамхорского райкома партии Азербайджана Асадова избиты и арестованы 50 человек села Чардахлы — родины маршалов Баграмяна и Бабаджаняна, сотен офицеров и солдат, борющихся во имя счастливой жизни своего народа. Единственная вина чардахлинцев в том, что они не согласны с незаконными действиями Асадова, который исключил из партии и снял с работы директора совхоза Егияна, честного и добросовестного руководителя.

В течение 4-х месяцев работу Егияна проверяли девять комиссий из Баку и района, чтобы найти компрометирующие директора факты для его ареста. Но не нашли ничего. Чудовищно в Советском государстве в годы перестройки и демократизации оставлять безнаказанными преступные действия Асадова, направленные против беззащитного населения армянского села. В деревне взрывоопасная ситуация. Возмущенный и оскорбленный народ, доведенный до отчаяния, способен на необдуманные поступки.

Еще раз убедительно просим Вас срочно принять меры по освобождению невинных людей и наказанию человека-наживника Асадова. Нашему терпению приходит конец. Еще не поздно обуздать карательные действия Асадова. Ветераны ВОВ и труда Вирабян, Петросян, Маркарян, Мартиросян, Манукян, Азарян, Баграмян, Маркарян, Бабаджанян, Багирян, Манасян, Кочарян, Баяндуриян, Гаспарян, Арустамян, Еганян, профессор Симонян, доценты Баграмов, Баграмян, Мартиросян.

Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Петухова.

Копия телеграммы

Москва за № 10864. Слов 182. Число 25.01.88. Чм 18.34.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

26 декабря прошлого года секретарь Шамхорского райкома партии Асадов отстранен от занимаемой должности. Этому во многом способствовала статья журналиста Александра Беккера «У прошлого в плену», которая была опубликована на страницах газеты «Сельская жизнь» от 24.12.87 года.

С тех пор прошел месяц. Однако новое руководство района и не думает отказываться от шовинистической позиции Асадова по отношению к селу Чардахлы. Более того, в беседе с представителями села районное руководство заявило, что идут якобы переговоры с Арменией относительно обмена жителей нашего села с азербайджанцами, которые проживают в трех населенных пунктах Спитякского района Армении.

Чардахлинцы самым решительным образом протестуют против этой очередной шовинистической провокации. Нам хорошо известна история нашего села. Оно существует на протяжении 16 веков. Здесь наши глубокие корни, истоки, могилы наших предков. Это наша исконная родина. Она занимала важное место в национально-освободительном движении армян. Общеизвестны его связи с Россией с эпохи Петра Великого. Мы просим Вас вмешаться и избавить нас от новой провокации.

По поручению односельчан Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС, доцент Рязанского медицинского института, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Егорова.

Копия телеграммы

Москва за № 300125. Слов 206. Число 09.12.88. Чм 21.50
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Сколько раз обращались к Вам по вопросу о судьбе нашего легендарного села Чардахлы! Сколько раз чардахлинцы обивали пороги всех партийных, государственных и общественных организаций и учреждений! Лишь один-единственный раз правда о нашем селе стала достоянием общественности благодаря статье Александра Беккера «У прошлого в плену», которая была опубликована на страницах газеты «Сельская жизнь» от 24 декабря 1987 года.

Геноцид армян в Сумгаите, Кировабаде, Шамхоре и в других местах — результат того, что трагедия села Чардахлы не была своевременно изучена, не были осуждены ее виновники. Чувствуя свою безнаказанность, шовинистическое правительство Азербайджана распространило политику террора и депортации и на другие армянские населенные пункты республики.

Шестого декабря этого года настал смертный час моего села Чардахлы. После 16-векового непрерывного существования оно стало жертвой державного наступательного шовинизма. При содействии советских офицеров четвертой армии ЗАКВО азербайджанские бандиты захватили село и вынудили жителей депортироваться в Армению.

Гражданин Генеральный секретарь. Зашедшие в тупик отношения между шовинистическим правительством Азербайджана и армянским национальным меньшинством республиканских органов и прежде всего Политбюро ЦК КПСС. Может быть, теперь, после страшной трагедии Армении, Вы начнете действовать на основе Конституции страны.

Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС; доцент Рязанского медицинского института, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Иванова.

Копия телеграммы

Москва за № 806. Слов 220. Число 04.03.88. Чм 07.57.

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Это должно было случиться. К этому готовились основательно на протяжении многих лет. Еще в начале двадцатых годов, отняв Нахичевань и Нагорный Карабах у Армении, Нариманов положил начало антиармянской политике. Его инициативу подхватили в дальнейшем Багиров и Мустафаев, Ахундов и Алиев. В тридцатые годы и конце сороковых годов были организованы массовые высылки армянского населения из Азербайджана.

Теоретической основой политики державного наступательного азербайджанского шовинизма являются различные варианты пантюркизма и панисламизма, среди которых наиболее агрессивной стала концепция Буниятова о том, что армяне к нынешней территории Азербайджана не имеют якобы никакого отношения.

На протяжении многих лет буниятовщина находится в центре внимания республиканской прессы, радио, телевидения, исторической литературы. Она отравляла сознание подрастающего поколения антиармянской пропагандой. Республика отождествляется только с азербайджанским народом. Ускоренными темпами поглощались, азербайджанизировались таты, талыши, курды, татары, турки, лезгины. Сокращалось общее количество сельского русского и армянского населения.

Вот те конкретные причины и условия, которые с жесткой необходимостью привели к геноциду армян в Сумгаите. Сколько раз отправлялись телеграммы об усилении опасности политики державного азербайджанского наступательного шовинизма. Но распроклятая командно-административная система оказывалась слепой и глухонемой. Сумгаит — это результат заговора молчания равнодушных чиновников самого высокого ранга. Куда обрушат очередной удар антиармянские силы? До каких пор будут молчать ЦК КПСС и Советское правительство?

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС, доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1 кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Петухова.

Копия телеграммы

Москва за № 230017. Слов 138. Число 08.03.88. Чм 12.53.

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

В связи с рассмотрением вопроса межнациональных отношений в Азербайджане полагаю, что нельзя ограничивать проблему рамками Нагорного Карабаха. В более тяжелом положении находится армянское население Шаумяновского, Ханларского, Дашкесанского, Шамхорского районов. Вместе с жителями Карабаха оно всегда составляло единое целое. Но в начале 20-х годов этот край был раздроблен с целью разобщения армянского национального меньшинства и удаления границ НКАО от Армении. Считаю целесообразным все эти армянские районы присоединить к Нагорному Карабаху, придав ему статус автономной республики в составе Российской Федерации. Полагаю, что комиссия должна изучить также положение русских, курдов, татов, талышей, лезгинов и других национальных меньшинств Азербайджана. Более тридцати лет работаю над проблемой национальных и межнациональных отношений в нашей стране. Готов представить обстоятельную справку.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС, доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Чичерина.

Копия телеграммы

Рязань за № 15632. Слов 194. Число 28.04.88. Чм 16.09.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Учитывая, что, будучи первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, Алиев всеми силами способствовал проведению антигосударственной политики приписок, очковтирательства, расхищению общественного богатства, о чем свидетельствует хотя бы уголовное дело бывшего первого секретаря Шамхорского райкома партии Велиева,

что Алиев насаждал в республике разоблаченную еще XII съездом нашей партии политику державного наступательного азербайджанского шовинизма, о чем свидетельствует не только ухудшение межнациональных отношений в республике, но и резкое уменьшение армянского и русского сельского населения края;

что Алиев вместе с бывшим первым секретарем Нагорно-Карабахского обкома партии Кеворковым учинил разгром представителей армянской интеллигенции автономной области, о чем свидетельствуют материалы хотя бы мартовского (1975 г.) пленума обкома партии,

что Алиев насаждал в республике уродливую практику подхалимажа, угодничества, взяточничества, о чем свидетельствует хотя бы позорный факт подношения драгоценных подарков Брежневу во время его поездки в Баку в сентябре 1982 года,

что именно благодаря всему этому Алиев стал дважды Героем Социалистического Труда и кавалером нескольких орденов Ленина,

настоящим ставлю вопрос об исключении Алиева, а также Кеворкова из рядов Коммунистической партии Советского Союза и лишения их всех орденов и медалей.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы

Рязань за № 964. Слов 208. Число 19.05.88. Чм 18.50.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Торжество нового политического мышления невозможно без ликвидации того догматического схоластического наслоения, которое сложилось в нашей жизни предшествующим развитием. Это относится и к диалектике национальных и межнациональных отношений. Несмотря на громкие слова о перестройке, ленинский принцип самоопределения нации рассматривается у нас как процесс образования мононационального государства. В свою очередь это приводит к сведению национальных отношений к межреспубликанским отношениям, к разделению народов на коренные и на некоренные, что представляет собой более утонченную форму проявления державного наступательного шовинизма. Об этом весьма убедительно сказано в резолюции XII съезда партии по национальному строительству.

Вопреки этому историческому решению, неоднократным предупреждениям Ленина, извращенное толкование диалектики национальных и межнациональных отношений имеет широкое хождение в нашей действительности, в особенности на страницах прессы. Оно возведено в ранг государственной политики в Азербайджане.

Об этих серьезных ошибках и о действительной объективной диалектике национальных и межнациональных отношений я писал в Политбюро ЦК КПСС. К сожалению, в аппарате ЦК КПСС все еще бытует дурная привычка не отвечать на письма коммунистов. Еще раз обращаюсь к Вам с просьбой выслушать меня по данному вопросу. Я работаю над этой проблемой, начиная с пятидесятых годов.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы

Пятигорск за № 22463. Слов 232. Число 26.07.88. Чм 12.46.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

С какой надеждой ждали этого дня армяне исторического Арцаха, весь армянский народ! Наконец Президиум Верховного Совета страны приступил к обсуждению проблемы Нагорного Карабаха. Разочарование не заставило долго ждать себя. Дело даже не в том, что Вы как Генеральный секретарь ЦК КПСС постоянно перебивали представителей армян своими просто неуместными репликами, вопреки очевидным фактам пытались отрицать акт геноцида армян или несколько раз сказали, что отправленные в Сумгаит войска опоздали якобы всего лишь на тридцать минут.

Самое страшное — это то, что на этом ответственном форуме ограничивались общими рассуждениями. Здесь не дошли до сущности и причины обострения карабахской проблемы. В итоговом документе сказано, что в автономной области на протяжении длительного времени не решались многие вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения, особенно в сфере культуры, образовании, в кадровой политике. Нарушались конституционные права автономной области. Но ведь все это результат политики державного наступательного азербайджанского шовинизма, о которой предупреждал еще XII съезд партии. Суть этой политики — реакционная деятельность азербайджанского руководства — не была разоблачена на этом заседании.

Поэтому абсолютно уверен, что намеченные крупные меры по обеспечению дальнейшего развития экономики, культуры, повышения благосостояния трудящихся автономной области не будут выполнены. Антиармянское правительство Азербайджана найдет тысячу способов для того, чтобы торпедировать эти мероприятия и продолжить политику геноцида армянского национального меньшинства. Вы не дошли до сущности проблемы.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены

Копия телеграммы

Рязань за № 16421. Слов 199. Число 24.04.89. Чм 15.30.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КПСС ГОРБАЧЕВУ

Странно, чудовищно, непонятно! Разоблаченный советской прессой махровый реакционер и шовинист, псевдофронтвик и дезертир, непревзойденный мастер очковтирательства, взят-ток, политического подхалимажа и демагогии Гейдар Алиев получил слово на Пленуме ЦК КПСС. Он говорил о своих так называемых заслугах, о своем самоотверженном, честном, добросовестном труде на благо республики, и в особенности Нагорного Карабаха. Он утверждал, что во время его работы в Азербайджане обстановка в Нагорном Карабахе была нормальной, стабильной. На почве межнациональных отношений не было негативных явлений, а по уровню социально-экономического развития показатели области были якобы выше среднереспубликанских данных.

В своих выступлениях Вы как Генеральный секретарь ЦК КПСС часто говорили о причинах возникновения проблемы Нагорного Карабаха, по Вашей инициативе союзное правительство выделило большую сумму для исправления тяжелого положения автономной области. Так почему вы не остановили Алиева, почему Вы не поставили на место этого зарвавшегося провокатора?

Заявление Алиева — это сигнал для азербайджанских шовинистов. Теперь они начнут мусолить слухи о том, что причины карабахских событий во внешних силах. Помощь Карабаху пойдет по другому адресу. Своим молчанием Вы поощряете версию Алиева. Это может привести к гибели Нагорного Карабаха.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник участка Соха.

Рязань, за № 216416, слов 141, число 04.07.89, чм 18.30.

Копия телеграммы

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ

В нашей партийной литературе существует тенденция рассмотрения всех вопросов национальных и межнациональных отношений через призму той догматической уродливой схемы, которая сложилась в условиях командно-бюрократической системы. Это обстоятельство не только суживает содержание проблемы, но и ведет к самым серьезным ошибкам и извращениям.

К наиболее опасным, вредным упущениям такого характера относятся сведение межнациональных отношений к межгосударственным, межреспубликанским отношениям, разделение народов на коренные и на некоренные, что является наиболее агрессивной формой проявления державного наступательного шовинизма в союзных республиках. Об этой опасности предупреждал XII съезд нашей партии.

Некоренных народов нет. Нет также и мононациональных государств. Более 30 лет работаю над проблемой межнационального строительства в союзных республиках. Выводы и предложения моей рукописи отправлены на имя членов Политбюро ЦК КПСС. Ответа нет. Еще и еще раз прошу выслушать меня по данному вопросу.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник участка Соха.

Копия телеграммы

Ереван за № 127. Слов 125. Число 19.09.89. Чм 10.40

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ

Правительство Азербайджана блокировало Армению и Нагорный Карабах. Закрыты шоссе и железные дороги, иссякают последние запасы сырья, горючего, строительных материалов, продовольствия, медикаментов. В Азербайджане продолжают очередные волны геноцида армянского национального меньшинства. А в это время, пользуясь услугами телепрограммы «Время», лидер азербайджанских коммунистов Везиров с развязными жестами балаганного фокусника разглагольствует о дружбе республик. Он опять-таки дружбу народов сводит к дружбе между суверенными республиками. Это разные процессы. Действительный интернационалист тот, кто прежде всего за дружбу, братство народов, проживающих в рамках одной государственности. Легче любить человечество. А надо дружить с соседями по дому, селу, республике.

Армения очень нуждается в Вашей незамедлительной помощи. Промедление смерти подобно. Впереди зима.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Зам. нач. Маркарян.

Копия телеграммы

Ереван за № 6839. Слов 181. Число 28.09.89. Чм 11.43.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ

Наконец состоялся долгожданный пленум ЦК КПСС по национальной политике партии. Все выступающие на нем являются представителями партийной администрации. Ни одного специалиста-ученого, ни одного справочного материала. В результате многостороннее, сложное содержание межнациональных отношений опять свели к межреспубликанским отношениям.

По догматической привычке все ораторы говорили о равноправии наций. Но о каком равноправии может идти речь, если вопреки объективному положению вещей, сам Генеральный секретарь ЦК КПСС разделяет народы на коренные и на некоренные, постоянно говорит, что более 50 миллионов человек проживают вне своих национально-территориальных образований? Разве принцип самоопределения нации сводится к образованию мононационального государства? Разве этнические и государственные границы совпадают в нашей стране? Интересно было бы знать, какие народности являются коренными на территории РСФСР, Дагестана, Грузии, Азербайджана, Казахстана.

Считаю совершенно неуместным рассмотрение на этом Пленуме заявления Лигачева. По Конституции такие вопросы относятся к компетенции судебных органов. Видимо, именно эта позиция Лигачева помешала участникам Пленума дойти до сущности карабахского вопроса, точнее конфликта между шовинистической политикой руководства Азербайджана и армянским национальным меньшинством республики.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-8, ул. Братиславская, 21,
к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Зам. нач. Маркарян.

Копия телеграммы

Рязань, почтаamt, за № 1002. Слов 92. 4 июля 1989 года
11 час 10 мин

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОРБАЧЕВУ

Разделение народов на коренные и на некоренные является одной из причин формирования политики и психологии державного наступательного шовинизма в союзных республиках. Об этом предупреждал еще XII съезд нашей партии в апреле 1923 года. Некоренных народов нет. Более 30 лет работаю над проблемой межнационального строительства в союзных республиках. Выводы моей рукописи отправлены на имя членов Политбюро. Ответа нет. Еще и еще раз прошу выслушать меня по данному вопросу.

Мартirosян Гюлаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута. Рязань, Есенина, 53/13
кв. 6, тел 44-50-46 ♣.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы

Москва за № 65482. Слов 183. Число 28.12.89. Ч.м 11.54
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ

На древней арцахской земле продолжается геноцид армянского населения. Опираясь на военную мощь четвертой армии и войск МВД, головорезы так называемого азербайджанского ОМОНА выгоняют армян из своих собственных домов, захватывают заложников, насилюют женщин, убивают стариков, женщин и детей. В стеданакертском аэропорту передостые уголовники обыскивают армянских женщин до нижнего белья.

А в центральных коммунистических газетах: «Правда», «Советская Россия», «Гласность», «Красная звезда» — почти в каждом номере печатают ложь, клеветают на армянский народ. Вместо того чтобы выслушать обе стороны конфликта или отправить в Карабах нейтральных журналистов, эти газеты опираются на свидетельства только защитников державного азербайджанского наступательного шовинизма.

«Правда» перестала писать ПРАВДУ. Она последовательно извращает диалектику национальных и межнациональных отношений, принцип самоопределения нации. С подачи Кадымбекова «Правда» называет бандитами тех армян, которые у порога своего дома защищают честь и достоинство своих родных и близких. «Правда» стала рупором Кадымбекова. Она пытается формировать в стране антиармянские настроения. Так не лучше ли вместо портрета Ленина на заглавной части газеты поместить фото Кадымбекова и вообще «Правду» называть так: «Кадымбековец»?

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13 кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Егорова.

Копия телеграммы

Москва за № 428514. Слов 253. Число 25.01.90. Ч.м 19.42
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ.

Совершилось очередное преступление. Более масштабный организованный геноцид армянского населения. На этот раз в Баку, в так называемой образцовой столице дружбы народов, интернационализма. Это должно было случиться. Об этой кровавой акции говорили давно многодневные и многочисленные митинги и шествия одурманенных шовинистической политикой людей со знаменем ислама и Турции. Всюду пестрели портреты сумгаитских громил, лозунги «Да здравствуют герои Сумгаита», «Смерть армянам», «Армяне, русские, евреи — вон из Баку». На этих митингах выступали одни и те же знакомые лица: писатели, ученые, артисты, признанные лидеры уличной толпы. Всех их объединяло одно желание — покончить с армянами.

Порядочные граждане города: азербайджанцы, русские, армяне, евреи — писатели телеграфировали в Москву. Такое тревожное обращение было со стороны офицеров бакинского гарнизона. Шесть дней продолжался геноцид армян в Баку. Погромщики действовали открыто, нагло. Убивали, насиловали, бросали людей с верхних этажей, сжигали их на улице, грабили их до последней нитки. Шесть дней продолжался этот ад.

Как же Вы, руководитель страны, реагировали на все это? Очень спокойно. В своих почти каждодневных выступлениях Вы опять говорили о сложности проблемы, о коренных и некоренных нациях, о том, что более 60 миллионов людей проживают вне своих территориальных образований. Тем самым Вы повторяли опять старые методологические и политические ошибки. А в это время, пользуясь Вашим молчанием и невмешательством, в Баку убивали армян. Весь мир теперь знает, что войска вошли в город после того, как с армянами было покончено. На чьей совести этот очередной страшный акт геноцида армян?

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Егорова.

Копия телеграммы

Москва за № 49162. Слов 217. Число 01.02.90. Чм 07.45.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ

В морозные январские дни в Москве появились беженцы-армяне из Баку. Многие из них в домашней одежде, в комнатной обуви. Без вещей и средств к существованию. Их надо было увидеть своими глазами, услышать своими ушами, почувствовать своим сердцем. Армяне, которые со всей душой восприняли идею перестройки, и на этот раз стали жертвами предательства. Их оставляли одних лицом к лицу с беснующимися толпами мракобесов. Их депортировали банды насильников-мародеров под руководством коммунистического правительства Азербайджана. Геноцид армян в Баку совершился при прямом попустительстве центрального руководства страны, партии.

Благодаря политике невмешательства бакинские армяне стали бездомными оккупантами. Теперь они кочуют по городам России, так как разрушенная землетрясением и заблокированная соседом Армения не сможет разместить их всех на своей каменистой территории. Что же будет с беженцами в этом безумном мире, в стране, руководители которой говорят одно, но делают совершенно другое?

Мы, члены КПСС, выходя из села Чардахлы, вместе с честными людьми нашей страны требуем всей правды о геноциде в Баку. Мы требуем международного суда над преступниками, их вдохновителями. Мы ставим вопрос о применении Устава ООН и о предоставлении бакинским армянам статуса беженца. Профессор Симонян, доцент Мартиросян.

Мартиросян Гюлаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута, член Союза журналистов.
Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6

С подлинным верно. Начальник смены Мещерякова.

Копия телеграммы

Рязань за № 43. Слов 229. Число 15.02.90. Чм 07.05.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ

В своих выступлениях, упрекая руководителей республик Прибалтики, Вы ставите вопрос о защите русскоязычного населения Эстонии, Литвы, Латвии. Справедливое требование. Хотя понятие «русскоязычное» имеет весьма узкие рамки. Татары на Украине, курды в Армении, осетины и абхазы в Грузии, таджики в Узбекистане, не русскоязычные, так как они говорят, пишут и думают на своих языках. В работах Ленина и материалах XII съезда партии проживающие на территории одной республики народы классифицировались как «державная» нация и «национальные меньшинства». Ленин разработал 4 принципа защиты интересов национальных меньшинств от шовинистической политики «державной» наций. Он ставил вопрос об определении границ республики согласно симпатиям населения, что исключает насильственное удержание границ, о конституционной защите интересов национальных меньшинств, о пятилетней переписи населения в пестрых, смешанных районах и о возмещении со стороны державной нации национальным меньшинствам того неравенства, которое складывается в их жизни фактически.

Если вы на самом деле защищаете интересы русскоязычного населения в других республиках, то почему эту политику вы не распространяли на русскоязычное, армянское население Баку? В этом городе когда-то существовало более 70 армянских школ, филиал института, театр. По инициативе старых и новых руководителей республики все это ликвидировано, и армяне Баку стали русскоязычными. Так почему Ваше покровительство русскоязычным национальным меньшинствам не распространилось на бакинских армян? Почему Вы позволили уничтожить и депортировать их?

Мартиросян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы

Рязань за № 3920. Слов 180. Число 26.02.90. Чм 07.15.

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ

На февральском Пленуме ЦК КПСС, касаясь карабахского вопроса, Вы еще раз отметили, что этот конфликт должен быть решен так, чтобы не было победителей и побежденных. На самом деле имеются и те, и другие. Разве Вам не известно о том, каким образом исторический Арцах и Нахичевань оказались в составе Азербайджана? Победило шовинистическое правительство Азербайджана, которое под руководством Нариманова, Батирова, Мустафаева, Ахундова, Алиева и Мугалибова за все годы вело политику выживания, геноцида армянского этноса со своих исконных земель.

Вы хотите что-то сделать для армянского национального меньшинства, но в рамках Азербайджана. Летом 1988 года союзное правительство с этой целью выделило большие средства. Но где они теперь? Лидеры Азербайджана использовали их для азербайджанизации Нагорного Карабаха, для депортации армян.

В то же время Вы ликвидировали советские органы автономной области, отправили в Карабах части четвертой армии, войска МВД, которые под командованием Поляничко, Шаталина, Сафонова и других помогают азербайджанским расистам в уничтожении армянского населения. Как коммунист и ветеран ВОВ призываю Вас вернуться к принципу самоопределения наций.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы

Пятигорск за № 075. Слов 179. Число 01.08.90. Чм 15.50.

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ

Согласно нормам международного права и принципам элементарной нравственности посредники любого межнационального конфликта должны быть абсолютно нейтральными к заинтересованным сторонам. Между тем наши общесоюзные партийные и государственные организации с самого начала освободительной борьбы карабахских армян оказались на стороне державного великоазербайджанского шовинизма.

На этом антиармянском принципе особым образом усердствуют не только наша партийная пресса, но и центральное телевидение, которое по существу умалчало геноцид армян в Сумгаите, Кировабаде, Баку, ничего не сообщает о жестокой блокаде Армении и Нагорного Карабаха, о разгроме советской государственной границы. В то же время журналист Кравченко постоянно сочиняет всякие небылицы о так называемых армянских боевиках, экстремистах. Дело дошло до того, что верные микрофононосцы Кравченко под маркой армянки берут интервью у женщин с типичным азербайджанским акцентом.

Лавры обладателей 30 сребренников не дают покоя Кравченко. Он променял стыд и совесть на мандат делегата XXVIII съезда КПСС от азербайджанской компартии. Как мог ЦК КПСС допустить этот незаконный акт, который целиком и полностью направлен против армянского национального меньшинства Азербайджана?

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Богрова.

Копия телеграммы

Рязань за № 5019. Слов 219. Число 20.09.90. Чм 10.35.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ

Лидер азербайджанских коммунистов Муталибов, продолжая традицию своих предшественников, ведет двурушническую политику. На словах он ратует за ликвидацию карабахского конфликта, за мир и согласие между двумя республиками. В то же время на страницах центральной прессы, умалчивая о геноциде армян в Сумгаите, Кировабаде, Баку, он пытается доказать, что армяне в Азербайджане всегда жили лучше других, что карабахский вопрос создан экстремистами и националистами из Армении и зарубежной армянской диаспоры, что Армения покушается на территорию Азербайджана при помощи боевиков и терроризирует местное население.

В этих словах Муталибова нет ничего нового и оригинального, их живость доказана многократно. Достаточно сослаться на Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года, в котором сказано: «В Карабахской автономной области на протяжении длительного времени не решались многие вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения, особенности сферы культуры, образования, в кадровой политике. Нарушались конституционные права автономной области».

Так в чем же дело? Ларчик открывается очень просто. Муталибов призывает азербайджанцев переехать на постоянное местожительство в Нагорный Карабах. Это значит, что будут продолжать депортацию армян. Конфликт может стать неуправляемым. Пока не поздно, необходимо остановить Муталибова, создать авторитетную комиссию Верховного Совета для изучения всех аспектов проблемы. Только со знанием сущности дела можно найти радикальные методы и пути ее решения.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы.

Москва за № 25917. Слов 193. Число 19.10.90. Чм 16.45
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ

Еще раз обращаемся к Вам относительно трагического безвыходного положения беженцев-армян из Азербайджана. Никто не заботится о них. В городах России их не прописывают, не предоставляют работы, жилья. Армения не может разместить всех беженцев из-за катастрофического характера землетрясения. К тому же армяне-беженцы русскоязычны и не приспособлены к сельскохозяйственной деятельности. Они превосходные работники промышленности, строительства, сферы быта.

В Азербайджане армяне оставили большие территории, большое количество добротных домов, квартир. Только в моем родном селе Чардахлы оставлено 1227 домов с современными удобствами. Обещанную компенсацию армяне не получили до сих пор. Беженцы-армяне 4 раза заполняли соответствующие анкеты-документы, но азербайджанское правительство каждый раз откладывало решение вопроса.

76 процентов азербайджанцев из Армении — жители зоны землетрясения, Армения не грабила их. Наоборот, азербайджанцы получили полностью компенсацию за свои дома, имущество. В Азербайджане каждая семья беженцев поселилась в добротном доме армянина.

Азербайджанское правительство не должно присваивать имущество беженцев-армян. Это возведенное в ранг государственной политики мародерство. Для справедливого решения хотя бы этого вопроса и для искоренения всяких поводов расширения политики депортации армян необходимо самое решительное вмешательство общесоюзных органов.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13 кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Любимов.

Копия телеграммы

Москва за № 43625. Слов 192. Число 25.01.91 Чм 23.05

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ

В своем выступлении на четвертом съезде народных депутатов Вы еще раз говорили о причинах обострения ситуации в Нагорном Карабахе. Вслед за Вами на трибуны поднялась народный депутат Кафарова. Она пыталась доказать, что причина карабахской трагедии не реакционная политика азербайджанского правительства, а действия армянских националистов-экстремистов, которые проникают на территорию суверенной республики из Армении.

И на этот раз Вы обошли молчанием это клеветническое утверждение азербайджанского депутата. Ваша двойственная позиция не может стать основой для ведения переговоров и решения проблемы. Напротив, она еще больше усложняет вопрос. Обратите внимание, теперь мало кто вспоминает о геноциде в Сумгаите, Кировабаде, Баку. Зато о так называемых армянских боевиках разглагольствуют «Правда», «Советская Россия», «Гласность». Почти каждый день о них вещает Кравченко. Но если эти боевики существуют, то почему их не судят? Миф об армянских боевиках создан реакционным азербайджанским правительством с тем, чтобы тем самым облегчить уничтожение армянского национального меньшинства.

К сожалению, этого не понимают руководители страны. Над Арцахом сгущаются смертоносные тучи. Надо торопиться. Незамедлительные меры необходимы сегодня, сейчас. Завтра будет поздно.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6

С подлинным верно. Начальник смены Чичерина.

Копия телеграммы.

Рязань за № 7542. Слов 195. Число 15.03.91. Чм. 15.52.

Уведомление телеграфом.

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ.

Армяне Нагорного Карабаха начали перестройку словами ЛЕНИН-ПАРТИЯ-ГОРБАЧЕВ. Они верили в Вашу политику, надеялись, что Вы поможете им избавиться от политики державного наступательного великоазербайджанского шовинизма, об опасности которой предупреждал еще XII съезд партии в апреле 1923 года.

Как же вы отреагировали на их законную просьбу? После первого Вашего письма начался геноцид в Сумгаите, Кировабаде, Шамхоре, в легендарном селе Чардахлы, родине маршалов Баграмяна и Бабаджаняна. Затем шестидневная резня армян в Баку и Ваше молчание. Вы отправили телеграммы соболезнования в Вильнюс, Тбилиси, Душанбе, Баку. Исключением является только армянский народ. Почему?

К чему может привести Ваша телеграмма от 15 марта, если на протяжении многих месяцев ставленники державного шовинизма Сафонов и Поляничко творят свои черные дела в Нагорном Карабахе? А центральная пресса, радио, телевидение фальсифицируют суть проблемы. После Вашей телеграммы очевидно наступят новые страшные дни для Нагорного Карабаха.

Гражданин Президент, опомнитесь! Межнациональные отношения так не решают. Они нуждаются в правовом вмешательстве. Как будут договариваться армяне, если на территории области ликвидирована Советская власть. Вы отдаете армян на съедение шовинистическому правительству Азербайджана.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы.

Рязань за № 2349. Слов 89. Число 09.05.91. Чм. 08.56.
Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ.

Копия Ереван Председателю Верховного Совета Республики Армения парону Тер-Петросяну.

Армянское село Мартунашен сожжено точно такими же методами, какими были уничтожены фашистскими извергами в годы второй мировой войны французский Орадур, чехословацкое Лидице и наша белорусская Хатынь.

Гражданин Президент! Ваша формула о том, что Нагорный Карабах — неотъемлемая часть Азербайджана, действует безотказно. Какое армянское село станет очередной жертвой политики державного наступательного азербайджанского шовинизма, об опасности которой предупреждал еще XII съезд партии?

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13 кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Кокарева.

Копия телеграммы.

Рязань за № 22501. Слов 54. Число 11.05.1991. Чм. 11.00.
Уведомление телеграфом.

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ.

Гражданин Президент! Надо ли поздравлять Вас с блистательной победой над стариками, женщинами и детьми Геташена и Воскепара? Вот уже четвертый год Вы ведете необъявленную войну против 500-тысячного армянского национального меньшинства Азербайджана. Ваши полководцы Пуго, Поляничко, Сафонов, Шаталин — не насытились еще кровью армянского народа.

Где же Ваша совесть и честь коммуниста, политика, гражданина, сына, мужа, отца, деда?

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Копия телеграммы.

Москва за № 270023. Слов 182. Число 20.05.91 Чм. 15.10.
Уведомление телеграфом.

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ.

Гражданин Генеральный секретарь! Уровень цивилизованности любого правительства определяется его отношением к женщинам, старикам, детям, к национальным меньшинствам. В феврале 1988 года Вы обещали мир и равноправие Нагорному Карабаху. На деле — геноцид армян в Сумгаите, Кировабаде, Баку. А теперь сожженные дома Геташена и Мартунашена, перерезанные глотки их обитателей, исполосованные кинжалами лица, оскальпированные черепа, расчлененные на куски трупы.

Неужели это и есть реализация ленинской национальной политики? Ленин предупреждал, что державная нация может найти тысячу способов ущемления прав и потребностей национальных меньшинств, и Вам следовало бы знать, что проверка паспортного режима при помощи карательных органов относится к наиболее эффективным методам такого характера. Не случайно к нему очень часто прибегали фашисты-окупанты в нашей стране.

Я не могу быть в рядах партии, лидеры которой причастны к геноциду моего народа, к агрессии против республики Армении. Поэтому вынужден приостановить свою партийность до тех пор, пока Геташен, Мартунашен и легендарное Чардахлы не станут вновь армянскими населенными пунктами, пока организаторы и вдохновители геноцида армянского населения не предстанут перед новым Нюрнбергским процессом.

Мартirosян Гюлаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута, член Союза журналистов. Рязань, ул. Есенина, 53/13, кв. 6

С подлинным верно. Начальник смены Любимова.

Копия телеграммы.

Москва за № 229058. Слов 193. Число 05.07.91. Чм. 18.06.
Уведомление телеграфом.

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ.

Геноцид 500-тысячного армянского национального меньшинства Азербайджана упорно продолжается. На протяжении четырех лет постепению сужается кольцо—экономическая, социально-политическая, демографическая, духовная блокада исторического Арцаха. Самое коварное преступление конца двенадцатого века приближается к своему завершению.

Гражданин Президент! Карабахцы верили вам, как Богу, но Вы постоянно обманывали их, говорили одно—делали совершенно противоположное. Вы отказались от создания авторитетной правительственной комиссии для выявления сущности и истории конфликта между реакционным расистским правительством Азербайджана и армянским национальным меньшинством. Ваши посланцы Поляничко, Шаталин, Михайлов, Кравченко, Сафонов и другие быстро сориентировались, в отличие от царских чиновников, которые, ограничивались борзыми щенками, посредники карабахского конфликта получали взятки в форме делегатских мандатов на партийные форумы. В Верховном Совете страны Ваш министр Пуго с циничной откровенностью оправдывал уничтожение Геташена, разглагольствовал о блокаде Азербайджана со стороны Армении. В нарушение Конституции страны, Устава ООН и естественных прав человека в своем Указе Вы допускаете возможность выселения жителей Арцаха. Это возврат к сталинской политике уничтожения малых народов. Азербайджанские бандиты не замедлили воспользоваться Вашим антиармянским Указом. Остановитесь. Опомнитесь от своих намерений убить НКАО. Что о Вас скажут потомки?

Мартirosян Гюлаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута, член Союза журналистов,
Рязань-46, ул. Есенина, 53/13 кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Добродухов.

Копия телеграммы.

Рязань за № 8237. Слов 225. Число 01.11.91. Чм 10.10.
Уведомление телеграфом.

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ ГОРБАЧЕВУ.

ГРАЖДАНИН ПРЕЗИДЕНТ, Вы не находите время, чтобы выслушать жалобы, просьбы жертв азербайджанской политики геноцида, депортации, блокады. Зато считаете нужным быть на торжествах, посвященных памяти Низами Гянджеви. В какой мере этот Ваш шаг может способствовать разрешению кровавого конфликта между реакционным расистским правительством Азербайджана и его армянским национальным меньшинством? Как Вы могли стоять рядом с очередным организатором политики державного наступательного азербайджанского шовинизма Муталибовым, который буквально за несколько дней до Вашей встречи не только оправдал садистские, бандитские методы уничтожения мирных жителей армянских сел, но и с циничной откровенностью разглагольствовал о ближайших сроках полного очищения Нагорного Карабаха от армян? На совести этого политиканствующего хамелеона кровь и слезы стариков, женщин и детей Геташена и Мартуашена. Нет ему никакого оправдания, рано или поздно он должен предстать перед новым Нюрнбергским трибуналом.

Что же касается юбилея Низами Гянджеви, то тут Вас основательно подвели творцы национальной культуры из Баку. Дело в том, что этот великий мыслитель никогда не был азербайджанским поэтом. Эта версия—еще одна выдумка азербайджанских шовинистов прошлых лет. В действительности Низами Гянджеви принадлежит к персидской культуре. Его отец—перс по национальности, мать—курдианка. Он говорил, читал, писал, думал на основе своего родного персидского языка. Констатацию этого факта Вы легко можете найти даже в учебнике МГУ по Ирану.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС,
доцент Рязанского мединститута, член Союза
журналистов. Рязань-46, ул. Есенина, 53/13 кв. 6

С подлинным верно. Начальник смены Кокарева.

III. ТЕЛЕГРАММЫ ОСТАЮТСЯ БЕЗ ОТВЕТА

Видимо, под влиянием «Прожектора перестройки» умных односельчан сложился политический авторитет Лигачева Е. К. Его считали твердым, последовательным большевиком-ленинцем. В сентябре и декабре 1987 года представители села Чардахлы дважды стремились попасть к нему, но оказались в кабинете его помощника. Эти встречи были безрезультатными. Не только Лигачев Е. К., но и все другие руководители политического авангарда страны говорили одно, но действовали в духе командно-административной партократии. Они ничему не научились.

КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

ПОДАННОЙ В МОСКВЕ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕГРАФЕ. За № 1301. Слов 163. Число 1/12, г. 87, чм. 23.50. УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ.

МОСКВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГРОМЫКО.

Начиная с августа 1987 года, мы представители села Чардахлы Шамхорского района Азербайджана неоднократно обращались к Вам с просьбой выслушать нас, помочь нашему селу избавиться от террористической политики секретаря райкома партии Асадова, который открыто угрожает нам депортацией. К сожалению, все наши заявления не доходят до Вас. Работники Вашего аппарата ограничиваются лишь штампованными отписками. Неужели Советская Конституция существует только на бумаге? Почему мы не можем найти защиты в нашей стране от произвола, равнодушия, безразличия? Почему все наши жалобы, телеграммы на Ваше имя отправляются в Баку?

Мы, ветераны ВОВ и труда, представители общественности села Чардахлы, родины маршалов Баграмяна и Бабаджаняна, приехали в Москву, находимся в гостинице «Минек». Мы просим Вас о незамедлительной помощи, о личном приеме. Речь идет о делах первостепенной важности. От Вашего ответа зависит жизнь нашего села. Пожалуйста! Помогите нам.

По поручению односельчан Мартиросян Гюлаб Арамович, доцент Рязанского медицинского института, член Союза журналистов.
Рязань-8, ул. Братиславская, 21, корпус 1, кв. 32.

Копия телеграммы.

Поданной в Москве на центральном телеграфе. За № 264019, слов 227, ч 4/12, г., чм. 10.38.

Москва 264019 227 04/12 1038.

Уведомление телеграфом

МОСКВА 132 ЦК КПСС ТОВ. ЛИГАЧЕВУ Е. К.

Вторично обращаем Ваше внимание о нижеследующем. В день 90-летия прославленного маршала Баграмяна по указанию секретаря Шамхорского райкома партии Азербайджана Асадова избиты и арестованы 50 человек села Чардахлы, родины двух маршалов, сотен офицеров и солдат, защищавших Родину во имя счастливого будущего своего народа. Единственная вина чардахлинцев в том, что они не согласны с недостойными действиями Асадова, который исключил из партии и снял с работы невинного директора совхоза Егияна, честного и добросовестного руководителя...

В течение четырех месяцев работу Егияна проверяли 9 комиссий из Баку и районов, чтобы найти компрометирующие против директора факты для его ареста. Но не нашли. Чудовищно в Советском государстве в годы демократии и перестройки оставлять безнаказанными преступные действия Асадова против беззащитного населения армянского села. В деревне создалась взрывоопасная ситуация, возмущенный и оскорбленный народ, доведенный до отчаяния, способен на необдуманные действия. Убедительно просим Вас срочно принять меры по освобождению невинных людей и наказанию человека ненавистного Асадова. Нашему терпению приходит конец, еще не поздно обуздать карательные действия Асадова. Ветераны ВОВ и труда, присланные народом в столицу нашей Родины за помощью,— Петросян, Мартиросян, Маркарян, Гаспарян, Вирабян, Манукян, Азарян, Баграмян, Маркарян, Бабаджанян, Багирян, Еганян, Минасян, Баяндурян, Арустамян, Кочарян, профессор Симонян, доценты Баграмов, Баграмян, Мартиросян.

Мартиросян, доцент Рязанского медицинского института.
Рязань-8, ул. Братиславская 21, корпус 1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены Дорохова.

Копия телеграммы.

Поданной в Москве на центральном телеграфе.
За № 249009. Слов 159. 3/12 ч., 1987 г., 09.54 чм.
Москва 249009 159 03/12 0954
Уведомление телеграфом.

МОСКВА МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР, КАНДИДАТУ
В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО ТОВ. ЯЗОВУ Д. Т.

В день 90-летия маршала Советского Союза Баграмяна секретарь Шамхорского райкома партии Азербайджана Асадов организовал избиение и арест нескольких десятков человек села Чардахлы, родины двух маршалов, Героев Советского Союза, сотен офицеров и солдат, с честью защищавших Родину во имя счастливого будущего и своего народа. Единственная вина чардахлинцев в том, что они несогласны с неверными действиями Асадова, который самолично отобрал партбилет и снял с работы директора совхоза Егияна, честного и добросовестного коммуниста, офицера в отставке. Взамен пытается заставить народ избрать директором нечистоплотного человека. Мы, ветераны Великой Отечественной войны, обращаемся к вам с просьбой оказать содействие в освобождении невинных людей и наказании Асадова за его недостойные действия, создать нормальные условия жизни трудолюбивому и многострадающему народу, внесшему немалый вклад в разгром фашистской Германии, в повышение производственных показателей своего хозяйства. Ветераны ВОВ Погосян, Маркарян, Мартиросян, Петросян и другие. Москва, гостиница «Минск», номер 429.

Мартиросян Голаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута. Рязань, Братиславская
21, к. 1, кв. 32.

С подлинным верно. Начальник смены центрального телеграфа Союза ССР, подпись.

Копия телеграммы.

Поданной в Москве на центральном телеграфе. За № 268020. Слов 115. Ч. 10/12, г. 1987. Чм 10.42.

МОСКВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
ТОВАРИЩУ РЕКУНКОВУ

Более четырех месяцев нам приходится обращаться к Вам с элементарной просьбой: встать на защиту Конституции и Советского закона. Однако все наши заявления, телеграммы работники Вашего аппарата отправляют в Баку. Этой порочной практикой пользуются нечистоплотные лица типа секретаря Шамхорского райкома партии Асадова. Первого, второго и шестого декабря по приказу этого шовиниста большой сборный отряд милиции повторно избивал и арестовал жителей села Чардахлы — родины маршалов Баграмяна и Бабаджаняна. Мы требуем незамедлительной помощи и о личном приеме. Мы двадцать представителей села Чардахлы находимся у Вас в приемной.

По поручению делегации трудящихся села Чардахлы Мартиросян Голаб Арамович, доцент Рязанского медицинского института, член Союза журналистов.
Рязань-8, ул. Братиславская 21, корпус 1, кв. 32.

Копия телеграммы.

Поданной в Москве на центральном телеграфе.
За № 270069, 206 слов, 20. 12. 1987 г., 14.38.

МОСКВА МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ТОВАРИЩУ ВЛАСОВУ А. В.

Мы еще раз выражаем нашу искреннюю признательность за внимание, которое вы проявили к нашим обращениям по поводу творимого произвола первым секретарем Шамхорского райкома партии Азербайджанской ССР Асадовым в селе Чардахлы, родине маршала Баграмяна и Бабаджаняна, пытающимся с помощью милиции, насилий и устрашения назначить удобного ему директора совхоза.

Уполномоченные министерства уже прибыли в район. Мы надеемся, что они всесторонне разберутся в создавшейся взрывоопасной обстановке в деревне и в районе, да не только.

На днях мы получили новые письма от наших родных, в которых подробно описываются сцены избиения, оскорбления наших отцов, матерей, жен и сестер. Их нельзя читать без содрогания, трудно представить, что такое возможно в наше время.

16 декабря с. г. мы направили на ваше имя почтой новое письмо с приложением писем наших родных, всего одиннадцать. В приемной министерства нас не приняли.

Убедительно просим вас найти возможность ознакомиться с нашими письмами. Мы надеемся, что нарушители социалистической законности, организаторы избиений и погромов в селе Чардахлы понесут заслуженное наказание.

С глубоким уважением Мартиросян Гюлаб
Арамович, доцент Рязанского мединститута.
Рязань-8, ул. Братиславская 21, корпус 1, кв. 32

Начальник смены центрального телеграфа Союза ССР
Савельева.

Копия телеграммы.

Поданной в Москве на центральном телеграфе.
За № 249002. Слов 164. Ч. 11/12, г. 87. Ч. м. 08.19.
Уведомление телеграфом.

МОСКВА ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ ИЗВЕСТИЯ
ДЕПУТАТУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ ШАМХОРСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА ЛАПТЕВУ

В дни террористических действий секретаря Шамхорского райкома Асадова против жителей армянского села Чардахлы, Вы, прервав свой отпуск в Крыму прилетели в Шамхор на вертолете. Мы с воодушевлением отправились к Вам, так как Вы являетесь нашим депутатом, были у нас в селе, знакомились с его историей, говорили, что лично знали наших односельчан, маршалов Баграмяна и Бабаджаняна.

Но Вы отказались принимать Ваших избирателей чардахлинцев. Общались только с Асадовым. После Вашего отъезда Асадов еще больше распоясался, его антиармянские акции стали более откровенными, наглыми.

Более 20 дней мы, представители села Чардахлы, ветераны ВОВ и труда, находимся в Москве, в гостинице «Минск», рядом с Вашим кабинетом. Но Вы опять отказываетесь выслушать нас. Почему? Уважаемый товарищ депутат! Почему Вы отказываетесь от выполнения своих депутатских функций? Кровь и слезы чардахлинцев на Вашей совести.

По поручению делегации односельчан Мартиросян Гюлаб Арамович, доцент Рязанского медицинского института, член Союза журналистов.
Рязань-8, ул. Братиславская 21, корпус 1, кв. 32.

Копия телеграммы, поданной в Москве на центральном телеграфе за № 230002, слов 131, 9/10 89 г., ч., 00.31 чм.

Москва 23002 131 09/10 0032

Город Степанакерт Азербайджанской ССР, обком партии
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЦК КПСС И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СССР, ТОВАРИЩУ А. И. ВОЛЬСКОМУ.

В связи с рассмотрением межнациональных отношений в Азербайджане полагаю, что нельзя ограничивать проблему рамками Нагорного Карабаха, в более тяжелом положении находится армянское население Шаумяновского, Ханлардского, Дашкесанского, Шамхорского районов. Вместе с Нагорным Карабахом они всегда составляли единое целое, но в начале 20-х годов этот край был раздроблен с целью разобщения армянского национального меньшинства. Считаю целесообразным все эти армянские районы присоединить к Нагорному Карабаху, придав ему статус автономной республики. Полагаю, что комиссия должна обследовать также положение русских, дагестанцев, талышей, курдов, татов и других национальных меньшинств Азербайджана. Более 20 лет работаю над проблемой межнациональных отношений края, готов представить обстоятельную справку.

С глубоким уважением член КПСС, доцент
Мартirosян Гюлаб Арамович, г. Рязань, ул.
Братиславская д. 21, кор. 1 кв 32

С подлинным верно: начальник смены Савельева.

Копия телеграммы

Рязань 7541.13.17.15.03.91.15.50

Уведомление телеграфом

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР АЛЕКСЕЕВУ

Самым решительным образом протестую против телеграммы Президента Горбачева народу Азербайджана, жителям Нагорного Карабаха. Трагедия армянского национального меньшинства в Азербайджане требует правового конституционного вмешательства. Не надо забывать о том, что после первого письма Горбачева начался геноцид армян в Сумгаите, Шамхоре, Кировабаде, затем шестидневная кровавая бойня в Баку. Эти преступления до сих пор остаются безнаказанными. Кроме того, на каком основании Президент заявляет, что НКАО неотъемлемая часть Азербайджана? Может быть, Горбачев не знаком со всеми документами по данному вопросу?

Как коммунист и гражданин СССР требую вмешательства Комитета Конституционного надзора. Президент не имеет права игнорировать волю армянского национального меньшинства к самоопределению.

Мартirosян Гюлаб Арамович, член КПСС, доцент
Рязанского института, член Союза журналистов.
Рязань-46, ул. Есенина, 53/13 кв. 6.

С подлинным верно. Начальник смены Соха.

Пятигорск почт 075 100 1/8 1557

Уведомление телеграфом

г. Москва д-7 Хорошевское шоссе 38 КРАСНАЯ ЗВЕЗДА,
РЕДАКТОРУ, ПАРТКОМУ

Вы умолчали о геноциде армян в Сумгаите, Кировабаде, Шамхоре, Баку, блокаде Армении, НКАО, разгроме советской границы. Вы ничего не сделали для спасения легендарного села Чардаклы — родины маршалов Баграмяна, Бабаджяна, в то же время ваша газета постоянно клеветает на армянский народ. До каких пор это будет продолжаться. Стыд и позор Вам, защитникам державного азербайджанского наступательного шовинизма, об опасности которого предупреждал еще 12 съезд нашей партии в апреле 1923 года.

Мартirosян Г. А. Чардахлинец. Член Союза журналистов, инвалид ВОВ, доцент Рязанского медицинского института, Пятигорск.

Санаторий МО СССР, корпус 6, палата 621.

IV. ТЕЛЕГРАФНОЕ СЛОВО СОЛИДАРНОСТИ, СОЧУВСТВИЯ

Горбачевская перестройка обернулась новой трагедией для всего армянского народа. Сначала Чардаклы, Аскеран, далее Сумгаит и Кировабад, затем попытка депортации всего армянского национального меньшинства из Азербайджана и блокада Армении. В довершение ко всему страшное землетрясение — гибель наших людей, разрушения городов и сел Армении.

В поддержке, сочувствии, солидарности и благодарности нуждался весь армянский народ, его представители.

Копия телеграммы, поданной в гор Рязани почтамте за номером 4440, 34 слова, 29/2 — 1988 года в 15 часов 20 мин.

Уведомление телеграфом Ереван 10 Кнунянца 5а кв 109,
УЛЫБАНИЮ

Дорогой Баграт, в дни пробуждения арцахской весны крепко обнимаю тебя, славного летописца нашей Родины, великого поборника социальной справедливости, неустрашимого борца за победу Сардарапата-88

Мартirosян

С подлинным верно Начальник ТУ Соха С. М. 29/2 — 1988 г.

Копия телеграммы.

Поданной Рязани почтамте

За № 1144. Слов 79. 13 октбрря 1988 г., 16 час 45 мин

ЕРЕВАН ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КОМПАРТИИ
АРМЕНИИ ТОВ. АРУТЮНЯНУ

Глубокоуважаемый Сурен Гургенович, прошу вас выслушать просьбу чардахлинца Хачатуряна Погоса Михайловича, который объявил голодовку и находится на Театральной площади Еревана. Вам хорошо известно о трагедии села Чардаклы. Секретарь райкома Асадов организовал жестокое избиение чардахлинцев, директора совхоза исключили из партии. Хотя об этом знают товарищи Разумовский, Лужьянов и другие, но все остается по-старому, преступники не наказаны. Справедливость не восстановлена.

Мартirosян Гюлаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута, ул. Братиславская 21
корпус 1, кв. 32.

С подлинным верно Рязань почтаamt 13 октября 1988 г.
зам. нач-ка ТУ Кокорева В. С.

Копия телеграммы

за № 23246, слов 131, число 30.11.88 чм 16.50.

МОСКВА КРЕМЛЬ ДЕПУТАТУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ ЕРЕВАНСКОГО-ЗЕЙТУНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА АРМЯНСКОЙ ССР ТОВ. МАРТИРОСЯН К. Г.

С глубоким волнением заслушали Вашу страстную, честную, политически выдержанную речь на сессии Верховного Совета. Геноцид армян в Сумгаите — неизбежный результат политики державного наступательного азербайджанского шовинизма, о котором предупреждал еще 12 съезд нашей партии в апреле 1923 года.

Известно ли Вам о трагедии села Чардахлы — родины маршалов Баграмяна и Бабаджаняна. Второго, шестого декабря 1987 года секретарь Шамхорского райкома партии Азербайджанской ССР организовал жестокое избиение чардахлинцев, директора совхоза исключил из партии. Хотя об этом знают товарищи Разумовский, Лукьянов и другие, но все остается по-старому, преступники не наказаны, справедливость не восстановлена.

Прошу Вас выслушать делегацию чардахлинцев, сделать депутатский запрос Генеральному прокурору СССР.

Мартirosян Голаб Арамович, доцент Рязанского мединститута. Рязань-8, ул. Братиславская 21, корпус 1, кв. 37.

С подлинным верно. Начальник смены Любимова.

Копия телеграммы, поданной Рязани почтамте за № 1190 114 слов 12 января 1989 12 час. 10 мин.

Уведомление телеграфом серия Ж62 Ереван-19 проспект Баграмяна 3 редакция Гракан Терт для Капутикян

Наша мужественная, гордая, славная Сильва Барунаковна. В эти жестокие, трагические для армянского народа дни обращаюсь к вам в день вашего рождения.

Крепитесь, коварный удар стихии не изменит негибимый жизнетворящий, отважный характер армянского народа. Он не откажется от своих дум, стремлений, идеалов.

Крепитесь, еще поднимутся из руин населенные пункты многострадальной земли и каждое новое поколение их обитателей скажет.

И если мать родную забудешь,

Ты армянской речи не забудь.

Крепитесь, вы так нужны нашему народу и в начале 21 века. Ведь каждое Ваше слово согревает наши сердца.

Низкий поклон вам, пламенному трибуну, глашатаю милосердия, справедливости, правды.

Мартirosян Голаб Арамович — доцент Рязанского мединститута.

С подлинным верно. Зам. начальника ТУ Кокорева.

Копия телеграммы.

Поданной Рязани почтамте
За № 8615. Слов 67,8 сентября 1989 года, 13 час. 20 мин
Серия С2 уведомление телеграфом

**МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВМИНА
РЫЖКОВУ**

Дорогой Николай Иванович, приветствуем Вас в день вашего рождения. В армянских школах и церквях, в творческих объединениях и вузах, в трудовых коллективах и в простых семьях в ваш адрес постоянно звучат слова благодарности и восхищения.

Спасибо вам за то, что в самые страшные дни армянской трагедии вы поделили с нами нашу невосполнимую утрату — гибель наших людей, разрушения городов и сел Армении.

Спасибо Вам за то, что даже в этих жестоких невыносимых условиях Вы смогли понять и оценить характер, идеалы нашего народа, его естественные справедливые стремления.

Спасибо Вам! Своей человечностью Вы навсегда вошли в многострадальное сердце армянского народа.

Мартirosян Гюлаб Арамович, доцент
Рязанского мединститута. Рязань, Братиславская, 21, к-1, кв. 32.

С подлинным верно. Зам. начальника Кокорева В. С.

Копия телеграммы, поданной в городе Рязани почтамте
За № 5391. Слов 94, Ч. 0909, г. 1990, Ч.м 22. 55.

Уведомление телеграфом.

**МОСКВА ГОСТИНИЦА МОСКВА 6 ЭТАЖ ДЕПУТАТУ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА БАЛАЯНУ.**

Дорогой ЗОРИЙ! С глубоким волнением и беспокойством воспринял весть о твоем новом мужественном поступке. После тяжелой операции на сердце — политическая голодовка — явление исключительного характера. Все во имя свободы и независимости родного для нас АРЦАХА. К сожалению, руководство страны неспособно понять сущность карабахской трагедии. Горбачев — политический деятель вчерашнего дня. Он говорит одно, но делает совершенно противоположное. На большее он просто не способен. Восхищен твоим подвигом. Долой политику державного наступательного шовинизма. Да здравствует АРЦАХ!

Обнимаю. Мартirosян. Рязань-8, Братиславская 21, корпус 1, кв. 32.

Копия телеграммы, поданной в г. Рязани почтамте за
№ 46/474. Слов 61. Ч. 27.07.92. Ч.м. 1505.

Уведомление телеграфом

**СТЕПАНАКЕРТ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ КАРАБАХСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ БАЛАЯНУ ДАДАМЯНУ МАРТИРОСЯНУ**

Почему Вы не ставите вопрос перед Конституционным судом России о незаконности и провокационном характере февральского (1988 г.) постановления ЦК КПСС «О событиях в Нагорном Карабахе». Ведь именно эта преступная акция Горбачева и Лигачева положила начало геноциду 500-тысячного армянского национального меньшинства Азербайджана

Мартirosян — доцент, член Союза журналистов.
Рязань-46, Есенина, 53/13, кв. 6.

Копия телеграммы, поданной в Рязани за номером 1901, 134 слова, 20 августа 1994 г. в 11 ч 35 м

Эчмиадзин Армения председателю комиссии по организации похорон Католикоса Вазгена Первого

Рязанское армянское культурное общество «Аракс» глубоко болью восприняло весть о кончине Католикоса всех армян Вазгена Первого.

Для армянского народа наш незабвенный Католикос был непревзойденным предвестником веры, мудрости, добра, совести, надежды.

С его именем на устах народа Армения строилась, возрождалась, демократизировалась, восстанавливалась, стойко переносит блокаду, холод, голод, невосполнимые потери.

С его именем на устах армяне диаспоры еще больше укрепляли неразрывные связи с матерью-родиной, живут ныне всеми интересами жизни Армении.

С его именем на устах мужественные, гордые арцахцы, отстаивают каждую пядь армянской земли от вероломных захватчиков, их активных и пассивных вдохновителей.

Самым великим памятником нашего Католикоса Вазгена Первого будет избрание достойного продолжателя его святого дела во имя нашей веры и родной Армении.

Вечная память, вечная слава

Мартirosян — председатель правления «Аракса», директор Рязанской армянской школы.

С подлинными верно. Начальник ТУ Соха.

Часть вторая

СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ НАД РОДНЫМ АРЦАХОМ

I. ШЕСТЬ ОШИБОК В ТРАКТОВКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Открытое письмо главному редактору «ПРАВДЫ»)

Теперь уже общеизвестно, что решение национального вопроса вовсе не означает исчезновения проблемы национальных и межнациональных отношений, что расцвет и сближение наций, формирование их интернационального бытия и самосознания происходит не стихийно, не автоматически, а только в результате последовательного и неуклонного применения глубоко продуманной национальной политики.

Теперь уже общеизвестно, что пока существуют нации (а они будут существовать очень и очень долго!) национальная политика и интернациональное воспитание трудящихся останутся незыблемыми важнейшими и сложнейшими задачами социалистического строительства, что пока существуют нации и государственная форма регулирования национальных отношений, может существовать опасность националистической политики, национального эгоизма, отчужденности и т. д.

Теперь уже общеизвестно, что идеология и психология застоя особым образом отразились на состоянии теории и практики национальных и межнациональных отношений, что реальное состояние этой важнейшей области общественной жизни, ее многогранная, противоречивая природа не стали предметом глубоких научных исследований и практических рекомендаций.

Современные теоретические представления о национальных и межнациональных отношениях в основном сложились и

получили широкое распространение в нашей стране еще в середине двадцатых годов. Став привычной, догматической схемой, они почти в неизменном виде начали повторяться и в дальнейшем. Но в этих представлениях уже тогда имелись существенные пробелы: ошибочные исходные посыпки, устаревшие или просто неверные понятия, поспешные выводы о формировании зональных языков, о достижении полного равенства наций, народностей и т. д. и т. п.

Положение не изменилось к лучшему и в последующие десятилетия. Напротив, с возвышением и укреплением системы административно-командной бюрократии в области национальных и межнациональных отношений сложилась весьма тревожная ситуация. Неоправданное реальной действительностью благодушное, повышенное эйфорическое настроение породило у нас равнодушное отношение именно к проблемам межнациональных отношений в союзных республиках. Достаточно отметить, что эти вопросы были предметом более или менее обстоятельного рассмотрения только на XII съезде партии. С тех пор на всех ответственных, авторитетных партийных и государственных форумах констатируется, что национальный вопрос у нас в стране решен полностью и окончательно, что при социализме остаются только пережитки национализма и шовинизма.

Что же касается многочисленных статей, брошюр, кандидатских и докторских диссертаций, то в них вряд ли можно найти объяснения причинам ликвидации национально-государственных образований некоторых национальных меньшинств, лишения их письменности, языка как средства общения в национальных районах, высылки целых народностей из своих исконных земель, переселения значительной части греков, армян, курдов, айсоров и других в Алтайский край, в Среднюю Азию, Казахстан и т. д.

Эти разрушающие фундамент дружбы народов нашей страны явления обычно оставались в зоне молчания. В существующей литературе вместо объективного исследования реальных процессов межнациональных отношений провозглашались высокопарные слова о крутом подъеме и небывалых достижениях наших республик в социально-экономической и духовной жизни, «о республиках сплошной грамотности», «о революциях в области духовной жизни, культуры» и т. д. и т. п. А сколько впечатляющих и прямо-таки гигантских циф-

ровых показателей по сравнению с 1913, 1921, 1940 годами!

Тенденция создания теоретических работ лакировочного характера, напоминающих порой больше передовые статьи провинциальных газет, чем серьезные научные исследования, имеет место и в настоящее время. Подобные работы появляются прежде всего на страницах периодической печати. Обратимся к фактам. 26 сентября 1986 года на страницах «Правды» была опубликована статья члена-корреспондента АН АзССР А. Дашдамирова «Национальные отношения: динамика и проблемы». В ней автор поставил перед собой задачу показать роль «национального фактора», «комплекса национальных и межнациональных связей и взаимоотношений» в реализации концепции ускорения социально-экономического развития страны.

Задача, как видим, весьма основательная, ответственная. Однако она остается у автора лишь в качестве благих намерений. Хотя статья и опубликована под рубрикой «Вопросы теории», но в ней меньше всего методологических, теоретических обобщений, постановок новых проблем, практических рекомендаций, выводов и предложений. Руководствуясь шаблонной схемой, А. Дашдамиров ограничивается общими рассуждениями о дружбе и братстве наций и народностей (точнее республик!), о национальном и интернациональном и т. д. Здесь же он ставит вопрос об особом положении «коренной национальности» в республиках, что является прямым отходом от ленинской политики национального и межнационального строительства. Все эти вопросы требуют самого пристального внимания, анализа.

Первая ошибка: национальные отношения отождествляются с их экономическим базисом

Предназначенная для самого широкого круга читателей, газетная статья имеет свою логику, она всегда нуждается в точной, конкретной и убедительной аргументации основных посылок и заключительных выводов. Отвечает ли этим требованиям статья А. Дашдамирова? Думается, что нет. Ибо, во-первых, в ней не охвачена объективная сущность проблемы, в частности ничего не сказано о межнациональных отношениях в конкретных многонациональных союзных республиках. Оставляя в тени этот главный объект национального строительства, А. Дашдамиров выхватывает лишь от-

дельные факты, объединяя их вместе в длинных фразах и предложениях, которые еще больше усложняют и запутывают исследуемые явления. Под видом связи с концепцией ускорения и материалами XXVII съезда партии А. Дашдамиров стремится сказать обо всем. Тут и «крутой подъем экономики страны, каждой союзной республики», и «выполнение народнохозяйственного плана в республиках, краях, областях», и «всесоюзное разделение труда», и «новые формы и методы межреспубликанской, межрегиональной хозяйственной научно-технической интеграции», и «социалистическое соревнование между республиками», и «увеличение числа коренной народности» и т. д. и т. п. Насколько они углубляют наше понимание поставленной проблемы?

Во-вторых, выдвигая на первый план экономическое, хозяйственное развитие союзных республик и их нужды в современных условиях, автор тем самым подменяет понятия. Это приводит к игнорированию тех конкретных проблем национального и межнационального строительства, которые возникают на современном этапе. Например, отмечая высокую степень взаимозависимости уровня развития и, следовательно, «вклад в общее дело нации и народностей» и состояние их взаимоотношений, А. Дашдамиров пишет: «имевшее место в недавнем прошлом замедление темпов хозяйственного роста, ухудшение положения дел в некоторых отраслях экономики, нарушение государственной, плановой, трудовой дисциплины в ряде республик и областей не могли не отразиться на межреспубликанских хозяйственно-экономических связях. Кое-где проявились местнические настроения, элементы застоя, снизилась договорная дисциплина, интенсивность межреспубликанского обмена кадрами, производственным опытом, обмен работниками между республиками и центром, районами и городами страны» (2.1. Первая цифра указывает номер колонки, а вторая — номер абзаца в колонке).

В этом декларативном, малоубедительном наборе разрозненных, казенных фраз отодвигается на задний план и ступшевается действительное положение дел в самих республиках. Кроме того, национальные отношения, хотя и зависят от экономического фундамента, возвышаются над ним, но все же имеют свою собственную реальность, свое собственное бытие. А. Дашдамиров отождествляет социальное явление с его экономической основой, против чего неоднократно выступал В. И. Ленин. Так, возражая против новых «экономистов»,

которые решение национального вопроса сводили к потребностям производства, В. И. Ленин в работе «Итоги дискуссии о самоопределении» писал: «При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет НЕЛЬЗЯ. Для этого НЕОБХОДИМО уничтожить классы, т. е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает ВОЗМОЖНОСТЬ полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ «только-только» при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 22).

Вторая ошибка: национальные отношения подменяются межреспубликанскими отношениями

В своей статье А. Дашдамиров пишет: «Политические установки XXVII съезда предусматривают крутой подъем экономики страны, каждой союзной республики. А это в свою очередь предполагает значительное увеличение масштабов и фронта социально-экономического взаимодействия республик, усиления интеграции трудовой деятельности народов, активизации всех форм и каналов межнациональных связей, поиски и реализации новых» (3. 1). В других местах статьи он отмечает «вклад в общее дело наций и народностей» (2. 1), активизацию «роли каждой нации и народности в тех по существу революционных изменениях в производительных силах, которые намечены XXVII съездом партии» (3. 2).

По нашему глубокому убеждению, в развитии экономики страны проявляется роль не нации и народности, а республик, краев, областей и т. д. Ведь в Советском Союзе нет чисто национальных производительных сил, чисто национального производства. Автор статьи «национальное» подменяет «республиканским», а «республиканское» пытается преподнести как чисто национальное. Это весьма серьезная ошибка. Она приводит к сужению самого предмета национальной политики, а значит и к игнорированию экономических, со-

циально-политических и других интересов национальных меньшинств в союзных республиках.

Остановимся на этом вопросе более подробно. Известно, что национальные отношения в Советском Союзе складываются из двух неразрывных, но относительно самостоятельных сторон. Во-первых, у нас в стране нет чисто национальных республик. На территории каждой из них проживают несколько национальностей, среди которых лишь одна является «державной» нацией. Во-вторых, являясь самостоятельным государством, каждая республика в то же время находится в добровольном единении с другими союзными республиками. Следовательно, национальная политика в нашей стране необходимым образом охватывает как межреспубликанские отношения внутри Советского Союза в целом, так и межнациональные отношения в каждой республике.

Отношения между республиками и отношения между народами, проживающими на территории одной республики,— это такие процессы, которые коренным образом качественно отличаются друг от друга. Союзные республики, будучи самостоятельными государствами, в то же время находятся в организованном единстве на уровне социалистической федерации. Согласно Конституции СССР, между ними существует равноправие. Независимо от экономической мощи, размеров территории и численности населения в правовом, политическом отношении эти республики составляют органическое единство равных сторон. Возникающие в ходе развития проблемы, затрагивающие интересы той или иной республики, регулируются через общесоюзные партийные и государственные организации. Глубина и широта взаимодействия союзных республик зависит от ряда факторов, в том числе и от исторической и географической близости. Совершенно естественно, что, например, между Украиной и Молдавией имеются более тесные экономические, социальные и культурные связи, чем между Молдавией и Арменией. В этом отношении особое место занимают взаимоотношения республик Закавказья. Поскольку в экономическом, социально-политическом и духовном отношении Закавказье представляет собой органическое целое, поскольку интересы всех народов и республик Закавказья переплетаются на каждом шагу и по каждому вопросу, постольку укрепление дружбы, братства и сотрудничества этих республик требует особого и постоянного

внимания как местных, так и общественных организаций и учреждений.

Вопрос об укреплении дружбы и сотрудничества всех наших республик — это важнейший, но не единственный объект национальной политики. Как в прошлом, так и в настоящее время предметом особых забот является проблема взаимоотношений между теми народами, которые по существующему административно-территориальному делению находятся внутри одной республики.

По сравнению с межреспубликанскими отношениями, межнациональные отношения внутри союзной республики представляет собой более сложный и противоречивый процесс. Если союзные республики в своих взаимоотношениях между собой каждый раз выступают как самостоятельные, равноправные стороны, то этого нельзя сказать относительно народностей многонациональной республики, так как среди них только одна нация является «державной» нацией. Положение осложняется еще и тем, что в многонациональной республике проводником политики межнационального строительства выступают не общесоюзные, а республиканские организации, во главе которых в абсолютном большинстве случаев стоят представители «державной» нации.

Такое неравноправное положение народностей многонациональной республики объективно приводит к созданию исключительно благоприятных условий для «державной» нации. Всеми экономическими, культурными, образовательными и другими благами пользуется прежде всего «державная» нация. Для «недержавных» национальностей, т. е. для национальных меньшинств, такие возможности в значительной мере ограничены. Это обстоятельство требует от республиканских органов величайшей осторожности и гибкости в организации межнационального строительства. Ибо даже самое элементарное нарушение принципов социалистического интернационализма ведет к ухудшению межнациональных отношений. Более того, такое положение национальностей в многонациональной республике создает объективную возможность возникновения «державного» наступательного шовинизма. Эта возможность каждый раз превращается в действительность тогда, когда на деле нарушаются принципы ленинской политики межнационального строительства в союзных республиках.

Третья ошибка: откуда берутся «некоренные народности»?

Как же относится к диалектике межнациональных отношений в союзных республиках А. Дашдамиров? В своей статье он отмечает сложный, многогранный характер взаимоотношений наций и народностей в нашей стране. В то же время он поднимает вопрос о месте и роли «коренной национальности» в этнодемографической структуре развития союзных республик (6. 2).

Прежде всего относительно самого понятия «коренной народ», «коренная национальность». В работах В. И. Ленина, посвященных национальному вопросу и национальному строительству (а их более 55), очень часто употребляются такие понятия как «угнетенная нация», «слабая нация», «малая нация», «национальные меньшинства», «местная нация», «нацмены» и т. д. Но в этих произведениях отсутствует термин «коренная национальность», «коренной народ».

Эти понятия появились в партийных документах и в нашей литературе с начала двадцатых годов. Первоначально они употреблялись как синонимичные, равнозначные с понятием «местный народ». Обычно так назывались народы, которые либо формировались на данной территории с самого начала своего существования, либо проживали здесь на протяжении нескольких веков.

В процессе образования советских республик, а также Советского Союза, некоторые партийные и государственные деятели из союзных республик пытались при помощи этого понятия обосновать и абсолютизировать роль «державной» нации, т. е. доказать, что именно она является единственной «коренной национальностью» данной республики. Попытки этих деятелей были разоблачены и характеризованы на XII съезде партии как проявление «державного» наступательного шовинизма, направленного против других местных народностей союзных республик.

XII съезд партии раскрыл диалектику национальных и межнациональных отношений в союзных республиках. К сожалению, вскоре наступили новые времена. В годы культа личности понятие «коренная народность» получило второе дыхание. Оно стало ширмой для возрождения политики «державного» наступательного шовинизма, т. е. с его помощью стали ущемлять экономические, социально-политические, ду-

ховные и демографические права других местных народностей в союзных республиках.

Методологическая ограниченность и политическая вредность понятия «коренная народность» проявляется по многим линиям.

Во-первых, оно не соответствует объективному положению вещей, ибо исторические, этнографические и современные границы союзных республик не всегда совпадают. На территории каждой республики проживает несколько национальностей, народностей. Все они являются коренными, все они считаются местными. Следовательно, по своему объективному содержанию понятие «державная» нация не тождественно с понятием «коренная национальность». Первое характеризует политическое положение данной народности в данной республике. Второе же показывает принадлежность данной народности к данной территории и государственности. «Державная» нация одна, тогда как понятие «коренная национальность» применимо ко всем народностям данной республики.

Во-вторых, при помощи понятия «коренная национальность» абсолютизируется политическое, экономическое и др. неравенство между местными народами, что приводит к формированию психологии и сознания превосходства (у т. н. «коренной национальности») или подавленности, ущемленности (у национальных меньшинств республики).

Такое положение не может не привести к ухудшению межнациональных отношений в данной республике. В самом деле, могут ли формироваться братские отношения между народами, если, проживая на одной общей территории, относясь к одному государству, они в то же время разделены по ложной логике на «законно» и «незаконно рожденных»?

Кроме того, в какой республике национальные меньшинства, такие как, например, талыши, таты, курды и другие (в Азербайджане) могут считать себя коренными, местными народностями, национальными кадрами? Фактически нигде, так как ни в одной из союзных республик эти народы не являются «державными» нациями. Но если даже такая республика существовала бы, то все равно, на каком основании советский человек в одной республике во всех отношениях может быть полноправным гражданином, а в другой стать человеком второго сорта? А вот в буржуазной Швейцарии все четыре этнические группы считаются коренными, местными

ми, точнее: для них подобная постановка проблемы просто не существует.

Не существует она и для нашего Дагестана, на территории которого еще с эпохи Страбона проживает более 26 народностей со своими традициями, обычаями, и ни одна из них никогда не ставила вопрос о «коренных» и «некоренных» дагестанцах. Но у академика Дашдамирова весьма своеобразный подход к этому вопросу. В своей статье он несколько раз отмечает, что в Азербайджане живут и работают представители более 70 национальностей. Но в то же время республику он отождествляет только с одним народом — с азербайджанцами. Вместо правильного понятия «народы Азербайджана», академик пишет: «азербайджанский народ».

А как же быть с представителями 70 национальностей республики? Может быть, они находятся в гостях у «коренного» населения? А ведь местные армяне, талыши, лезгины, удины и другие находились на этой территории еще задолго до появления в этом районе азербайджанцев, точнее тюркских племен, которые лишь с 1918 года стали называть себя так.

Трудно представить себе, чтобы академик, выпускник философского факультета Московского университета, не был знаком с действительной историей своего края и народа, а также с историей Ирана, Мидии, Армении, Албании (т. е. Дагестана).

Академику не мешало бы также знать и о том, что в процессе образования советских республик, а также Советского Союза руководители Азербайджана Нариманов, Гусейнов пытались при помощи понятия «коренная» национальность абсолютизировать роль азербайджанского народа в республике. Эти попытки были характеризованы на XII съезде партии как проявление державного, наступательного, великоазербайджанского шовинизма, направленного против других местных народов.

Четвертая ошибка: особая роль «коренной национальности».

В своей статье А. Дашдамиров не просто повторяет догматическую ошибку о роли «коренной национальности» в «союзной республике», но и пытается обосновать особые права, более благоприятные условия для ее роста и развития.

На современном этапе национальных отношений, отмечает он, характерны «...рост масштабов непосредственного массового общения представителей различных наций и народностей; увеличение численности коренной национальности при одновременном усилении многонациональности населения ряда республик, элементы естественной ассимиляции и изменение этнодемографических структур на фоне миграционных процессов, подвижности населения Советского Союза в целом» (б. 2.).

Определение характера развития национальных отношений при помощи количественных показателей настолько укоренилось в нашем сознании, что очень часто не замечаем «обратную сторону медали». А ведь не всякие количественные показатели свидетельствуют о точной реализации ленинской политики межнациональных отношений.

Во-первых, масштабность «непосредственного массового общения представителей разных наций и народностей», «элементы естественной ассимиляции», «миграционные» и другие этнодемографические процессы осуществляются не только в Советском Союзе. Они характерны для развития всей современной цивилизации, но особым образом проявляются в жизни многонациональных государств, таких, как СССР, Югославия, Индия, Испания и т. д.

Во-вторых, более быстрые темпы увеличения численности «коренной национальности» вовсе не являются обязательными для развития союзных республик. Если в республиках налично имеется *полное равенство* (так всегда мы пишем и говорим!) экономических, социально-политических и духовных потребностей и возможностей местных национальных меньшинств, то что является источником; движущей силой таких темпов развития «державной» нации? По нашему мнению, подобные темпы развития «державной» нации свидетельствуют как раз о серьезных нарушениях политики межнационального строительства, об ущемлении интересов национальных меньшинств данной республики.

В-третьих, не только в статье А. Дашдамирова, но и у некоторых наших авторов, а также в материалах XXVII съезда и в последующих партийных документах сказано о тенденциях интернационализации союзных республик. Это утверждение является правильным лишь по отношению к отдельным республикам. В других союзных республиках нет никакого

процесса интернационализации. Напротив, в них происходит национализация, т. е. количественное увеличение общего числа «державной» нации при одновременном уменьшении или поглощении национальных меньшинств. Об этом свидетельствуют данные переписи населения 1959 и 1979 годов.

Народы	1959	1979	±
1. Русские в РСФСР	83,3	82,6	— 00,7
2. Украинцы в УССР	76,8	73,6	— 03,7
3. Белорусы в БССР	81,1	79,4	— 01,7
4. Узбеки в УзССР	61,2	68,7	+ 07,5
5. Казахи в КССР	43,2	36,0	— 07,2
6. Грузины в ГССР	64,8	68,8	+ 04,0
7. Азерб. в АзССР	67,5	78,1	+ 10,0
8. Литовцы в ЛССР	79,3	80,0	+ 00,7
9. Молдаване в МССР	65,4	63,9	— 01,5
10. Латыши в ЛССР	62,0	53,7	— 09,0
11. Киргизы в КССР	40,5	47,9	+ 07,4
12. Таджики в ТССР	53,1	58,8	+ 05,7
13. Армяне в АССР	88,0	89,7	+ 01,7
14. Туркмены в ТССР	60,9	68,4	+ 07,5
15. Эстонцы в ЭССР	74,6	64,7	— 09,9

Приведенные данные показывают, что заявление Дашдамирова вовсе не является показателем реализации ленинской национальной политики. Напротив, оно свидетельствует о других тенденциях национального строительства в некоторых союзных республиках.

Ошибка пятая: обязателен ли русский язык как средство межнационального общения?

Диалектика развития национальных и межнациональных отношений необходимым образом ставит и проблему языка межнационального общения в нашей стране. На первый взгляд кажется, что данный вопрос является весьма простым, предельно ясным и давным-давно решенным. Все предопределено самой жизнью, многонациональным характером населения нашего государства, историческими и языковыми традициями. Как конкретное выражение этих объективных

условий и субъективных потребностей именно русский язык стал средством межнационального общения.

Придерживается ли этой точки зрения газета «Правда»? Если да, то как же понимать тогда заявление доктора философских наук Акбара Турсунова об обязательности русского языка как средства межнационального общения? «Ленин требовал,— пишет А. Турсунов на страницах «Правды» — в частности, ввести «строжайшие правила» относительно употребления русского и национального языка в других республиках и «проверить эти правила особенно тщательно» (т. 45, с. 361, «Правда» 05.05.86). И так «строжайшие правила» относительно употребления русского языка, которые должны проверяться особенно тщательно! Откуда взял эти слова доктор наук? Неужели у Ленина? Во-первых, по совершенно непонятным причинам профессор Турсунов искажает цитату из работы В. И. Ленина, где сказано: «Надо ввести строжайшие правила относительно употребления *национального языка в инациональных республиках*, входящих в наш союз, и проверить это правило особенно тщательно» (т. 45, с. 361) (Выделено мной, Г. М.). Как редакция «Правды» могла допустить такое вольное обращение с высказыванием В. И. Ленина? Во-вторых, мог ли В. И. Ленин в этой или в какой-либо другой работе ставить вопрос о строжайшем правиле относительно употребления русского языка? Взгляды В. И. Ленина предельно ясны, они изложены во многих его работах. В известном письме к С. Г. Шаумяну В. И. Ленин писал: «Вы за государственный язык в России. Он необходим; он имел и будет иметь крупное прогрессивное значение». Решительно не согласен... Ваш довод совсем меня не убеждает,— напротив. Прогрессивное значение РУССКИЙ язык имел для тьмы мелких и отсталых наций — бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он ИМЕЛ БЫ прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения? Что же, разве «государственный язык» не означает палки, ОТБИВАЮЩЕЙ от русского языка? Как вы не хотите понять той ПСИХОЛОГИИ, которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении поганит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации, больших государств, единого языка? Но еще важнее экономика, ЧЕМ психология: в России уже есть капиталистическая экономика, делающая русский язык необходимым. И Вы не верите в силу экономики и хо-

тите полицейской швалью «подкрепить» экономику? Неужели Вы не видите, что этим ВЫ УРОДУЕТЕ экономику, тормозите ее? Неужели отпадение паршивой полицейщины не удесятерит (утысячерит) вольные союзы охраны и распространения русского языка?» (т. 48, с. 233—234). «О судьбе русского языка беспокоиться нечего,— пишет В. И. Ленин в другой работе,— он сам завоюет себе признание во всей России... И это справедливо, ибо потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка наиболее удобного...» (т. 23, с. 423, т. 24, с. 116).

Что изменилось с тех пор? Неужели в нашей стране межнациональные отношения изменились настолько, что появилась потребность беспокойства за судьбу русского языка? Если условия не изменились (или изменились даже в лучшую сторону), то зачем же ставить вопрос об обязательности русского языка? Ленинское положение о недопустимости навязывания русского языка другим народам нашей страны при помощи Конституции или другого закона сохраняет свою силу и для современных условий. Неужели работники редакции «Правды» не чувствуют, что подобное искаженное толкование идеи В. И. Ленина может стать прямо-таки бесценной находкой для экстремистских группировок, которые в некоторых союзных республиках поднимают шум относительно навязывания другим народам русского языка в качестве средства межнационального общения? Как самый ответственный орган партийной жизни, газета «Правда» должна руководствоваться не благозвучными на первый взгляд лозунгами, а исключительно ленинскими принципами относительно языка межнационального общения.

Ошибка шестая: национализм или шовинизм?

Современная эпоха очень остро ставит также вопрос и о сущности, причинах, характере, формах, разновидностях и путях проявления националистических вывихов и степень их опасности в нашем обществе. К сожалению, в существующей литературе наличествует определенное равнодушное отношение к данной проблеме. В ней в самых энергичных тонах отрицается возможность возникновения или проявления национализма в советской стране. В работах многих авторов, а также и в отдельных партийных документах, речь идет только о тех или иных националистических пережитках. При

этом, если до сороковых годов говорилось о шовинистических и националистических пережитках, то после Великой Отечественной войны получила широкое распространение формула: «националистические и шовинистические пережитки». Так сказано и в новой редакции Программы партии и в Уставе КПСС (см. Материалы XXVII съезда КПСС, с. 156, 190).

Газета «Правда» еще больше суживает постановку данной проблемы. «Как показывает практика,— пишет Дашдамиров,— пережитки национализма, факты национальной предубежденности и ограниченности чаще всего встречаются на уровне межличностного общения. Здесь ошутимее проявляются национальный эгоизм и протекционизм, необоснованное отнесение тех или иных отрицательных явлений (пьянство, спекуляция, карьеризм) к чертам «национального характера» (7.4). Думается, что подобная форма проявления местничества, национального эгоизма и т. д. хотя и имеют место в нашей жизни, но они не делают «националистической» погоды. Национализм — это социально-политическое явление более коварного характера, чем межличностные отношения, если возникают они даже на почве националистических предубеждений.

Конечно, никто не сомневается в том, что социализм и национализм несовместимы и во всех отношениях исключают друг друга, что только в социалистическом обществе имеются реальные возможности для окончательной ликвидации экономических, социально-политических и духовных устоев всякого национализма. Однако, следует иметь в виду, что, во-первых, реализация этой возможности в действительности является более продолжительным и противоречивым процессом. К тому же она имеет свои объективные и субъективные «приливы и отливы», которые в более резкой и болезненной форме проявляются в жизни многонационального государства. Во всяком случае, об этом свидетельствует практика национального и многонационального строительства в Советском Союзе, Югославии, Китае, Румынии, Чехословакии и т. д.

Во-вторых, необходимо четко выделить субъект национализма, т. е. его конкретного носителя и проводника в многонациональном государстве. Это позволит выяснить масштабы распространения, характер и степень его опасности. В своих работах В. И. Ленин неоднократно предупреждал, «...что никуда не годится абстрактная постановка вопроса о

национализации вообще. Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации «маленькой» (т. 45, с. 358—359).

Национализм как социально-политическое и духовное явление возникает не на пустом месте. Он имеет не только свою историю, но и предысторию. Известно, что национализм не является врожденным миропониманием или практическим поведением того или другого народа. Как социально-политическое явление и как идеология национализм проявляется в эпоху формирования буржуазных национальных государств и колониальной системы. При помощи этого воинствующего идейно-политического оружия буржуазия всегда стремится оправдать политику захвата чужих земель, обеспечить «законность» преследования и угнетения инородцев, национальных меньшинств. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, жестокая борьба империалистических держав между собой за господство над другими народами мира — вот причина, движущие силы бурного роста национализма всех его разновидностей. В этом отношении Россия не была исключением. Националистические брожения в России проявлялись в форме как великорусского шовинизма, так и местного национализма. Объясняется это тем, что в «единой и неделимой России существовала только одна «державная» нация. По отношению к которой все другие народы царской империи характеризовались как национальные меньшинства («нацмены»). Поэтому великорусский шовинизм был менее мощным, наступательным и агрессивным, поскольку он опирался на всю систему военно-бюрократического аппарата. Местный национализм был оборонительным, слабым, ограниченным, так как он не имел своей собственной государственной опоры.

После Октябрьской революции сложилась новая действительность. Во-первых, вопрос о внутренних и внешних границах советских республик оказался чрезвычайно запутанным, острым, спорным и болезненным. Сложившиеся в начале двадцатых годов условия и факторы стали серьезной помехой в реализации ленинского принципа определения границ некоторыми нашими республиками. Наряду с внешними

условиями — неравноправные договоры с буржуазными государствами, вследствие политических компромиссов и т.д. — на определение этих границ повлияли и ошибочные позиции отдельных местных руководителей, факты политического шантажа, двурушничество и т. д. Все это помешало покончить до конца с наследием прошлого — колонизаторской политикой царизма и насильственным национально-территориальном размежеванием, которое было проведено в годы иностранной интервенции и господства националистических режимов. В результате интересы некоторых народов оказались ущемленными основательно, а другие получили большие привилегии, что еще больше усложнило обстановку и привело к обострению межнациональных отношений в этих республиках.

Во-вторых, с образованием советских республик «державные» нации и национальные меньшинства появились в каждой из них. Эти условия, а также и некоторые другие факторы привели к тому, что оборонительный национализм ранее угнетенных наций стал превращаться иногда в национализм наступательный, а завзятый шовинизм «державной» нации направлен против национальных меньшинств этих республик.

Возникновение и действие политики «державного» наступательного шовинизма в жизни союзных республик обусловлено именно этими объективными условиями и факторами.

Каковы конкретные пути ликвидации политики «державного» наступательного шовинизма в союзных республиках?

Основным условием решения национального вопроса и ликвидации всяких трений в межнациональных отношениях В. И. Ленин считал демократическую организацию всей общественной жизни на основе социалистического производства и определения границ государств сообразно с симпатиями населения.

Вторым важным фактором становления интернационализма В. И. Ленин считал конституционную защиту интересов национальных меньшинств. В данном случае он исходил из того реального факта, что даже при идеальном определении границ между республиками, все равно они не станут чисто национальными государствами. Следовательно, политика межнационального строительства всегда останется необходимой функцией партийных и государственных органов каж-

дой республики. Для искоренения всяких возможностей шовинистической политики, подчеркивал В. И. Ленин: «Партия требует включения в Конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств» (т. 31, с. 440).

Третьим важным условием защиты интересов национальных меньшинств в союзных республиках В. И. Ленин считал пятилетние переписи населения в смешанных, пестрых районах и десятилетние в государстве в целом. Сколько трагедий, искажений, недоразумения можно было избежать, если бы на деле руководствовались этим принципом. Между тем за годы Советской власти на это обстоятельство никто не обращал внимание. Это равнодушное отношение максимально использовали проводники державного наступательного шовинизма. В результате в союзных республиках катастрофически уменьшалось общее количество национальных меньшинств.

Четвертым важным фактором ликвидации любого национализма В. И. Ленин считал действительную интернационалистическую политику «державной» нации в республике. В этих условиях действительный интернационализм со стороны «державной» нации, отмечал В. И. Ленин «...должен состоять не только в соблюдении формального равенства нации, но и в таком неравенстве, которая возмещала бы со стороны... наций большой то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительно отношения к национальному вопросу, тот остался, в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения» (т. 45, с. 359).

Некоторые наши авторы полагают, что у В. И. Ленина в данном случае речь идет об отношении русской нации ко всем другим национальностям нашей страны. На самом деле ленинский принцип применим к любому многонациональному социалистическому государству. Вот как понимал ленинское положение Г. К. Орджоникидзе применительно к грузинской республике: «Грузины в Грузии — это «великороссы» в России. Это державная нация, она не может говорить о том, что ее угнетают, ибо она является господствующей нацией в Грузии... Грузинский народ представляет собой господствующую нацию в Грузии, и он должен показать, каково должно быть отношение господствующей нации

к маленьким народностям, населяющим Грузию» (Статьи и речи, т. 1, с. 226).

Вывод В. И. Ленина совершенно ясен. Своим отношением к национальным меньшинствам «державная» нация должна возмещать то неравенство, которое складывается в их жизни фактически. «Вот почему,— продолжает В. И. Ленин,— в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить» (т. 45, с. 360).

Национальная политика затрагивает самые тонкие струны национальной психологии и сознания. Здесь не может быть мелочей, так как на всякое необъективное действие со стороны «державной» нации национальные меньшинства реагируют очень болезненно и настороженно. Национальные меньшинства,— пишет В. И. Ленин,— ни к чему так не чувствительны, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки...» (т. 45, с. 360). Игнорирование интересов национальных меньшинств,— сказано в резолюции XII съезда партии,— «является величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки». (Двенадцатый съезд... с. 694).

В условиях перестройки и гласности коллективу редакции следовало бы проявлять особую чуткость и осмотрительность во всем, что касается трактовки проблем национальных и межнациональных отношений, что затрагивает интересы каждой нации и народности. «ПРАВДА» должна писать только ПРАВДУ. В противном случае, с легкой руки подобных академиков «Правда» может превратиться в коллективного организатора и пропагандиста политики державного, наступательного шовинизма.

Октябрь 1986 г.

II. ТРАГЕДИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В последние годы интернационализм стал весьма популярным лозунгом в Азербайджане. Он находится в центре внимания самых различных авторов, о нем постоянно сообщают телевидение и радио, журналы и газеты. Об интернационализме разглагольствуют даже те, кто является вдохновителем политики геноцида местных национальных меньшинств,

кто непосредственно осуществляет практику национализации республики. На словах — высокопарные фразы о братстве народов, на деле же — вся эта шумная, крикливая, но последовательная кампания организована для того, чтобы оправдать очередной натиск того державного, азербайджанского наступательного шовинизма, об опасности которого предупреждали руководители Закавказской Федерации и XII съезда. (См. Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М. 1968 г., с. 487, с. 660, 694—695).

С самого начала отметим, что как и любая другая советская республика, Азербайджан многонациональная страна. На его территории, на своих исконных землях, наряду с азербайджанцами проживают армяне, лезгины, талыши, таты, удины, цахури, даргинцы, лаки. Кроме того, на протяжении нескольких веков здесь находятся русские, курды, греки, иранцы и др. В Азербайджане имеются также и такие этнические группы, как айрумы, подагры, шахсеваны, цыгане-магометане и т. д. Следовательно, интернационализм в Азербайджане должен быть показателем дружбы, братства именно этих народностей. Конечно, легче организовать (даже после кровавого Сумгаита), «интернациональные» встречи молодежи Азербайджана и Дагестана (см. пр. «Время» от 4.08.88 г.) или отмечать день памяти легендарной Бакинской коммуны не в Баку, а в Туркмении (см. газ. «Правда» от 20.09.88 г.) Словом, легче любить человечество вообще, а надо почитать и понимать своего соседа по дому, двору, улице...

Руководствуясь интернациональным характером населения, еще в начале 20-х годов здесь были созданы Нагорно-Карабахская автономная область, Курдистанский уезд, талышские районы Астара, Вери, Лерик, Ленкорань, а также сельские советы для других национальных и этнических групп. Делопроизводство и школьное обучение в этих национальных районах проводилось на местных языках. Все это положило начало национальному возрождению народов республики, укреплению их дружбы и братства.

Однако вскоре наступили новые времена, и в Азербайджане начались процессы, которые просто не укладываются в обычные нормы морали, не говоря уже о ленинской политике межнационального строительства. Ликвидация Закавказской Федерации окончательно развязали руки проводникам политики наступательного шовинизма, они начали действовать прямо,

бесцеремонно. Под флагом консолидации азербайджанской нации в республике начали исчезать целые народности, не говоря уже об отдельных этнических группах. При этом здесь четко действовали конкретные механизмы подходов к национальным меньшинствам. Исходя из религиозного признака к одним народностям применялся метод азербайджанизации, а к другим практика ущемления и ограничения их прав и потребностей. Первая тенденция применялась по отношению к курдам, талышам, татам и др. Вторая направлена, прежде всего, против армян и русских.

Одним росчерком пера исчезают курды. Как показывают данные переписи населения 1926 и 1939 годов, основная масса курдского населения у нас в стране проживала на территории Азербайджана, в Кельбаджарском, Зангеланском, Лачинском, Кубатлинском районах, т. е. между Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной областью, начиная от реки Аракса и до южных границ Ханларского района. 7 июля 1923 года при расчленении территории исторического Арцаха на базе указанных районов был образован Курдистанский уезд с центром в селе Лачин. В начале тридцатых годов Курдистанский уезд был преобразован в округ, в состав которого, кроме указанных районов, вошли также Катурлинский район и часть Джабраилского района.

Курдистанский округ играл огромную роль в создании нормальных условий для окончательного перехода курдов к оседлому образу жизни. В округе были созданы школы на курдском языке, выходили газеты, организовывались театры, производилась интенсивная работа по ликвидации неграмотности, по раскрепощению женщин и т. д. Курды всего мира с симпатией смотрели на Курдистанский округ, так как он был по существу единственным курдским государственным образованием во всем мире.

Однако вскоре по инициативе руководителей Азербайджана Курдистанский округ был ликвидирован, а его районные и окружные руководители стали жертвами террора и беззакония. Одновременно начался процесс денационализации курдов. Если по данным переписи населения в 1939 году на территории Азербайджана проживало 47300 курдов, то в 1959 году общее количество курдов в республике составило 1500 человек. (См. «Население земного шара». Справочник по странам. М., 1965 г., с. 40). А по данным переписи населения 1979 года в

национальном и языковом составе Азербайджана курды уже не фигурируют.

Метод турецкий, но осуществлен он в Азербайджане. В самой же Турции, несмотря на жестокое давление, на абсолютный запрет их языка и письма, курды продолжают борьбу за национальное самоопределение. Трагизм, парадоксальность положения заключается еще в том, что в то время как в Турции и Азербайджане происходит ликвидация курдов и их национальных атрибутов, в Армении, где значительно меньше курдов, создается письменность, развиваются культура, литература, образование курдского народа.

Вместе с курдами исчезают талыши и таты. При помощи выпячивания религиозного признака в Азербайджане ассимилировались и талыши. Если по данным 1926 года в Азербайджане проживали 89398 талышей (см. «Языки народов СССР», М. «Наука», 1966 г., т. 1, с. 302), то по переписке населения 1959 года в национальном и языковом составе республики талыши уже не числятся. В «Справочнике по странам» на этот счет сказано так: «Талыши (10,5 тыс. чел.) при переписи населения 1959 года называли себя азербайджанцами с родным талышским языком» («Население земного шара»... с. 40).

В 1939 году в Азербайджане насчитывалось около 110000 татов, которые проживали компактными массами в основном на территории Апшеронского полуострова, а также в Шемахинском, Девичинском районах. По переписи населения 1959 года на территории республики осталось уже всего 5900 татов («Население земного шара»... с. 40.) Следовательно, вслед за курдами исчезли еще две представительницы иранской группы языков — татская и талышская народности.

Политику ассимиляции малых народностей и этнических групп азербайджанские авторы пытаются объяснить процессом консолидации национального и языкового состава населения республики на базе азербайджанской нации. Эта идея подчеркивается даже в «Справочнике по странам». «В Азербайджане, — пишут авторы, — происходит процесс консолидации азербайджанской социалистической нации путем постепенного слияния с азербайджанцами айрумов, живущих в западной части Азербайджана, подагров — в восточной части и шахсеванов — в южных районах республики, талышей, татов, удинов, татар и других небольших по численности народностей, живущих смешанно с азербайджанцами (Там же).

С подобными выводами авторов «Справочника» вряд ли можно согласиться.

Во-первых, приходится очень сильно сомневаться в достоверности «Справочника» относительно общего количества талышей, татов, курдов в Азербайджане. Этот «Справочник» опубликован издательством «Наука» в 1965 г., а многотомное академическое издание «Языки народов СССР» в 1956 году. Значит в академическом издании, видимо, даются более точные сведения относительно общего количества этих народностей в Азербайджане. Поэтому нельзя считать правильным утверждение авторов «Справочника» о том, что в 1959 году на территории Азербайджана проживало только 1500 курдов. Разве для такого количества населения можно было образовать целый национальный округ, который состоял из четырех сельских районов? Кроме того, совершенно непонятно, каким образом и на каком основании талыши должны были считать себя азербайджанцами с родным талышским языком?

Во-вторых, неверным явлением утверждение авторов «Справочника» о том, что талыши, таты, курды живут смешанно с азербайджанцами. Переписи населения показывают, что до 1959 года эти народности проживали компактными массами на своих исконных землях. Более того, в районах, населенными курдами, талышами, татами, общее количество азербайджанцев составляло всего 20—25 процентов населения. В этом легко можно убедиться, если ознакомиться с этнодемографической картой местности, опубликованной до 1937 года.

В-третьих, если исходить не из фальсифицированных данных переписи населения Азербайджана, а из действительных фактов, то вряд ли можно талышей, татов, а также курдов считать «небольшими» по численности народностями. Стотысячные народности в составе РСФСР имеют свои автономные республики, области или национальные округа. А ведь по сравнению с русской нацией, например, калмыки, кабардинцы, адыгейцы и другие народности составляют чрезвычайно малый процент общего количества населения РСФСР. Если на территории РСФСР малые народности и даже этнические группы имеют свои автономии и не подвергаются насильственной ассимиляции, то почему то же самое не происходит в Азербайджане?

В-четвертых, конечно, никто не может отрицать сам факт

консолидации и даже ассимиляции не только в Азербайджане, но и во всех других республиках и во всех странах мира. Но то, что происходит в этой республике нельзя называть естественной консолидацией или ассимиляцией. Здесь мы имеем дело не с обычными явлениями, а с политикой выживания, вытеснения, поглощения, т. е. то, что по международному праву определено как политика геноцида. Всего за 20 лет (1939—59 гг.) азербайджанская нация, составляющая два с половиной миллиона человек, поглотила более 300-тысячное население курдов, талышей, татов, не говоря о других национальных и этнических группах. Разве подобные процессы «консолидации» имеют что-либо общее с объективными процессами сближения народов? Если азербайджанские темпы поглощения малых народностей провести повсеместно в нашей стране, то через каких-нибудь 20—30 лет в союзных республиках останутся, видимо, только державные нации. В таком случае, следует завести Красную книгу и для малых народностей, чтобы не создавалось впечатление о том, что мы о своих братьях меньших заботимся значительно больше, чем о представителях малых народностей.

Политика поглощения национальных меньшинств державными нациями это очень опасная, вероломная и агрессивная политика. Она ничего общего не имеет с объективными процессами интернационализации и с ленинской политикой межнационального строительства. Напротив, это та разрушительная сила, которая во всех отношениях направлена против единства, братства, дружбы народов нашей страны.

Как было сказано, методы, при помощи которых «ассимилировались» курды, талыши, таты, были непригодными по отношению к армянскому и русскому населению республики. Относительная многочисленность армянского населения, взаимная настороженность этих народов из-за трагических страниц прошлой истории, религиозная несовместимость, а также сам факт существования Армянской республики, в значительной мере усиливают естественную сопротивляемость армян против державного наступательного шовинизма. С учетом всех этих факторов в Азербайджане против армянского национального меньшинства применяются более жесткие и агрессивные методы. По продолжительности, а также по вероломному и коварному характеру эта политика притеснения и выживания стала исключительным явлением в национальном строительстве страны. Если строго придержи-

ваться официальных документов, то можно сказать, что эта антиармянская политика началась еще на заре установления Советской власти в Азербайджане. Во-первых, она началась тогда, когда на второй день провозглашения Советской власти Нариманов объявил войну Армянской республике с требованием уступить Нахичевань, Карабах и Зангезур Азербайджану. Интересно отметить, что 26 апреля 1920 года Кемаль Ататюрк отправил письмо на имя В. И. Ленина, в котором, с одной стороны, он просил помощи, а с другой, — высказывался о готовности Турции начать войну с «империалистической Арменией». Логично предположить, что между этими двумя антиармянскими документами, акциями существует объективная связь.

Во-вторых, антиармянская политика в Азербайджане началась тогда, когда Нариманов поставил перед представителем РСФСР в меньшевистской Грузии Кировым С. М. ультимативное требование о том, что территория советского Азербайджана не должна быть меньше территории мусаватского Азербайджана. (См. Киров С. М. Статьи и речи. М. 1936 г., т. 1, с. 231—232). Исходя из этой шовинистской послышки, он требовал включить в состав Азербайджана незаконные армянские земли Нахичевани и Карабаха.

В-третьих, антиармянская политика началась тогда, когда на территории Нагорного Карабаха, вместо турецкого рабиста Нури-паши, появился, так называемый, «революционер» Асад Караев, который при помощи методов предательства и террора пытался присоединить к Азербайджану, так называемые, спорные территории. (См. «Нагорный Карабах, Ереван, 1988 г., с. 24—25).

В-четвертых, антиармянская политика в Азербайджане началась тогда, когда Нариманову захотелось национализировать бакинский пролетариат, т. е. в Баку на работу брать исключительно азербайджанцев. Эту антиленинскую политику он стремился провести под лозунгом создания национального пролетариата. Если бы не решительное вмешательство руководителей Закфедерации и прежде всего Орджоникидзе, то этот шовинистический акт мог бы осуществиться еще в начале двадцатых годов. (См. Орджоникидзе. Статьи и речи, т.1, с. 343).

В-пятых, антиармянская политика особым образом проводилась на территории Нахичевани, где до 1917 года проживало 53900 армян, почти 40 процентов общей численно-

ти населения. В результате нашествия турецких захватчиков, трехкратной оккупации ими Нахичевани, резни и депортации армянского населения демографическая ситуация края изменилась. В апреле 1922 года армяне-беженцы обратились к нахичеванским властям с просьбой помочь им вернуться в родной край. Однако азербайджанские руководители резко отрицательно отнеслись к этой просьбе армян. 24 мая 1922 года Предсовнаркома Нахкрая Кадыров телеграфировал руководителям Закфедерации о том, что разместить беженцев армян невозможно ввиду совершенной разоренности населенных пунктов. Азербайджанским руководителям удалось навсегда закрыть двери родного дома армян-беженцев. В результате Нахичеванский край лишился абсолютного большинства своего коренного населения. От более 53-тысячного армянского населения района в 1926 году осталось 11276 человек. В дальнейшем эти данные изменились существенным образом. Если в 1969 году в этой республике проживало 5828 армян, то в 1979 году осталось всего 3800 человек. Нахичеванская республика, как известно, не имеет даже общей границы с Азербайджаном. Но тут действуют такие мощные подводные течения, которые обеспечивая стремительный рост азербайджанцев, в то же время исключают всякие возможности проитокивания бурного потока интернационализации в пределы республики.

Завершив национализацию Нахичеванской республики и азербайджанизацию курдов, талышей, татов и других, политика державного наступательного шовинизма переключилась на интернационализацию Нагорного Карабаха и других армянских районов республики. Если за 1939—79 годы население Советского Союза выросло на 116 процентов, Азербайджанской ССР — на 138 процентов, то за это же время в Нагорном Карабахе общая численность населения сократилась (!) на 0,4 процента, т. е. если в 1939 году здесь проживало 150800 человек, то в 1979 году 150300. Но это еще не все. Для конкретизации общей картины этнодемографического развития автономной области необходимо характеризовать рост армянского и азербайджанского населения в отдельности. На территории Нагорного Карабаха в 1926 году проживало 142000 армянского населения, в 1969 году — 120000, а в 1979 году — 123000 человек, т. е. за 43 года армянское население уменьшилось здесь на 22000

человек, а за последние десять лет (1969—79 г.г.) оно уменьшилось на 3000 человек. (См. «Народное хозяйство Азербайджанской ССР за 60 лет», с. 336).

За это же время общее количество азербайджанского населения Нагорного Карабаха росло не по дням, а по часам. Если в 1959 году здесь проживало 17000 азербайджанцев, то в 1969 году — 27000, а в 1979 году — 37200, т. е. за десять лет азербайджанское население НКАО увеличилось на 9800 человек. (См. Там же). Таким образом, рост азербайджанского населения в НКАО в процентном отношении в 22 раза превышает рост армянского населения.

Трагедия армянского населения Ханларского, Дашкесанского, Шемахинского, Шамхорского, Кедабекского и др. районов Азербайджана — это особая тема. Достаточно отметить, что Алиев Г. А. в начале 70-х годов превратил все армянские и русские колхозы этих районов в совхозы, тем самым создал безработицу, что привело к резкому уменьшению русского и армянского населения региона. Только за десять лет (1969—1979 г.г.) общее количество русского населения этих районов сократилось на 26030 человек. В эти же годы под маркой интернационализации начался ускоренный процесс азербайджанизации армянских и русских населенных пунктов. Одновременно Алиев азербайджанизировал районные звено партийных, советских, хозяйственных органов, азербайджанизировались милиция, суд, прокуратура и даже военные комиссариаты.

Такова действительность со всеми своими жестокими причинами и трагическими результатами. Опомниться, остановиться, осознать пагубное последствие сделанного! Вот в чем задача! Но в Азербайджане продолжают шуметь относительно традиции интернационализма, дружбы народов. Полный разрыв между словом и делом. Это уже стало привычкой, характерной чертой для азербайджанского наступательного шовинизма. Практика показывает, что в современных условиях этот национализм приобретает второе дыхание под видом национальной гордости, национального сознания, под знаменем интернационализма, патриотизма, и даже под вывеской борьбы против национализации. Коварство и вероломство державного наступательного шовинизма не знает никаких границ. Как динамичное социально-политическое и духовное явление оно может без особых трудностей проникнуть на все уровни и сферы партийного и государственного аппа-

рата, стать грозной, разрушительной силой для ущемления прав национальных меньшинств. Все это хорошо видно на примерах последних событий в Азербайджане.

(газ. «Советский Карабах»,
28 мая 1989 г.)

III. О «ЗАБЫТЫХ» СТРАНИЦАХ ПРОБЛЕМЫ НАГОРНОГО КАРАБАХА

«Образовать из армянской части Нагорного
Карабаха автономную область...»
(Из декрета Аз ЦИК от 7.07.1923 г.)

За последние годы усилиями арменоведов проделана большая работа по исследованию «забытых» страниц истории армянского народа, в особенности проблем Нагорного Карабаха. К ранее опубликованным фундаментальным книгам А. Мнацаканяна, Б. Улубабяна прибавились изданные Академией наук Армении «Нагорный Карабах» (1989 г.), Степанакертский сборник «Правда о Нагорном Карабахе» (1989 г.), брошюры Л. Хуршудяна «Истина — единственный критерий исторической науки» (1989 г.), Е. Гранта «Перестройка и национальные отношения» (1988 г.), депонированная монография Г. Мартиросяна «Интернационализм и державный наступательный шовинизм» (1989 г.), весомые статьи Л. Карапетяна, Г. Симоняна, З. Балаяна, И. Авакяна, Р. Казанчяна, А. Оганесяна и других.

Сделано много, но еще больше надо сделать. В частности, весьма актуальным является такой вопрос: известно, что после того, как Нариманов торпедировал решения Кавбюро от 4 июля 1921 года о включении Нагорного Карабаха в состав Армении, 5 июля 1921 года, вопреки желанию населения, этот край был передан Азербайджану. Но что же было потом? Как реагировали партийные и советские органы Российской Федерации, а также их руководители на эту захватническую акцию Нариманова? Кроме того, почему обещанная армянскому национальному меньшинству Азербайджана широкая автономия со столицей в городе Шуша, появилась только летом 1923 года, т. е. только через два года?

Окончательное выяснение этих вопросов во многом зависит от степени доступности архивного материала, который до недавнего времени находился на самом деле «за семью печатями». Но и известные материалы свидетельствуют о мно-

гом. Вот один из интереснейших документов того времени. В годовом отчете Народного Комиссариата Иностранных дел РСФСР IX съезду Советов за 1920—21 годы, в третьей главе, в разделе «Кавказ», там, где излагается история социалистических завоеваний в Армении за это время, сказано: «В июле заключается соглашение с Азербайджаном о Нагорном Карабахе, который включается в состав Советской Армении» (Документы внешней политики СССР, т. IV, с. 727). (Выделено мной Г. М.). При внимательном изучении текста этого документа можно убедиться, что это не какая-либо опечатка или оговорка. Именно так было сказано 25 декабря 1921 года с высокой трибуны высшего органа советской власти. Это «Отчет» и его утверждение на съезде свидетельствует прежде всего о юридической несостоятельности определения Пленума Кавбюро относительно передачи Нагорного Карабаха Азербайджану.

Что же касается обещанной автономии компактного армянского населения края, то объективный и всесторонний анализ доступных документов показывает, что отняв Карабах от Армении, Нариманов и другие меньше всего думали об этом. Достаточно отметить, что уже 26 сентября 1921 года на пленарном заседании Оргбюро и Политбюро ЦК Компартии Азербайджана было постановлено: «Просить Кавбюро о пересмотре своего решения о выделении автономии Нагорного Карабаха; впредь до этого автономии не объявлять» (ЦПА ИМЛ. Ф. 64, 01, д. 62, л. 85) 21 октября 1921 года по инициативе ЦК Компартии Азербайджана, под руководством Асада Караева проводится конференция ответственных работников всего Карабаха, которая постановила, что «считается нецелесообразным выделение Нагорного Карабаха в отдельную автономную область (ПААФИМЛ. Ф. 1, оп. 85, д. 151, л. 3—4).

В результате такого шовинистического отношения руководителей Азербайджана на протяжении двух лет «карабахский вопрос» постоянно стоял на повестке дня руководителей Закфедерации. 27 октября 1921 года Президиум Заккрайкома РКП (б) постановил: «Во исполнение постановления Кавбюро ЦК РКП от 5.07.1921 г. о предоставлении Карабаху автономии предложить ЦК КПА это постановление провести в жизнь» (ПАГФ ИМЛ. Ф. 13. Оп. 1. д. 17, л. 70, 70 об). В своих повторных решениях от 4 ноября 1921 года, а также от 20 марта и 18 сентября 1922 года Заккрайком вновь требо-

вал от руководителей Азербайджана реализовать на деле автономию Карабаха. 27 октября 1922 года Заккрайком рекомендовал назначить на пост председателя исполкома Карабахской автономной области Арменака Каракозова и откомандировать в распоряжение ЦК компартии Азербайджана Сурена Шадунца для ответственной работы в Карабахе.

14 декабря 1922 года Пленум Заккрайкома принял новое специальное постановление о проведении автономии Нагорного Карабаха. С этой целью избран специальный комитет по делам Нагорного Карабаха при СНК АзССР в составе Кирова, Мирзобеяна и Арменака Каракозова, а также местный комитет (размещался в Шуше) в составе 7 лиц из местных ответственных работников под представительством Арменака Каракозова. Пленум Заккрайкома предложил СНК Азербайджана: отпустить средства для нужд армянского населения Карабаха, усилить Нагорный Карабах работниками и провести решение Пленума Кавбюро в недельный срок.

22 декабря 1922 года Союзный Совет Зафедерации принял соответствующее постановление об ускорении оформления автономии Нагорного Карабаха. Однако и на этот раз руководителям Азербайджана удалось отложить решение этого важного вопроса. 10 марта 1923 года Заккрайком еще и еще раз потребовал от азербайджанских властей незамедлительно решить вопрос о предоставлении Нагорному Карабаху широкий автономии с административным центром в городе Шуша.

В ответ на справедливое требование армянского национального меньшинства и Заккрайкома руководители Коммунистической партии Азербайджана состряпали провокационную версию об опасности угнетения азербайджанцев армянами в Азербайджане и пытались при помощи Карла Радека распространить ее на XII съезде РКП (б). Получилось это следующим образом.

23 апреля 1923 года на дневном заседании XII съезда РКП (б), раскрывая особенности превращения оборонительного национализма в наступательный шовинизм в некоторых союзных республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, Сталин в своем докладе, в частности, отметил: «Среди одной части азербайджанцев тоже имеется такая тенденция, иногда очень неприкрытая, на тему о том, что мы, дескать, азербайджанцы коренные, а они, армяне — пришельцы. Нельзя ли их по этому случаю немного отодви-

нуть назад, не считаясь с их интересами. Это — тоже шовинизм. Это подрывает то равенство национальностей, на основе которого строится Советская власть» (Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1968 г., с. 487).

Буквально на следующий день, 24 апреля 1923 года, на утреннем заседании XII съезда партии, в прениях по национальному вопросу Карл Радек заявил, что в Азербайджане существует, якобы, опасность угнетения азербайджанцев армянским национальным меньшинством. Об этих тенденциях армянского национализма сказал Карл Радек, ему стало известно на съезде со слов одного ответственного товарища из Азербайджана. (См. Двенадцатый съезд... с. 618-619).

Провокационное сообщение Карла Радека было разоблачено делегатами съезда. В коллективном письме на имя Президиума съезда азербайджанская делегация (кроме Нариманова) писала, что заявление Радека «...не соответствует действительному положению вещей и основано на неправильной и ложной информации, которую преподносят тов. Радеку азербайджанские уклонисты» (Там же с. 823-824).

В своем заключительном слове Сталин, касаясь заявления Карла Радека отметил: «Радек говорил о том, что армяне угнетают или могут угнетать в Азербайджане азербайджанцев... Я должен заявить, что вообще таких явлений в природе не бывает. Бывает обратное явление, что в Азербайджане азербайджанцы, как большинство, угнетают армян и режут, как это было в Нахичевани, где вырезали почти всех армян... Но чтобы в чужом государстве меньшинство угнетало людей большинства, — таких неестественных вещей никогда не бывало». (Там же, с. 660).

«Версия» Карла Радека была разоблачена на XII съезде партии. Но в самом Азербайджане все еще продолжалась политика державного наступательного шовинизма по отношению к Нагорному Карабаху, где Асад Караев вместе со своими сообщниками творили свои черные дела. Обстановка накалялась с каждым днем. Представитель Заккрайкома в Нагорном Карабахе Сурен Шадунц неоднократно обращался к Орджоникидзе и Кирову по поводу всех этих вопиющих и отвратительных фактов произвола и национальной дискриминации. В своем письме на имя руководителей Заккрайкома от 13 июня 1923 года он в очередной раз писал: «...приведенные факты достаточно наглядно говорят, что оставить эту страну в пределах Азербайджана при таком отношении,

какое было до сих пор, нельзя. Поэтому я полагаю, что эта автономная область должна быть связана непосредственно с Закавказьем» (ЦПА ИМЛ. Ф. 85, оп. 24, ед.хр. 307, л. 1).

Руководители Закавказья не пошли на такое альтернативное, более разумное решение проблемы. К сожалению, они не смогли предвидеть всю пагубность политики державного наступательного шовинизма в Азербайджане. Но благодаря их настойчивости 7 июля 1923 года Декретом Азербайджанского ЦИКа на «армянской части Нагорного Карабаха» образовалась автономная область.

В своих многочисленных устных и письменных выступлениях современные азербайджанские авторы не только обходят молчанием двухлетнюю последовательную и принципиальную борьбу здоровых сил руководства Закавказья с шовинистической политикой главарей азербайджанской республики, но и стремятся факт образования НКАО преподнести как результат интернационалистической политики руководителей Азербайджана. Между тем, как неопровержимо доказывают партийные документы, своим существованием эта армянская область обязана не Нариманову и другим азербайджанским деятелям, а исключительно настойчивой политике Закавказья.

Следует особо отметить, что Нариманов, Гусейнов, Асад Караев до конца отстаивали политику державного наступательного шовинизма по отношению к армянскому национальному меньшинству. Их тенденция, антиармянская линия проявилась не только при рассмотрении вопроса о границах Армении с Азербайджаном и Турцией, не только при реализации решения Пленума Кавбюро от 5 июля 1921 года, но и при определении размеров и границ Нагорно-Карабахской автономной республики.

Хорошо известно, что Арцах и Утик принадлежат к тем истинным историческим армянским провинциям (гаварам), из которых собственно состояла Армения, начиная с эпохи становления древнеармянской государственности и народности. Много веков спустя, после установления монголо-татарского ига на территории равнинного Арцаха и Утика господствующим этносом стали мусульманизированные племена. Что же касается пригорной и нагорной их частей, то здесь население всегда было армянским. Как в двадцатых годах, так и во время переписи населения в 1959 году, в этом рай-

оне армяне составляли большинство населения. Казалось, что, исходя из духа постановления Пленума Кавбюро и конкретных предложений Орджоникидзе и Кирова, все это армянское население войдет в состав проектируемой автономной области.

Однако по решению правительства Азербайджана от 7 июля 1923 года эта территория была расчленена на несколько частей. На одной из них образовалась Нагорно-Карабахская автономная область. Другую ее часть составляли Шаумяновский, Ханларский, Дашкесанский районы. Третья ее часть, более 10 больших армянских сел, была присоединена сначала к Кедабекскому, а с 1927 года к Шамхорскому району.

К чему привело такое дробление территории и компактного армянского населения края? Во-первых, к тому, что границы Нагорного Карабаха максимально отодвинулись от Армянской республики. Между ними появился Курдистанский национальный округ. Под предлогом, что все районы с курдистанским населением должны быть включены в единый округ и был создан искусственный коридор шириной в шесть километров там, где Нагорный Карабах имеет общую границу с Горисским районом Армянской республики. В начале тридцатых годов Курдистанский округ был упразднен, а во время переписи населения в 1959 году все курды Азербайджана «превратились» в азербайджанцев. С этого времени азербайджанизация республики совершается ускоренными темпами.

Во-вторых, благодаря «заботам» Нариманова и других, компактное армянское население края лишилось своей экономической, культурной и административной общности. Неправильное административно-территориальное деление чувствуется здесь на каждом шагу. Например, нынешний Шаумяновский район (в прошлом Гелистанское меликство) — одна из пяти составных частей Карабахского меликства. Между Шаумяновским районом и НКАО не было и нет в настоящее время ни одного азербайджанского села. Если Нариманов так беспокоился об экономических связях верхнего и нижнего Карабаха, то почему этот армянский район изолировали, отняли от автономной области?

В-третьих, весьма своеобразны и границы самой Нагорно-Карабахской автономной области, составляющие по продолжительности почти половину границ республики. Так полу-

чилося, потому что нижние и средние бассейны карабахских рек Нариманов отнял от области и включил их в состав соседних азербайджанских районов. Кроме того, при внимательном рассмотрении карты Нагорного Карабаха на ней можно обнаружить несколько анклавов, которые подчиняются также соседним азербайджанским районам. Словом, раскромсали единую территорию таким образом, чтобы она не смогла вести относительно самостоятельный образ жизни.

В-четвертых, интересы армянского населения были ущемлены и тем, что столицей автономной области стал не город Шуша, хотя именно в ней были сосредоточены все экономические, социально-политические и духовные ценности местных армян.

Вот таким образом вместо обещанной широкой автономии Нагорного Карабаха с центром в городе Шуше, после двухлетнего мытарства, разочарований и борьбы, летом 1923 года на политической карте нашей страны появилась маленькая административно-территориальная единица НКАО со столицей в Ханкенде (Степанакерт).

(газ. «Голос Армении»,
28 августа 1990г.)

IV. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ НАРОДНОСТИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Необычайно значителен интерес исторической науки к многовековой и богатейшей истории армянского народа. Как в прошлом, так и в современных условиях, целая плеяда отечественных авторов ведет кропотливую работу по выявлению закономерностей «исторических судеб» армянского народа, его долговечной, мужественной, освободительной борьбы с чужеземными захватчиками и местными поработителями. В центре исследовательской мысли находятся вопросы становления и путей дальнейшего развития и укрепления многовековой и плодотворной дружбы армянского народа с русским народом, с братскими народами Закавказья, проблемы возрождения армянского народа, его культуры, национального характера и быта как неотъемлемой части современной цивилизации. На этом благородном поприще свое достойное место занимает объективная, научно-аргументированная и всесторонняя характеристика процесса консолидации и фор-

мирования древнеармянских племен в единую народность в рамках единой государственности. Труды Агаяна Э. С., Аракеляна Б. Н., Мартиросяна Г. А., Мнацаканяна А. Ш., Улубабяна Б. А. и других раскрывают содержание многих страниц исторического прошлого, о которых имелись ранее весьма смутные и противоречивые представления.

Отрадно отметить, что проблема этногенеза армянского народа и его государственности находится и в центре внимания журнала «Гарун», на страницах которого в семидесятых годах были опубликованы несколько важных и содержательных статей. Предназначенные прежде всего для молодого читателя, эти научные публикации в то же время поднимают очень важные и принципиальные проблемы отечественной истории. Среди них, на наш взгляд, особое место занимают две работы профессора доктора филологических наук Рафаэля Ишханяна, которые опубликованы в № 9 за 1979 г. (стр. 70—76) и № 9 за 1980 г. (стр. 47—56).

Для неосведомленного читателя на первый взгляд может создаться впечатление, что в своих работах профессор Р. Ишханян занят поисками более «древних и знатных» предков армянского народа. Ведь подобные поиски стали «хронической болезнью» для некоторых авторов, которые стремятся придерживаться неукоснительного правила — считать, что все народы Закавказья существовали как данные народы извечно и их предки извечно жили на тех же местах. Такого рода представления, как ни лестны они для национального самолюбия, вызывают скептицизм при беспристрастном отношении к фактам. Как будто, если предки народа или часть их в незапамятные времена переселилась из других мест, это подрывает его престиж или ставит под сомнение право людей считать своей родиной те места, где они родились. Подобные поиски более «древних и знатных предков» — это занятие весьма сомнительного толка. История почти всех народов, прошлое которых достаточно известно, связаны с переселениями и смещениями. Народы Закавказья, а значит и армянский народ, в этом отношении не составляют исключения.

Работы профессора Р. Ишханяна ничего общего не имеют с подобными конъюнктурными поисками. В его статьях мы имеем дело с глубоко продуманной, последовательной и в достаточной степени обоснованной по существу новой теорией об условиях, месте и времени консолидации древнеар-

мянской народности, ее языка и государственности. Отвергая существующую концепцию, согласно которой древнеармянские племена появились в Малой Азии из других мест, формировались как народность лишь в шестом веке до нашей эры, к тому же в рамках чуждого им государства Урарту. Р. Ишханян отстаивал другую, более объективную и плодотворную концепцию. Он считает, что исконной прародиной армянских племен является именно Армянское нагорье, где еще в середине третьего тысячелетия до нашей эры существовало древнеармянское государство.

Выводы автора очень интересны и в то же время ответственные. Но в какой мере они соответствуют объективному положению вещей? И вообще, стоит ли «ворочить прошлое» и отказываться от существующей концепции, которая формировалась в исторической науке сто лет тому назад и стала по существу общепризнанной?

Наука об историческом прошлом народов, как и любая другая наука, находится в динамическом состоянии. Она постоянно развивается и обогащается новыми выводами и положениями. От творческого характера науки зависит и ее глубина и ее ценностное значение, ее эффективность как средства политического, нравственного воздействия на народные массы, в особенности на подрастающее поколение. Следовательно, развитие и усовершенствование научного понимания этногенеза древнеармянской народности и ее государственности является необходимым процессом. Оно обусловлено более глубоким и всесторонним подходом к объективным явлениям далекого прошлого на основе новейших достижений методологии исторических наук, новейших результатов археологии, этнографии, языкознания и т. д.

Следует иметь в виду еще одно очень важное обстоятельство. За последнее время трактовка исторического прошлого армянского народа стала ареной ожесточенной идеологической борьбы. Руководствуясь определенными политическими и другими мотивами, различные разносчики откровенной и скрытой шовинистической антиармянской мысли предпринимают подход за подходом против истории и культуры нашего народа. На этом антинаучном поприще особенно усердствуют современные турецкие историографы и их приспешники, для которых клеветнические выпады против армянского народа, фальсификация его истории стали неизлечимым пороком. Перед действительно добросовестными арменоведами

стоит задача огромной важности — дать достойный отпор всем попопзновениям этих, так называемых, специалистов от истории. Для ведения успешной научной борьбы следует не только отмежеваться от устаревших, по существу, северных положений, но и в значительной степени усовершенствовать научное понимание исторического прошлого армянского народа.

Соответствует ли этим насущным потребностям науки та концепция, которая занимает господствующее положение в исследовании далекого прошлого армянского народа? Разумеется, что в каждой научной теории, тем более в такой, которая призвана отражать процессы консолидации древнейших племен, могут быть отдельные промахи, недостатки, ошибки, сомнительные выводы и т. д. Но в данном случае речь идет о сущности, характере и методологических принципах существующей концепции в целом.

Современная концепция об условиях, времени, территории, месте и характере формирования древнеармянской народности сложилась в исторической науке во второй половине девятнадцатого столетия. Причем, она первоначально появилась как одна из вероятных предположений, как обыкновенная, условная рабочая гипотеза. Однако, не встретив на своем пути сопротивление со стороны более радикальных, более обоснованных концепций, это условное предположение постепенно стало занимать ведущее место в исторической науке. В конечном счете оно приобрело силу аксиоматичности и превратилось в абсолютную и непререкаемую исходную позицию в трактовке этногенеза древнеармянской народности. Незыблемость и привычность этой, как и любой другой, общепризнанной концепции заключается в том, что она вынуждает исследователей изучать и анализировать историю только через призму данной жесткой схемы. На ее основе пишутся монографии и диссертации, учебники и методические пособия, осуществляется учебный процесс в школах, техникумах и вузах. Как в научном мире, так и в обывательской жизни, она довлечет над умами. Выход за ее пределы, поиски других путей выяснения сущности поставленной проблемы считается отходом от исторической правды. Привычная схема заслоняет собой даже совершенно явную путаницу, логическую непоследовательность и ошибки в трактовке этногенеза древнеармянской народности, ее языка и государственности. Обратимся к фактам: прежде всего следует особо подчеркнуть то

обстоятельство, что данная концепция идет вразрез со знаменитой «Историей Армении» великого Мовсеса Хоренаци. В первой части своей книги маститый летописец древности излагает подробно жизнь и деятельность 59 представителей армянской царской династии, которые правили армянской страной, начиная с 21 века до нашей эры. Однако, содержание труда гениального мыслителя-патриота было объявлено выдумкой, сказкой только потому, что оно не укладывалось в рамки существующей концепции. Прием может быть и оригинальный, но он не имеет под собой твердой научной почвы. Это скорее всего нигилистическое отрицание культурных ценностей исторического прошлого.

Отвергая первую часть книги Мовсеса Хоренаци, сторонники существующей концепции утверждают, что «армянский народ сложился в результате смешения древнейших племен: хавев, арменов, урартов и др. После падения Урарту его территорию в шестом веке до нашей эры занимал союз армянских племен» (Малая Советская Энциклопедия, М., т. 1, с. 526). «В непрерывных войнах Урартское государство постепенно ослабевало и наконец в 585 г. до нашей эры пало под ударами мидийцев. На территории Урарту стали хозяевами другие армянские племена, и уже в шестом веке до нашей эры возникло армянское царство, объединившее обширные области Хайасы, Наири и Урарту. Этим завершился процесс формирования армянского народа, длившийся около шести веков (XII—VI вв. до н. э.)» (Советский Союз. Армения, М., 1966 г., с. 65). Такая же схема формирования древнеармянской народности приводится и в фундаментальной «Истории армянского народа» (т. 1, с. 231—245) и во многих других исследованиях. Итак, формирование древнеармянской народности завершается в рамках государства Урарту. Пользуясь неустойчивым положением этого государства, армянские племена последовательно поглощают все то, что принадлежало Урарту. В результате почти в одно и то же время (VI в. до н. э.) исчезает Урарту и на его развалинах армянские племена, смешиваясь с местными племенами, консолидируются в единую народность со своим языком, культурой и т. д. Что же касается урартской народности, ее языка и культуры, то они очень быстро и бесследно растворяются в армянской среде.

Такое понимание возникновения армянской народности имеет немало уязвимых сторон. Остановимся лишь на двух

моментах: во-первых, покончив с централизованным рабовладельческим государством Урарту, мидийцы тем самым должны были разложить традиционные отношения его экономической, социально-политической, демографической и духовной жизни, что не могло отразиться на процессе консолидации армянских племен. Разрушение Урарту могло ускорить формирование армянской народности в том случае, если армянские племена действовали в союзе с мидийцами, или, если последние не вмешивались во внутренние дела этих племен. Но у авторов критикуемой точки зрения нет ни одного слова в пользу предполагаемого тезиса. Получается странный парадокс: мидийцы разрушили государство Урарту, но совершенно не вмешивались в его внутренние дела, где армянские племена преспокойно продолжали свой объединительный процесс.

Во-вторых, по существующей схеме армянские племена и урартийцы принадлежали к двум совершенно противоположным этническим и языковым группам. Кроме того, армяне были не коренными, а пришлыми в государстве Урарту, где политическая власть и все ее атрибуты принадлежали рабовладельческой знати другой, более устойчивой общности людей. Если все это так, то указанные факторы с самого начала должны были стать мощной преградой против ассимиляторских тенденций неустойчивых еще армянских племен. Во всяком случае сопротивление урартской общности ассимиляторам-чужакам должно было продолжаться на протяжении многих веков и после падения государства Урарту. Между тем исчезновение урартской общности и образование армянского государства на территории Урарту сторонники этой теории относят к одной эпохе, к шестому веку до нашей эры. На наш взгляд, такие процессы никак не могут укладываться в рамки одной эпохи, которая длилась всего-навсего около ста лет. Для обоснования своей концепции, ее авторы совершенно обходят роль не только государственной власти, но и естественной сопротивляемости урартской народности против ассимиляторских тенденций чуждых племен. На протяжении более пятисот лет греки, армяне, болгары и др. находились под гнетом турецкого деспотического государства, которое по отношению к этим народам вело политику не только ассимиляции, но и политику непосредственного геноцида. И тем не менее эти народы оказались настолько устойчивыми образованиями, что сумели сохранить свои традиции, культуру и

язык. А древнеармянские неустойчивые еще племена, не имея своей политической власти, в чужом государстве оказались победителями над более устойчивой общностью людей. Возможны ли такие процессы нароdoобразования? По логике вещей, раз неустойчивые племена (именно племена, а не народности) оказались в чужом государстве, то они должны были раствориться в местной, более устойчивой среде. Такие процессы совершались в жизни любого устойчивого и относительно крупного государственного образования.

Достоинство точки зрения профессора Р. Ишханяна заключается в том, что она выходит за рамки существенной концепции и опирается на более достоверные методологические посыпки и соответствующие источники. В его работах сосредоточено значительное количество малоизвестного или неизвестного фактического материала, которые взяты в их совокупности, позволяют автору прийти к очень важным выводам относительно далекого прошлого армянской народности, ее языка и государственности.

Во-первых, опираясь на фундаментальные исследования советских авторов Гамкрелидзе Т., Иванова В., Орловой С., Широкова О. и других Р. Ишханян уточняет местонахождение исконной территории праармянских племен, армянской народности и ее государственности. Автор приходит к выводу, что эти племена имеют аборигенное происхождение в Малой Азии, что их прародиной следует считать те земли, которые, начиная с античных авторов, получили наименования «Великой Армении». (См. жур. «Гарун», № 10, 1979 г., с. 70). После распада общего индоевропейского праязыка именно здесь, на этой территории стали формироваться праармянские племена. Эту точку зрения разделяют основатели и сторонники новой теории о местонахождении исконной прародины индоевропейских племен. «Предполагается, — пишет С. Орлова, — что ближе всего к прародине остались племена, говорившие на анатолийских языках (хеттском, лувийском, палайском), а также на армянском языке на территории исторической Армении (уже в иероглифических лувийских надписях есть упоминание о человеке из страны Науб, а в клинописных хеттских текстах, еще более ранних, говорится о горной стране Науба. Интересно сравнить с этим современное армянское Хайк — армяне). Вместе с праармянским входну диалектную группу еще внутри общеиндоевропейского языка входили прагреческий и праиндонранский». (См. С. Орлова,

«Индоевропейцы. Кто они? Откуда они? (Жур. «Знание — сила», № 2, 1970 г., с. 28). Здесь же, на специальной карте, (с. 25—26) С. Орлова показывает основные направления миграционного процесса индоевропейских племен после распада их общего праязыка).

Во-вторых, по мнению профессора Р. Ишханяна, на этой исконной территории армянская народность и государственность формировались не в шестом веке до нашей эры, а значительно раньше. Во всяком случае уже в середине третьего тысячелетия до нашей эры о существовании армянской страны было известно соседним рабовладельческим державам. Об этом свидетельствуют, в частности, памятные надписи Аккадского царя Нарамсина, который правил этой страной не позднее 2280 года до нашей эры и предпринимал военные походы против Армании (Армении). Памятные надписи Нарамсина — это пока что самые ранние письменные свидетельства о существовании армянской государственности. (См. жур. «Гарун» № 9, 1980, с. 50).

На основе скрупулезного анализа памятных надписей соседних с Арменией стран, Р. Ишханян реконструирует основные этапы существования древнеармянской государственности. Автор считает, что поскольку территория Армянского народа является частью общей прародины индоевропейцев, где после распада общего праязыка и пранародности жили именно праармянские племена, постольку следует считать армянскими все те племенные и государственные образования, которые формировались на этих землях, начиная с середины третьего тысячелетия до нашей эры. Государство Армани (середина третьего тысячелетия до нашей эры), Хайса (15—13 вв. до н. э.), Ванское царство (т. е. Урарту: 9—6 вв. до н. э.) и другие представляют собой различные этапы существования армянской государственности. (См. жур. «Гарун» № 10, 1979 г., с. 76). Следовательно, консолидация древнеармянской народности никак не могла происходить в 12—6 вв. до н. э., так как к этому времени Армения существовала как устойчивая политическая, этническая, языковая и территориальная общность. Эти выводы Р. Ишханяна являются самыми важными итогами его исследования по данному вопросу. И они основываются в работах автора не на догадках, а подкрепляются необходимыми конкретными доказательствами. В этом отношении наиболее достоверными являются свидетельства самой истории — памятные надписи царей Акка-

ды, старого и нового Хеттского государства, могущественной Ассирии, державы Ахеменидов и т. д.

В-третьих, раз о существовании армянской государственности было известно уже в середине третьего тысячелетия до нашей эры, значит не может быть и речи о том, что армянский язык формировался лишь в эпоху разложения Урарту при помощи скрещивания с местным языком. Р. Ишханян совершенно прав, утверждая, что после распада индоевропейского праязыка, армянский язык развивался на своей собственной основе. За время своего существования этот язык развивался, усовершенствовался, обогащался и за счет других языков сам распадался на различные диалекты, но в целом остался тем же языком, сохранив свое качество и свои собственные особенности. (См. «Гарун» № 10, 1979 г., с. 75). Что же касается утверждения автора, что «языкознание отрицает факт образования языков при помощи их скрещивания» (там же, с. 72), то оно является по меньшей мере спорным. Уже более ста лет назад в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...в любом современном развитом языке естественно возникшая речь возвысилась до национального языка, отчасти благодаря историческому развитию языка из готового материала, как в романских и германских языках, отчасти благодаря скрещиванию и смешению наций, как в английском языке, отчасти благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией». (Маркс К., Энгельс Ф., соч., т. 3, с. 427). Другое дело, что явление типа скрещивания не характерно для образования армянского языка. Ведь существуют самые различные способы, пути и формы возникновения языков. Абсолютизация какого-либо из них всегда приводит к неточным выводам.

В-четвертых, весьма существенным моментом исследования Р. Ишханяна является последовательный анализ и убедительное доказательство автором тождественности различных наименований армянской государственности, а значит и самих армян. Как в историческом прошлом, так и в настоящее время существуют самые различные наименования Армении. И это зависит от языковых, территориальных, политических, этических, топономических и других признаков, которыми пользуются соседние народы. Поэтому в историческом прошлом Арманн, Хайаса, Урарту, Урашту, Арарат и т. д. были наименованиями одной государственности, одной

страны, одного народа, точно так же, как и в современных условиях Армения, Сомхет, Вермения, Эрманнстан и т. д. Все это обозначает одно понятие — АИАСТАН. Различные наименования армянской народности — это вовсе не исключительное явление в истории. Как в прошлом, так и в настоящее время очень много народов и стран имеют различные наименования. В современных государствах Азии и Африки происходит бурный процесс переоценки старых ценностей. Меняются названия целых народов, государств, языков и т. д. Интересно также отметить и то, что названия некоторых народов мира появились не только по произвольному признаку, но и по недоразумению. Например: «Нохчы» (чечены и ингуши) свое теперешнее наименование получили по названию первых двух населенных пунктов, куда вступили русские войска еще в конце восемнадцатого века. «Киргизия» происходит от словосочетания «Кырх кызы», «Туркмения» — от «Турок ман», Украина — от «У края», «Филиппины» — от имени испанца, завоевателя этой страны и т. д. и т. п. Точно таким же образом, т. е. по произвольному и случайному признаку, могли появляться и различные названия армянского народа и его государственности в историческом прошлом.

В заключение хотелось бы высказать некоторые пожелания автору рецензируемых работ. Во-первых, по нашему мнению, следовало бы еще больше усилить аргументацию главных выводов исследования. Это можно сделать при помощи других литературных источников, в частности, при помощи работ Белька В. и Ивановского А. А. Изучая материальную культуру территории «Великой Армении» (в особенности районов Ваца, Еревана и исторического Гардмана Париссо-са) эпохи циклопических крепостей и «каменных ящиков», Бельк и Ивановский пришли к выводу, что эта армянская культура не только предшествовала культуре Ванского царства, но и породила ее. (См. Ивановский «По Закавказью», М., 1911 г., с. 151-152). Очень жаль, что работа этих замечательных труженников исторической науки не находит своих последователей, в особенности на территории исторического Гардмана Париссо-са, где имеются не только многочисленные крепости и «каменные ящики», но и значительное количество монастырей, церквей, часовен (матурпер) и множество хачкаров различных эпох с интересными орнаментами, рисунками и надписями.

Во-вторых, профессору Р. Ишханяну надо быть более кор-

ректным, спокойным и более уважительно относиться к точке зрения своих оппонентов. Приклеивание различных ярлыков, использование громких и сочных эпитетов — все это не вытекает из логики ведения научной полемики. «Мудрость познается в гневе» — так гласит идущее из глубины веков народное слово.

Указанные погрешности и упущения ни в коем случае не умаляют достоинства весьма серьезного вклада профессора, доктора филологических наук Рафаэля Ишханяна в научную теорию о происхождении и консолидации древнесармянской народности, ее языка и государственности. Думается, что концепция Р. Ишханяна станет предметом самого пристального внимания специалистов по древней истории армянского народа. Широкую пропаганду весомых результатов исследований профессора Р. Ишханяна можно было в значительной мере облегчить в том случае, если бы она появилась на русском языке и в центральной печати.

Февраль 1981 г.

V. ДО КАКИХ ПОР?

В восьмом номере (за 1986 г.) журнала «Гарун» опубликована статья-обращение «До каких пор?». Ее авторы академик Сурен Еремян, народный поэт Армении Ваагн Давтян и профессор доктор Рафаэль Ишханян, еще раз ставят вопрос о неправильной позиции работников исторических музеев города Еревана в трактовке главных этапов исторического прошлого древнеармянской государственности и народности.

Своевременная, справедливая, научно обоснованная и аргументированная постановка вопроса. На самом деле исторические музеи самостоятельно не разрабатывают концепции и не могут придерживаться особого мнения. У них совершенно другие функции. Они признаны организовать свою работу в строгом соответствии с последними достижениями исторической науки.

Эту элементарную истину не хотят понять работники ереванских музеев. По-прежнему они пропагандируют сотканную из разнородных кусков концепцию, которую по недоразумению навязали историческому прошлому нашего народа еще сто лет тому назад. Антинаучный характер этого обычного рабочего предположения давным-давно доказан усилиями

ми действительных приверженцев исторической линии великого Моисея Хоренаци.

Хочу остановиться еще на одном вопросе. Во всех трех исторических музеях города Еревана (и не только в них!) рекламируется политическая карта государства Урарту, точнее Армении IX—VI веков до нашей эры. Эта карта не соответствует действительной истории, она иллюстрирует надуманную идею об исторических рамках древнеармянской государственности. Обратимся к фактам. Как показывают многочисленные предметы материальной культуры эпохи циклопических крепостей и «каменных ящиков», работы древних авторов, а также исследователей различных эпох, в особенности Белька, Никольского, Ивановского, Мнацаканяна, Ишханяна, Улубабяна, Катаваляна и других, исторические Арцах и Утик относились к числу древних гаваров Армении с эпохи сложения древнеармянской народности и государственности.

По свидетельству Страбона (не говоря уже об армянских источниках), уже в эпоху царя Арташеса Первого (189—169 гг.) во всех гаварах Армении жители говорили на «одном и том же языке», т. е. на армянском. Но если это так, то ясно, что формирование древнеармянской народности на основе единого языка происходило не в течение нескольких десятилетий, а продолжалось на протяжении многих и многих веков. Это значит, что данные районы находились в рамках одной государственности с самых древнейших времен. Исконность обитания армян на востоке Малой Азии и на пространстве от реки Куры и до Месопотамии подтверждается многочисленными фактами, которые научно систематизированы и аргументированы на основе диалектико-материалистической методологии в статье Рафаэля Ишханяна «Происхождение и древнейшая история армян в свете новых достижений лингвистики» (см. жур. «Литературная Армения» № 4, за 1984 г., с. 63—78). Эти вопросы затрагиваются и в исследовании Баграта Улубабяна «Очерки истории Восточного края Армении» (V—VI вв. Ереван 1981 г.).

Следовательно, работники исторических музеев города Еревана должны учитывать эти обстоятельства не только при классификации предметов материальной культуры, но и при составлении политической карты Армении того времени.

Очень надеемся, что инициатива журнала «Гарун» станет

движущей силой в избавлении многовековой и богатой истории армянского народа от уродливой, убогой и, в методологическом отношении, ложной концепции.

Жур. «Гарун», № 4, 1987, с. 81.

Часть третья

СЛОВА И ДЕЛА ДЕРЖАВНОГО, НАСТУПАТЕЛЬНОГО ШОВИНИЗМА

1. К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ АЛИЕВА Г. А.

Вот уже который раз во время бурных событий в Баку и в других городах Азербайджана зараженные ядом наступательного шовинизма бесчинствующие громады поднимают высоко над собой вместе с зеленым знаменем ислама полотнище с надписями: «Верните нам Алиева!» «Ты нам нужен, Гейдар!» и т. д.

Это за какие заслуги Алиев Гейдар Алиевич стал кумиром разбушевавшейся толпы? Какие у него заслуги перед республикой, перед азербайджанским народом? Более 13 лет (1969—1982 г.г.) Алиев был первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. В ноябре 1982 года он стал членом Политбюро КПСС и первым заместителем председателя Совмина СССР. Через три года Алиев перестал появляться публично. В октябре 1987 года он был освобожден от должности члена Политбюро ЦК КПСС, а на апрельском (1989 г.) пленуме он был отправлен на пенсию.

Алиев Г. А.— политический деятель эпохи застоя со всеми ее признаками, атрибутами, особенностями. В условиях перестройки фигура Алиева не просто отодвинулась на второй план. Проходившие в республике судебные процессы, связанные с разоблачением крупных махинаций (например, дело бывшего первого секретаря Шамхорского райкома партии Велиева), показали роль Алиева в жизни республики. Политика гласности позволила раскрыть истинное лицо Алиева. Сначала робко, лишь намеками, затем более смело и решительно республиканская и центральная пресса поставила вопрос о его разрушительной антинародной политике. Немного позднее к этим разоблачениям прибавились и выступления нового первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, в

которых он поставил вопрос о пагубных последствиях алиевщины на экономической, социально-политической и духовной жизни республики.

22 сентября 1988 года на страницах «Литературной газеты» была опубликована большая статья Ваксберга А. «Бурные аплодисменты». В ней рассказывалось о темных страницах биографии Алиева и о некоторых других его делах и делах. Для миллионов советских людей, как гром среди ясного неба, прозвучало известие о том, что в годы Великой Отечественной войны Алиев Г. А. по существу дезертировал от призыва в ряды Советской Армии, затем организовал документы о своей так называемой тяжелой, неизлечимой болезни, а в 1944 году оказался совершенно здоров, к тому же работником НКВД республики. Кроме того, подобным же образом Алиев пытался организовать документы и стать фронтовиком. По содержанию и по манерам подачи материала статья Ваксберга А. — безукоризненная работа. Может быть, следовало бы еще добавить, что все эти документы Алиев Г. А. мог получить за большие деньги у так называемой втяговской комиссии, которая действовала подпольно на территории Азербайджана в годы войны и была разоблачена в феврале 1945 года.

Обычно после такого основательного, заслуженного разоблачения политические деятели становятся политическими трупами. Но Алиев Г. А. оказался редким исключением. Как ни странно, но ему удалось оставаться «чистеньким» и даже получить слово на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС. С высокой партийной трибуны он начал бить себя в грудь, разглагольствовать о своих так называемых заслугах, о своем самоотверженном, честном, добросовестном труде на благо общества... «Работая в Баку и в Москве, — говорил он, — я трудился честно и добросовестно, работал, не считаясь со временем, всего себя отдавал делу, никого не преследовал, никаких кланов не имел, активно боролся со злоупотреблениями, негативными явлениями». (Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. М., 1989 г., с. 41).

По мнению Алиева, против него выступают только отдельные лица, которые были освобождены от руководящих постов и привлечены к партийной ответственности за злоупотребления и различные нарушения. «В последнее время, — продолжает он, — в печати появились статьи с критической оценкой моей работы в бытности первым секретарем ЦК Компар-

тии Азербайджана. Если бы они носили объективный характер, имели бы под собой здоровое начало, воспринимал бы их как должное. Но поскольку нет ни того, ни другого, они у меня вызывают чувство протеста... их отвергаю как тенденциозные, необъективные, бездоказательные» (там же). По мнению Алиева Г. А., его недруги «исходя из своих субъективных эгоистических чувств, они мсят, дезинформируют работников органов печати. При этом, к сожалению, авторы статей допускают однобокость, не считают нужным выяснить мнение другой стороны». (Там же с. 41).

Алиев Г. А. считает необоснованными и несостоятельными и упреки в его адрес в связи с событиями в Нагорном Карабахе. «Я уехал из Азербайджана в 1982 году, а события в Нагорном Карабахе начались в 1988 году. В период моей работы в Азербайджане обстановка в Нагорном Карабахе была нормальной, стабильной. На почве межнациональных отношений не было никаких негативных явлений. Часто бывал в Нагорном Карабахе, встречал доброжелательное отношение, и передо мной никаких вопросов подобного характера никто не ставил. За весь период моей работы первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана ни одного письма, просьбы о выходе Нагорного Карабаха из состава Азербайджана не получил» (там же).

Поистине надо быть не только абсолютным циником, но и надо еще чувствовать за собой чрезвычайную опору для того, чтобы с высокой трибуны сделать такие заявления. Является ли Алиев честным, добросовестным и порядочным гражданином и членом партии? Если да, то как же быть тогда с утверждением бывшего прокурора республики Гамбая Мамедова о том, что «Алиев во время войны был фактически дезертиром. Когда началась война, он несколько месяцев просто скрывался от призыва в Нахичевани — он родом оттуда — со справкой, что у него открытая форма туберкулеза. Получил освобождение от призыва, устроился курьером в архив... Так и жил до сорок четвертого года — и вдруг выздоровел и поступил в НКВД». (Московские новости, № 48, 1989 г., с. 27). Итак, был ли Алиев дезертиром? Если нет, то почему он не возражает против этого конкретного и серьезного обвинения?

Далее, по словам Алиева, он трудился честно, добросовестно, работал, не считаясь со временем. На самом деле, с первых же дней своего прихода к власти он встал на путь

антигосударственной и антипартийной политики. Взять хотя бы его махинации с хлопком. Чтобы рапортовать о росте урожая хлопка, засевали им все новые и новые пахотные площади, а при сборе фиксировали, что это на прежних площадках повысилась урожайность в 2, 3, а иногда в 4 раза. В результате, как пишет Г. Мамедов, «Алиев — герой», вокруг него геройские звезды и ордена Ленина сыпались на тех, кто сознательно шел на приписки, подлоги. Секретари райкомов, работники хозяйств, чтобы держаться в креслах, награды получать, возвышаться, шли на приписки с пониманием, что делают...» (там же). Словом, в Азербайджане делалось то же самое, что и в Узбекистане. Хищническое отношение к земельному фонду республики, откровенничество, мошенничество, фальсификация отчетности, дискредитация политики партии и государства, купля и продажа должностей, орденов, медалей, применение по отношению к трудящимся «крепостного права» и т. д. Благодаря всему этому Алиеву удалось из уст Брежнева услышать похвальный лозунг: «Широко шагает Азербайджан», к которому местные остряки добавили «по магазинам Грузии и Армении».

Алиев трудился честно, добросовестно и никаких кланов не имел. А как же на самом деле? Кто был в окружении Алиева, кроме его многочисленных родственников и родичей? Такой же дезертир и такой же герой труда, как Исам Мамедов — бывший секретарь ЦК Компартии республики по сельскому хозяйству, крупный расхититель Велиев — бывший первый секретарь Шамхорского райкома партии, жалкий марионетка Кеворков, который частенько говаривал, что Алиев для Азербайджана — это Киров сегодня». (Интересно отметить, что сам Алиев подобным же образом подхалимничает перед Брежневым. На многотысячном митинге в г. Баку 24 сентября 1982 года Алиев Г. А. темпераментно воскликнул: «Кто сказал, что Владимир Ильич умер? Ильич жив! Вот наш Леонид Ильич!» Точно таким же образом в мае 1961 года тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Ахундов пытался поднять Хрущева до уровня Ленина. На многотысячном митинге бакинцев он заявил: «Кто не видел Ленина, пускай посмотрит. Вот он (Хрущев) стоит рядом со мной») Дешевенькая, но подлейшая выходка — сравнивать жалких, ничтожных людишек с именами признанных авторитетов. Если Алиев не имел клана, то откуда все эти помезные дворцы, охотничьи домики, спецродники для организа-

ции от дыха именных гостей? Откуда такие подношения, как уникальные ковры, бесценные изделия из серебра и золота? Откуда перстень, который в качестве очередного подарка (точнее, взятки) Алиев преподнес перед сотнями миллионов телезрителей едва дышавшему Брежневу.

Что же касается проблем Нагорного Карабаха, то в данном случае Алиев беззастенчиво извращает существо дела. Остановимся лишь на некоторых фактах: в конце 60-х годов секретариат ЦК КПСС обсудил очередное письмо жителей Нагорного Карабаха относительно передачи в состав Армении. За реализацию этого предложения высказывались Брежнев, Мазуров, Шелест, Воронов, Подгорный. Была создана специальная комиссия, куда входили первые секретари ЦК Компартии республики Кочинян и Ахундов. Однако Суслову удалось отложить решение проблемы, а затем, когда Алиев нашел путь к сердцу Брежнева, снять вопрос с повестки дня.

В начале 70-х годов Алиев превратил все армянские и русские колхозы Ханларского, Дашкесанского, Кедабекского, Шемахинского, Шамхорского районов в совхозы, тем самым создал безработицу, что привело к резкому уменьшению армянского и русского населения региона. В эти годы под маркой интернационализации начался ускоренный прогресс азербайджанизации армянского и русских населенных пунктов республики. В то же время Алиев азербайджанизировал районное звено партийных, советских, хозяйственных органов, азербайджанизировалась милиция, суд, прокуратура и даже военные комиссариаты.

В начале 70-х годов по предложению Алиева во главе партийной организации НКАО оказался Кеворков Б. С. — человек с кругозором и манерами уличного скандалиста и дебошира, который с первых дней своего руководства пытался изгнать все армянское из жизни автономной области. Концентрированным выражением антиармянской политики Алиева и Кеворкова является сострепанный ими доклад на мартовском (1975 г.) пленуме обкома партии и резолюция по этому докладу. Именно после этого пленума в армянских школах Нагорного Карабаха перестали преподавать историю армянского народа, из библиотек и книжных магазинов списывались все книги, посвященные истории Армении, повсюду стирались надписи на армянском языке и т. д.

В годы руководства Алиева в Азербайджане мутным по-

током лжи и клеветы пошла шовинистическая, захватническая, антиармянская литература. Во всей этой писанине протаскивалась фальсифицированная идея о том, что Азербайджан в современных его границах является исконной родиной азербайджанцев, чуть ли не эпохи праотца Ноя. В эти годы особенным образом усердствовала школа лжеца, провокатора и плагиатора Зия Буниятова. Но ведь и сам Алиев принимал активное участие в этих антиармянских происках. Он был главным редактором энциклопедической книги «Азербайджан», в которой сфабриковано все, что относится к историческому прошлому Карабаха и Нахичевани. (См. Азербайджан. Советский Союз. М., 1971, с. 251—272). На страницах этой книги сказано, что Карабахское ханство было создано азербайджанцами еще в XIV веке, тогда, когда его основатель Панах-Али родился в 1696 году и вместе с предателем Мелик-Шахназаром основал Карабахское ханство в 1748 году.

В своих многочисленных выступлениях Алиев постоянно подчеркивал, что Нагорный Карабах — неразрывная часть Азербайджана. Но, чувствуя шаткость, необидительность своих позиций, он очень часто прибегал к демагогическим приемам, в частности, к ссылкам на авторитеты В. И. Ленина, Коммунистической партии. Так, в своей речи, посвященной 50-летию НКАО, в Степанакерте он заявил: «С первых же дней победы Советской власти В. И. Ленин, Коммунистическая партия проявляли огромную заботу о возрождении и социалистическом расцвете Советского Азербайджана и его неотъемлемой части Нагорного Карабаха». (Газ. «Вышка» от 24.11.73). Это в каких работах В. И. Ленина, документах Коммунистической партии Алиев нашел подобную идею?

Ссылка на авторитеты нужна Алиеву для того, чтобы узаконить колонизаторскую политику азербайджанских шовинистов.

В годы правления Алиева все средства массовой информации республики день и ночь твердили, что Азербайджан — родина только азербайджанцев, что остальные народности республики, по их мнению, пришельцы, т.е. национальные границы азербайджанского народа расширились и отождествляли их с границами республики. По существу Алиев возрождал в республике традиции державного наступательного шовинизма, об опасности, которой предупреждал еще XII

съезд партии в 1923 году. Словом, при Алиеве преследование армян в Азербайджане стало обычным делом.

Антиармянская душенька Алиева проявилась даже на Пленуме ЦК КПСС. В своем выступлении он пытался доказать, что «по уровню социально-экономического развития показатели Нагорно-Карабахской автономной области превышают среднереспубликанские показатели по Азербайджану и Армении». (Там же). Этим утверждением Алиев пытается отрицать внутренние причины недовольства карабахских армян. На что они могут жаловаться, если о них так заботятся, если они живут лучше других? Однако, да будет известно Алиеву и другим, что, во-первых, стремление народа к самоопределению не зависит от уровня его социально-экономического развития. Во-вторых, в официальных организациях республики и области, а также в научных исследованиях экономистов, социологов, демографов и т. д. имеются совершенно другие показатели, характеризующие чрезвычайно низкий уровень общего состояния народного хозяйства области. Кстати, об этом сказано в речи Алиева на XXVI съезде КПСС и в его статье на страницах «Литературной газеты» от 18 ноября 1981 года. В-третьих, говоря о проблемах Нагорного Карабаха Алиев и все другие должны учитывать и то обстоятельство, что существующее административно-территориальное деление между Азербайджаном и Арменией разрывает на две части армянскую нацию и ее исконную территорию, что наряду с армянским национальным меньшинством в Азербайджане в непосредственном соседстве существует Армянская республика, которая не может безразлично относиться к другой составной части армянского народа. Это обстоятельство в огромной степени усложняет здесь обстановку, требует чрезвычайной осторожности, исключительного такта и максимальной осмотрительности в реализации политики межнационального строительства.

Учитывались ли когда-либо эти специфические особенности во взаимоотношениях между азербайджанским и армянским народами в деятельности руководящих органов Азербайджана? Учитывались! Только не в ту сторону и не для того, чтобы по отношению к армянскому национальному меньшинству вести более лояльную и братскую политику. Напротив, с первых же дней существования этой республики ее руководители вели антиармянскую политику державного наступательного шовинизма, и то националистическое брже-

ние, которое происходит ныне в Азербайджане, — это закономерный результат многолетней, идейно-воспитательной деятельности республиканских органов по формированию антиармянской психологии и инстинктов. Зря Алиев пытается отрицать свое участие в этом деле.

Во всей этой истории необъяснимыми остаются два обстоятельства: во-первых, как мог Алиев оказаться на трибуне апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС? Кто его поддерживал, в чем его сила? Ведь из 110 уходящих на пенсию членов центральных органов КПСС он меньше всех заслуживал права на «последнее» слово. Во-вторых, присутствовавшие на пленуме, очевидно, были знакомы с опубликованными в нашей прессе материалами против Алиева Г. А. Тем не менее никто из них не стал возражать ему. Почему молчал Везиров, первый секретарь ЦК Компартии республики? Почему молчали члены КПК при ЦК КПСС? В их руках против Алиева был весомый материал с подписью г. Мамедова, бывшего прокурора Азербайджана? Почему молчал Сухарев А. Я., Генеральный прокурор Советского Союза?

Вообще, за последние годы в нашей партийной политике происходят некоторые странные, удивительные события. Почему, разоблачая сущность политики застоя, ее руководителей и вдохновителей, показывая пагубные последствия брежневщины, кунаевщины, рашидовщины, алиевщины и других, мы в то же время проявляем терпимость к партийной оценке деятельности этих и других перерожденцев? Если 40—50 лет спустя мы во имя справедливости и для успокоения собственной совести восстанавливаем в партии Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева и многих, многих других, то почему должны оставаться в партии организаторы глубокого кризиса нашего общества? Почему они должны носить не заслуженные, а купленные ордена, медали, значки лауреатов? Почему бюсты этих пятижды, трижды, дважды героев на пятиметровых мраморных постаментах должны оставаться на виду у трудящихся? Что это, беспомощность или милосердие нашей партии?

В нашей партии стало уже традицией брать под защиту, говоря словами Ленина В. И., «своих собственных мерзавцев». Что значит формула «освобождаются в связи с уходом на пенсию» или «по состоянию здоровья». Кого мы обманываем, если народным массам хорошо известна личность каждого партийного деятеля? Настало время вещи называть своими

именами, а бюрократам, бездельникам, казнокрадам и т. д. дать объективную и гласную оценку. Ведь без гласности партийная демократия мертва!

Что же касается Алиева Г. А., то он был главным декламатором, солистом в брежневском хоре аллилуйщиков. Кто мог так темпераментно и громко произносить рассчитанные на поверхностные эмоции, пустые, бессодержательные, но подобострастно звучащие слова в адрес Брежнева, сравнивать его с «яркой звездой», «лучами солнца» и даже с вождем революции? Кто мог организовать столь огромное количество посвященных проблемам интернационализма (точнее державного шовинизма) всесоюзных, зональных, республиканских теоретических конференций, круглых столов, лекций, семинаров, написать и опубликовать книги, брошюры, статьи, сборники, пытаться провести в Баку новый съезд народов Востока и т. д.? Только один человек — Алиев.

Кто мог организовать пышные, помпезные, многолюдные, многоплановые и т. д. встречи и проводы всех руководителей, но в особенности самого главного любимого человека? Только Алиев. А попробуйте найти такие богатые яствами столы, произнести такие цветистые тосты в честь высокопоставленных. На этих встречах не только «вино лилось рекою», но и как из рога изобилия появлялись перед уважаемыми людьми уникальные подношения.

«Бойтесь данайцев, приносящих дары». И в данном случае надо было быть настороженным, ибо Алиев ничего не делал просто так.

То, что он делал для высокопоставленных, то же самое он требовал от своих подчиненных для себя. Так формировалась коррумпированная система, охватывающая всю линию по вертикали и горизонтали. Во всей этой системе Алиев выполнял функции дирижера. Он показывал, кому что поднести, кому что подарить, строго по чинам, по заслугам, но по его велению.

Таким был Алиев Г. А. — псевдофронтоник, дезертир, оккупиратель, фальсификатор истории, проводник политики державного наступательного шовинизма.

(Газ. «Советский Карабах»,
24 сентября 1989 г.)

Передано по армянскому радио 6 октября 1989 г.)

II. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ ФИРУДИНА ШУШИНСКОГО

История наших городов, больших и малых, старых и новых... Какая благодатная и неисчерпаемая проблема научного, творческого исследования! Как неотъемлемая частица нашего народа, его материальной и духовной культуры, характера и мечтаний, она таит в себе нескончаемые возможности познания исторического прошлого родной земли. В то же время изучение и широкая пропаганда истории городов нашей страны является могучим средством воспитания советского человека, в особенности подрастающего поколения, в духе патриотизма, интернационализма, в духе осознанной любви к Отчизне. Ведь с чего начинается Родина, как не с родного дома, родной улицы, родного города.

Вот почему так необычайно значителен интерес советского читателя к истории наших городов и сел, заводов и фабрик, колхозов и совхозов. Заслуженной любовью пользуются в нашей стране книги о городах, которые в тяжелые годы революции и в суровые дни Великой Отечественной войны стали образцом мужества, героизма, доблести и бессмертной славы. Воспитанный на интернациональных традициях, советский читатель с глубоким удовлетворением встречает появление на книжном рынке произведений, посвященных истории городов Поволжья и Украины, Прибалтики и Казахстана, Средней Азии и Подмосковья, Закавказья и Дальнего Востока.

К сожалению, не все публикации отличаются доброкачественностью. Еще более досадно, когда в таких изданиях приходится сталкиваться с отдельными субъективистскими наслоениями. Многоликий «вирус» лакировки и искажения действительности, в том числе и исторического прошлого, иной раз находит своеобразную питательную среду и в таких изданиях. Это выражается в том, что отдельные авторы, пользуясь «случаем», преподносят читателю искаженные факты и сомнительные выводы.

Вот яркий и в то же время возмутительный пример: недавно Азербайджанское государственное издательство выпустило в свет книгу Фирудина Шушинского, посвященную истории нагорно-карабахского города Шуши (Ф. Шушинский. Шуша. Азгосиздательство. Баку, 1968 г.).

Нет особой нужды доказывать необходимость появления

этой книги. Правда, по сравнению с патриархами наших городов, с Ереваном и Самаркандом, Шуша выглядит еще крохотным младенцем, она существует 250 лет. Но этот город большой исторической и героической судьбы. Здесь каждый камень, каждый дом являются немymi свидетелями мужественной борьбы карабахцев с иноземными и местными поработителями. Здесь в условиях жестокого террора, провокаций, мук и страданий выкристаллизовывались дружба и братство между армянским и азербайджанским населением.

Предназначенная для весьма широкого круга читателей работа Ф. Шушинского по сути дела состоит из семи отдельных рассказов, которые связаны между собой определенной последовательностью. В первых четырех рассказах автор знакомит нас с трагическими страницами истории Карабаха с эпохи основания города Шуши и до установления советского строя в Азербайджане. В последующих разделах книги приводится лишь некоторый материал информационного характера о жизни города, его знатных людях, а также о перспективах дальнейшего роста и развития Шуши.

Как же рассматриваются проблемы исторического прошлого в книге Ф. Шушинского? Конкретный анализ рецензируемой работы показывает, что ее содержание производит удручающее и жалкое впечатление. Прежде всего нельзя увидеть, где в этом произведении кончаются исторические факты и события и где начинаются вымыслы, где берет начало фантазия автора как сочинителя. В целом в трактовке коренных проблем истории Карабаха Ф. Шушинский отходит от научной методологии, от принципа конкретно-исторического подхода к явлениям общественной жизни. Руководствуясь определенной нездоровой тенденцией, автор подгоняет факты и события под готовые схемы. Именно с этой целью он сосредоточивает свое внимание на отдельных личностях вроде Панах-хана и Ибрагим-хана, оставляя в тени историю действительных карабахцев — простого народа. Такой метод исследования исторического прошлого от начала до конца является субъективистским, а следовательно, чуждым исторической науке.

Односторонняя позиция Ф. Шушинского проявляется уже с первых страниц книги, где автор рассказывает об условиях возникновения Карабахского ханства. По концепции Шушинского выходит, что на территории исторического Арцаха, частью которого является Карабах, до середины XVIII века от-

существовали какие-либо народности и политические образования. И вот на этом якобы пустом месте в 1747 году некий Панах Али создал Карабахское ханство и заселил его азербайджанским населением.

На самом деле еще задолго до рождения Панаха Али на территории Арцаха существовала целая группа армянских феодальных княжеств под общим названием Хамсайское Меликство, границы которого простирались от района города Гянджи (Кировабад) и до реки Аракс¹. Находясь в вассальной зависимости от иранского государства, армянские княжества Тальша (или Гюлистана), Джраберта, Хачена, Варанди, Дизака были между собой в союзе на уровне конфедерации, жили своей внутренней жизнью. Им приходилось вести непрерывную освободительную войну с турецкими и иранскими завоевателями. Именно в этой мужественной борьбе арцахских армян зародилась прогрессивная идея освобождения родной страны с помощью русского государства.

Уже в 1678 году состоялось тайное собрание карабахских меликов, которое решило отправить делегацию к русскому царю. В 1701 году один из руководителей национально-освободительного движения армянского народа Исразль Ори был на приеме у Петра Первого и изложил ему свою программу освобождения родного народа. В течение первой половины XVIII века армянское население Арцаха неоднократно поднималось на вооруженную борьбу, стремясь облегчить победу русской армии на Кавказе.

Обо всем этом существует большое количество документов и исследований на нескольких языках². Однако Ф. Шушинский преднамеренно игнорирует эти литературные источники. Об армянских меликах он считает нужным упомянуть только в связи с военными походами Панаха Али. «Эти мелики, — пишет автор «Шуши», — объединившись с местными феодалами, объявили войну карабахскому хану. Панах-хан и на этот раз нанес врагу сильное поражение и подчинил

¹ (Об этом более подробно см. в работе Т. Х. Акопяна «Очерки по исторической географии Армении». (Изд. Ереванского университета на армянском языке, 1960 г.) стр. 248—251, 357—363).

² Значительная часть этих документов была опубликована в сборнике «Армяно-русские отношения в XVIII веке» (изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1967 г.) При желании Ф. Шушинский мог бы свободно и непосредственно пользоваться этими материалами, так как книга вышла в свет на русском языке.

его своей власти». (Ф. Шушинский. Шуша, с. 5). (Здесь и далее выделено мной — Г. М.)

Позиции и симпатии автора предельно ясны, они не требуют особых комментариев. Захлебываясь победами Панах-хана, Ф. Шушинский умалчивает о некоторых обстоятельствах, которые имеют важное значение для определения и научной оценки тогдашних событий, в том числе и военных столкновений. Шушинский забывает, что хотя Панах Али приобрел титул хана, но на территории Нагорного Карабаха он не имел ни одного клочка земли и ни одного подданного. Его первые крепости Баят и Шахбулаг находились за пределами Хамсайского меликства. Пользуясь внутренними противоречиями и раздорами армянских меликов, Панах-хан стал союзником предателя Мелик-Шахназара и с его помощью стремился захватить земли Нагорного Карабаха. Совершенно ясно, что Панах-хан был инородным телом в Карабахе, что война, которую он вел против армянских меликов была захватнической, грабительской, агрессивной. Так на каком основании Шушинский пытается от имени марксистской науки оправдать колониальную войну иноземного захватчика против местного армянского населения Хамсайского меликства? Кому выгодна подобная оценка исторического прошлого?

Оправдывая агрессивную политику Панах-хана, Ф. Шушинский всеми правдами и неправдами старается отрицать наличие компактного армянского населения на территории Карабаха. Для этого он использует любую лазейку. Вот один из оригинальных приемов такого характера. «В 1750 году, — отмечает он, — в самом прекрасном уголке Карабаха, Панах-хан вместе с Мелик-Шахназаром заложили фундамент крепости и города Шуша, куда переселилась часть жителей некоторых карабахских сел... Постепенно вокруг ханской крепости начинают селиться армянские племена из окрестных мест» (Ф. Шушинский. Шуша, с. 6—7).

Двойкая фальшь содержится в этом утверждении автора. Во-первых, да будет известно Ф. Шушинскому, что город-крепость Шуша был основан не Панах-ханом и не в 1750 году. Историк Шушинский и в данном случае (уже который раз!) желаемое выдает за действительное. Как неопровержимо доказывают многочисленные документы, город-крепость Шуша, на самом деле, был основан руководителями освободительного движения арцахских армян — военачальника-

ми Аваном и Тарханом в 1719—1724 гг., то есть за двадцать лет до возникновения Карабахского ханства.

Во-вторых, о каких армянских племенах середины XVIII века идет речь? Может быть, Шушинскому неизвестно, что армянские племена сформировались в единую народность еще задолго до нашей эры? Может быть, ему неизвестно, что армянское население исторического Арцаха, как неотъемлемая часть всего армянского народа, с древнейших времен перешло к оседлому образу жизни, создавало школы и университеты, многочисленные прекрасные памятники материальной и духовной культуры? Так откуда же взялись эти армянские племена?

После провозглашения всех этих ложных идей Шушинский считает нужным вспомнить о дружбе азербайджанского и армянского народов. Но не надо думать, что хотя бы в данном случае речь пойдет о действительной дружбе братских народов. У автора рецензируемой работы и на этот счет имеется свое собственное мнение. Вот как он понимает дружбу народов Карабаха: «Во время военного конфликта между Панах-ханом и полководцем иранского шаха Фатали-ханом, — пишет Шушинский, — в эти трудные для Карабахского ханства дни, братский армянский народ взялся за оружие и пришел на помощь азербайджанцам» (Ф. Шушинский. Шуша, с. 8—9). Аналогичную идею он повторяет и на 14 странице своей книги. «Как и во время первого нашествия, в освободительной борьбе азербайджанского народа большую помощь оказал ему братский армянский народ».

Так пишет Шушинский. Оставим пока на совести самого автора очевидный факт отождествления Карабахского ханства с азербайджанским народом. В приведенных цитатах на первый взгляд речь идет о дружбе, братстве армянского и азербайджанского народов. Но это только видимость. В действительности через новые щели Шушинский пытается протиснуть в историческую науку и узаконить старые, к тому же вовсе не братские идеи. Поясним сказанное более детально.

Во второй половине XVIII века на территории Карабаха фактически в рамках одной государственности жили армяне и азербайджанцы. Очередной иноземный завоеватель со своей армией напал на Карабах. Азербайджанцы и армяне совместно встали на защиту своей единой Родины, отстаивали ее независимость. Казалось, все ясно и понятно. Но спустя 215 лет после этих событий появляется Ф. Шушинский и объявляет,

что нападение было только на азербайджанцев. Армии же пришли на помощь братскому народу. Но откуда пришли армяне? Разве они не коренные жители Карабаха? Разве нападение агрессоров не было направлено против карабахского населения в целом? Если да, то в таком случае, речь может идти не о братской помощи, а о совместной борьбе всех жителей края (и армян, и азербайджанцев) против общего врага своей Родины. Ведь не говорим же мы, что во время Великой Отечественной войны братские народы Закавказья пришли на помощь украинскому народу. Враг напал не на какой-нибудь отдельный народ, а на нашу страну в целом. И народы всего Советского Союза вели совместную борьбу против фашистских захватчиков. Когда говорят, что один народ пришел на помощь другому, то это значит, что данные народы существуют на различных территориях, в рамках разных государств. Прийти на помощь можно со стороны.

Всего этого не хочет понять Шушинский. Исходя из современных границ между Арменией и Азербайджаном и рассчитывая на некомпетентность массового читателя, он стремится при помощи лозунга «дружбы народов» отрицать факт существования армянского населения на территории исторического Карабаха. Дело дошло до того, что на страницах своей книги Ф. Шушинский не считает нужным хотя бы один-единственный раз упомянуть о том, что город Шуша находится на территории Нагорно-Карабахской автономной области. Он всяческими путями избегает этой мысли.

При внимательном ознакомлении с книгой Шушинского бросается в глаза еще одна деталь. Работа автора не является самостоятельным исследованием. Она представляет собой, скорее всего, тенденциозную компиляцию из различных источников. Например, материалы, касающиеся характеристики личностей карабахских ханов Панаха и Ибрагима взяты Шушинским из работ современных азербайджанских историков. При этом он очень часто не считает нужным делать ссылки на литературные источники, в частности, на многотомную «Историю Азербайджана». Еще бы! Ведь Шушинский не просто списывает литературные источники. Факты, взятые им из «Истории Азербайджана» (см. том 1, стр. 337, 338, 339, том 2, стр. 12 и т. д.), в книге «Шуша» (см. 4, 6, 7, 24 и т. д.) получают совершенно новую окраску. При помощи подобной «творческой» обработки фактов — Шушинский превратил Панах-хана в полководца одной из армий Надир-ша-

ха; а Ибрагим-хан выступает у автора в роли «умного, храброго и честного» правителя Карабаха. Оказывается, что это ханы проявляли большую заботу о своих подданных. О том, как эти колонизаторы огнем и мечом проходили по армянским селам, насильственно мусульманизировали часть армянского населения Карабаха, нет ни одного слова в книге Шушинского.

С легкой руки автора Ибрагим-хан становится последовательным проводником политики русской ориентации. «Шушинский хан Ибрагим,— сказано в книге,— был вернейшим союзником русских. Во всем Закавказье только один этот владетель понимал, что с русскими лучше дружить, чем ссориться...» (Ф. Шушинский. Там же, с. 14) Так ли это на самом деле? А как же быть с Грузией, которая совершенно добровольно присоединилась к России? А как же быть с национально-освободительным движением арцахских армян, которое с самого начала своего зарождения опиралось на русскую ориентацию? Кроме того, если Ибрагим-хан в самом деле был вернейшим союзником русских, то с какой стати Шушинский пишет о его колебаниях? 3 января 1804 г. решительным штурмом Цицианов овладел городом Гянджой. «Узнав об этом,— пишет Шушинский,— Ибрагим-хан заколебался. У него было два пути: первый — войти в состав Иранского государства, второй — принять покровительство России. Будучи дальновидным политиком, он избрал второй путь» (Ф. Шушинский. Там же, с. 22). И это сказано после того, как на 14 странице Шушинский превратил Ибрагим-хана в вернейшего союзника Российского государства.

Факты, характеризующие общественный быт города, различные классы и сословия в разделах «Маленький Париж», и «Консерватория Кавказа», взяты автором главным образом из периодической печати того времени: из газет «Каспий», «Кавказ», «Новое обозрение» и т. д. Однако приведенный материал обобщается Шушинским без должного критического подхода. И вовсе не случайно, что на страницах своей книги автор более подробно освещает «благородные» поступки представителей эксплуатационных классов, чем описывает тяжелую участь народных масс. По рассказам Шушинского создается впечатление, что карабахские ханы, их дочери, а также миллионеры и различные торгаши как бы соревновались между собой в деле благоустройства города. Они строили водопроводы, школы, мечети, церкви, театры и т. д. Если что-

либо им не удавалось сделать для Шуши, то в этом виноваты только некоторые обстоятельства, внешние и внутренние враги. «Во многих исторических документах — пишет Шушинский,— вину за отсутствие водопровода в городе возлагают на Панах-хана и Ибрагим-хана. В действительности же такая постановка вопроса неверна. Постоянные набеги иноземных захватчиков и местных феодалов на Шушу в конце XVIII и начале XIX века не давали возможности ни Панах-хану, ни Ибрагим-хану заняться проблемой воды. К тому же правители тех времен уделяли больше внимания укреплению обороноспособности города, нежели его красоте и благоустройству. Поэтому-то водопровод не был проведен. Кстати, следует отметить, что отсутствие водопровода не беспокоило русских чиновников, которые стали правителями города после ликвидации Карабахского ханства» (Ф. Шушинский. Там же, с. 49).

Отстояв безупречность строительной репутации правителя Карабаха от различных исторических документов, Шушинский переходит к подробному описанию «великих» дел дочерей карабахских ханов. «Дочь Мехти-Кули-хана,— пишет он,— не только построила водопровод для города, но и в неделю раз расстилала у родника большие ковры, угощала обедом и дарила подарки бедным девушкам, приходившим за водой. Если кто-нибудь стеснялся, не ел и не брал подарки, той не давали воды» (Ф. Шушинский. Там же, с. 51). «В развитии культуры в Шуше и в воспитании выдающихся мастеров искусства большие заслуги принадлежали дочери Ибрагим-хана — Говхар-аге, выдающейся женщине своего времени, простой по натуре, человеколюбивой. Она построила в Шуше 4 мечети, 2 школы, 2 больницы, 2 моста, 2 бани и т. д. Посетителей мечети кормили за ее счет, за счет Говхар-аги дети учились в школе, в больницах лечились бедняки. Умирая, она завещала раздать беднякам доход с ее усадеб» (Ф. Шушинский. Шуша, с. 87—88) Таким великим патриотом родного города был и армянский миллионер Татевос Тамиров. Он построил другой, более мощный водопровод для города. При этом три части воды он передал азербайджанским кварталам, и только одну часть — армянским. Поступок Татевоса Шушинский объясняет тем, что мусульмане употребляют больше воды, чем армяне (?!). После смерти армянского богача осталось наследство в один миллион рублей, из которого по его завещанию 600 тысяч рублей было переда-

по шушинским школам и 100 тысяч рублей — детям бедняков и сиротам (Там же, с. 54). Одним словом, если послушать Шушинского, то окажется, будто жизнь трудящихся Карабаха во время господства ханов и беков, феодалов и торгашей была чуть ли не райской. И все это сказано о крае, где феодальный гнет сопровождался уже капиталистической системой эксплуатации, где социально-классовые противоречия переплетались с межнациональными антагонизмами, от которых в первую очередь страдали народные массы. Как ни странно, но на страницах его книги нет конкретного и обстоятельного анализа специфических особенностей системы эксплуатации трудящихся масс в Карабахе и городе Шуше.

Заслонив за благотворительной шумихой эксплуататорскую сущность господствующих классов, автор тем самым скользит по поверхности явлений. Он не считает нужным увидеть за этой ширмой невыносимые, жестокие бедствия трудящихся масс края. В его глазах город Шуша представляется в виде «маленького Парижа». Но какого Парижа? Ведь кроме Парижа толстосумов, тунеядствующих аристократов и буржуа, существует другой Париж — город трудящихся. Автор рецензируемой книги сравнивает город Шушу с первым Парижем. «С начала XX столетия, — пишет он, — Шуша привлекает всеобщее внимание как крупный очаг культуры и отдыха... Шуша стала пользоваться всемирной славой. И каждому хотелось увидеть ее чарующую природу и дивную красоту, испить воды из ее прозрачных, как слеза, и холодных, как лед, родников, побывать на скачках на «джыжыр дюзю», поесть на «Исабулаге» шашлык из мяса карабахской овцы, вкусное «пити» Магерамма, тонкий, как папиросная бумага, «лаваш» Моллы оглы, выпить знаменитой карабахской тутовой водки». (Ф. Шушинский. Там же, т. 75). Таких «патриотических» ляпсусов сколько угодно можно найти в работе Шушинского. А с какими подробностями он описывает различные кутежи местных богачей! «Карабахские беки не уступали шушинским купцам в кутежах и увеселениях»; «проводили дни... за карточной игрой и на скачках», у них были «слуги в европейских ливреях» и т. д. и т. п. (Ф. Шушинский. Там же, с. 57, 47). В довершение ко всему, опираясь на авторитет газеты «Каспий», автор пишет: «Общественная жизнь в городе пробуждается лишь в летнее время, когда разбредшиеся по разным городам интеллигенты возвращаются в родной город для летнего отдыха. Возвра-

щаются учителя, студенты, ученики. Появляются еще беки, так называемые «пишкурды», живущие в деревнях и приезжающие летом в город, чтобы несколько вознаградить себя за девятимесячное пребывание в глуши. Город оживляется... Сезон кутежей и скандалов начинается» (Ф. Шушинский. Там же, с. 75—76). Одним словом, в представлении Ф. Шушинского, город Шуша — это «маленький Париж», действительный Париж. Но Париж тунеядствующих кутил и скандалистов.

В разделе «Борьба в горах» автор раскрывает особенности освободительной борьбы трудящихся масс Карабаха за власть Советов. По сравнению с другими частями книги, данная глава является самой короткой (всего 7 страниц) и самой поверхностной, ибо в ней даются лишь разрозненные и декларативные положения из богатой и чрезвычайно сложной истории революционного прошлого. Кроме того, здесь Шушинский в категорической форме выдвигает некоторые идеи, с которыми никак нельзя согласиться. Так, например, раскрывая особенности экономического и политического гнета трудящихся края, автор подчеркивает, что в условиях национально-колониальной политики царизма в Шуше «рабочие-азербайджанцы подвергались наиболее тяжелой эксплуатации» (Ф. Шушинский. Там же, с. 77.) Но никаких доказательств в подтверждение сказанного он не приводит. По нашему мнению, такое отделение рабочих-азербайджанцев от рабочих армян, иранцев и других не имеет оснований. Тяжелые условия труда и жестокая система эксплуатации в одинаковой мере касались рабочих всех национальностей.

Далее. Известно, что в порабощении народных масс края, наряду с общероссийской буржуазией и царским чиновничеством, главную роль сыграли местные богачи — все эти паши, ибрагимы, их дочери и сынки. Как конкретное выражение такого двойного гнета, борьба трудящихся Карабаха была направлена против всех эксплуататоров как общегосударственных, так и местных. Между тем в книге Шушинского критика местной буржуазии дается весьма поверхностно, одними общими фразами.

В рецензируемой работе отсутствует также глубокая, всесторонняя критика националистической партии мусават, как господствующей партии в Азербайджане в годы контрреволюционной реакции в 1918—1920 годы.

В данном разделе книги Шушинского содержится еще од-

на антинаучная, насковзь лживая и провокационная идея, на которой следует остановиться более подробно. Речь идет об оценке данной автором деятельности известного прогрессивного представителя национально-освободительного движения армянского народа полководца Андраника Озаяна, этого, говоря словами Степана Шаумяна, «истинного народного героя». На 83 странице своей книги Шушинский пишет: «Весной 1918 г. вся власть в Шуше перешла в руки контрреволюционных дашнакской и мусаватской партий. Азербайджан стал ареной вторжения турецко-немецких войск. В начале сентября турецкие войска, пришедшие в Карабах, захватили Агдам; овладев низменными районами Карабаха, сууулись в Нагорный Карабах. В конце сентября турки оккупировали Ханабад, Хара Мурат, Аранзамин, Агбулаг и другие села. Наконец, 26 сентября... торжественно встреченный буржуазией Нури-паша с четырехтысячной армией вступил в Шушу.

В это время матерый дашнак Андраник со своей разбойничьей армией, грабя азербайджанские села провинции Зангезур, вторгся на территорию Карабаха. Этот ярый националист стремился захватить Шушу. Пользуясь поддержкой дашнаков Зангезура и Шуши, Андраник захватил Джрабердский, Веравдинский и Дизакский районы Карабаха и оказался на расстоянии 35 километров от Шуши. Однако взять Шушу не удалось, и Андраник со своей армией отошел в Зангезур. Безуспешные попытки отторгнуть Карабах от Азербайджана делались и в дальнейшем». (Ф. Шушинский. Там же, с. 83).

Одно из двух: либо Шушинский совершенно незнаком с историей Карабаха 1918—1921 годов и с деятельностью Андраника, либо он преднамеренно фальсифицирует историческую правду. В обоих случаях он ставит себя в незавидное положение. Во-первых, да будет известно Шушинскому, что летом и осенью 1918 г. Андраник был не «матерым дашнаком», а сторонником Советской власти. Во-вторых, Андраник не мог грабить азербайджанские села Карабаха хотя бы потому, что ни в 1918 г., ни в другое время он не был на территории Карабаха. Так из каких же источников черпал свои знания об Андранике Шушинский? К лицу ли советскому исследователю выступать в печати с подобными провокационными измышлениями?

Андраник Озаян был одним из выдающихся представителей армянского национально-освободительного движения,

направленного против турецкого деспотизма. Будучи непосредственным очевидцем неслыханного произвола, угнетения и геноцида армян, он со своими единомышленниками в конце прошлого века вступил в борьбу с турецкими колонизаторами. Сначала на территории Западной Армении (в 1899—1903 гг.), а затем в рядах болгарской армии (в 1912—1913 гг.), а потом в (1914—1917 гг.) в составе русских войск добровольческие отряды Андраника сражались против турецких войск. О героических подвигах Андраника и его товарищей много было сказано во всей европейской прессе. Его имя стало легендарным и популярным среди армян.

После Февральской и Октябрьской революции Андраник во главе особого армянского отряда продолжает борьбу против турецких войск, стремившихся оккупировать Армению и Закавказье. В это трагическое для армянского народа время он проявляет себя как последовательный поборник армяно-русской дружбы и братства народов Закавказья. (О патриотической деятельности Андраника более подробно см. в «Вестнике архивов Армении», № 1 за 1965 г. и в «Историко-филологическом журнале» АН Арм. ССР № 1 за 1965 г. Эти материалы опубликованы в связи со 100-летием со дня рождения полководца.)

Если в начале своей деятельности у Андраника была определенная вера по отношению к дашнакам, то 1907 г. он официально и фактически порвал с этой партией. Впоследствии, когда дашнаки заключили с Турцией Батумский договор, Андраник стал их последовательным и непримиримым политическим противником. В свою очередь дашнаки прибегали к всевозможным уловкам для того, чтобы дискредитировать его и избавиться от него. Летом 1918 г. дашнакское правительство капитулировало перед Османской империей. Андраник отказался подчиниться приказу о разоружении и обосновав себя со своим отрядом в Нахичеванском районе. Здесь, ведя борьбу с турецкими захватчиками и мусаватскими бандами, он в то же время предпринимал необходимые меры для того, чтобы обеспечить безопасность мирного азербайджанского населения. (О братском отношении Андраника к мирному азербайджанскому населению более подробно см. в «Вестнике архивов Армении» № 1 за 1965 г.)

Лето 1918 года. Это было время, когда легендарная Бакинская коммуна, окруженная со всех сторон врагами, претворяла в жизнь великие принципы власти рабочих и крес-

тыян. Это было время, когда турецкие орды Нури-паши совместно с мусаватской «дикой дивизией» генерала А. А. Шихлинского атаковали ближайшие подступы первенца Советской власти на Востоке. В таких условиях происходило дальнейшее размежевание сил революции и контрреволюции.

Как же относился к этим событиям национальный герой армянского народа? Полководец Андраник не был коммунистом. Однако, будучи последовательным патриотом своего народа, он не мог быть безразличным к власти рабочих и крестьян. И вовсе не является случайным то обстоятельство, что в суровые дни Бакинской коммуны Андраник переходит на сторону Советской власти. Этот переход Андраника был подготовлен самой логикой его тридцатилетней борьбы за свободу многострадального армянского народа.

Уже 14 июля 1918 г. Андраник подписал следующий приказ по Нахичеванскому уезду:

1. С сегодняшнего дня я со своим отрядом перехожу в полное подчинение и распоряжение Центрального правительства Российской республики.

2. Нахичеванский уезд — неотъемлемая часть Российской республики согласно Брест-Литовскому мирному договору.

3. Уезд объявляю на военном положении.

4. Все население уезда, без различия национальности, должно быть немедленно разоружено.

5. Не признающие власти правительства республики или способствующие ее врагам будут считаться изменниками России и вне закона, будут подвергнуты суровому наказанию.

6. Все предметы вооружения, обмундирования и вообще снабжения, находящиеся в частных руках и в общественных организациях, немедленно должны быть переданы в распоряжение военных властей в двухдневный срок со дня объявления сего приказа...» («Вестник архивов Армении» № 1 за 1965 г., стр. 21—22).

Одновременно с этим приказом Андраник отправляет на имя руководителя Бакинской коммуны Степана Шаумяна телеграмму, в которой говорится: «Беспрекословно подчиняюсь Брест-Литовскому договору, Начихеванский уезд, где нахожусь со своим отрядом, объявляю неотъемлемой частью Российской республики. Прошу сообщить куда положено о том, что с сегодняшнего дня я со своим отрядом перехожу в полное подчинение и распоряжение Центрального правительства Российской республики. Постараюсь предотвратить вступле-

ние турецких войск в район Нахичевани. Жду ответа и распоряжения...» (Там же, с. 23).

Допустим, что с этими документами Шушинский не был знаком, хотя они были опубликованы как в 1918 г., так и в связи со столетием со дня рождения Андраника в 1965 г. Но как же можно было взяться за историю гражданской войны в Азербайджане, без изучения работ Степана Шаумяна — той «тяжелой артиллерии теоретического марксизма». Вот что писал С. Шаумян Андраннику 20 июля 1918 г.: «Джюльфа, народному вождю Андраннику. Вашу телеграмму получил. Полный текст сообщил в Москву центральному правительству. Со своей стороны приветствую в Вашем лице истинного народного героя. Если бы господа Качазуни и другие были бы похожи на Вас, армянское крестьянство не переживало бы сейчас такой трагедии. Передайте привет всем храбрым воинам, сражавшимся под Вашим знаменем, и всему трудящемуся населению, вдвойне страдавшему и от турецкого штыка, и от предательства национальных вождей. Несмотря ни на какие трудности, призываю Вас не склонять революционного знамени. Бакинский пролетариат при усиленной поддержке российской власти ведет героическую войну в направлении Кюрдамира и Ахсу против бекских банд. Когда мы победим турок, ханов и беков, грузинских князей и армянскую буржуазию, тогда объединенные крестьяне и рабочие всего Закавказья на общем съезде установят Советскую власть, свяжутся с великой Российской республикой. Был бы рад возможности оказать вам необходимую поддержку, может быть, вы ищете пути для связи. Чрезвычайный комиссар Кавказа и председатель Бакинского Совета Народных Комиссаров — С. Шаумян» (Вестник архивов Армении. Там же, стр. 24).

К сведению «исследователя» Шушинского: 17 июля этого же года С. Шаумян в своей телеграмме информировал В. И. Ленина о переходе Андраника на сторону советской власти. А вот еще один документ — газета «Известия» — о переходе генерала Андраника на сторону Советской власти (26 июля 1918 г.): «Телеграф принес известия «О советской ориентации» армянского народного вождя Андраника. Это — крупная победа Советской власти.

Андраник... Это имя известно каждому армянину, это имя, которым действительно может гордиться армянский народ. Андраник — один из вождей борьбы армян за освобождение,

один, потому что были и другие..., но Андраник — единственный вождь армянского крестьянства. Его сердце бьется в такт с сердцем армянского крестьянства, темного, нищего, вдвойне эксплуатируемого и русской (в русской Армении), и турецкой (в турецкой Армении), полицейской государственностью и собственной буржуазией и духовенством. «Наш Андраник» с волнением и сзагоревшимся взором говорит о нем обитателю нешерной деревушки где-нибудь в горах Новобаязетского уезда. О храбром Андранике поет мать, склонившись над колыбелью, ее мечта — видеть сына под знаменем Андраника.

«Я солдат,— говорит о себе Андраник,— солдат армии угнетенных и поработанных, и где борьба за свободу, где борьба с господами, там мое место».

Андраник оставляет неизгладимое впечатление — небольшого роста, сухощавый, с побелевшей, как вершина родного ему Арарата, головой. Он по внешности не производит впечатление «героя», но взгляните на него, и вы почувствуете огромную волю, напряжение которой безгранично увеличивается сосредоточившийся в нем, как в фокусе, волей многомиллионного народа. Обаяние человека кристальной чистоты довершит это впечатление.

Андраник вышел из самой глубины деревенской Армении и спаян с нею кровной связью. Он чутко прислушивается к стону несущего страдание народа и делает свое дело. По существу, творит волю выдвинувшего его крестьянства. И не случайно его решение работать в согласии с Советской Россией. Это решение рвущегося из вековой кабалы армянского крестьянства, распознавшего своих врагов и друзей. Вот почему это крупная победа Советской России.

От редакции. В «Вечерних известиях» Московского Совета от 25-го июля появилась статья К-ИНа о переходе на сторону Советской власти армянского народного вождя Андраника, которую мы, ввиду ее особого интереса, перепечатаем полностью». (Газета «Известия» от 26 июля 1918 г., № 157 (421)).

Весть о переходе Андраника на сторону Советской власти привела в бешенство врагов Бакинской коммуны. 17 июля этого же года в Стамбуле был издан приказ военного министра по воинским частям Кавказского фронта, где, в частности, говорилось: «...поднимите на ноги всех кавказских мусульман, способных держать оружие в руках ради установления нашего порядка на Кавказе. Закройте все пути перед

Андраником, чтобы он вместе со своим отрядом не смог оказать помощь... армянину Степану Шаумяну, который основал в Баку большевистское правительство».

31 августа в Ереване начались переговоры между дашнаками и представителями Османской империи. При обсуждении вопроса об Андранике (четвертый вопрос) Халил-паша заявил: «В руководящих кругах Турции полагают, что в Зангезуре Андраник действует по указанию армянского правительства... Дашнакам следует официально заявить о том, что они не имеют никаких отношений ни с Андраником, ни с бакинцами (речь идет о Бакинской коммуне — Г.М.). Против Андраника необходимо отправить объединенные войска армян, турок и азербайджанцев». «Андраник,— заявляет представитель дашнаков,— официально исключен из рядов нашей армии. Не подчиняясь военному приказу о разоружении, он тем самым совершил тяжкое военное преступление... Если мусаватисты не возражают, то армянское правительство отправит против Андраника особый отряд...» (Об этом более подробно см. в «Вестнике архивов Армении». Там же, стр. 27—28).

Приведенные, а также другие документы¹ неоспоримо доказывают, что Андраник был истинным патриотом, верным сыном своей многострадальной Армении, непримиримым противником мусаватистов и турецких оккупантов. Более того, летом 1918 г. силы революции и контрреволюции в Баку четко разделились: с одной стороны Бакинская коммуна и Андраник со своим пяти тысячным отрядом, а на другой — мусаватисты, турецкие оккупанты. Игнорируя это обстоятельство, смешивая силы революции и контрреволюции, Шушинский, тем самым клеветает не только на Андраника, но и на Степана Шаумяна, на советскую прессу того времени. Кстати, в 1965 г., в связи со 100-летием со дня рождения Андраника официальные органы Коммунистической партии и Советского правительства Армянской Социалистической Республики «Совет-

¹ Часть этих документов опубликована в «Вестнике архивов Армении» № 1 1965 г. Полководец Андраник в 1919 году вынужден был покинуть Армению. Находясь за границей, он продолжал свою деятельность в деле помощи армянским беженцам и сиротам. Он был большим другом Советской Армении. Часто выступал на митингах, писал книги и статьи против недругов Армении и России. Умер Андраник в 1927 г. в США. Похоронен на кладбище Пер-Лашез, недалеко от Стены Коммунаров, в Париже.

ский Айастай» (на армянском языке), «Коммунист» (на русском языке), «Совет Эрманистани» (на азербайджанском языке) выступили со специальными статьями о жизненном пути полководца. Знаком ли с этими материалами Шушинский? Если да, то на каком основании он противопоставляет свою субъективистскую линию ясной и конкретной позиции Коммунистической партии и правительства Армянской ССР?

Вышеизложенные факты показывают, что в данном случае мы имеем дело не с заблуждением, а с преднамеренной фальсификацией истории. Дело дошло до того, что на страницах своей книги Шушинский всячески вуалирует варварскую природу политики турецких оккупантов в Азербайджане. С какой осторожностью он рассказывает о захватнических походах палача Бакинской коммуны, одного из непосредственных организаторов геноцида армянского народа, политического проходимца Нури-паши! В сентябре 1918 г., после падения Бакинской коммуны, озверевшие бандиты Нури-паши только в течение трех дней уничтожили более 30 тысяч бакинских армян. Летом 1920 г. этот махровый авантюрист поднял вооруженное восстание против Советской власти в городе Гяндже (Кировабаде) и в Карабахе. Обо всем этом молчит Шушинский. Он пытается дело представить таким образом, будто население города Шуши, или, как он пишет, буржуазия¹ организовала торжественную встречу бандам Нури-паши. Что же касается отношения народных масс Карабаха к турецким оккупантам, то оно меньше всего интересует автора.

На страницах своей книги Шушинский стремится реабилитировать перед историей и военного министра мусаватского правительства генерала С. Мехмандарова, и командира мусаватской «дикой дивизии» А. А. Шихлинского. «После установления Советской власти в Азербайджане,— пишет он,— Самед-бег Мехмандаров вместе со своим фронтовым другом, генералом Али Ага Шихлинским, преподавал курс артиллерии в Азербайджанском военном училище. Оба генерала при-

¹ («Население города Шуши,— пишет автор,— состояло из ханов, потомков Ибрагим-хана — шахе персидском, беков-помещиков, духовенства, интеллигенции, то есть людей, получивших более или менее достаточное образование, купцов, чиновников, мелких торговцев, и ремесленников разных профессий» (стр. 55—57). Одним словом по мысли Шушинского, население Шуши состояло почти целиком из крупной и мелкой буржуазии и помещиков, которые организовали торжественную встречу бандам Нури-паши).

ложили немало сил и энергии для подготовки молодых военных специалистов». (Ф. Шушинский. Там же, с. 142). Все это хорошо. Но чем были заняты эти генералы в годы гражданской войны и контрреволюционной реакции в Азербайджане? Ведь нельзя же по каждому вопросу так издеваться над историей!

Что же касается многозначительного восклицания Шушинского о так называемых «безуспешных попытках отторгнуть Карабах от Азербайджана», то и в данном случае он грешит перед истиной. Прежде чем высказаться, ему следовало бы задуматься над ленинским принципом самоопределения наций. Основное содержание этого принципа раскрыто В. И. Лениным в работе «Итоги дискуссии о самоопределении». «При капитализме,— пишет В. И. Ленин,— уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя. Для этого необходимо уничтожить классы, т. е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает возможность полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в действительность «только» — «только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства согласно симпатиям населения... Что ж, победивший социализм, восстанавливая и проводя до конца полную демократию по всей линии, откажется от демократического определения границ государства? Не пожелает считаться с «симпатиями» населения? На деле эти границы будут определяться демократически, т. е. согласно воле и симпатиям населения. Капитализм насплет эти симпатии и тем прибавляет новые трудности делу сближения наций. Социализм, организуя производство без классового гнета, обеспечивая благосостояние всем членам государства, тем самым дает полный простор симпатиям населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций». (В. И. Ленин. ПСС, том 30, с. 21, 22).

Шушинскому не мешало бы познакомиться и с документами по карабахскому вопросу, а именно: с Соглашением между РСФСР и Армянской республикой от 10 августа 1920 г., с исторической Декларацией Азербайджанского правительст-

ва от 30 ноября 1920 г., с постановлением Армянского правительства от 12 июня 1921 г., с постановлениями Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 и 5 июля 1921 г., с годовым отчетом Наркоминдела РСФСР IX съезду Советов от 23—26 декабря 1921 г., а также со многочисленными высказываниями С. Орджоникидзе, С. Кирова и др. Но Шушинского и в данном случае не устраивают исторические документы, он противопоставляет им свои собственные антинаучные идеи.

И наконец, последнее. Книга Шушинского изобилует иллюстрациями живописного и портретного жанра. Автор подобрал и поместил на страницах своей книги большое количество портретов знатных шушинцев, замечательных борцов революционного прошлого, партийных и государственных деятелей, героев Великой Отечественной войны, деятелей литературы, культуры, искусства и т. д.

Однако эти иллюстрации подобраны так же тенденциозно, как и весь материал, относящийся к истории Карабаха. Поэтому они вряд ли станут средством интернационального воспитания. В самом деле, какая связь между теми, кто создал и защищал государство рабочих и крестьян в борьбе с внутренними и внешними врагами, и военным министром контрреволюционного мусаватского правительства Самедбег Мехмандаровым? Разве это не кощунство, когда рядом с портретом этого бывшего министра (с. 142), помещен портрет дважды Героя Советского Союза Нельсона Степаняна, отдавшего свою пламенную жизнь за победу нашего многострадального народа.

Даже в подборке иллюстраций Шушинский извращает историческое прошлое. Например, на 60 странице своей книги он поместил рисунок В. Верещагина под названием «Зал в доме азербайджанца в Шуше». На самом деле рисунок великого художника называется «Зал в доме богатого шушинца». Да и само произведение ясно показывает, что такой зал не может принадлежать рядовому, простому труженнику-азербайджанцу.

Другой пример. Хорошо известно тяжелое, бесправное положение женщины-азербайджанки в прошлом. Лишенная всех человеческих прав, рабыня в семье, она была отделена от внешнего мира глухой, темной чадрой. Сколько сказано об этой проклятой чадре в произведениях великих гуманистов

Джабара Джабарлы и Самеда Вургуня! Обо всем этом, видимо, знает Шушинский. И тем не менее, на 81 странице своей книги он поместил портрет женщины с совершенно открытым лицом, т. е. без чадры, с подписью «Шушинская азербайджанка XIX века». Если это портрет действительно типичной азербайджанки XIX века, то в таком случае, как же быть с той огромной и тяжелой работой, которую проделывали коммунисты Азербайджанской республики в 20—30 годах в деле раскрепощения труженицы-азербайджанки, избавления ее от чадры? С какой целью автор идеализирует историческое прошлое?

Таким образом, Ф. Шушинский, руководствуясь определенной нездоровой, политически вредной тенденцией, изменил научным принципам историографии, а, следовательно, и исторической правде. Его книга — это издевательство над историей Карабаха, города Шуши. Как могло Азербайджанское государственное издательство опубликовать подобную политически безграмотную и вредную книжонку?

Март 1969 г.

III. ЕЩЕ ОДИН ТВОРЕЦ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

С недавних пор история Нагорного Карабаха стала предметом пристального внимания историков, археологов, этнографов, писателей, поэтов, журналистов и даже партийных работников Азербайджана. О ней пишут толстые монографии, пространные очерки, красочные путевые заметки, высокопарные стихи и т. д. Все это делается с одной целью: убедить каждого в том, что Нагорный Карабах всегда был неотъемлемой и составной частью исторического и современного Азербайджана. Но поскольку все это нельзя доказать научно, то подобные авторы прибегают к фальсификации фактов, насилуют историческую правду, проявляют самый грубый субъективизм, уводящий в дебри державного наступательного шовинизма.

Это не только настоящий, организованный поход против методологических принципов научной историографии, но и попытка превращения истории в захватническую политику, опрокинутую в прошлое. В таком духе написана и монография Хаджи Мурада Ибрагимбеги «Россия и Азербайджан в первой половине XIX века». (См. Москва, изд. «Наука», 1969 г.). В ней автор ставит перед собой задачу иссле-

довать процессы боевых действий в Закавказье в первой трети XIX века и участие в них местных иррегулярных формирований, дать военно-стратегический и военно-политический анализ военных действий с учетом специфики характера горного театра войны (с. 38).

Во введении своей работы Ибрагимбейли подчеркивает, что методологической основой его исследования является марксистско-ленинский принцип конкретно-исторического подхода к процессам общественной жизни, что он руководствуется принципиальными положениями Программы партии о необходимости вести борьбу «против национализма и шовинизма, против тенденции к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушеванию социальных противоречий в истории народов» (с. 5). После такого обнадеживающего и принципиального начала автор переходит к изложению богатого материала исторического прошлого. И тут обнаруживается, что все эти предупреждения и заклинания автора сделаны ради красного словца, с целью сокрытия исторической правды. В действительности все вопросы исторического прошлого трактуются в работе Ибрагимбейли с позиций державного шовинизма. Для того, чтобы не быть голословным, остановимся на наиболее существенных моментах концепции этого исследователя.

Присоединение Закавказья к России имеет не только 30-летнюю историю, но и исключительно богатую и многовековую предысторию. Ведь еще в 17-18 веках руководители национально-освободительного движения Грузии и Армении установили непосредственные контакты с представителями русского государства с целью освобождения родного края при помощи русских войск. Обо всем этом существует большая литература и множество архивных материалов, прежде всего на русском, грузинском и армянском языках. Для написания своей работы Ибрагимбейли пользуется материалами архивов Москвы, Ленинграда, Баку и Тбилиси, рукописями и трудами азербайджанских, грузинских, русских, персидских, турецких исследователей и историографов-хронистов. Исключение составляют лишь материалы архивов Армении и работы армянских авторов того времени. Игнорируя многочисленные исторические, литературные и краеведческие источники и документы армянского народа, Ибрагимбейли обращается к работам только двух армянских авторов. «Некоторые сведения, — пишет он, — извлечены из рукописных хро-

ник армянских летописцев Захаряна, Якова Погосяна и Аракола Костандяна, часть которых в переводе на русский язык хранится в научном архиве Института истории Академии наук Азербайджанской ССР. Научные достоинства этих рукописей крайне низки. Будучи представителями армянского духовенства, эти летописцы рассматривают описываемые события с позиций борьбы мусульман против христиан» (с. 10).

Эти утверждения автора вызывают по меньшей мере недоумение. Во-первых, какими объективными критериями руководствовался Ибрагимбейли в данном случае? Как мог он определить «научные достоинства этих рукописей», в целом, если они переведены на русский язык не полностью. Кроме того, в Матенадаране имеются десятки рукописей, в которых хронологически излагаются различные стороны, моменты, этапы национально-освободительного движения народов Закавказья. Кто помешал автору обратиться к этим документам? Во-вторых, разве иранские, турецкие, арабские, грузинские историографы-хронисты того времени не были представителями духовенства? Если да, то каким образом, в отличие от книг армянских авторов, они оказались «наиболее ценными»? В-третьих, нельзя так огульно отрицать роль религиозного фактора в национально-освободительном движении. В условиях феодальной раздробленности страны церковь может стать объединяющим началом всего населения края. История свидетельствует о том, что именно при помощи абсолютизации и гибкого использования религиозного фанатизма персидские и турецкие колонизаторы пытались реализовать политику геноцида по отношению к армянскому и грузинскому народам. Совершенно естественно, что в свою очередь народные массы Грузии и Армении в своей освободительной борьбе должны были поднять знамя национальной религии. Напрасно Ибрагимбейли пытается поднять так высоко уровень всего общественного сознания мусульманских жителей края. Они не были атеистами. Под влиянием религиозного фанатизма эти простые труженики нередко переходили на сторону своих социально-классовых противников и боролись с русскими войсками. Впрочем, об этих религиозных отклонениях населения Закавказья пишет и сам автор книги. Так что не следует охаивать достоинства армянских рукописей только потому, что в них подчеркивается религиозный момент.

Игнорирование значения литературных источников армянских летописцев сочетается у Ибрагимбейли с более опасны-

ми антиармянскими выпадами. Прежде всего он стремится активнее участие армянского народа и его вооруженных отрядов в освободительной войне русских войск на Кавказе. После чтения книги азербайджанского автора создается впечатление о том, что армянский народ был всего-навсего пассивным зрителем в этом поворотном событии своей исторической судьбы. Ибрагимбейли ухитряется не замечать армянских войнов не только у крепостных стен Гянджи и Шуши, возле Шамхора и Гориса, Дялижапа и Санаи, но и под Ереваном и Эчмиадзином. А разве только армянских войнов? Ибрагимбейли в своей книге старается игнорировать существование армянских населенных пунктов: городов, монастырей и т. д. Для него Нагорный Карабах, разумеется, неотъемлемая часть Азербайджана. Вслед за Карабахом в этой книге азербайджанизируются Казахское, Борчалинское, Шамшадильское султанатства, весь Зангезур, Нахичевань и граница Азербайджана доходит уже до озера Севан, Саннинского монастыря и до Мегры. Еще одно усилие, и азербайджанским становится и Эриванское ханство. «Владетели Закавказья, — пишет автор, — за редким исключением отказывались от признания власти ирано-турецких феодалов. Более того, оборонительный союз был заключен между каргли-кахетинским царем Ираклием II, *азербайджанскими феодалами* Ибрагим-Халлал — ханом Карабагским, Мир-Мустафа — ханом Талышским, Мухамед — ханом Эриванским, которые дали торжественный обет не подчиняться Ага-Мухамед-шаху, всеми средствами оказывать помощь друг другу» (с. 52. Курсив мой — Г. М.).

Попытка приписания истории армянского народа является новой и весьма оригинальной. В азербайджанской историографии последних лет пальма первенства принадлежит Зия Буниятову. Это именно он еще в начале 60-х годов начал азербайджанизировать историю, культуру и даже политических деятелей армянского народа. Вот один из наглядных и поучительных примеров: «В сочинении Ат-Табари, — пишет Буниятов, — есть важные сведения о роли тюрок в политических образованиях на территории Азербайджана — государствах Мазьяидов и Саджидов; о правителях отдельных областей — Сахле ибн Сумбаде, Исе ибн Истифаниусе, Григоре Хаммаме, Атрнерсехе и др.». У неискушенного читателя может возникнуть представление о том, что Зия Буниятов на самом деле перечисляет имена правителей тюркского происхож-

дения. На самом деле речь идет об очень известных общественно-политических и военных деятелях армянского народа о Сааке сыне Смбага, Есаи сыне Стефаноса, Амаме Арвелци, Атрнерсехе, которые, конечно были армянами». (См. Минацкаян. О литературе Кавказской Албании, с. 150—151).

Вдохновляясь буниятовским примером, Ибрагимбейли стремится азербайджанизировать не только местные политические образования, но и их население. «Обоевых качествах *азербайджанцев*, — пишет он, — жителей Дербентско-Кубинского ханства — весьма положительно отзывались дореволюционные исследователи. В частности, один из них, С. Броневский, писал: «*Дербентцы*... умеют отразить... нападения, будучи от природы храбры и по осторожности всегда вооружены» (с. 69. Выделено мной — Г. А.). Подчеркнутые мной слова показывают своеобразие методов доказательства этого автора. «*Дербентцы*, — сказано у Броневского, т. е. *дагестанцы*, так как в этом городе живут в основном дагестанцы. Ибрагимбейли превращает дербентцев в азербайджанцев лишь потому, что они были магометанами.

Точно такими порочными методами Ибрагимбейли превращает большинство жителей Эриванского ханства в азербайджанцев. «По данным дореволюционных источников, — пишет он, — большинство населения Эриванского ханства состояло из азербайджанцев. В крепости и «Эриванской области, — писал Паскевич, — считают 10000 семейств магометанских (азербайджанских — Х. М. И.) и только 3000 армянских» (с. 69). И в этом утверждении автора совершенно отчетливо проявляется не только шовинистическая направленность, но и методологическая порочность и убогость позиции автора. Во-первых, на каком основании Ибрагимбейли отождествляет магометан Эриванского ханства только с азербайджанцами? Как показывают источники, на этой территории наряду с армянским населением, в рамках одной административно-территориальной единицы проживали еще персы, турки, курды, айсоры, азербайджанцы и т. д. Азербайджанцы никак не могли составлять большинство населения этого края, они проживали большей частью в двух-трех районах ханства. Во-вторых, будь Ибрагимбейли более внимательным, последовательным, объективным и чутким, он мог хотя бы поставить вопрос о причинах резкого уменьшения армянского населения не где-либо, а в самом центре Араратской долины, т. е. у истоков армянской народности и государственности. В

этом случае он должен был характеризовать варварскую политику пришлых мусульманских колонизаторов, в том числе и администрации ханства, по отношению к армянскому народу.

Но Ибрагимбейли игнорирует элементарные нормы исследовательской деятельности только потому, что он занят более «полезным» для себя делом: абсолютизируя религиозный момент, он превращает всех магометан края в азербайджанцев. Раз магометанин, значит азербайджанец. Эта идея является для Ибрагимбейли путеводной звездой всей его исследовательской линии. Уже во введении своей работы автор азербайджанизирует «обывательских караулов из татар», «земских ополченцев», «туземной милиции», «татарских ополченней», «конно-мусульманские полки» и т. д. (См. с. 18). «Во всем тексте, — пишет он, — под выражением «татар» следует понимать азербайджанцев, которых так называли царские колонизаторы» (с. 18). Оставим царских колонизаторов в покое, так как эти выражения употреблялись самими азербайджанцами. Точнее, до 1935 года официально азербайджанцы называли себя турками. Во всяком случае так было написано в их паспортах. Кроме того, еще в 1812 году в России было сформировано несколько «конно-татарских полков» из мусульманского населения центральных районов страны. Эти полки под своими знаменами участвовали в освободительных походах русских войск и на территории Закавказья. Они особенно прославились в битвах у Шамхора, крепости Гяндже и т. д. Обо всем этом много сказано в литературе того времени, в том числе в тех работах, на которые ссылается сам автор на 52-53 страницах своей книги. Эти татарские полки стали «азербайджанскими» лишь с легкой руки Ибрагимбейли.

Для отрицания наличия компактного армянского населения края и его вооруженных отрядов автор очень часто вместо национального признака на первый план выдвигает географический признак: «Ополченцы Казахской дистанции», «Карабахская конница», «Карабахские добровольцы», «отряд Борчалинцев», «Шамшадинская конница» (см. с. 18) и т. д. Дело доходит до того, что он азербайджанизирует даже фамилии армян, отмеченных боевыми наградами за храбрость. Вместо Мелика Овсена Бегларяна — Бегляр, вместо Атама Агабекяна — Агабеков и т. д.

Не довольствуясь всем этим, Ибрагимбейли пытается покушаться и на национальную принадлежность «Грузинской

конницы». В этой войне, — пишет он, — «...русской армии вооруженную поддержку оказывали сводные грузинско-азербайджанские ополчения... Какой процент приходился на долю азербайджанцев в составе этих ополчений трудно определить, но учитывая, что на протяжении первой трети XIX в. преобладающая часть конных ополчений составляла азербайджанцев, а грузины и армяне в основном, выставляли пешие дружины, то можно полагать, что грузинско-азербайджанские ополчения большей частью своей составляли азербайджанцев. Название «грузинская конница» относилось и к тем ополчениям, в составе которых действовали шамшадильские и казахские азербайджанцы, некогда бывшие под властью Картли — кахетинского царя» (с. 152).

Это утверждение автора является надуманным от начала и до конца. Во-первых, в существующей доступной литературе нет ни одного слова о том, что в добровольческих отрядах местных жителей, помогавших русским войскам, существовал сводный «грузино-азербайджанский отряд». Во-вторых, не соответствует действительности и утверждение автора о том, что грузины и армяне в основном выставляли пешие дружины, а азербайджанцы — конные ополчения. Достаточно отметить конный отряд шамшадильских армян (500 человек) под командованием Манучаряна и конный отряд карабахских армян (700 человек) под командованием Мелика-Бегларяна. В-третьих, ничем не обоснован и вывод автора о том, что «грузинско-азербайджанское ополчение большей частью состояло из азербайджанцев. Интересно было бы узнать, из каких источников брал эти сведения автор? В своей книге Ибрагимбейли очень часто ссылается на работы активных участников тех событий Потто В. А. «Первые добровольцы Карабаха...» и Зубова В. «Подвиги русских воинов в странах Кавказских с 1800 по 1834 гг.» А ведь именно в этих работах подробно сообщается о подвигах армянских и грузинских добровольческих отрядов Карабаха, Грузии, Шамшадиле, Казахе, Гянджи и т. д. о бескорыстной помощи армянских крестьян в деле снабжения русской армии.

В таком маленьком отрывке работы автора содержатся столь большие ошибки, серьезные извращения исторического прошлого. Все это делается для того, чтобы за счет других народов обогащать историю азербайджанского народа, абсолютизировать его боевой дух и воинские подвиги в деле освобождения Закавказья. После подготовки этой хитро ум-

ной «патриотической почвы» Ибрагимбейли считает нужным писать: «...почти вся территория Азербайджана представляла собой театр войны, в кровопролитных сражениях которой принимало активное участие население сел и городов. В этот период почти вся граница с Ираном охранялась азербайджанскими пограничными «земскими караулами», состоявшими из вооруженных конных и пеших крестьян. Особенно была усилена охрана второго, или центрального, района военных действий, т. е. границы Карабаха, елизаветпольского округа, Казахской и Шамшадильской дистанций (с. 118).

Одним словом, своим освобождением от колониального гнета народы Кавказа обязаны исключительно азербайджанским вооруженным отрядам, точнее Ибрагимбейли, ибо именно он автор всех этих героических поступков на страницах своей книги. Не довольствуясь этой восторженной одой во славу освободителям, Ибрагимбейли считает нужным еще добавить «Будучи храбрым и воинствующим народом, казахи-шамшадильцы и борчалинцы обратили сразу на себя внимание русского командования. Следствием этого явилось почти поголовное вооружение населения этих дистанций и охрана ими границ Грузии, Азербайджана с Ираном. Из жителей Казаха, Шамшадилы и Борчало в этот период были сформированы пограничные «земские караулы» и конные ополчения численностью 6 тыс. человек. Военно-политические мероприятия русского командования в азербайджанских дистанциях по созданию так называемых татарских поселений на границах с Ираном аналогичны тем мероприятиям, которые впоследствии провел царизм на Северном Кавказе, создавая казачьи поселения для охраны так называемых кордонных линий против горского населения Северного Кавказа. Но если на Северном Кавказе целью создания этих казачьих поселений были захватнические, колониальные устремления русского царизма по отношению к горцам Северного Кавказа, методически оттеснявшимся в глубь гор и истреблявшимся царскими войсками, то создание азербайджанских дистанций в Казахском, Шамшадильском и Борчалинском султанатствах в ходе русско-иранской войны 1804—1813 гг. диктовалось необходимостью обороны внешних границ Закавказья от внезапного вторжения иноземных захватчиков. (с. 118—119). Тут все налицо, все наглядно и просто. Интересно было бы узнать, на кого рассчитано подобное шовинистическое бормотание? Неужели царское правительство поступило имен-

но так по рецепту Ибрагимбейли? В каких царских указах или постановлениях сказано об этом? На самом деле все тут по другому. Основательное извращение и фальсификация исторического прошлого, голословное отрицание самоотверженной борьбы грузинского и армянского народов за национальное освобождение строго сочетается у автора с идеализацией и абсолютизацией деятельности своего народа против персидских и турецких колонизаторов. А ведь во введении к своей работе Ибрагимбейли обещал руководствоваться принципиальным положением Программы партии о необходимости вести борьбу против национализма и шовинизма, против тенденций национальной исключенности, к идеализации исторического прошлого и т. д. Обещал одно, а пытался реализовать совершенно противоположное.

Путь, избранный Ибрагимбейли в исторической науке, ничего общего не имеет с правдой. Но то, что ложно, фальшиво не может быть жизнеспособным на века. Дорогу выбирают авторы. Но приговор выносит история. Рано или поздно она всегда отделяет истину от лжи, фальсификации, клеветы.

Антиармянская направленность, фальсификация исторического прошлого Арцаха, Утика и Нахичевани занимает значительное место и на страницах «Азербайджана» — одного из томов многотомного издания под общим названием «Советский Союз» (См. Азербайджан, Москва, 1971 год). К сожалению, авторы и редактор Гейдар Алиев этого весьма популярного издания совершенно не учли предупреждения академика А. С. Сумбад-Заде, который на всесоюзном совещании историков в декабре 1962 года сказал: «Культ личности нанес большой вред освещению ряда проблем истории Азербайджана, прежде всего истории происхождения азербайджанского языка. Случайно оброненной Сталиным в беседе с одним из наших деятелей культуры фразы о том, что азербайджанский народ, видимо, происходит от мидян, было достаточно, чтобы нашлись историки, начавшие ее повторять... Возьмем другой пример. Азербайджанский язык — язык тюркский. Но, поскольку «наши предки — мидяне» лингвисты должны были искать в азербайджанском языке мидийские слова. Они бились 15 лет и в конце концов нашли 35 сомнительных мидийских слов, хотя сам мидийский язык является мифическим» (См. Всесоюзное совещание историков. Москва, 1964 г., с. 337—338).

Как и в других работах по историческому прошлому, в

«Азербайджане» границы исторического Азербайджана начинаются с Кавказских гор и до южных границ иранского и иракского Курдистана. Все древнейшее племена и народности, которые когда-либо проживали в рамках этих границ оказываются предками древней азербайджанской народности. Если в «Истории Азербайджана» (т. I, с. 79) отмечается, что в Азербайджане христианство распространилось из Армении, то в «Азербайджане» на этот счет появилась уже другая версия. «К IV в.,— говорится в этой книге,— Албанское государство значительно окрепло. Здесь под влиянием Византии и других соседних стран, в которых уже утвердилось христианская религия, начало быстро распространяться христианство, ставшее вскоре государственной религией» (с. 64).

Но все это просто мелочь по сравнению с той концепцией, которую авторы «Азербайджана» пытаются применить к истории Нахичевани и Нагорного Карабаха. Территория Нахичевани и Нагорного Карабаха, сказано в этой книге, издавна заселена человеком. Об этом говорят археологические находки, относящиеся к эпохе бронзы, литературные и научные произведения древних авторов, религиозные книги и т. д. «Известно, что в IV веке до нашей эры Александр Македонский совершил поход на Нахичевань и предал огню всю страну. Затем, согласно мирному договору между Персией и Византией, Нахичевань переходит под владычество Персии, в VII столетии под власть арабов, в XI веке Нахичевань разоряют сельджуки, а в XII — монголы. Но, несмотря на мощь, силу, жестокость, беспощадность иноземных захватчиков, азербайджанский народ — нахичеванцы в братском союзе с народами Закавказья смогли сломать натиск завоевателей, и в середине XVIII в. здесь образовалось Нахичеванское ханство» (с. 269—270).

Антиармянская направленность этого заключения авторов «Азербайджана» совершенно очевидна. С самых древнейших времен, минимум с эпохи Александра Македонского, Нахичевань исконная азербайджанская земля. Армянский народ никакого отношения к этой территории никогда не имел.

В таком же духе состряпана и история Нагорного Карабаха. «До I века нашей эры,— сказано в «Азербайджане»,— Карабах под названием Арцах входил в состав Албанского государства. В I в. его захватывает сасанидская Персия. С этих пор Карабах становится ареной военных действий то

Арабского Халифата, то монгольского Хагатана, то шахского Ирана, то султанской Турции. Издавна Карабах был заселен армянами и азербайджанцами. Оба этих братских народа и в гряде, и в бою с иноземными захватчиками были всегда вместе» (с. 252). Какая тонкая, обтесанная, гибкая, утонченная, но в то же время вероломная версия, с целенаправленным подтекстом! Хотя армяне и проживают на территории Карабаха, но эти земли никогда не входили в состав армянской государственности. Значит они — неотъемлемая часть Азербайджана.

Далее авторы «Азербайджана» преподносят такую чрезвычайно хитроумную легенду-небылицу: «В XIV в.,— сказано в «Азербайджане»,— после татаро-монгольских нашествий Карабах вновь переходит под владычество Персии. В это время (т. е. в XIV веке! — Г. М.) на его территории образуется восточное княжество — Карабахское ханство, во главе которого стал местный феодал Панах-Али-Бек» (с. 252). Эти утверждения авторов «Азербайджана» совершенно отчетливо демонстрирует порочность их методов в изучении исторического прошлого. В действительности Панах-Али родился в 1693 году и был убит в 1758 году. Он вместе с предателем Меликом-Шахназаром основал Карабахское ханство в 1748 году, т. е. в середине не XIV, а XVIII века.

Итак, всего 10-летнее правление Панаха-Али авторы «Азербайджана» растягивают на 400 лет. В чем причина такой неслыханной фальсификации исторического факта? Цель одна-единственная — доказать, что Карабах с XIV века находился в составе так называемого азербайджанского ханства. Известно, что Азербайджан — это страна долгожителей. Здесь постоянно находят 120—130 и даже 150-летних стариков. Но чтобы человек жил и даже правил ханством на протяжении 400 лет?! Такое не могло прийти в голову даже сочинителям арабских сказок! Авторам «Азербайджана» надо было придумать нечто более правдоподобное, вероятное, мыслимое, а не сверхмифические небылицы, рассчитанные для школьников начальных классов. Это не только издевательство над историей, но и грубейшее оскорбление современного читателя. И все это почти непрерывно и на каждом шагу, на страницах почти каждого исторического исследования, посвященного историческому прошлому Карабаха. Как грибы после дождя в Азербайджане появляются все новые и но-

вые работы аналогичного содержания, в которых антиармянская версия каждый раз обязательно доводится до абсурда История — не сказка. Ее нельзя состряпать.

IV. КОГДА ИСПАРЯЮТСЯ ПОСЛЕДНИЕ КАПЛИ СТЫДА И СОВЕСТИ

У лжи короткие ноги. Так обычно говорят и пишут, забывая о ее извращенной сущности, вероломном характере, разнобразных формах ее проявления, ее разрушительном действии. Хотя ложь и на коротких ногах, но она никогда не выступает в обнаженном виде. Напротив, приспособляясь к самым различным сторонам общественной жизни, ложь всегда пытается действовать под флагом объективной, единственной истины. Поэтому ее уродство обнаруживается не сразу.

Хотя ложь и на коротких ногах, она с чрезвычайной ловкостью может забираться в самые различные области общественного сознания, становится относительно самостоятельным и устойчивым явлением, находит широкие просторы для распространения и закрепления. Обычно этому во многом способствует общественно-политическая заинтересованность определенных социальных групп, партий, личностей и т. д.

Хотя ложь и на коротких ногах, но все же она может на долгие годы одурманивать сознание и чувства не только отдельных лиц, но и целых человеческих коллективов и поколений. Она может формировать общественное мнение, настроения, повести за собой людей.

Вот что из себя представляет ложь на коротких ногах! Именно при помощи такой лжи современная азербайджанская общественная мысль, печать, радио, телевидение, периодика, штампуют самые различные небылицы об историческом прошлом края, о национальном характере местных народов. При этом азербайджанские авторы каждый раз ставят перед собой двойную цель: во-первых, за счет других народов обогатить историю и культуру азербайджанского народа, возвеличить его роль в мировой цивилизации, при любой возможности подчеркнуть, что азербайджанский народ «с многовековыми гуманистическими и человеколюбивыми традициями... «внесший в мировую культуру свой самобытный вклад, подаривший миру титанов поэзии», во-вторых, опорочить, фа-

лсифицировать историю и культуру армянского народа, особенности его национального характера, роль армян, их политических организаций, общественных деятелей и т. д. Для достижения этих целей азербайджанские авторы не останавливаются ни перед чем. Они переверачивают с ног на голову всю историю Закавказья и Ближнего Востока, преднамеренно искажают литературные источники, пытаются переписать всю историографию края, перекроить политические карты региона, поменять местонахождения древних городов, крепостей, прибегают к ложным ссылкам, свидетельствам, клеветают на неугодных им историков, литераторов, писателей от Страбона и Хоренаци, до Соловьева и Расула Гамзатова, — и все это для того, чтобы представить армянский народ в качестве агрессора, захватчика чужих земель.

На этом антиармянском попрании особо усердствует та азербайджанская историографическая школа, которая сформировалась еще в начале шестидесятых годов под предводительством печально известного плагиатора и фальсификатора истории Зия Буниатова. Постоянно пополняясь новыми отрядами разномастных писаек, эта школа пытается воздействовать на общественное мнение не только в рамках своей республики. Ее представители разъезжают по городам Советского Союза, отравляя умы своим бредовым антиармянским злопахательством. Рассчитывая на неосведомленность читателя и слушателя, эмиссары державного наступательного азербайджанского шовинизма пытаются доказать, что армяне не имеют никакого отношения к территории современного Азербайджана, что когда-то их приютили здесь местные жители, что армяне всегда покушались на земли своих соседей, что вся армянская историография ненаучна, так как она создана представителями христианской религии, что все армянские общественные деятели, историки, литераторы, писатели и даже маршалы являются националистами «дашнакского толка». Именно в таком духе и состряпано опубликованное на страницах Вайнахского общественно-политического журнала НИИСО («Справедливость», № 9—10 за 1989 г., г. Грозный) открытое письмо азербайджанского профессора Касума Касумзаде к Расулу Гамзатову.

Обращаясь к известному писателю азербайджанский профессор пишет: «Я не исключаю Вашу осведомленность об общеизвестном историческом факте, что в свое время азербайджанское государство Карабах в XVIII веке на основе межго-

сударственной договоренности приняло российское покровительство, и в этом акте никакое армянское представительство участия не принимало. Так как же в таком случае Вы можете одобрить агрессивное посягательство армянских националистов и экстремистов на исконные азербайджанские земли?... Вы хотите оправдать попытку армян присвоить азербайджанские земли, на которых великодушный и милосердный народ Азербайджана приютил и спас от уничтожения гонимых отовсюду армян» (стр. 19).

Какой слог! Какое эмоциональное напряжение! Караул! Среди белого дня у всех на виду наши же постояльцы грабят нас самих. Но позволюсь спросить у автора этого высокопарного, категорического суждения: из каких это источников он черпает свои знания об историческом прошлом Нагорного Карабаха? Прежде чем пытаться поучать Расула Гамзатова, доктору наук надо было познакомиться хотя бы со существующими азербайджанскими литературными источниками, например, с многотомной «Историей Азербайджана», где сказано, что арменизация населения арцахской области началась еще в начале нашей эры. (См. т. I, стр. 79), т. е. тогда, когда на территории всего Закавказья не было ни одного турка-азера. В другой книге под названием «Азербайджан» (из серии «Советский Союз», М. 1971 г.) сказано: «Издавна Карабах заселен армянами и азербайджанцами. Оба этих братских народа и в труде и в бою с иноземными захватчиками были всегда вместе» (стр. 252). Эта же мысль почти дословно повторяется и в книге Векиловой И. А. «Советский Азербайджан». (Из серии «Моя родина — СССР», М. 1989 г.). «В Нагорном Карабахе гордые, непокорные горцы — азербайджанцы и армяне, издревле живущие здесь вместе как братья, никогда не склоняли головы перед захватчиками-иноземцами» (стр. 12). Возникает закономерный вопрос: если даже по азербайджанским литературным источникам армяне (или карабахские армяне) были на этой территории уже с начала нашей эры, если издавна Карабах был заселен армянами и азербайджанцами, то каким образом эти земли превратились в исконные азербайджанские земли и кто кого приютил в этом регионе?

Кроме того, что это за азербайджанское государство Карабах, которое в XVIII веке оказалось под покровительством Российской империи? Когда оно появилось? Какую территорию оно занимало? Что известно о подданных этого государ-

ства? Зафиксировано ли его существование в каких-либо правных документах, государственных актах? Сочинительство, как явление может быть и не из порочных. Но фантазия такого автора должна иметь свои рамки. Можно выдумать образ возлюбленной, образ противника, но нельзя писать об «Азербайджанском государстве», которого просто не существовало. Если уж Касумзаде так интересуется историей Карабаха и его включением в состав России, то ему следовало бы познакомиться хотя бы с текстом Гюлистанского мирного договора между Россией и Персией, утвердившего переход Карабаха к России. Этот договор подписан в ноябре 1813 г. в карабахской крепости Гюлистан. И во время переговоров, и в подписании итогового документа — мирного договора, армянское представительство принимало непосредственное и активное участие, как заинтересованная сторона. Профессор Касумзаде! «Снимите очки!» Под Гюлистанским мирным договором стоят подписи всех пяти армянских меликов Карабаха.

Касумзаде и его коллеги по буниятовщине не желают дойти до истины по той простой причине, что они работают на азербайджанизацию исторического прошлого края. При этом они с откровенным цинизмом и беспеременной наглостью попирают национальное достоинство армянского народа. Настолько надо быть непорядочным, потерять чувство стыда и совести, чтобы провозгласить клеветническую идейку о «гонимых отовсюду армянах», или разглагольствовать о великодушии, милосердии, долготерпении и кротости Азербайджана по отношению к армянам? Стоит ли специально комментировать шовинистические откровения доктора наук Касумзаде, в особенности после Сумгаита, Кировабада, Чардахлы, Баку, Геташена, Мартунашена? Неужели оккупация чужих земель при помощи армии и войск МВД, жестокое порабощение всех национальных меньшинств Азербайджана можно называть актом милосердия? Может быть, доктор наук расскажет о секретах процесса ассимиляции талышей, татов, курдов, лезгинов, турок, татар или о причинах катастрофического уменьшения общего количества сельского русского населения Азербайджана? Известно ли Касумзаде о том, что трагедия национальных меньшинств в Азербайджане стала предметом обсуждения на совместном заседании палат Верховного Совета страны? В итоговом документе сказано, что «Около ста тысяч человек.

которые записаны как азербайджанцы, хотят, чтобы у них в паспорте было записано месхетинский турок. Около семидесяти тысяч, записанных как азербайджанцы, хотят, чтобы у них в паспортах было записано курд». («Союз», № 24 от 12—19 июня 1991 г., стр. 5).

А в 27 номере «Союза» профессор Гаджи Абдурагимов рассказывает о трагедии лезгин в Азербайджане. «С конца тридцатых до середины пятидесятых годов в Азербайджане с лезгин взимали плату за обучение в средних и высших учебных заведениях... От платы можно было освободиться — достаточно было в графе «национальность» написать «азербайджанец». Так что не правы те, кто пытается связать разгул национализма с перестройкой. Он был куда раньше на нашей многострадальной земле. А сейчас ситуация и вовсе взрывоопасная. Все осложнено тем, что Азербайджан весьма своеобразно трактует обретенный республикой суверенитет. Негласно и даже гласно все чаще напоминает о том, что Азербайджан для азербайджанцев. Это сегодня явно не нужно в этой суверенной республике армяне. А подспудно не нужны и мы, лезгины. Даже в законе о собственности — законе, который как будто далек от дел национальных, — проводится жестокое деление на своих и не своих». («Союз», № 27, стр. 5).

Если все это примеры милосердия, то как же называется тогда порабощение, ассимиляция национальных меньшинств? Касумзаде хорошо известно жалкое положение национальных меньшинств в Азербайджане. Знает все. Но как проводник державного наступательного азербайджанского шовинизма по-другому писать он просто не может.

Что же касается «самобытного вклада в мировую культуру титанов поэзии, многовековых гуманистических и человеколюбивых традиций», то и тут Касумзаде следовало быть более скромным. Во-первых, потому, что такие традиции присущи не только азербайджанскому народу. Они свойственны каждому народу, и прежде всего тем, которые оставили глубокие следы в жизни мировой цивилизации. Во-вторых, если уж говорить о титанах поэзии мусульманского Востока, то тут следовало бы на передний план выдвинуть персидскую и арабскую культуру. Именно они дали миру таких гигантов мысли и духа, какими являются Низами Гянджеви, Физули, Хагани, которых профессор Касумзаде и другие почему-то называют азербайджанцами. Для этого нет никаких оснований,

ибо говорили, читали и писали они не на азербайджанском, а на своих родных языках.

Покончив с историей карабахских армян, Касумзаде переходит к характеристике армянских общественных деятелей. С особой ненавистью он пишет о писателях Сильве Капутикян, Зорие Балаяне, Серо Ханзадяне и о маршале Баграмяне. Оказывается, что все эти личности являются националистами «дашнакского толка». Но в чем сущность этого национализма? В каких враждебных политических и идеологических действиях он проявляется? Свои тяжкие обвинения против представителей армянского народа азербайджанский мыслитель пытается обосновать при помощи отдельных фактов сомнительного свойства. По его мнению, национализм Сильвы Капутикян заключается в том, что «опубликованное в шестом номере журнала «Дружбы народов» ее стихотворение породило «якобы» массовый психоз экстремистов, у которых в Степанакерте и Ереване были изъяты целые склады огнестрельного оружия, в том числе пулеметы и гранаты. В национализме дашнакского толка ей не уступает, со слов Касумзаде, автор пресловутого романа «Очаг» Зорий Балаян и махровый националист Серо Ханзадян, сеющие в своих выступлениях семена раздора и вражды между нашими народами» (стр. 19).

Мертвый хватает живого. Обвиняемый пытается стать обвинителем. Касумзаде стремится перехватить инициативу с тем, чтобы скрыть тем самым варварские деяния своих соотечественников — геноцид армянского национального меньшинства в Азербайджане. Ему нет никакого дела от того, что не только Сильва Капутикян, но и редакция журнала «Дружба народов» писали о патристическом (а не националистическом) содержании этого стихотворения. Ему безразлично и то, что центральным органам власти КГБ, МВД (Крючкову, Пуго и даже Шаталину) ничего не известно ни о каких складах оружия в этих городах. А ведь они так рьяно охотятся именно за армянскими боевиками! Вот что главное для Касумзаде, как и для его наставников и вдохновителей — распространение всевозможных антиармянских слухов. Он прекрасно усвоил логику Геббельса: от большой лжи всегда остаются маленькие, но ядовитые ростки.

Руководствуясь геббельсовским принципом, азербайджанский доктор пытается при помощи состряпанных им же грязных сплетен дискредитировать личность Капутикян.

Вообще Касумзаде не скупится на крепкие выражения. Подобно шекспировской героине Квикли, подруге Фальстафа, он швыряется ими на каждом шагу направо и налево. Личности Серо Ханзадяна и Зория Балаяна находятся под перекрестным огнем клеветы и проклятия потому, что они относятся к числу наиболее последовательных противников азербайджанского шовинизма. Работа Балаяна «Очаг» действует на азербайджанских мыслителей, как красное полотно на быка. Сначала Зия Буниятов и Гейдар Алиев, затем все эти багировы, везировы, муталибовы, а заодно и апары, хазры, касумзаде и другие ополчились против «Очага» и его автора. Азербайджанский политолог Эльдар Намазов дошел даже до страниц журнала «Новое время». В своем стремлении обосновать претензии Муталибова и всей бакинской прессы в адрес Балаяна, Намазов без всяких комментариев отмечает некоторые страницы (9, 10, 11, 16, 18, 22, 43, 67, 277, 298) книги «Очаг», на которых якобы пропагандируются антиазербайджанские и антитурецкие настроения. Кроме того, Намазов обиженно пишет: «Балаян, как и многие другие армянские авторы, идентифицирует эти два родственных, но различных народа» («НВ» № 5 за 1991 г., стр. 2).

Это утверждение Намазова, а значит и Касумзаде, ничего общего не имеет с содержанием книги Балаяна. Во-первых, видимо и Касумзаде и другим авторам известно о том, что до 1935 г. представители державной нации в Азербайджане назывались турками, так было написано в их паспортах. В этом же смысле слово турок упоминается и в статье генерала армии Г. И. Салманова «Кому нужны национальные армии» (см. газету «Правда» от 14 марта 1991 г.). Совершенно естественно, что армянские писатели в своих произведениях отмечали такое положение вещей. Могли ли, скажем Абовян, Туманян, Раффи, Ширванзаде, Демирчян и даже Чаренц употреблять слово азербайджанец, если оно имело совершенно другое значение? Или, если в своих исторических романах Серо Ханзадян рассказывает о наших соседях, то как же он должен был их называть: турками или азербайджанцами? Кроме того, почему современные защитники нового названия этой нации не предъявляют претензии к азербайджанским писателям Вагифу, Ширвани, Сабиру, Ахундову и даже Джабарли, в работах которых, а также и в кинофильме, посвященному памяти «26 Бакинских комиссаров», азербайджанцы именуются просто мусульманами?

Во-вторых, «Очаг» Балаяна посвящен 150-летию присоединения Восточной Армении к России. Само собой понятно, что в ней речь должна была идти о национально-освободительной борьбе армянского народа против чужеземных колонизаторов, захватчиков, поработителей. В своей работе ее автор не отождествляет турецкий или какой-либо другой народ с захватчиками, точно так же, как в нашей литературе немецкий народ не отождествляется с немецкими фашистами. Вот точные слова Балаяна: «Турецкие головорезы с присущим им шовинизмом заявляли, что с армянами покончено навсегда» (стр. 9). Враг, который откровенно признавался: «мы уничтожаем армян прежде всего потому, что они стоят на нашем пути» (стр. 10). «Дикие орды кочевников, уничтожившие на своем пути храмы и книги» (стр. 298). А разве это не правда? Общеизвестно, что на территории Византии кочевниками было уничтожено более 25 тысяч памятников. Только в местечке Бахаберт турки-сельджуки сожгли более 10 тысяч армянских рукописей. Все это было. Но разве Балаян отождествляет орды кочевников с современными народами, живущими на той же территории?

В-третьих, существуют многочисленные свидетельства об освободительной борьбе армян Арцаха и о их симпатиях к России: имеются целые библиотеки и архивы документов, исследований, повествований, дневники, заметки, письма и т. д. и т. п. Достаточно назвать переписку карабахских меликов с русскими царями Петром Великим, Екатериной II, Павлом I, труды русских авторов Соловьева, Зубова, Лачинова, Глинки, Дубровина и т. д. В этих работах, а также в произведениях Раффи, Лео и других армянских ученых и краеведов объективно характеризуется деятельность народных масс. Вместо того, чтобы заниматься сочинительством, азербайджанским авторам следует глубже изучать историю края.

В своем безграмотном опусе Касумзаде осмелился оклеветать и маршала И. Х. Баграмяна. Оказывается «... этот прославленный» маршал с «националистической кичливостью» похвально тем, что в период первой мировой войны числен солдатом в армии Андраника, последний был агентом Антанты, что подтверждается многочисленными историческими документами. (Об этом подробно см. Выступление наркоминдела Г. В. Чичерина, «Бакинский рабочий» от 14 мая 1924 г. и т. д.). Руки его обгарены невинной кровью безза-

щитных людей, азербайджанских женщин и детей» (стр. 19).

Азербайджанский доктор наук и в данном случае в своей обычной роли лжеца, фальсификатора и клеветника. Во-первых, Зоравар Андраник никогда не был чьим-либо агентом. В газете «Бакинский рабочий» от 14 мая 1924 г. нет буквально ни одного слова об Андранике. Но такая ложная ссылка на так называемые литературные источники с обязательным указанием даже страницы — привычное явление в азербайджанской общественной мысли. Подобный метод аргументации своих выводов применяют в своих сочинениях азербайджанские академики Д. Гулиев, З. Бунятов. Их дурной пример оказался заразительным и для Ахундова, Геюшева, Мамедовой, Гасанова, Алиева и других сотрудников Азербайджанской Академии наук. Поздравить надо Академию с таким коллективом, который превзошел по всем пунктам известного барона Мюнхаузена. Во-вторых, мог ли Чичерин или другой советский государственный деятель того времени назвать Андраника агентом Антанты? Ни в коем случае. Напротив. О личности «истинного народного героя» (слова Шаумяна) Андраника и его деятельности хорошо было известно Ленину, Троцкому, Шаумяну, Орджоникидзе, Кирову, Чичерину, Мясникяну, Сталину и другим. Ведь уже летом 1918 г. Андраник был убежденным сторонником Российской Советской Республики, союзником Бакинской коммуны. О деятельности Андраника обстоятельно и правдиво рассказано на страницах «Известий» от 24 июля и «Бакинского рабочего» от 20 июля 1918 г. Для Касумзаде же нет никакого дела до всех этих литературных источников. «Свои» оценки деятельности Андраника он слово в слово списывает с декабрьских номеров мусаватской газеты «Азербайджан». В-третьих, как пишет И. Х. Баграмян, он, и легендарный герой гражданской войны Гая Гай (Бжшкянц) как солдаты русской армии некоторое время служили в отряде (а не в армии) Андраника. Но можно ли, исходя из этого факта оскорблять честь и достоинство прославленного воина, человека чрезвычайно широкой души и большого обаяния? Надо же хотя бы в чем-то руководствоваться голосом разума и чувством порядочности! К сожалению, провокационный опус Касумзаде не единственный. В последние годы в Азербайджане сложился целый оркестр фальшивых голосов. Еще один представитель этого антиармянского сборища некий Иггар Алиев, в своей желтой книжонке «Нагорный Карабах» идет

еще дальше. Наряду с И. Х. Баграмяном он называет националистом и маршала А. Х. Бабаджаняна. (См. стр. 37, 38, 39).

Как их односельчанин, я очень хорошо знал наших маршалов. Часто общался с ними, советовался относительно своей рукописи «Подвиг Маршалашена», брал у них интервью. Обращался к ним и по делам строительства общественных объектов села Чардахлы: двухэтажной больницы, монумента-памятника, музея воинской славы. Иногда они знакомили меня со своей обширной корреспонденцией. Писали им отовсюду, но больше обращались к ним земляки — жители Шамхорского и Кедабекского районов: армяне, азербайджанцы, русские. Много, очень много сделали наши маршалы для своих земляков. Достаточно назвать рентгенкабинет для ЦРБ Шамхора или целый учебный кабинет для хархарской школы — подарок И. Х. Баграмяна. По ходатайству А. И. Бабаджаняна, наши соседние азербайджанские колхозы заимели грузовые автомашины, строительные материалы и т. д. и т. п. О щедрой помощи наших маршалов можно было бы писать целые тома. Но чем занимаются азербайджанские писатели?

На протяжении всей своей сознательной жизни Баграмян и Бабаджанян были последовательными демократами, великими поборниками дружбы народов. Эти качества вытекали из внутренней природы их характера, воспитания, национальной психологии. Они хорошо знали цену истинной дружбе народов. В огненные годы Великой Отечественной войны ярко проявились мужество, отвага этих личностей. В послевоенные годы И. Х. Баграмян и А. Х. Бабаджанян стали крупными организаторами вооруженных сил нашей страны, авторами уникальных исследований, мемуаров. Среди родственников, товарищей и друзей маршалов были представители самых различных народов. Каждый раз, когда они бывали в родном селе, их восторженно встречали армяне, азербайджанцы, русские. Это были искренние эмоции радости, гордости, восхищения.

Наступили новые времена. Не стало маршалов. В руководстве Азербайджана еще больше упрочился режим псевдофронтовика, дезертира, прожженного подхалима Гейдара Алиева и его ставленников. Начался новый этап державного, наступательного, азербайджанского шовинизма. На этот раз готовились более основательно. Сначала теоретическое обоснование необходимости антиармянской политики, поиски и сочинения самых несуразных аргументов и фактов. В свете

постановления зловещего мартовского (1975 г.) пленума Нагорно-Карабахского обкома партии республики. Затем переход к непосредственной реализации геноцида армянского национального меньшинства. Вооруженная марксистскообразной формой идеологией панисламизма и пантюркизма, руководствуясь зиябушятовской концепцией исторического прошлого, спаянная единым духом, антиармянская команда двинулась в поход. Выкорчевывание армянского духа из жизни древнего Арцаха осуществлялось тогда путем уничтожения старых и новых памятников армянской культуры, запрещения преподавания истории армянского народа в школах области, изъятия из библиотечного фонда и книжных магазинов произведений армянских авторов, ликвидации всех надписей на армянском языке: на вывесках, витринах и даже на этикетках вин, коньяков, других товаров и т. д. В 1985—1986 годах из всех военных комиссариатов республики были выброшены портреты местных армян — Героев Советского Союза, генералов, маршалов Баграмяна, Бабаджаняна, Худякова (Ханферян), адмирала Исакова. В журнале «Азербайджан» еще в 1987 г. появилась статья Вагабзаде и Алирова, в которой они предъявили территориальные претензии к Армении (№ 2). В июле 1987 г. в двух номерах газеты «Бакинско-го рабочего» был подделан рисунок с гербом Армении. С 12 августа того же года началась организованная руководством Азербайджана провокация и блокада легендарного села Чардахлы, которая продолжалась в течение 16 месяцев и завершилась депортацией всех жителей села.

Все это происходило до февраля 1988 г., т. е. до исторического решения сессии Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области. Затем были Аскерань и Сумгаит, Кировабад и Баку, сожженные дома Геташена и Мартунашена, перерезанные глотки их обитателей, исполосованные ножами лица, скальпированные черепа, расчлененные на куски трупы и беснующиеся толпы переодетых в стандартные формы омоновцев — вчерашних уголовников, мародеров, бандитов.

Поразительно, страшно, невысказано! Откуда все это? В какое время мы живем? В какой стране? Какому богу молимся? Какая небесная сила породила это социальное зло, какая мать? Нет! Головорезами не рождаются. Ими становятся. Их воспитывают в определенных условиях, при помощи политики державного наступательного шовинизма, расизма, религи-

онного фанатизма, руководствуясь идеологией фашизма и бандитизма. Их обучают этому кровавому ремеслу на протяжении многих лет. Последовательно и неуклонно, упрямо и упорно, с циничной откровенностью, с прямой мясника и живодера. Среди учителей и вдохновителей убийц Сумгаита и Баку, Геташена и Мартунашена рядом с аллевыми и бушяновыми маячит и фигура азербайджанского профессора Касума Касумзаде. Его философия не может воспитывать порядочных людей. Рожденная на самом дне подлости и лжи, она способна формировать только отъявленных мерзавцев, громил, мародеров и прочих насильников.

1990 г.

Часть четвертая

ТЕРНИСТЫЕ ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВДЫ

1. МОЕ СЕРДЦЕ, ЧАРДАХЛЫ, В ТВОИХ ГОРАХ

Равнодушие — самый страшный
вид преступления на земле.
Из слов моего отца

У каждого человека — своя малая Родина. Она начинается с родного села, родной улицы, с того очага, у которого мать кормила его грудью, пела ему первые колыбельные песни. У меня тоже была такая Родина. Теперь ее нет. Всего в течение одних суток она перестала существовать, стала жертвой политики державного наступательного шовинизма, жертвой равнодушия и вероломства. Мне с доскональной точностью известна история этой трагедии. Я хорошо знаю ее организаторов, исполнителей и молчаливых вдохновителей. Эти подлые убийцы совершили преступление, которое на языке современного человечества называется предательским актом реализации политики геноцида по отношению к армянскому национальному меньшинству в Азербайджане.

Моя малая Родина — село Чардахлы, имеет более чем шестнадцативековую историю, т. е. на протяжении шестнадцати веков этот крупный армянский населенный пункт со своим армянским населением постоянно, непрерывно существовал, жил своей внутренней жизнью как частица своего народа. Все это время шел непрерывный процесс обновления. Разрушались старые и строились новые дома, одно поколение сменялось другим. Иногда здесь появлялись чужаки из других районов, областей. Как правило, с течением времени они ассимилировались в новой среде, точно так же, как свои, оторванные от родного дома, постепенно становились чужими. Таков закон жизни. Отсюда многообразие людей, их характеров, особенностей, нравственных качеств, воли, духа, стремлений и т. д.

Моя малая Родина, село Чардахлы, имеет не только многовековую, но и чрезвычайно богатую историю. На ее землях имеются многочисленные памятники материальной культуры армянского народа, начиная с эпохи «циклопических крепостей» и «каменных ящиков», которые были предметом исследования армянских хронистов разных лет, а также русских академиков Никольского и Ивановского. Историческому прошлому Чардахлы и края в целом посвящены и труды лаборанта Кедабекского медеплавильного завода Вольдемара Белька, который, благодаря своим поискам и обобщениям громадного археологического материала, стал крупным ученым-арменистом. Сравнительная культурные ценности нашего района с историческими памятниками Ванского царства, т. е. Центральной Армении, Никольский, Ивановский, а также независимо от них В. Бельк, устанавливают однотипность этих предметов. Это относится не только к предметам военного снаряжения (мечи, стрелы, копья и т. д.), гончарного ремесла (маслобойки, кувшины, светильники, чаши и т. д.), но и к предметам быта, различных обрядов и даже строительному материалу. На этот счет в работе русских академиков имеются великолепные иллюстрации в систематизации Петрова.

Как показывают исторические источники, на территории нашего села армянские населенные пункты (а их было более девяти) образовались еще в глубокой древности. По данным не только литературных источников, но и топонимии и языкового материала, уже в эпоху раннего христианства здесь имелись крупные поселения, такие, как Чакатаберт, Джрал, Сарнахпур, Спитакакар, Аревог, Ванкадзор, Дзорапор и другие. Основная причина такого бурного роста и развития экономики, культуры и быта нашего региона объясняются тем, что наш Утикский (Отенский) гавар вместе с Арцахом относился к исторической Армении с эпохи формирования древнеармянокой народности и государственности. Находясь в центральной зоне Восточного края Армении, утиксские князья всегда были в центре событий политической, военной, экономической и культурной жизни всего Армянского государства. О мужестве, храбрости и других ратных подвигах утиксских воинов много сказано в армянских, грузинских и арабских литературных источниках. В пятом веке в районе Гетабека оказался лишенный престола армянский католикос Ованес Майгомераци, который занимался здесь распространени-

ем просвещения, созданием школ, лечением людей и т. д. Он положил начало целой школе армянских хронистов и переписчиков. Как показывают археологические материалы, именно к этому времени относится появление первых церквей, монастырских школ на территории нашего района. Следует иметь в виду еще одно обстоятельство. В то время дорога от Сагама к Гетабеку шла через Мецдзор, Сэввординери ахпюр, Чакатаберт, т. е. это обстоятельство также влияло на развитие края.

В V—VI веках наш край был подвластной провинцией сасанидского Ирана, затем Арабского Халифата. Однако и в этих условиях Утик и Арцах сохранили свои относительно самостоятельные государственно-территориальные образования. Вместе с Кавказской Албанией они образовали новую административную единицу под общим названием Агванк. Социально-экономическая жизнь и просвещение Утика еще больше развились в эпоху, когда усилиями арменизированных Михранидов здесь формировалось Гардманское царство. Именно тогда появились крупные монастырские школы и комплексы в Барсуме, Атабеке, у нас в Мецдзоре, Чакатаберте (белокаменный), Манасандзоре и в местечке, которое называется теперь Матур.

В IX—XII веках наш край относился к Парисосскому царству, затем он был присоединен к владениям царей из династии Бакратуни, потом амирепасалара Закаряна и ишхана Ваграмяна, а в XVI веке он окончательно распался на отдельные княжества-меликства, просуществовавшие до XIX века, т. е. до присоединения этих земель к Российскому государству.

Несмотря на продолжительные и опустошительные нашествия иноземных поработителей, в нагорной части Утицкого гавара всегда сохранялось компактное армянское население. Что же касается вышеуказанных сел, то в их жизни произошли необратимые изменения. Одни из этих сел стали жертвами смертоносных набегов пришлых захватчиков, другие же (Сарнахпюр, Аревог, Ванкадзор, Спитаккар и Чакатаберт) в течение времени срослись и образовали новое, большое село под общим названием Чардак, что на персидском языке означает 14 (таснчорс). Дело в том, что еще в эпоху Гардманского царства территория нашего села со всеми населенными пунктами составляла четырнадцатую провинцию этого царства. Со временем название провинции перешло к селу.

Интересно отметить и такой факт: в грузинских источниках эпохи Закарянов наше село называлось «Окрись Чардахи», что в переводе означает «золотая долина». Названия Чардахлы, Чардахлу в литературных источниках и документах на армянском, персидском, тюркском, а затем на русском языках появились лишь с начала XVIII века. В своей «Истории Армении» Лео, наряду с словом Чардахлу, употребляет и название Чаргхатлу (правда, только в одном месте).

Если исследователи Никольский, Ивановский, Бельзк характеризовали памятники армянской культуры дохристианской эпохи, то краеведы Бархударян и Ерицин рассматривали памятники нашего района, связанные с возникновением и развитием армянской письменности и господством новой религии. Правда в своих работах они обращали внимание на общезвестные и общезначимые памятники. Говоря о нашем селе, они прежде всего отмечают величественный двухслойный хачкар, который воздвигнут на вершине горы в честь победоносных походов Гардманского царя Саака Севада. (С тех пор гора называется Хачи Сар). Бархударян отмечает также монастырский комплекс Васкана Нахатака (Бланлыг) и церкви Мецдзора и Атабека. Необходимо отметить, что Бархударян и Ерицин находились в селе лишь несколько дней. За это время они, естественно, не смогли их создать более точную картину местного культурного богатства. Более детально эти памятники стали изучать учителя Арутюнян Гурген, Габриэлян Вазген. К сожалению, они погибли на фронтах Великой Отечественной войны. После войны историей села интересовались Хачатрян Гурген, Мартиросян Мехак, Аракелян Грант, Манасян Рафик. Последний написал брошюру и издал несколько маленьких статей. На протяжении многих лет памятники моего села были предметом и моих научных поисков.

Уже в конце 50-х годов мы, местные авторы, пришли к выводу, что на территории села имелись и другие монастырские комплексы, от которых ныне остались лишь развалины. Но по характерным признакам кладки стен, обработке камней, отметке различных узоров, по планировке площадей и т. д. можно определить эпоху их создания и существования. Тут есть над чем подумать. Но факт остается фактом, что уже в XV веке здесь были созданы, во-первых Ванк (он находился рядом с Матуром), точнее, летняя резиденция агванского католикоса, во-вторых, та церковь, которая находится

недалеко от каменного моста. Эти замечательные памятники погибли во время очередного сильного землетрясения в конце XVIII века. До сих пор сохранились многочисленные камни их стен и построек, могильные плиты и т. д. Многие из них с рисунками, надписями и т. д. Большая часть этого богатства варварски уничтожалась в конце тридцатых годов. Антирелигиозная работа сводилась здесь к антихристианской деятельности.

Кроме монастырей и крупных церквей, на территории села имелось и несколько маленьких церквей. Например, в районе Зиадали, недалеко от колхозной фермы, в центре большого кладбища, недалеко от кабоанцахпюр, в кучур Чардахлы, недалеко от родника, в Манасанц дзорум и т. д. В районах этих построек остались хачкары, которые существуют до настоящего времени.

Наряду с большими, ярко оформленными орнаментами хачкарами в Чардахлы имеются многочисленные памятники малых размеров Капгнац Хач (стоящий Хач), или могильных камней. По рисункам, резьбе, орнаменту, формам эти хачкары характеризуют культуру и быт села на протяжении многих веков.

Много, очень много памятников на территории моего родного села Чардахлы. Теперь они в плену. Первой жертвой захвата и оккупации моего села стал самый большой, самый красивый хачкар. Нет больше хачкара на вершине горы Хачи Сар! Азербайджанские исследователи типа З. Бувиятова, Р. Геюшева полагают, что памятники нашего края принадлежат не к армянской, а к албанской культуре, что современными носителями этого богатства являются азербайджанцы. Если это так, если эта культура не армянская, а албанская, т. е. азербайджанская, то чем объяснить тогда такое варварское отношение к этим памятникам? Почему во всех оккупированных армянских селах уничтожаются памятники, прежде всего христианской армянской культуры?

Представляет определенный интерес биографическая характеристика населения села. Во-первых, как в местном фольклоре, так и в живой речи жители села называют себя только армянами. Правда, к этому названию часто добавляется: утикские армяне или сэввордийские армяне (по арабским источникам, сявордины, «разбойничье племя сявординов»). Чардахлинцы часто употребляют слово сэв, например, СэвАшот, СэвСмбат, СэвСурен, СэвАрам и т. д.

Во-вторых, даже современные чардахлинцы чувствуют свою принадлежность к вышеуказанным селам. Например, на вопрос: «Откуда Вы?» очень часто можно услышать ответ: «Я из Сарнахпюра, или из Гюнеша, из Нвавера» и т. д. В селе бытует такая поговорка: «У чардахлинцев нет согласия, они собраны из разных сел». Представляет интерес и название родов манасанц, ярвинанц, беглванц, одновременно: бячунц, бегунц и т. д. По некоторым фамилиям можно почувствовать исходный пункт миграции, например, крованк (из бассейна озера Севан), или насильственный характер переселения: гахтаканнер (беженцы из Западной Армении, они появились в селе еще в 1896 году). Словом, движение населения свойственно и нашему селу. Новые жители, как правило, через 3—4 поколения ассимилировались с местной средой. Но это относится к отдельным лицам. Если же такое переселение совершалось семьями, то даже после четвертого поколения оставались отголоски прошлой жизни. Например, ярвинанк (Кочаряны), они выходцы из Егегнадзора. В Чардахлы они с конца восемнадцатого века, но в речах их представителей до сих пор звучат слова прежнего диалекта. Или кяпринанц (Габреляны). Они выходцы из села Чартар Нагорного Карабаха. Даже после четвертого поколения в их среде звучит чартарское наречие. У наших гахтаканов до сих пор (уже какое поколение!) остается язык, быт и в особенности бесконечная тоска по еркиру (Родине), по родным долинам, по родной сторонке.

В-третьих, у многих чардахлинцев в названии рода (азга) отражается профессия, специальность и даже естественные и социальные пороки. Например, прутанк, печанк, кавалеранк, варжапетанк, чобананц, салдатанц, курянц, лгаранц и т. д. Даже простое перечисление всех этих названий может стать наглядным пособием по изучению специальностей и других качеств чардахлинцев.

Роль нашего села (уже под названием Чардахлы), в освободительной борьбе армян Утика и Арцаха становится особенно заметной, начиная с XVII века. Среди руководителей освободительной борьбы карабахских и загамских армян был и выходец из села Чардахлы Багир Васильев (Василиян). Он был непосредственно связан как с Исраэлом Ори, так и с агванским католикосом Симоном. Интересно отметить, что по поручению Исраэла Ори 4 апреля 1703 года его посланец Мирон Васильев побывал в селе Чардахлы, где в своей лет-

ней резиденции (там где Матур) отдыхал католикос Симон. Писатель Сурен Айвазян, к сожалению, спутал этих двух людей. Мирон Васильев не был чардахлинцем. Он даже не знал содержания письма Исраэла Ори.

В начале XIX века конный отряд наших односельчан принимал непосредственное участие в освободительных сражениях русских войск на Кавказе. Чардахлинцы особенно прославились в битвах возле Закама, Шамхора и Гянджи. А в 1826—1828 годах ополченцы села защищали ближайшие подступы села Ясмалы-глуха, солдаты ханда и Караоглу таперы от нашествия персидских захватчиков, которые стремились вновь захватить территорию Грузии и посадить на царство престолонаследника Александра. О воинских подвигах чардахлинцев сказано в работах русских авторов, в частности, у Дубровина, Зубова и других. Интересно отметить, что на русской географической карте Кавказа 1802 года (изд. Петербург), на территории Гянджинского ханства отмечены всего четыре населенных пункта: Гянджа, Шамхор, Закам и наше село Чардахлы.

Присоединение Восточной Армении к России существенным образом изменило здесь обстановку. В новых условиях в рамках Российской империи начался мирный, но далеко не спокойный этап жизни чардахлинцев. В особенности в первые десятилетия приходилось постоянно держать порох сухим, ибо соседние кочевые племена очень часто пытались за счет чардахлинцев расширить границы своих пастбищ, родников, обогатиться путем разбойничьих нападений на имущество моих односельчан.

Положение существенным образом изменилось с конца двадцатых годов. К этому времени у чардахлинцев появились новые соседи. Недалеко от армянских населенных пунктов Хар-Хара и Казаха обосновались русские (духоборы) переселенцы, которые создали крупные населенные пункты Славянка, Фрезно, Ивановка, Саратовка и т. д. На севере же, в долине реки Кура, устроились немцы, создав свои аккуратные поселения. В этих условиях начался интенсивный обмен опытом в области экономической, социально-политической, духовной и бытовой жизни этих общин, что в достаточной мере способствовало развитию земледелия, животноводства, овощеводства, садоводства и т. д.

Другим, не менее важным фактором развития села стало строительство шоссейной дороги, нефтепровода Долляр—

Шамхор—Чардахлы—Славянка—Гегабек и насосной станции в центре нашего села. Чардахлинцы не только принимали непосредственное участие в этих работах, но и обеспечивали строителей сельскохозяйственными и другими продуктами. Во время строительства дороги и станции в селе были построены: кирпичный завод, пекарня, фельдшерский пункт с аптекой и т. д.

На кирпичном заводе чардахлинцы начали производить керамические трубы, которые были использованы для строительства сельского водопровода. Он состоял из двух нитей: от родника севординов (караоглы) и до Гюнеша (около 3000 метров) и от родника Новавер и до района Сарнахпюра (около 5000 метров). Этот великолепный водопровод действует и до сегодняшнего дня.

Наряду с водопроводом чардахлинцы на общественных началах построили новое здание церкви и церковноприходской школы. До этого религиозная служба проходила в здании старой церкви, которое находилось в аварийном состоянии. В 1824 году священником и учителем села стал Арутюн Тер-Гукасян. Сам он родом из села Сурб-Стефанос (Славянка), одним из первых окончил Эчмиадзинскую духовную академию и посвятил себя делу народного просвещения. Без преувеличения можно сказать, что этот человек был одним из пионеров образования и воспитания подрастающего поколения нашего села. На свои сбережения Тер-Гукасян открыл школу при церкви, готовил детей для поступления в нересаяновскую школу в Тифлисе. Наряду с домом в селе Чардахлы у Тер-Гукасяна был собственный дом и в Шамхоре, в котором в 1819 году родился у него второй ребенок—будущий генерал-майор русской армии Аршак Арутюнович Тер-Гукасов. К сожалению, мало что известно о его отношениях с родным селом, с односельчанами. Он получил воинское образование в Петербурге, много раз участвовал в сражениях, заслужив воинские чины и награды.

После Тер-Гукасяна в Чардахлы священником был Тер-Стефан Манасян, при котором в 1862 году завершилось строительство нового здания сельской школы, на открытие которой был приглашен писатель Газарос Агаян. В школе и церкви села работали просвещенные личности, в том числе старший священник Тер-Григор Макарян.

Присоединение Восточной Армении к России спасло армянский народ от физического уничтожения, но не избавило

от социального гнета. В соответствии с новыми историческими условиями изменилось содержание и характер освободительной борьбы народных масс. В годы первой российской революции в селе Чардахлы произошел крестьянский бунт. К этому времени большую помощь чардахлинцам оказывали лекарь его императорского величества Николая Второго чардахлинец генерал от инфантерии Иван (Джаан) Хачатурович Маркарян и крупный деятель национально-освободительного движения доктор Саркис Манасян, брат которого был одним из организаторов сельской школы.

Вообще в истории села Чардахлы особое место занимает деятельность Ивана Маркаряна и Саркиса Манасяна. Без преувеличения можно сказать, что наше село никогда не знало таких самоотверженных, бескорыстных, преданных делу своей малой Родины патриотов. Оба они врачи по образованию, работали в различных городах империи, но в основном в Тифлисе. Иван Маркарян на свои средства построил детский санаторий в местечке Коджори под Тифлисом. Два раза он приходил на помощь чардахлинцам и обеспечил их продовольствием и семенами, тем самым спасши их от голода. При этом все это было сделано на его средства. Весной 1911 года мои односельчане обратились с письмом (под ним 178 подписей) к генералу Маркаряну с просьбой помочь им избавиться от постоянных нашествий шамхорских агаларов, которые пытались отнять у моих земляков часть их исконных земель. В государственном архиве Грузии в деле генерала Маркаряна имеется документ с подписью Николая Второго. В нем сказано, что «Местечко под названием «Бадахлы», в размере 311 десятины, 1440 кв. саж. закрепляется за сельской общиной государственных крестьян с. Чардахлы». Генерал умер в 1931 году. Перед смертью он подарил чардахлинцам свою прекрасную, богатую и большую (около 2000 книг) библиотеку на трех языках. Что стало с ней? Какое количество этой литературы оказалось на полыхающих кострах 1937 года? Сколько книг оказались «троцкистского», «религиозного», «дашнакского» содержания? Все это надо было увидеть своими глазами. Где эта библиотека теперь?

Саркис Манасян — крупный общественный и государственный деятель. Много, очень много он сделал для родного села. В 1902—1906 годы он организовал большой общинный сад на пустом пространстве Джагирдзора. На свои деньги он нанял объездчика и организовал охрану северо-западной

части территории села. Через 8—10 лет здесь формировался уже молодой лес. В трудные годы межнациональных столкновений и нашествия турецких и мусаватистских банд, он возглавлял отряды самообороны в армянских населенных пунктах региона. Через известного гайдука Смбата Мартиросяна он поддерживал постоянную связь со своими односельчанам, снабжая их необходимым оружием и боеприпасами. С образованием Республики Армения он стал министром внутренних дел в правительстве Хотисяна и товарищем министра в правительстве Оганджяна. Дружил с армянскими литераторами, в особенности с Ширванзаде, общался с Андраником, был знаком с Шаумяном, Бекзадяном. Этот лучезарный, обаятельный человек был расстрелян без суда и следствия летом 1920 года по приказу руководителей XI Красной армии в Карвансарас, где он вместе с частями республиканской армии прекратил сопротивление и позволил бескровную передачу города отрядам XI Красной Армии.

Чардахлинцы принимали активное участие в революционном движении, в первой мировой войне. Двенадцать чардахлинцев были в отряде истинного народного героя Андраника. Среди них самыми молодыми были Иван Баграмян и Ваган Мартиросян. Восемнадцать человек сражались на баррикадах Бакинской коммуны. Вообще, начиная с 1903 года Чардахлы, становится одним из перевалочных пунктов связи революционных центров Закавказья с рабочими Гетабека. По рассказам старших, процесс формирования революционного сознания чардахлинцев начался с 1916 года. Этому во многом способствовали такие факторы, как деятельность наших односельчан в революционных центрах Кавказа, участие многих чардахлинцев в гражданской войне, пребывание в нашем селе Джапаридзе (2—4 апреля 1917 года), Шаумяна (16—19 января 1918 года) и т. д. В рядах XI Красной Армии служили многие чардахлинцы.

После установления Советской власти многие чардахлинцы стали профессиональными военными. Некоторые из них участвовали в битвах на озере Хасан и Халхин-Голе, в финской кампании, в освободительных походах наших вооруженных сил в 1939—1940 гг. В декабре 1939 г. под Выборгом погиб молодой поэт Мелло Саренц, а в сентябре 1940 г. под Львовом погиб танкист Шмавон Мартиросян.

О воинском подвиге Чардахлы и его жителей в годы Великой Отечественной войны хорошо известно в нашей стра-

не. 1250 наших односельчан участвовали на полях сражений за свободу и независимость нашей Родины. Среди них прославленные полководцы Иван Христофорович Баграмян, Амазасп Хачатурович Бабаджанян, полковник Смбат Данелян, майор Сурен Маркарян, еще три полковника, шесть подполковников, 152 выходца из села стали младшими офицерами. К маю 1944 года 853 чардахлинца были награждены орденами и медалями. Среди них прославленный воин 45-летний рядовой Ашот Кочарян, который был награжден 16 орденами и медалями.

452 славных сына нашего села пали смертью храбрых на поле боя. Среди них: полковник Смбат Данелян, подполковник Андраник Бабаджанян, майор Сурен Маркарян; младшие офицеры — капитан Ерванд Мартиросян, Айказ Байандурян, Гурген Бабаджанян, Левон Данелян, Петрос Ванян, Грант Данелян, Арутюн Ванян и др. В числе павших оказались колхозники, ставшие солдатами: Оганес, Айказ и Смбат Хачатуряны, Хачик и Петрос Мкртумяны, Иван и Петрос Кочаряны, Арменак Акопян, Бего Ефремян, Асраил Мартиросян, Саркис Мурадян, Айк Азарян, Мовсес Гаспарян, Хачик Хачатрян; учителя: Гурген и Рафик Арутюняны, Вагген Габриэлян, Смбат Байандурян; выпускники нашей средней школы 1941 г.: Саак Вердян, Аветис Костандян, Аршак Григорян, Погос Хачатрян, Миша Данелян, Мелик Кочарян; семнадцатилетние школьники: Рафик Хачатрян, Ким Еганян, Смбат Данелян, Андраник Мурадян, Айказ Мартиросян, Арамаис Мурадян и многие, многие другие.

Чардахлинцы свято чтят память своих 452 бессмертных сыновей. В честь памяти павших воинов в селе сооружен на общественных началах великолепный монумент воинской славы. Ежегодно 9 мая у монумента односельчане торжественно отмечают день Победы и памяти павших воинов. В последний раз чардахлинцы собирались здесь 9 мая 1988 г., за семь месяцев до страшной трагедии всего армянского народа. Видимо, существует какое-то предчувствие, которое мобилизует силы людей, объединяет их. Может быть под воздействием этого чувства на этот раз собралось множество чардахлинцев. Многие из них приехали из самых различных районов страны. Среди них наряду с седоволосым генерал-майором И. А. Баграмяном, полковниками А. А. Ваняном и Г. А. Баграмяном — совсем молодые и чем-то внешне похожие генералы Г. А. Карагезян и Ю. Л. Мартиросян

Всем понятно их волнение. Ведь они стали генералами буквально накануне. Рядом с молодыми генералами полковники Л. Мартиросян, П. Цатурян и Л. Габриэлян, подполковник Х. Баграмян, майор Д. Арамян. Да, есть еще порох в пороховницах. Военные традиции легендарного села продолжаютеся. Но по всему селу уже распространяются различные тревожные, провокационные слухи.

На протяжении шестнадцати веков стояло село Чардахлы. За это время оно стойко защищалось от самых различных захватчиков-иноземцев. Действительная трагедия Чардахлы началась с того времени, когда вопреки воле всего армянского населения региона шовинистическому правительству Азербайджана во главе с Наримановым и Гусейновым удалось оторвать его от своей родной матери-Армении. С тех пор шла борьба за жизнь, за соблюдение элементарных норм человеческого общежития. До 1927 г. Чардахлы вместе со всеми армянскими и русскими населенными пунктами относилось к Гетабекскому району. Но такое административное деление не устраивало азербайджанских шовинистов, ибо в нем азербайджанское население составляло явное меньшинство. После того как С. М. Киров покинул пределы Азербайджана, армянские села оказались в составе Шамхорского района, где они составляли уже меньшинство жителей региона. Третий удар по селу был нанесен во время коллективизации и разоблачения «врагов народа». Затем Великая Отечественная война. К чардахлинцам было особое отношение. Мобилизовали всех кого можно было. Даже шестнадцатилетние юноши оказались в рядах Красной Армии.

В демографическом отношении Чардахлы перестал расти с 1948 г. Возникает вопрос: чем объяснить такое отношение к селу? Это на самом деле особое отношение и это объясняется двумя причинами: во-первых, Чардахлы занимает важное стратегическое место на трассе Шамхор—Гетабек. Для полной азербайджанизации этой дороги они стремились «интернационализировать» Чардахлы и Славянку. От Славянки избавились в середине 60-х годов. Настала очередь Чардахлы. Во-вторых, наше село — это опора и источник жизнедеятельности всех тринадцати армянских сел района. Избавление от него означало начало ликвидации всех других населенных пунктов.

Много, очень много раз чардахлинцы обращались в Москву за помощью. Но она всегда была безразлична к нашим

просьбам. Пользуясь этим обстоятельством, азербайджанские шовинисты творили свои черные дела. Заключительный этап трагедии чардахлинцев начался 12 августа 1987 г. Более 530 дней продолжалась эта чудовищная акция вероломной политики. Наконец, предательство взяло верх. С молчаливого одобрения Москвы после шестнадцативекового существования село Чардахлы погибло 5—6 декабря 1988 г.

Кто теперь шествует по твоим каменным тропам, Родина? Кому достались твои родники, поля, леса, твое солнце, Родина?

газета «Дашнакютюн», 25 июня 1991 г.

II. ВОПРЕКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

(по поводу киноповести «Поздно тает снег в армянских горах» Г. Айрына)

В советской многонациональной литературе сложился и успешно развивается такой жанр ретроспективной прозы, как проза историко-революционная. В лучших ее произведениях исторически правдиво, художественно убедительно воссоздаются образы тех, чья жизнь была беззаветно отдана делу Великого Октября, во имя торжества великих принципов социальной справедливости и подлинной человечности. В них мы находим максимально возможное приближение к нравственному идеалу. Такие произведения, как и их герои, оказывают огромное нравственно-воспитательное влияние на советского читателя, особенно молодого.

Среди героев историко-революционной прозы наибольший интерес вызывают бойцы ленинской гвардии. В ряду этих героев стоит и «тяжелая артиллерия теоретического марксизма» Степан Георгиевич Шаумян. Интерес к его жизни и многогранной деятельности постоянно и неуклонно растет, ибо, говоря словами А. И. Микояна, «Шаумян был крупным революционером и выдающейся личностью не только в русском, но и в международном масштабе. Он обладал неоценимыми сокровищами души и ума... Кристальной чистоты большевик, верный ученик и соратник великого Ленина, он в течение всей своей героической жизни шел вместе с Лениным и все силы, всю энергию отдал делу пролетарской революции. И понятно, что советские читатели ждут новых и новых трудов,

в которых была бы полно раскрыта многогранная деятельность пламенного революционера».

Естественен интерес, с которым читатели «Литературной Армении» встретили опубликованную в одиннадцатом номере за 1977 г. киноповесть «Поздно тает снег в армянских горах» Геворга Айрына.

В основу произведения положены исторические события, происходившие в начале января 1918 года. В эти дни председатель Бакинского совета С. Г. Шаумян должен был выехать в Петроград на открытие Учредительного собрания. Но в силу изменившихся обстоятельств шестого января выехал в Тифлис, где должна была произойти его встреча с Камо (С. А. Петросяном), прибывшим с поручениями и инструкциями В. И. Ленина. На станции Елисаветполь (ныне Кировабад) Шаумян узнал, что железнодорожное сообщение с Тифлисом прервано. Именно в эти дни националистические банды Закавказского сейма учинили кровавую расправу над революционными русскими солдатами, которые возвращались с турецкого фронта на родину. В течение нескольких дней на станциях Агстафы, Тоуза, Долляр и Шамхор контрреволюционные отряды мусаватистов грабили и убивали солдат. Весть об этом быстро распространилась по всему краю и вызвала бурю протеста.

Степан Шаумян был потрясен этими событиями. Он пытался на паровозе прорваться к месту трагедии, но вооруженные мусаватисты захватили паровоз, и только вмешательство местных большевиков помогло Шаумяну избежать ареста. Шесть дней он жил на квартире известного большевика А. Мравяна. В Елисаветполе Шаумян продолжал вести активную революционную работу по мобилизации трудящихся города. Он много раз встречался с местными большевиками, организовал общегородское совещание коммунистов, выступил на заседании так называемого «Гражданского комитета». Шаумян разоблачал предательство националистов и их союзников, повинных в шамхорских зверствах и разгуде контрреволюции.

Поскольку железная дорога была блокирована мусаватистами, Шаумяну оставался единственный путь — через нагорную часть Елисаветпольской губернии, где во многих армянских селах имелись отряды самообороны. По инициативе А. Мравяна была создана группа проводников во главе с Анэс-апером. В нее входили также родственники Анэс-апера

Никол и Артем, революционно настроенный молодой офицер из Чардахлы Смбат Дашелян. Группа выработала маршрут этой опасной поездки: Елисаветполь, далее по армянским селам Заглик-Бананц-Барсум-Чардахлы-Бада-Дилижан-Карахла-Тифлис. Девять дней верхом и пешком по горным тропинкам и перевалам группа добиралась до Тифлиса.

Так было в действительности. Эта поездка С. Шаумяна очень подробно освещена в исторической и художественной литературе, в мемуарах непосредственных участников событий того времени (В. Мравян. Встречи с Шаумяном, Ереван, 1953; Х. Л. Барсеян. Степан Шаумян, М., 1974; И. Дубинский-Мухадзе, Шаумян, М., 1968; Г. С. Акопян. Степан Шаумян, М., 1974; Ц. П. Агаян. Вековая дружба народов Закавказья. Ереван, 1974, т. 11: Айро Саркисов. Отважный сын села Чардахлы, «Красная Звезда», 23 июля 1973 г.; Ш. Х. Бабаджаниян. «Шаумян в селе Чардахлы», «Коммунист», 18 января 1968 г.; В. Оганезов. «Шаумян в селе Бадакенд», «Советакан Айстан», 1968, № 9, а также в произведениях Акопа Акопяна, Микаэла Шатирыана, Сурена Айвазяна и др.). Все это, естественно, облегчило работу автора киноповести, но в то же время и значительно усложнило, потребовав от него как предельной точности, выверенности ситуаций и фактов, художественных средств, так и целостного осмысления эпохи и героя. Стремление к собственному подходу, к своему видению реконструируемого исторического события и его героев не отменяет этого требования. Авторские «вольности» возможны и порой даже неизбежны, но в известных пределах, не вызывающих искажений исторической правды.

Из многих перипетий поездки С. Шаумяна автор берет только два эпизода: задержка поезда на станции, как сказано в повести, Гянджа, где Шаумян выступает в связи с Шамхорской трагедией, и — «свадебный поезд». Вокруг них группируются все события. Выбор этих эпизодов представляется оправданным. Очевидны и намерения автора.

Но одно дело намерения и совсем другое — их художественное воплощение. В этом отношении в киноповести Г. Айрына имеются весьма существенные художественные промахи и исторические смещения, искажающие образ Степана Шаумяна.

Автор, воспроизводя политическую обстановку Закавказского края того времени, ограничивается констатацией фактов и внешних сторон происходящих событий, не затрагивает

сложных процессов размежевания сил революции и контрреволюции. Этот общий недостаток повести особенно наглядно выступает в первой ее части, где сосредоточены сцены непосредственного столкновения Шаумяна с мусаватистами и меньшевиками.

В силу этого в повести не раскрывается главная причина и цель поездки Степана Шаумяна в Тифлис, хотя известно, что она была предпринята в связи с выполнением постановления Советского правительства и инструкций В. И. Ленина по революционному преобразованию края. О причинах и возможных последствиях поездки Шаумяна в киноповести говорят лишь мусаватисты и меньшевики. Но по логике вещей их оценка могла отражать лишь свою точку зрения этих врагов Советской власти на все происходящее в Закавказье. Подобный художественный прием, к тому же без авторской коррективы в данном случае вряд ли можно считать оправданным и плодотворным.

В то же время в киноповести не нашлось места для рабочего класса, в особенности для интернационального коллектива рабочих железнодорожных мастерских и депо станции Елисаветполь, которые встали на защиту Степана Шаумяна и принудили мусаватистов отказаться от подлого плана расправы над ним.

Г. Айрян вводит в киноповесть факты и события, придуманные явно под влиянием приключенческой литературы, с целью «драматизировать» ситуацию. Чего стоят, например, батальные сцены, особенно «ожесточенный штыковой бой» в лесу, которые к тому же полностью вытесняют главного героя. Да и написаны эти сцены, мягко выражаясь, с наивностью неосведомленности.

При более тщательном анализе существующих источников Г. Айрян мог бы убедиться в том, что на всем протяжении пути безопасность группы Шаумяна обеспечивали дружины самообороны под руководством большевиков-подпольщиков села Бананца, Барсума, Чардахлы. За исключением местечка под селом Заглик группа нигде не имела прямых стычек с мусаватистскими бандами. И этот действительный факт отнюдь не снижает драматизма, не уменьшает трудностей и опасностей этой нелегальной поездки, а, напротив, заостряет их, полнее характеризует реальный процесс размежевания сил и роль большевиков. И сам Степан Шаумян в этой поездке выступал не пассивным свидетелем, а человеком высокого му-

жества, кристальной честности, опытным пропагандистом и организатором, который всегда нес людям свет правды.

К сожалению, в повести это не всегда так. По мысли автора, названные выше узловые эпизоды должны были сыграть определяющую роль в характеристике Степана Шаумяна. Но получилось нечто противоположное. В первом эпизоде Шаумян, невзирая на грозящую ему опасность, выступает на так называемой «встрече» комиссии Закавказского сейма по расследованию событий в Шамхоре с представителями общественности города. Мусаватисты и меньшевики решили скрыть от народа правду о кровавой провокации. Обман во всех своих ипостасях становится их главным оружием. Степан Шаумян решительно выступает против сокрытия правды. Он твердо убежден, и в этом его естество коммуниста, что народ должен знать правду и в тех условиях «услышать ее он может только из уст большевиков». Итак, правда против лжи.

Во втором эпизоде большую роль также играет обман. Чтобы преодолеть отрезок пути, который контролировался отрядами мусаватиста Сару-бека, было решено отправить Степана Шаумяна под видом «свадебного гостя». «Свадебный поезд» — факт исторический, но его истолкование в повести далеко от истории. Сопровождавший Шаумяна Аршак (кстати, один из проводников от села Чардахлы до Бады действительно был чардахлинец Аршак Багирян) объявил себя отцом жениха и добился от Сару-бека, как друг его детства и побратим, обещания беспренятственно пропустить «свадебный поезд» через свои владения и обеспечить его полную безопасность.

Как видим, и во втором эпизоде акцент сделан на обмане. Могут возразить, что это не обман, а что-то вроде тактики и т. п. Да нет, обман, и не только в восприятии Сару-бека. Сам Аршак расценивает свой поступок тоже как обман. «Хотя Аршак крепко верил слову своего друга, — пишет Г. Айрян, — но не забывал и о том, что Сару-бек не простит ему обман» (стр. 34). Неблаговидность такого обмана подчеркнута тем, что основан он был на убеждении: «Сару-бек своему слову хозяин, своего обещания он никогда не нарушал». А также на том, что «азербайджанцы верят, что аллах накажет того, кто поднимет руку на участников свадебной процессии» (стр. 31).

Трудно поверить, что Степан Шаумян пошел бы, если бы

не своевольные автора, на такой обман. И не только потому, что хорошо представлял себе практические и моральные последствия в случае его разоблачения. Но также и потому, что обман никогда не был разменной монетой в политике и практике Шаумяна.

По воле автора оба узловых эпизода оказались тесно связанными своего рода ассоциативным мостом, построенным на обмане. Произошло сближение и даже отождествление людей, полярно противоположных по своим классовым, политическим и нравственным позициям и убеждениям. Домысленный, вернее, так домысленный эпизод с Сару-беком вносит искажение сути исторических событий и их участников. Правда же «свадебного поезда» состоит в том, что в тех местах, где он прошел, Шаумяном были созданы коммунистические ячейки. Так обстояло дело, в частности, в селах Бананц и Чардахлы.

Большие возможности для характеристики Степана Шаумяна как пламенного оратора, опытного пропагандиста, представляли для автора его встречи и выступления перед трудящимися Закавказья. Но Г. Айрян использовал эти возможности не лучшим образом, часто с противоположным задуманному результатами.

Обратимся опять к эпизоду «встречи» с представителями общественности в связи с Шамхорской трагедией. Прямо скажем, автор поставил своего героя в довольно неловкое положение. Степан Шаумян решил выступить, чтобы сказать правду о подлой провокации контрреволюционеров, назвать главных виновников трагедии. Но, судя по реакции собравшихся в зале на выступление представителя комиссии буржуазной власти по расследованию событий князя Сирадзе, им и без выступления Шаумяна была уже известна эта правда. Действительно, когда Сирадзе сказал, что случившееся в Шамхоре — результат слепой случайности, в зале поднялся шум, послышались протестующие возгласы. И далее:

— Вы лжете, князь Сирадзе!

— Пыль в глаза пускаете, но правду скрыть не удастся! Зал прямо-таки бушевал, возмущенный ложью (стр. 23).

И самое странное, что Шаумян у автора тоже ни слова не сказал о происшедшем в Шамхоре.

Художнические просчеты, отход от исторической правды в киноповести нередки и весьма ощутимы как в большом

так и в малом. Так, на протяжении всей повести и друзья и враги называют Степана Шаумяна Чрезвычайным Комиссаром. Но в какой мере такое обращение к нему художественно и исторически оправдано? О том, что С. Г. Шаумян решением Совнаркома назначен Чрезвычайным Комиссаром Кавказа, в дни елисаветпольских событий никто еще не знал. Не было об этом известно и самому Шаумяну. О своем назначении он узнал от Камо по прибытии в Тифлис. От него же Шаумян получил ленинский мандат, деньги и 23 января 1918 года приступил к работе в качестве Чрезвычайного Комиссара. Таковы факты. Поэтому возникает законный вопрос, каким образом мусаватистскому комитету города стало известно о том, что «Шаумяна назначил сам Владимир Ульянов», новый глава России... А мандат на имя комиссара доставил всем нам хорошо известный Камо» (стр. 29).

Известно, что националистические партии Закавказья были противниками Советской власти. Они стремились любой ценой оторвать край от революционной России. По логике вещей эти партии должны были всячески игнорировать назначение Шаумяна Чрезвычайным Комиссаром Кавказа, так как это назначение было равносильно непризнанию власти Закавказского сейма. Следовательно, если было бы сразу известно о назначении Шаумяна, то это создало бы принципиально новые обстоятельства и отношения. Но в повести об этом нет ни слова.

Не только в данном эпизоде, но и в повести в целом обращает на себя внимание поразительная осведомленность врагов Советской власти. Не успела группа Шаумяна отправиться в путь, как тут же весь маршрут стал известен мусаватистскому комитету (стр. 26). Не успели шаумяновцы организовать «свадебный поезд», как и этот факт со всеми деталями стал достоянием врагов (стр. 30).

Станным представляется и другое. Зная о группе Шаумяна абсолютно все и располагая достаточными силами, мусаватисты, нападая на нее, каждый раз неизбежно терпят поражение. Шаумяновцы же, ничего не зная о противнике, тем не менее всякий раз одерживают победу. Если это прием возвеличивания героя, то вряд ли он является продуктивным и оправданным. Если же, допустим, так было на самом деле, то опять-таки не следует скрывать от читателя причину такого превосходства группы Шаумяна.

Соккрытие причин, нагнетание таинственности, к чему скло-

пен автор, порождает у читателей немало недоуменных вопросов? Так, автор пишет, что на станции Гянджа в вагон Шаумяна вместе с Новруз-беком Везириным поднялся офицер, капитан Гасан Шарифов. Он предупредил Шаумяна, чтобы тот ни в коем случае не продолжал бы поездки, но и не оставался на станции. При этом, чтобы вызвать доверие к своему предупреждению, он показал Шаумяну какой-то «сложенный вдвое листок», который тут же дал ожидаемый результат. Зато когда Шаумян попытался выяснить, какая опасность угрожает ему, капитан почему-то отказался отвечать, ограничившись словами-заклинаниями: «... вам нельзя ни ехать, ни оставаться здесь: в обоих случаях я не ручаюсь за вашу жизнь! Поймите меня: больше сказать я вам не могу. Понимаете — не могу!» (стр. 21).

Но почему? Что за тайна? Капитан якобы сопровождал затем Шаумяна до самого Тифлиса.

Другой пример. Со станции Шаумян и его товарищи добираются в город на фаэтоне. Фаэтонщик-азербайджанец, узнав от капитана Шарифова, что его пассажиры направляются в армянскую часть города, начинает поносить и мусаватистов, и дашнаков: «Руки не доходят до этих мусаватистов и дашнаков, а то бы я знал, что делать... Битьем бы дело не кончилось — в живых бы не оставил!» (стр. 22). Но почему? Как удалось фаэтонщику распознать в своих пассажирах большевиков, особенно в офицере, капитане Шарифове?

Другие места повести превращены автором в неразрешимые загадки для читателей. В повести читаем, что Анэс-апер и Никол Мартirosьян вошли в группу Шаумяна еще и потому, что «они местные жители и хорошо знают дорогу» (стр. 26). А в пути выясняется, что Анэс-апер дороги не знает, не знает и того, что неподалеку от ущелья находится село его родственника Никола (стр. 28).

Другой эпизод. Шаумян у Мравянов, в окружении друзей и соратников. В комнату входит Ираклий Метакса.

— Степан Георгиевич, телеграмма из Тифлиса!

Шаумян берет у него из рук телеграфный листок и, быстро просмотрев, говорит:

— Торопят... Ждут... (стр. 25).

Но почта и телеграф находились в руках мусаватистов, которые зная о присутствии в городе Шаумяна, должны были бы всеми средствами изолировать его от внешнего мира. Но и это не все. Из имеющихся источников известно, что ком-

мушкетеры Тифлиса ничего не знали о местонахождении Шаумяна. Камо, разыскивая его, планировал даже ультиматум руководителям Закавказского сейма. Можно, конечно, допустить такое хронологическое смещение, но оно должно быть оправдано. В повести же, поскольку осталась невыясненной цель поездки Шаумяна в Тифлис, совершенно непонятно, почему ждут, почему торопят?

Малейшие неточности и художественные просчеты не безразличны для повести и ее героя. Шаумян с сопровождающими выезжает из Гянджи. Он — на коне, сопровождающие — пешим порядком. Не надо иметь особых знаний и богатой фантазии, чтобы понять, что пешим придется основательно поспешать за верховыми. Недаром пословица гласит: пеший конному не товарищ. И вот в такой ситуации автор заставляет Шаумяна, не считаясь с товарищами, встряхнуть поводьями и перевести коня на рысь (стр. 27). Никак не вяжется этот поступок с обликом реального Шаумяна.

С другой стороны, в характеристике Новруз-бека явно ощутимы положительные эмоционально-эстетические нотки: «по горной тропинке вихрем промчался всадник на резвом коне» (стр. 31).

Два небольших и, казалось бы, малозначащих самих по себе эпизода. Но, помещенные в художественную ткань, в силовое поле одного произведения, они обретают новую и весьма значительную смысловую, эмоциональную и эстетическую нагрузку, начинают работать, к сожалению, вопреки замыслу автора.

Смысловые и эмоциональные сдвиги часто возникают в киноповести как результат приблизительности, а порой необязательности характеристик, языковой небрежности. Ничем, например, не мотивированы следующие психологические характеристики Сирадзе: «решительный ответ», «гневно восклицает», «властно добавляет» (стр. 30), «испытывающе смотрит» (стр. 31). Они никак не соответствуют тому облику Сирадзе, который пытается создать автор. Порой же встречаются простые несуразности: Новруз-бек «лустился бежать по косогору, перепрыгивая через кусты и камни, хватаясь на бегу за стволы деревьев» (стр. 29), мусаватистские вояки двигались через лес «плотными рядами, бок о бок» (стр. 34), «метким выстрелом в упор» (стр. 35) и т. п.

Историко-революционная проза — дело чрезвычайно сложное и ответственное. Писателю, вступившему на стезю этой

прозы, надо не только сказать: так было, но и доискаться, почему так было? А для этого ему, помимо всего, надо быть и серьезным историком, и социологом, и психологом. Считаю нелишним напомнить здесь один из уроков Максима Горького. Когда он узнал, что Госкино Грузии ставит фильм о легендарном Камо, он написал: «Такие фильмы нам необходимы, их воспитательное влияние на молодежь должно быть огромно и глубоко. А для того, чтобы оно было глубоким, нужно показать Камо так просто и правдиво, таким беззаветно храбрым, спокойным и ясным, каким он был. Он был человеком без позы и был художником революции» (Горький М. Собр. соч. в 30-ти томах, т. 30, стр. 230).

К сожалению, эти важнейшие требования к историко-революционному жанру остаются в отношении киноповести «Поздно тает снег в армянских горах» всего лишь пожеланием.

1978 г.

Рецензия написана в соавторстве с доцентом Рязанского медицинского института Поповым В. А.

III. ЕЩЕ ОБ ОДНОЙ БЕЛОЙ СТРАНИЦЕ ЧЕРНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Наконец, после многолетних поисков в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) обнаружилось «Дело заключенных офицеров Армянской армии». Это могло произойти еще в середине пятидесятых годов. Приехав по распределению на работу в Рязань, я познакомился с живыми свидетелями этой трагедии, с рязанцами, которые в начале двадцатых годов работали в концентрационном лагере, располагавшемся в черте города. По свидетельству последних, заключенные армянские офицеры остались в памяти горожан как интеллектуальные личности, как хорошие художники, музыканты, мастера и т. д.

Мои попытки сбора более подробной информации о жертвах произвола и беззакония, знакомства с архивными материалами каждый раз заканчивались назидательными беседами, серьезными предупреждениями, намеками и внушениями со стороны соответствующих органов. Словом, прошли десятилетия, прежде чем 23 марта 1992 года раскрылись двери секретных фондов архива местного отделения МВД и «Дело заключенных офицеров Армянской армии» оказалось перед

моими глазами. Пожелтевшие от времени бумаги в четырех папках, располагавшихся по алфавиту. А в них списки депортированных офицеров, их регистрационные карточки, составленные на них обвинительные заключения, личные документы, заявления, протесты, телеграммы, фотокарточки и очень нежные, трогательные, но неотправленные письма на армянском языке. Подумать только! Они были адресованы возлюбленным, но лежали в архиве более 70 лет!

Возникает закономерный вопрос: это по какому праву карательные органы правительства Советской России депортировали представителей вооруженных сил Республики Армения? За какие такие тяжкие преступления мужественные защитники Сардарапата и Базума, Зангезура и Карабаха, Нахичевани и Абарана должны были оказаться в концентрационном лагере города Рязани? Может быть, они участвовали в организации заговоров, мятежей, поднимали вооруженные восстания против Советской власти или воевали с какими-либо частями Красной Армии? Может быть, они вели антисоветскую пропаганду или агитацию?

Ничего подобного! История неопровержимо свидетельствует о том, что по своей профессиональной подготовке, внутренней воинской дисциплине и моральным качествам армянские вооруженные формирования были самой организованной, сплоченной силой в тогдашнем Закавказье. Их объединяла и вдохновляла прогрессивная, плодотворная идея освобождения родной земли от порабощения, возрождения армянской государственности.

Именно этими мотивами объясняется демократический и народный характер армянских вооруженных сил, которые появились значительно раньше самой Республики Армения. Они формировались на основе русской армии, в рядах которой к началу 1917 года служили более 160 тысяч армян. Сразу же после Февральской революции руководители армянского национально-освободительного движения обратились к Временному правительству с предложением о создании армянской национальной армии. Новое руководство России, и прежде всего Александр Керенский, который был в курсе армянской трагедии, положительно оценило это предложение, и уже к лету 1917 года на турецком фронте было создано шесть армянских полков. К октябрю 1917 года на этом фронте действовали уже две армянские дивизии. В середине декабря, т. е. через месяц они вошли в состав вновь образо-

ванного армянского корпуса, командиром которого был назначен генерал Томас (Фома) Назарбеков, начальником штаба — генерал Вышинский. Особым комиссаром корпуса стал известный национальный деятель, генерал Драстамат Канаян (Дро), а его заместителем — чардашинец, доктор Саркис Манасян. Вскоре в армянский корпус была включена также дивизия истинного народного героя, генерала Андраника. К концу 1917 года армянский корпус был окончательно сформирован и представлял следующую картину: командующий корпусом — генерал Назарбеков, начальник штаба — генерал Вышинский, командир первой дивизии, состоящей из четырех полков, — генерал Арамян, командир второй дивизии, состоящей из четырех полков, — полковник Силикян, командир конной бригады, состоящей из двух полков, — полковник Горганян. Дивизия генерала Андраника состояла из трех бригад: первая из них включала Эрзерумский и Еранкайский полки, вторая бригада — Хнусский и Караклисский полки; третья — Ванский и Зейтунский полки. В составе корпуса были также местные подразделения, которые состояли из Лорийского, Шушинского, Ахалкалакского и Хазахского полков. Кроме того, к армянским вооруженным силам относились и ополченцы Арцаха, Зангезура и армянских населенных пунктов Утика и Гардмана.

За короткое время своего существования вооруженные силы Республики Армения вели только национально-освободительную войну. Они не покушались на чужие земли, не переходили государственные границы других стран, а были заняты исключительно обороной своей страны от нашествия иноземных захватчиков, и прежде всего от непрекращающейся агрессии старой и новой Турции. В активе армянских вооруженных сил — оборона Карабаха, Зангезура, Утика, Гардмана, но в особенности — героическая Сардарабатская битва, которая продемонстрировала стойкость, мужество, самолюбие всего армянского народа. В пассиве армянских вооруженных сил — поражение в развязанной кемалистами при поддержке Советской России турецко-армянской войне осенью 1920 года, в результате которого в конце ноября этого года произошла советизация Армении, точнее, ее оккупация частями XI Красной Армии. Как отмечал полпред РСФСР в республике Армения Борис Лигран, советизация Армении осуществлялась за несколько дней и без единого выстрела со стороны армянской армии. Такое положение вещей было за-

фиксировано и в документе под названием «Соглашение между Полпредом РСФСР и правительством Армянской республики» от 2 декабря 1920 года. В нем, в частности было сказано, что военные деятели прежней Армении полностью реабилитируются и поступают на службу Советской власти. В четвертом пункте этого соглашения специально отмечается, что «...командный состав армянской армии не подвергается никакой ответственности за действия, совершенные в рядах армии до провозглашения Советской власти в Армении» (Жур. «Литературная Армения», № 1, 1990 г., с. 70). Такой принцип должен был применяться не только по отношению к военным, но и к политическим деятелям правящих партий Республики Армения «...Члены партии Дашнакцутюн и других социалистических партий Армении не будут подвергнуты никаким репрессиям за принадлежность к партии... В состав Военно-революционного комитета входят пять членов по назначению коммунистической партии и от группы левых дашнаков два члена по соглашению с партией коммунистов... По подписании настоящего соглашения правительство Республики Армения устраняется от власти; власть временно, до прибытия Ревкома, переходит военному командованию, во главе которого становится т. Дро, комиссаром РСФСР при военном командовании Армении назначается т. Силин» (там же).

По договоренности с представителями Советской России это соглашение получило юридическую силу сразу же после его подписания, т. е. со второго декабря 1920 года. Даже по этому навязанному оккупационными властями соглашению Советская Армения объявлялась «Независимой социалистической республикой» со своей относительно самостоятельной внутренней жизнью, ведь в 1920, да и в 1921 годах не было еще договоренности насчет образования Союза Советских республик. На деле оккупационные власти не стали церемониться с правовыми нормами. Буквально через 10 дней начались массовые аресты и уничтожение деятелей правящих партий и офицерского корпуса армянской армии.

В своем письме на имя ЦК РКП, Ленина, Троцкого, Сталина народный комиссар иностранных дел ССР Армении А. Бекзадян отмечает, что за три месяца существования Советской власти в Армении были арестованы 1400 офицеров армянской армии, (в том числе около 15 генералов, 25 полковников и т. д.— Г. М.). Главным виновником этих массовых

репрессий Бекзадян считает руководителя Чека Армении Атарбекова, который прибыл в Ереван 14 января 1921 года. На заседании Ревкома и ЦК армянской компартии Атарбеки (точнее: Атарбеков— Г. М.),— пишет Бекзадян,— ссылаясь на инструкции ВЧК, потребовал спешной и безусловной высылки из пределов Армении всех бывших офицеров (как состоящих, так и не состоящих на службе в Красной Армии). Несмотря на предостережение Ревкома, считавшего это решение политически неблагоприятным и не вызванным необходимостью, могущим привести к нежелательным последствиям, Атарбеки проводит в жизнь «инструкцию» ВЧК» (ЦГАОР Армении, Ф. 113, оп. 3, л. 7, л. 125—127). Нарком Бекзадян уверен, что ВЧК не могла дать санкцию на массовые высылки всех деятелей бывших политических партий и вооруженных сил Армении.

Однако имеющиеся в «Деле заключенных офицеров Армянской армии» документы, а также обнародованные за последние годы материалы второго Конгресса Коминтерна, съезда народов Востока, переговоров между руководителями Советской России и Республики Армения летом и осенью 1920 года, оккупация Карабаха, Зангезура и Нахичевани частями XI Красной армии и т. д. показывают, что Бекзадян абсолютизирует роль Атарбекова в этом черном деле. Конечно, Атарбеков, Нуридджаниян и им подобные люди особого склада ума, воли, темперамента и характера. Это те, на ком с самого начала базировались устои наших деспотических порядков. Фанатики до мозга костей, они воспринимали революцию как процесс разрушения, уничтожения всего существующего. Такое состояние внутреннего мира человека медицина определяет как паранойю, т. е. хроническую душевную болезнь, сопровождающуюся бредовыми идеями. В деятельности Нуридджанияна этот порок проявлялся особым образом. В ней жестокий фанатизм сочетался с чрезвычайно убогими, но весьма опасными политическими мыслями. Подобно героям кинофильмов «Чапаяев» и «Человек с ружьем» он полагал, что революционная армия не нуждается в высококвалифицированных офицерских кадрах. Места сосланных в Россию армянских офицеров, отмечал он, сразу же займут революционные борцы из рабочих и крестьян. Развертывая классовую борьбу, они доведут мировую революцию до ее полной победы. А арестованные офицеры либо погибнут в морозной России, либо, приобщаясь к физическому труду,

пройдут школу революционной закалки, через несколько лет вернуться на родину и станут нужными для революции людьми. (См. газ. «Айастан Аирапетутюн» от 22 февраля 1992 года). Совершенно ясная позиция ограниченного кровожадного провинциального ультрареволюционера, который может быть только исполнителем чужой воли. В силу этого обстоятельства Атарбеков, Нуридджанян и им подобные не могли не быть обыкновенными марионетками в руках более могущественных сил, которые ставили перед собой задачу полного разгрома Армении с тем, чтобы во имя победы мировой революции установить непосредственную связь с так называемой народной-демократической Турцией.

Вообще особое отношение Советского правительства РСФСР к Армении началось еще в декабре 1917 года, т. е. тогда, когда одновременно с провозглашением «Декрета о Турецкой Армении» была дана команда о ликвидации Кавказского фронта, что позволило турецким расистам продвигаться в глубь Армении, дойти до Баку, уничтожить Бакинскую коммуны и начать заниматься своим обычным делом — уничтожением беззащитных стариков, женщин и детей.

Султанская Турция потерпела жестокое поражение в первой мировой войне. Но на ее развалинах под лозунгами национальной революции быстрыми темпами возродилась новая шовинистическая сила, которая не успев прийти к власти, высказала В. И. Ленину готовность «начать военные действия против империалистической Армении». Этот провокационный тезис Мустафы Кемалю не был разоблачен В. И. Лениным. Наоборот, на втором конгрессе Коминтерна Армения характеризовалась как «агент международного империализма». С тех пор представители различных поколений турецких и азербайджанских политиков, историков, журналистов и т. д. неустанно повторяют это коминтерновское определение Республики Армения.

Особое отношение к Армении проявилось и тогда, когда московское руководство не только поддержало ноту Нариманова от 30 апреля 1920 года, но и через командование XI Красной армии стало угрожать Армении военным вмешательством, если в течение трех дней она не выведет свои войска с территории Зангезура, Карабаха и не позволит их оккупировать силами красных войск. В результате такого бесцеремонного вмешательства исконные армянские земли стали спорными территориями между Арменией и Азербайджаном.

С весны и до поздней осени 1920 года шли интенсивные переговоры между Москвой, Анкарой и Баку относительно государственных границ Армении. За спиной армянского народа решали судьбу его исконных земель, руководство Советской России преднамеренно затягивало эти переговоры до тех пор, пока Армения не потерпела поражение в конце ноября 1920 года.

А что можно сказать о съезде Народов Востока в сентябре 1920 года? Как там был поставлен вопрос о дашнаках и о Республике Армения? К этому времени В. И. Ленин окончательно убедился в невозможности победы мировой революции при помощи пролетариата развитых капиталистических государств. Поэтому он вынужден был свои взоры обратить на Восток в сторону колониальных и зависимых стран. Ему показалось, что он сможет покончить с империалистическими державами Запада при помощи бунтующих фанатиков ислама. Весьма характерными для настроений тех лет являются некоторые газетные статьи. «Англия, для которой вечным пугалом был призрак казачьей пики на вершинах Гималаев, — подчеркивалось в одной из них, — пусть увидит теперь эту историческую пику в руках русского пролетариата-мусульмамина, идущего на выручку братьев Персии, Индии, Афганистана». (См. «Архивы раскрывают тайны». Изд. Полит. Москва, 1991 г., с. 193). Пользуясь очередной ошибкой Ленина, Нариманов и его сторонники стремились извлечь из этого максимальную выгоду для Турции и Азербайджана. С этой целью они всячески рекламировали на съезде идею о том, что большевизм является воплощением самых высоких принципов ислама, что, следовательно, необходимо «превратить Советский Азербайджан в образцовую республику Востока». Интересно отметить, что на этом съезде по приглашению руководителей РКП(б) присутствовали не только турецкие коммунисты, но и кемалисты, и даже один из организаторов геноцида армянского народа — кровавый палач Энвер-паша. На радость этим и другим мракобесам съезд принял великом и полностью антиармянское решение, в котором, в частности, было сказано: а) «Любой ценой, даже самыми чрезвычайными средствами, содействовать подъему угасающего турецкого национального движения; б) Достичь этого нападением турецких войск на Армению под знаменем свержения гнета дашнаков» (жур. «Литературная Армения». Там же). Делегаты съезда восприняли эту резолюцию всеобщим

ликованием. В своих выступлениях многие из них угрожали «империалистической Армении» оружием. А нарком по военным делам Азербайджана выскочил на авансцену, вытащил шашку из ножен, встал на колени и дал клятву покорить Армению. В этом огромном зале не нашлось человека, который мог бы, хотя бы словесно, протестовать против религиозно-шовинистической вакханалии.

Все это среди белого дня, от имени народов Востока! Совершенно ясная и последовательная политическая линия. Усилиями руководства РКП мракобесы XX столетия — турецкие головорезы — объявляются революционерами, а носительница социалистических принципов «дашнакская Армения» становится объектом уничтожения. Во имя победы мировой революции Россия и Азербайджан должны установить непосредственную связь с Турцией. Армения является помехой мировой революции, она должна исчезнуть.

Но и на этот раз история оказалась безжалостной. Она показала абсолютную несостоятельность, политическую слепоту и глухоту глашатаев мировой революции. Призрак мировой революции оказался очередным выкидышем утопического мифа. Разумеется, и Турция не стала опорой мировой революции, так как у нее была и остается одна единственная концептуальная идея. По-прежнему она вынашивает пантюркистскую программу создания великого Турана от Босфора и до озера Байкал. Тем более, что в современных условиях для этого появились новые возможности. Развал Советского Союза стал важным источником распространения идеологии пантюркизма в некоторых странах СНГ.

В «Деле заключенных офицеров Армянской армии» имеются важные документы, которые со всей очевидностью доказывают вероломный, предательский характер политики тогдашнего руководства XI Красной армии по отношению к офицерам вооруженных сил Армении. Среди этих документов особое место занимает прошение шестерых армянских офицеров на имя губчека города Рязани.

«После советизации Армении.— пишут эти офицеры,— прибыл в Эривань командарм XI К. А. т. Геккер и... предложил командировать в штаб XI армии до 10 лиц состава главштаба для изучения дела и возвращения в Армению с целью инструкторования остальных лиц состава штаба.

Нарком по военным делам ССР Армении выбрал нас, шесть лиц состава главштаба, из членов наиболее трудо-

способных и не служивших никогда в белых войсках Деникина, Колчака, Врангеля и др., не принимавших никогда участия, ни активного, ни пассивного, в антибольшевистской борьбе, и командировал в город Баку, в штаб XI армии, снабдив нас всеми необходимыми документами за подписью наркомвоендела Ависа Нуридджаняна и комиссара РСФСР при Командарме ССР Армении тов. Силина.

Выехали из Эривани 14 декабря 1920 года и прибыли в Баку 21 декабря, где в тот же день явились в штаб XI армии. В штабе в первый день к нам отнеслись очень вежливо, как к командированным лицам *дружественной и союзной державы*. (Выделено мной — Г. М.)... а на следующий день нас пригласили в штаб и отправили в особый отдел штаба армии XI. Здесь после заполнения анкетных листков и допроса следователей нас заключили под стражу, как нам заявили, на время фильтрации...

1 января 1921 года нас отвезли на вокзал, где Командант особого отдела заявил, что нас отправляют в распоряжение Рязанского губернского комитета для назначения по специальности в частях Красной армии.

14 января 1921 года мы прибыли в город Рязань, где нас заключили в концентрационный лагерь принудительных работ, где, по-видимому, нас относят к категории военнопленных.

Поэтому считаем своим долгом довести до Вашего сведения, что мы никогда не служили в белых войсках Деникина, Колчака, Врангеля и других, а служили все время в штабах армии Армении, никакого участия, не только активного, но и пассивного, в антибольшевистской борьбе не принимали, а после советизации Армении мы остались добровольно служить в Красной Армии. Нас командировали в Баку. Просим наше дело отправить в Москву на предмет освобождения и возвращения в Красную Армию Армении» (ГАРО. ФР. 2817, оп. 1, д. 198, л. 5-6).

Это прошение подписали полковник Атаев Петр Петрович, капитан Тониев-Тонян Ашот Николаевич, штабс-капитан Мусяелян Гарегин Александрович, поручик Тер-Никогосян Гарегин Михайлович, поручик Дер-Караханов Вардан Арсенович и подпоручик Хачатрян Срафион Седракович. Все эти люди известные офицеры, и не только в военных кругах Армении. В «Деле...» имеются личные документы полковника Атаева П. П., бывшего родом из Елисаветполя (ныне Гянд-

жа), ему 47 лет. Но вот что интересно. Среди документов находится и отрицательная характеристика Чека особого отдела XI Красной армии, где он объявляется «... по отношению Соввласти элементом враждебным и неблагонадежным, поэтому нахожу необходимым заключить в концентрационный лагерь г. Рязань. Отобранные оружие, деньги и пр. конфисковать» (там же, л. 7). Голословное обвинение, без каких-либо фактов, документов, а значит, и доказательств.

Но в деле Атаева П. П. имеется еще один документ — правительственная телеграмма следующего содержания: «РЯЗАНЬ КОМИССАРУ КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ. 17 ФЕВРАЛЯ 1921 г. № 2944. ВСЕ СРОЧНО. СООБЩИТЕ ОТДЕЛ ВОСТОКА НАРКОМИНДЕЛ. НАХОДИТСЯ ЛИ В ЛАГЕРЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ОСУЖДЕННЫЙ НР 297/2. ЗАМ НАРКОМА КАРАХАН 3733» (там же, л. 1).

Ответная телеграмма сообщила: «ОТДЕЛ ВОСТОКА НАРКОМИНДЕЛА. «НА ВАШУ ТЕЛЕГРАММУ ЗА № 2944 СООБЩАЮ, ЧТО АТАЕВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ НАХОДИТСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ВО ВВЕРЕННОМ МНЕ ЛАГЕРЕ ОСУЖДЕН ОСОБЫМ ОТДЕЛОМ XI АРМИИ КАК НЕБЛАГОНАДЕЖНОЕ НАМ ЛИЦО». Подпись. Нач. лагеря» (там же, л. 2).

Без следствия и суда при помощи особого отдела XI Красной армии человек стал неблагонадежным лицом Советской власти. Начало большой лжи, фальсификации и демагогии. Подобным образом были сфабрикованы дела и на всех других армянских офицеров. Одних обманывали в Ереване, других — в Баку, третьих в Тбилиси. Система общая, с одним, опирающимся на чекистские штйки большевистским авангардом, ведущим массы к светлому будущему, превращая страну в изолированный от остального мира остров под общим названием «Архипелаг Гулаг».

Массовая высылка армянских офицеров началась 24 января 1921 года. По распоряжению Чека и военных властей Советской Армении на этот день все офицеры старой армии были приглашены на сборные пункты для повторной регистрации. «Мы полагали, — пишут в своем прошении на имя начальника Рязанского лагеря офицеры Асланов Грант, Газаян Гурген, — что это обычные сборы. Но на месте нам объяснили, что мы должны срочно, прямо с места сбора выехать в Баку для продолжения дальнейшей службы в составе XI Красной армии. Так как железная дорога все еще на-

ходила в руках турецких оккупантов, мы должны были отправиться в Баку пешком, через Севанский перевал до Агстафы. Оттуда поездом в Баку» (там же, л. 18).

Никто не ожидал этой высылки. Обстановка в стране, в особенности на границах оккупированных турками территорий, была весьма тревожной и неясной. Разбойничьи банды гурок нередко переходили границу, нападали на армянские населенные пункты с целью грабежа, насилия и т. д. Каждый армянский офицер понимал, что его место здесь, что он еще встанет в ряды защитников Родины. Поэтому на сборные пункты офицеры явились спокойно, в обычной городской одежде, не приспособленной для похода в зимнюю стужу через снежный Севанский перевал. За доверчивость и недалекость они поплатились основательно, так как им не разрешили повидать даже своих родных, взять с собой что-либо в дорогу, в особенности еду, теплую одежду, белье. «В числе высланных были и коммунисты с партийными билетами, — пишет нарком Бекзаян в своем письме, — спецы; работавшие в советских учреждениях (инженеры, техники, экономисты и другие, в которых так нуждалась Советская Армения), казначей не была дана возможность сдать казенные суммы, должностным лицам сдать свои дела и должности, офицерам, жены которых в это время не находились в Эривани, поручить кому-то своих детей». (Там же, л. 3). Многие служившие в армии офицеры явились на сборные пункты, имея при себе оружие. А в кармане командира пятого пехотного полка полковника Степаняна Степана Аветовича находился «Военный ключ № 10 военного ведомства Республики Армения» с правилами, шифрантом и дешифрантом, что является строгим военным секретом, и записан он был лично на имя командира полка. Личное оружие офицеры сдали в штабе XI Красной армии, а военный ключ № 10 находится теперь в Государственном архиве Рязанской области. (См. ГАРО. ФР 2817. л. 198, л. 13—18).

Еще одна деталь. Арестованных офицеров в дороге не кормили. Они питались, продавая свою одежду. Легко одетые, они сильно страдали от холода. По прибытии в Баку их держали под стражей, впроголодь, в отвратительных бытовых условиях. В результате более 20 человек оказались в больницах Дилижана, Агстафы, Гянджи, Баку. А один из них капитан Егиазаров Стефан Агаджанович в результате нерв-

го шока ослеп. Однако болезнь не освободила их от Рязанского концентрационного лагеря.

Анализ документов показывает, что существующие в «Деле...» списки депортированных офицеров армянской армии были составлены второпях, без надлежащей аргументации мотивов преследования этих лиц. Основные списки (их 4) были составлены особым отделом XI Красной армии совместно с представителями Чка и военных властей Армении 24, 25, 29, 30 января и 2 февраля 1921 года. В сопроводительном документе к списку от 24 января сказано, что в Баку отправляются 248 человек. Но в Баку оказалось 265 человек. (См. там же, д. 195, л. 2), т. е. на 17 человек больше, не считая того, что около 20 человек из этой партии заболели и были помещены в местные больницы. Так откуда же взялись эти лишние люди? Документы показывают, что списки пополнились за счет тех раненых офицеров, которые после госпиталей получили документы об инвалидности и вернулись домой. Чекисты ловили их на улицах города Баку. Оказывается и в то время заботились о перевыполнении планов, обязательств!

Весьма своеобразна и общая характеристика отправленных в Баку списков армянских офицеров. В первом документе — от 24 января 1921 г. речь идет о списке «бывших офицеров, которые зарегистрировались в здании Вагаршапатского гарнизонного клуба согласно приказу Предчека Армении за № 3». Второй список, от 25 января 1921 года называется так: «Именной список арестованных деникинцев». (там же, л. 2,3). (Здесь и далее выделено мной — Г. М.). В третьем сказано: «Список бывших офицеров, подлежащих к отправке в Россию» (там же, л. 4). На четвертом написано от руки на простой бумаге: «Список 4-ой партии — 22 человека. От 2 февраля 1921 года» (там же, л. 5). В этот список включены в основном генералы и полковники.

Эти составленные в Армении списки сопровождались другими документами, в которых фальсификация дел армянских офицеров доходила до самых крайних пределов. Так, в своем рапорте на имя начальника Особого отдела XI Красной армии уполномоченный Чка Армении Хачатрян писал: «1921 года, 4 февраля прибыл из Эривани в Баку в качестве сопровождающего арестованных офицеров *дашнакского правительства*. Арестованные офицеры в количестве 265 человек. Список принят на сборном пункте военнопленных г. Баку, а до-

кументы и переписка лично мною сданы в Особый отдел XI армии...» (там же, л. 8). Здесь же расписка такого содержания: «Политотдел XI армии подтверждает получение пакетов из Чка Армении... и пакет с перепиской для приобщения к делу *деникинцев*...» (там же, л. 9). Представляют интерес еще два документа. Первый из них на бланке Чрезвычайной Комиссии ССР Армении № 957 под грифом *секретно*. Особый отдел XI армии. В Баку «препровожаем при сем список *деникинских офицеров* в одном экземпляре количеством 73 человека... число офицеров 67 — Шесть человек больных остались...» (там же, л. 11). Отметим, что по регистрационным лагерным карточкам офицеры этого списка не значатся деникинскими офицерами. Второй документ на таком же бланке: «Препровожаем при сем список *дашнакских офицеров* в одном экземпляре количеством 102 человека...» (там же, л. 14). На самом деле лишь несколько человек из этого списка принадлежали к дашнакской партии. В таком своеобразном, антиармянском духе составлены и все другие документы. Вряд ли все это можно считать результатом безалаберности простых делопроизводителей. Создается впечатление, что составители списков депортируемых армянских офицеров предварительно штудировали не Устав и Программу партии «Дашнакцутюн», а опубликованные на страницах мусаватистской газеты «Азербайджан» антиармянские статьи ки полуграмотных пантюристских писак, для которых под словом «дашнак» подразумевалась деятельность каждого армянина. С тех пор и повелось. Эту мусаватистскую дурную легенду восприняли и взяли на вооружение все последующие большевистские деятели, начиная от провокатора и политического двурушника Нариманова и до псевдодонтовика, дезертира, взяточника и политического мошенника Алиева.

В «Соглашении между Полпредом РСФСР и правительством Республики Армения» от 2 декабря 1920 года специально (пункт 7) было сказано, что «Российское Советское правительство принимает меры к немедленному сосредоточению военных сил, необходимых для защиты независимости ССР Армении» (жур. «Литературная Армения» № 1, 1990 г. с. 70). Конечно, в то время Армения очень нуждалась в защите независимости, в особенности в укреплении своих государственных границ, прежде всего от продолжающейся агрессии кемалистской Турции. Пользуясь отсутствием мирного договора, турецкие оккупанты все еще находились на зна-

чительной части территории Армении, они блокировали единственную железную дорогу, создавая тем самым осадное положение для всей Армении.

Но каким образом можно было защищать независимость республики, какие вооруженные силы должны были стоять на ее границах? Регулярные части республиканской армии, которые на протяжении двух с половиной лет вели здесь беспрерывные оборонительные бои, или прибываемые из далекой России или Азербайджана чужие для этих мест отряды XI Красной армии? Не надо быть военным специалистом, чтобы увидеть разницу между этими двумя армиями. Армянская армия защищала свой дом, свою Родину, к тому же она была лучше приспособлена к местным условиям. А для XI Красной армии, как бы она ни воспитывалась в духе пролетарского или мусульманского интернационализма, Армения все равно оставалась чужой страной.

Понятно, что защита независимости Армении означала прежде всего укрепление ее вооруженных сил. Но можно ли ставить вопрос об укреплении независимости Армении, если и без того малочисленной ее армии сразу, одним ударом выводится из строя 1400 офицеров? Из четырех основных списков «Дела...» видно, что вооруженным силам Армении нанесен непоправимый удар. Достаточно отметить, что из первого пехотного полка второй бригады Эчмиадзинского гарнизона были арестованы 40 офицеров во главе с полковником Сырмакешовым, из второго полка арестованы 38 офицеров вместе с подполковником Затикяном, из третьего — 20 офицеров, из четвертого — 24 во главе с подполковником Нестеровским и т. д. Может ли эта карательная акция способствовать укреплению независимости Армении и ее вооруженных сил?

В четырех основных списках на 462 человека значатся также фамилии 13 генералов, 15 полковников Армянской армии. Среди них имена Главнокомандующего вооруженными силами Республики Армения генерала Томаса (Фома) Назирбекова, генерал-лейтенанта К. М. Гамазова, генералов А. П. Бой-Мамиконяна, А. И. Гаджаева, Д. И. Андриевского, Р. А. Базаева, Ю. Ф. Бржезинского, И. И. Васильева, А. А. Иванова, В. М. Хорманского, Н. Г. Павловского, И. С. Баграмова, Г. А. Шелковникова, полковников М. С. Мелик-Агамалова, братьев А. И., А. И. Бабаджановых, А. К. Меликова, М. О. Мелик-Шахназарова, С. И. Таманова, С. В. Степаня-

на, А. С. Папуиц, В. А. Апрецова, А. П. Затикяна, К. А. Мелик-Парсаданяна, А. Г. Тер-Нерсесова и др.

Все эти генералы, полковники, а так же абсолютное большинство арестованных армянских офицеров были фронтовиками. Они исколесили фронтовые дороги первой мировой войны, прошли сквозь бурю и огонь испытаний, по счастливой случайности остались живыми, хотя и с искалеченными телами и судьбами. Некоторые из них сражались на баррикадах Бакинской коммуны, а после ее поражения через Ленкорань и Иран, Владикавказ и Грузию торопились на территорию Армении с тем, чтобы выполнить перед ней сыновний долг — защищать ее границы от коварных захватчиков. А теперь в неотапливаемых арестантских вагонах в суровые февральские дни их везут из Баку через Ростов, Харьков, Воронеж в концентрационный лагерь города Рязани.

Но они оказались более счастливыми. Пока этот обычный походный почтово-багажный поезд тащился по холодным степям российских просторов, в столице Советской Армении разворачивалась трагедия, которую можно было сравнить только с варварскими деяниями младотурков. Уже в конце января 1921 года ереванские тюрьмы были переполнены арестованными представителями правящих партий и вооруженных сил Республики Армения. В качестве заложников были схвачены видные партийные и государственные деятели: А. Огаджанян, А. Саакян, О. Качазнуни, Л. Шанг, Н. Агабабян, А. Чилингарян, В. Шиханян и другие. Только за одну февральскую ночь в тюремных стенах города были зверски уничтожены более 50 человек, в том числе полководец Амазасп, храбрый, обаятельный полковник Горганян, легендарные феодалы Серго, Македон, Григор и другие. В это же время в одной из камер ереванской тюрьмы заключенные решились забаррикадировать двери с тем, чтобы чекисты-убийцы не могли проникнуть к ним. Но они из окон камеры стали стрелять из пулемета и стреляли до тех пор, пока все арестованные не оказались уничтоженными.

Как ни чудовишно, но все эти страшные преступления совершались в стране, которая только за 25 лет (1895—1920 гг.) своей истории трижды испытала на себе политику геноцида со стороны старой и новой Турции, потеряла в общей сложности более двух с половиной миллионов своих сыновей и дочерей. С какой надеждой армянский народ обращал свои взоры на север — в сторону Великой России! Он

многого ожидал и от Советской власти. Но что же получилось на деле? Как могли большевики вступить в союз с самыми реакционными силами эпохи, силами, о которых в декабре 1920 года сам В. И. Ленин вынужден был сказать: «Турецкое наступление было рассчитано против нас... Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте». (Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 42, с. 123). Красноречивое, но запоздалое признание. С другой стороны, эти уроки истории не стали уроками для большевиков. Они ничему не научились. Через несколько месяцев после самокритичного заявления тот же Ленин в нарушение элементарных норм международного права подписывает русско-турецкий договор, нанося тем самым еще один страшный удар по Армении.

Вообще советизация на каждой клочке земли огромной страны сопровождалась насилием, обманом, ложью. Это общеизвестно теперь. Но ни в одном из районов она не проводилась с такой жестокостью, так вероломно по отношению к представителям местных народов, как это было сделано в Армении и по отношению к представителям армянского народа. Имеющиеся в «Деле...» документы показывают, что за представителями армянской интеллигенции и вооруженных сил чекисты охотились не только на территории Армении и Азербайджана, но и в городах Грузии. Буквально через несколько дней, после советизации Грузии с 27 февраля 1921 года частями XI Красной армии в Тифлисе стали производиться аресты армянских офицеров и дашнаков. За 10—15 дней на территории Грузии были арестованы 219 человек. Вскоре эта партия заключенных через Баку была отправлена в концентрационный лагерь города Рязани. Представляет особый интерес судьба одного из бывших офицеров, Арутюнова Леона Алексеевича. В выписке из постановления особого отдела XI Красной армии сказано, что «Арутюнов Леон Аркадьевич (Алексеевич), 24 года, подпоручик, сын священника... В апреле 1918 года поступил добровольно в Красную армию и служил в 3-м красном б-оне до половины сентября... С приходом в Баку турок вместе с другими бежал в Энзели и пробыл там до декабря 1918 года, затем вернулся в Баку... В июле 1919 года был мобилизован и назначен мл. офицером в Армянский полк, где и служил до марта 20 года, затем по ранению выбыл из строя... У белых не служил. В подавлении народных восстаний в Армении участия не принимал. Заявля-

ет себя сочувствующим трудовому народу. Особых подозрений не внушает» (там же, д. 194, л. 3—4). Казалось все понятно. Тем не менее Арутюнов Л. А. был направлен в г. Рязань «для окончательной и тщательной фильтрации» (там же). Все это в духе специфической привычки чиновника советского типа. Не брать ответственности на себя. Отправить дело к другому чиновнику. Пускай думают другие. Какое значение имеет для чиновника из особого отдела XI Красной армии тот факт, что Арутюнов Л. А. честный человек, патриот своей родины? К тому же смертельно больной. У него туберкулез. Дни его жизни сочтены с абсолютной точностью. Тем не менее его арестовали, но тут же вынуждены были поместить в тюремную больницу города Тифлиса. Через несколько дней с температурой 38 градусов он был отправлен в Рязань. На пути следования из Тифлиса ему стало очень плохо. Поэтому он был оставлен в Бакинском лазарете. Лишь в конце мая Арутюнов Л. А. добрался этапом до Рязани с тем, чтобы тут же вновь оказаться на больничной койке. Сколько лет прошло! Но нельзя без волнения знакомиться с письмами и заявлениями Арутюнова Л. А. и его брата Геворга на имя начальника Рязанского концентрационного лагеря. Еще одна страница предательского равнодушия, безразличия к судьбе конкретного человека.

Таким образом, имеющиеся в «Деле заключенных офицеров Армянской армии» документы, а также известные теперь многочисленные факты в своей совокупности показывают особое отношение большевистского руководства к армянскому народу и его исконной территории. Не пощадили никого. Даже туберкулезника. Пытались с корнями вырвать дух самостоятельного национального сознания, идею независимости, свободолюбия. Непосредственный массовый террор против представителей армянской интеллигенции большевики сочетали с политической ограничением, ущемлением прав и потребностей всего армянского народа и его государственности. Одним словом, всю свою политику на территории Закавказья и по отношению к Турции руководители РСФСР реализовали исключительно за счет экономических, территориальных, социально-политических, демографических и духовных интересов армянского народа. С полным основанием можно сказать, что злобная политика 37 года началась в Армении буквально с первых же часов ее советизации.

Только за одну ночь 24 апреля 1915 года в Стамбуле был

арестован и затем уничтожен цвет армянской нации — более 500 представителей армянской интеллигенции. А за шесть дней января 1921 года в самой Советской Армении были арестованы 1400 офицеров, более 300 членов дашнакской партии. Более 90 процентов арестованных были молодыми людьми 22—35-летнего возраста. Вместо концентрационных лагерей, им надо было создавать свои семьи, осчастливив своих жен, иметь своих детей. Ведь демографическое положение Армении было прямо-таки катастрофическим. Как отмечала газета «Правда» от 25 ноября 1945 года в 1920, 1921 годах на 1000 человек населения в Армении рождалось 8, 7, а умирало 204,2 человека, т. е. убыль населения выражалась в 195,5 человек на 1000 душ.

А что можно сказать об антиармянской политике тридцатых, сороковых, пятидесятых годов? Эта политика продолжается и до сегодняшнего дня. Яркое свидетельство тому — пепелища Чардахлы и Мартунашана, Воскрепара и Геташена. История еще скажет свое слово. Организаторы и вдохновители горбачевской антиармянской политики еще должны предстать перед новым Нюрнбергским трибуналом.

В «Деле заключенных офицеров Армянской армии» наряду с большими списками имеются многочисленные так называемые стандартные списки особого отдела XI Красной армии от 30 января 1921 года с обязательной надписью «Концентрационный лагерь гор. Рязань для тщательной фильтрации. При сем сопровождаются следующие арестованные конвоиром особого отдела XI армии» (ГАРО. ФР. 2917, оп. 1, д. 194—198, л. 5, 6, 7, 8 и т. д.). Эти списки имеют свои особенности. Во-первых, они составлены для тех арестованных армянских офицеров, которые из Баку направлялись в концлагерь города Рязани через этапный пункт в городе Козлове (ныне Мичуринск). Во-вторых, эти списки большей частью составлены для восьми арестованных лиц. В «Деле...» более 20 таких списков, т. е. на 160 человек. Они заполнены либо на пишущей машинке, либо написаны от руки. Имеются также и списки на 49, 14, 11, 9 и даже на отдельных лиц.

В духе революционной бдительности были составлены на заключенных армянских офицеров и лагерные регистрационные карточки для оформления которых использовались готовые стандартные официальные бланки двух типов, хотя они почти идентичны. Первый из них принадлежал управлению принудительных работ. На нем стоял штамп: регистрацион-

ная карточка военнопленного гражданской войны. В этом бланке содержался 21 вопрос. Например, на регистрационной карточке за № 5688 на имя генерал-майора Бозаева Рубена Аветовича были отмечены фамилия, имя и отчество, чин (звание), воинская часть (в данном случае «при военном министерстве Республики Армения»), армия государства (Армянского), подданство (русское), национальность (армянин), возраст или год рождения (65 лет), образование (гимназия, 2 воен. уч., академия), место и время пленения (Эривань), профессия и специальность (артиллерист), адрес (Тифлис, ул. Михайловская, 80). В конце страницы — подпись генерала. В скобках заключены его ответы. На обратной стороне бланка из 9 пунктов заполнен только один — время поступления в лагерь Рязани (10 марта 1921 года). (См. ГАРО, ФР 2817, оп. 1, д. 194, л. 1—2). Аналогичным образом заполнена и регистрационная карточка генерал-майора, ереванца Бржезинского Юлиана Францевича. Несколько общеизвестных фактов биографического характера. Без единого слова о том, за что эти пожилые люди должны были оказаться в концентрационном лагере города Рязани. **Военнопленные — и делу конец.** Но этим двум генералам повезло значительно больше, если иметь в виду, что на других генералов вообще не были заведены подобные карточки.

Немного более содержательным оказался бланк второго типа, точнее форма № 1 отдела принудительных работ Наркомвнут. дел. На таких бланках 26 вопросов. От первого типа данный бланк отличается тем, что он позволяет иметь более широкую информацию о заключенных. Например, регистрационная карточка за № 6593 разряда 5/28 на имя прапорщика Оганянца Мушека Карапетовича показывает не только его возраст (32 года), национальность, социальное происхождение (из крестьян Нахичеванского уезда Эриванской губернии) и т. д., но и такой трагический факт его биографии, как то, что при отступлении из города Карса его молодая жена попала в плен к туркам. (См. там же, д. 197, л. 22).

В качестве приложения ко второму типу карточек в «Деле...» имеется большое количество выписок из постановления военных следователей Особого отдела XI Красной армии в составе Корибут, Ковалева, Кузаева-Леонтьева, Флянгольд, Бабаева, Василевской. Под каждым из таких документов стоит подпись начальника Особого отдела XI Красной армии Пан-

кратова. (Кстати: в то время его заместителем был М. А. Багиров — один из наиболее преступных деятелей сталинского провинциального руководства). В этих выписках по идее должны бы быть отражены результаты проверки личности и деятельности задержанных армянских офицеров и определены меры наказания.

Но в какой мере все это является законным, справедливым, человечным? У создателей дел заключенных офицеров Армянской армии просто концы не сходятся с концами. В «Деле...» имеются более 300 выписок из этого постановления особого отдела XI Красной Армии. Все они подписаны 30 января 1921 года. Выходит, что в течение одного рабочего дня каждый из следователей допрашивал более 50 человек, т. е. фактически с каждым офицером беседовали в течение 5—7 минут, и на основании нескольких стандартных вопросов определяли политическую линию и степень виновности задержанного. Но возможно ли такое? По всей вероятности вопрос был решен давно, приговор был подготовлен заранее. Ты виновен потому, что жил при дашнаках. Такой упрощенный, примитивный подход позволял следователям особого отдела XI Красной Армии реализовывать решения съезда народов Востока об отношении «пролетариев-мусульман», (а точнее: младотурок, кемалистов, мусаватистов; большевиков) к Армении и ее народу. Поэтому следователи игнорировали представленные офицерами документы, в том числе и партийные билеты коммунистов. Материалы дела показывают, что бакинские следователи имели весьма упрощенные представления об антисоветской деятельности. В качестве основания для обвинения они брали только один признак: раз данный человек был кадровым офицером русской армии, следовательно, он беляк. Раз он был в вооруженных силах Республики Армения, значит он дашнак, т. е. нехороший человек, контрреволюционер. А ведь в 1920 году в рядах дашнакской партии имелось всего 4000 человек. Так в действительности. Но это не помешало чекистам в конце тридцатых годов на территории Армении найти и арестовать более 9000 активных членов дашнакской партии. Из этого следует, что чекисты умели из мухи сделать слона.

Вооруженные силы Республики Армения — это не дашнакская армия, хотя в ней имелись и отдельные представители этой партии. Кроме того, никто из чекистов особого отдела XI Красной Армии не знал или «не знал», что партия

Дашнакцутюн относится к социалистическому типу политических организаций, что она входила в состав второго Интернационала. Но эти политически безграмотные и бездарные люди-особисты, которые не умели даже правильно писать слово «Дашнакцутюн» (а не «Дашнак-Цутюн»), — со своим так называемым классовым чутьем решали судьбы людей, многие из которых начали солдатскую службу во фронтовых окопах, начиная с 1914 года. Не имея даже физической возможности побеседовать в течение одного рабочего дня с каждым из задержанных офицеров, следователи пошли на открытую фальсификацию. Каждый из них беседовал с одним офицером, но вносил постановления относительно конкретной группы. Вот один из многочисленных примеров: «Выписка из постановления 1921 года, января 30 дня, мы, военные следователи Особого отдела... проверяли личность и деятельность офицеров и установили: Оганянц Мушек Карапетович 32 года. Образование — окончил Учительскую семинарию в Тифлисе в 1918 году, в этом же году был мобилизован и отправлен в Тифлисскую школу прапорщиков, которую окончил 18 декабря 1919 года. После окончания заболел и оставался в Тифлисе у родителей... Затем женился и уехал в Карс. Там был мобилизован армянскими войсками и назначен в Карсский караульный батальон на должность мл. офицера. Оставался по день сдачи Карса... Затем переехал в Эривань. В своем полку оставался по день прихода Красных войск в Армению. ПОСТАНОВИЛИ: всех перечисленных 4 человек офицеров Армянской армии отправить в Рязань для окончательной и тщательной фильтрации. Военные следователи, подписи. «Согласен». Подпись. Резолюция. Нач. О. О. XI армии «Утверждается» 30.1.21 г. Панкратов. Выписка верна: деэпронизован». (См. ГАРО, ФР, оп. 1, д. 197, л. 2).

Так откуда же взялись эти офицеры, фамилии которых вообще не значатся в выписке из постановления? Это не первый и не последний пример такого предвзятого подхода к делу. Лишь бы выполнить план, отправить и избавиться от их присутствия, а там в Рязанском концлагере разберутся сами, кто враг, а кто друг.

В «Деле...» имеются, во-первых, многочисленные положительные характеристики на армянских офицеров, полученные от различных организаций, в том числе и коммунистических или отдельных должностных лиц. Во-вторых, ходатайства официальных лиц или организаций об освобождении или облегче-

нии участи заключенных. Кроме телеграммы Замнаркоминдел Карахана, в «Деле...» имеется также и письмо Замнаркома РСФСР следующего содержания: «В Рязанский концентрационный лагерь военнопленных, г. Рязань. Народный Комиссариат Юстиции просит не отказать в сообщении, возможно ли облегчение положения или освобождение содержащегося в концентрационном лагере военнопленных товарища Авакова Давида». Подпись: Замнаркомюста. С левой стороны письма, на положенном месте штамп: «Наркомат Юстиции. Апрель 1921 года, № 3639. Это письмо получено в Рязани 15 апреля 1921 года. Исходный № 2603» (там же, д. 194, л. 19).

Член Реввоенсовета Комфронта Мироян в своих письмах на именном бланке адресованных Военкому штаб армии Хатов. Малышеву ходатайствует о своем школьном друге прапорщике, участнике многодневных боев против турок Мовсисянце Левоне Ефремовиче. Он пишет: тов. Малышеву. Прошу выслушать Мовсисяна, хорошего моего школьного друга, за которого я ручаюсь, выяснить его положение. Если возможно прямо передать в штаб: ...с Комириветом Мирзоян». Во втором письме Мирзоян добавляет: «Тов. Мовсисянца знаю как хорошего работника и рекомендую как безусловного сторонника Советской власти». Подпись: Член РКП № 1137» (там же, д. 197, оп. 1, л. 45). В начале марта 1921 года Мирзоян назначается военным комиссаром Бакинского Уезда Бакинской губернии, а 13 марта он уже пишет ходатайство о благонадежности другого офицера, заключенного Панарджяна Арутюна Николаевича. (См. там же, д. 198, оп. 1, л. 6).

В «Деле...» имеется ходатайство об освобождении штабскапитана Согумоняна от общего собрания Красного Учкома города Джижана, от Нижне-Чамбаракской комячейки». (См. там же, д. 198, оп. 1, л. 71—72). Пятнадцатого апреля 1921 года Ревком П. Петровска (ныне Махачкала) ходатайствовал об освобождении Георгия Тарасовича Сагателова. (См. там же, л. 2). Имеются многочисленные ходатайства и о других офицерах Армянской армии.

Регистрация заключенных армянских офицеров в концентрационном лагере города Рязани происходила поэтапно, по мере их пребывания. Наибольшее количество поступления происходило 23 февраля, 10 марта и 14 апреля 1921 года, а также и в последующие дни, но более маленькими группами. Кроме того, в лагере находились еще 16 человек армянской

национальности, но служившие в армиях Деникина, Колчака. Двое из них Джилоганян Павел и Тер-Григорян Арам, совершили успешный побег.

В конце апреля 1921 года завершилось прибытие в концентрационный лагерь города Рязани заключенных армянских офицеров и их регистрация. Мне остается ответить еще на два вопроса: во-первых, как сложилась жизнь армянских офицеров в лагере? Чем они занимались? Какой был у них рацион питания? Ведь впереди был самый ужасный и самый длинный голодный год Советской России. Во-вторых, что стало с моими дорогими соотечественниками? Сколько из них остались лежать навечно вдали от родных мест, на рязанской земле? Как долго они носили ярлык «врага народа» и какие новые беды оказались на их пути в конце тридцатых годов, в суровые дни Великой Отечественной войны, в послевоенных поворотах социалистического эксперимента в нашей стране?

Журнал «Карта» № 4, с. 10—19.

IV. О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ИСТОРИЯ?

И верится, народ Тиграна,
Что, бурю вновь преодолев,
Звездой ты выйдешь из тумана,
Для новых подвигов созрев.
Валерий Брюсов.

Начиная с древнейших времен, судьба армянского народа находилась в эпицентре разрушительных толчков исторических событий. Полчища ассирийских и персидских воинов, когорты римских легионеров, копыта коней Арабского Халифата, несметные орды монголо-татарских завоевателей — все это подобно смерчу пронеслось по каменистым тропам и по цветущим долинам Армении, превращая страну в арену нескончаемых кровавых столкновений и бесчисленных войн. Как сказочная птица Феникс, каждый раз возрождалась Армения из пепла и пламени, которые, казалось, грозились уничтожить сами следы ее существования. Лежали в развалинах древние храмы и дворцы, разбросались по всему свету населения городов и деревень. Но вновь и вновь возрождалась древняя культура, неизъяснимой прелестью дышала армянская поэзия и музыка, новыми красками блистала живопись и архитектура, и неумолимо работали мудрецы-ученые, создавая

магагат (пергамент) за магагатом для будущего Матенадара.

В многовековой борьбе за право на существование свободлюбивая Армения десятки раз восстанавливала свою государственность. И десятки раз она вновь попадала под вассальную зависимость, а ее земли делились между очередными оккупантами. Самая трагичная эпоха истории Армении началась с XV века, когда на развалинах Византийской империи образовалось, говоря словами Маркса, «разбойничье османское государство — одно из самых мрачных бедствий средних веков». Разорение, захват и разделение Армении между Турцией и Ираном довели страну до самых невероятных разрушений, а ее народ — до грани физического уничтожения. Целых пять веков, долгих пятьсот лет длилась трагедия страны. Армянский народ продолжал мужественную борьбу за свободу и в этих жестоких условиях. Но раздробленность и разобщенность страны и народа были непреодолимыми препятствиями на пути к национальному освобождению. Нужны были большая помощь и военное вмешательство извне. После долгих исканий и заблуждений руководители освободительного движения Армении обратили свои взоры на север, в сторону российской государственности, с которой армяне были связаны узами дружбы, начиная с XI столетия.

Положение облегчалось тем, что это стремление армянского народа соответствовало интересам Русского государства и во времени совпало с политикой царизма распространить свое влияние на Закавказье и на Ближний Восток.

Начиная со второй половины XVII века в Армении развертывается бурная деятельность для осуществления этой прогрессивной идеи. В 1678 году тайное собрание Арцахских (Карабахских) меликов посылает делегацию к русскому царю. Одновременно в стране продолжается подготовка к всенародному вооруженному восстанию. Через некоторое время против персидских оккупантов восстал мужественный Карабах. Вскоре пламя освободительной борьбы распространилось и в Сюнике, где восставший народ во главе с талантливым полководцем и дальновидным политиком Давид-Бекком одерживал победу за победой над персидскими и турецкими поработителями. Более 15 лет непрерывно продолжалась эта неравная схватка. И еще раз огромная армия оккупантов-

грабителей с огнем и мечом прошла по многострадальным землям Армении.

Невыносимые мучательства армянского народа продолжались еще целое столетие, прежде чем русские войска в 1802—1828 гг. освободили восточную часть Армении от персидских захватчиков. О том, с каким восторгом, с какой радостью армянский народ встречал освободителей, трогательно писал известный декабрист Е. Е. Лачинов. В своей «Исповеди» он пишет о турецких и персидских зверствах, о том, как «обезумевшие от ужаса, разоренные армяне бежали из своих родных мест, как женщины, старики и даже дети, бросались к русским войскам с возгласами: «Рус! Рус! Здрасти! Здрасти!» «Не зная языка, этим одним словом они выражали все — и ужас, и мольбу, и любовь, и надежду... Они полностью доверяли нам, полагались на нашу помощь, их глубокая признательность трогала нас, возбуждала в нас высокое и благородное чувство национальной гордости... Вот почему каждый из нас воспринимал нападающих как своих личных врагов и стремился на помощь к страдальцам... «Не бойтесь!» не бойтесь! — кричали обезумевшей толпе бегущие навстречу солдаты, ускоряя свой бег». (См. Туманян О. Избр. проз. М. 1960 г., т. 2, с. 171).

«И вот это русское слово «Здрасти», — пишет Ованес Туманян, — прозвучавшее сквозь слезы и молитвы, слово, с которым многострадальный армянский народ встречал освободительную русскую армию, занесено и увековечено в «Ранах Армении» (роман Х. Абовяна — Г. М.) как самое сердечное слово, произнесенное когда-либо армянским народом перед лицом всего мира. И в своих постоянных мучательствах только тогда и узрел он реальную помощь, когда во имя справедливости, во имя цивилизации прогремело мощное братское русское «не бойтесь». (Там же).

Присоединение одной части Армении к России не только спасло армянский народ от физического уничтожения, избавило экономику страны от окончательной деградации, но и в огромной степени способствовало развитию культуры и науки. Под воздействием передовой русской культуры уже в середине века появилась целая плеяда талантливых писателей, художников, музыкантов, артистов и т. д.

Но пока мужественный Микаэл Налбандян вместе с Герценом и Чернышевским глубоко задумывался над путями освобождения народов России от системы империализма и со-

циального неравенства, турецкие янычары продолжали кровавую бойню в другой части Армении. Пока гениальный Ованес Айвазовский своей волшебной рукой переносил необузданную морскую стихию на полотно, пока обаятельный Петрос Дурян доводил русскую публику до слез восхищения своим армянским Гамлетом, регулярные войска османской империи предпринимали поход за походом против непокоренного Зейтуна.

В то время как великий гуманист Ованес Туманян со всей силой своего художественного слова раскрывал героический образ Давида Сасунского, а неутомный Раффи в своих романах знакомил читателя с мужественным характером исторического Васпуракана, в современном им Сасуне и Васпуракане восставшим народ формировал повстанческие отряды. На помощь восставшим отовсюду стремились знаменитые феодалы, гайдуки — представители армянской интеллигенции и молодежи. Но и в этот раз потерпел народ поражение. И вновь эти районы превратились в безлюдные развалины.

Еще пахли свежей типографской краской книги Прошяна и Агаяна, Сундукяна и Мурацана, Исаакяна и Ионисяна, и еще совсем молодыми были Цатурян и Акопян, когда европейские дипломаты, одурачив общественное мнение, заменили статью 16 Сан-Стефанского договора, статьей 61 Берлинского трактата, развязав тем самым руки турецким палачам.

Наступили новые времена. Под воздействием революционного движения и марксистского учения в России пробуждалось к жизни поколение новых деятелей. В Петербурге Ленин объединил разрозненные группы в единый «Союз борьбы...» Под знамя Ильича становились уже Исаак Лалаянц, Богдан Кнунянц, Степан Шаумян... А в это время с молчаливого согласия западных стран Турция оттачивала лезвие ятагана для «решения» «армянского вопроса» путем уничтожения всех армян.

ТРИ МИЛЛИОНА АРМЯН ПРОЖИВАЛО НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ В НАЧАЛЕ ДЕВЯНОСТЫХ ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА! ПРОЖИВАЛО!

Всего за 25 лет, с 1895 по 1920 г.г. — на виду всего цивилизованного человечества учителя и вдохновители палачей Орадур и Майданека, Хатыни и Лидице, полчища султана Гамида, младотурков и Мустафы Кемаля трижды пытались привести в исполнение расистскую программу поголовного уничтожения армянского народа.

В 1895-96 годах по приказу кровавого Абдула Гамида были организованы массовые избиения армян сначала в Сасуне и Стамбуле, а затем по заранее разработанному плану, во всех частях Западной Армении. «Это резня, — писал англичанин Эм. Дилон, — заставила содрогнуться самые холодные сердца. Но это избиение было небесной милостью в сравнении с адскими деяниями, которые совершаются каждую неделю и каждый день в течение года. Жалобные стоны голодающих детей, стенания стариков, которым пришлось увидеть дела, не поддающиеся описанию, страшные крики насильюемых девушек и нежных малюток, вопли матерей, лишившихся детей в результате преступлений, по сравнению с которыми убийство было бы благодеянием. В то время, как разыгрывалась эта длинная и страшная трагедия, не раздавалось ни одного голоса во имя милосердия и не протянулась ни одна рука, чтобы помочь многострадальному народу». (Геноцид армян в османской империи. Ереван, 1966 г., с. 77).

300 тысяч погибших, 100 тысяч сирот, большинство из которых «добровольно» омусульманились, 290 тысяч новых скитальцев, 300 сожженных сел — вот неполные результаты султанского геноцида!

И на этот раз молчало человечество. Между тем в самой Турции к власти подобралась уже новая банда бессовестных авантюристов, именуемых партией «Единение и прогресс», которая вынашивала новый план тотального уничтожения всего армянского народа. Османская империя готовилась к мировой войне с конкретной пантюркистской программой. Для создания «Великого Турана» от берегов Босфора и до озера Байкал Турция стремилась захватить всю территорию Кавказа, Поволжья, Крыма, Средней Азии, Казахстана и т.д. По расчетам турецких расистов уничтожение армянского народа обеспечило бы «объединение» мусульманского населения России с Турцией и устранило бы предлог для вмешательства держав Антанты во внутренние дела своей страны. При этом младотурки рассчитывали, говоря словами Максима Горького, на «гнусное равнодушие официального общественного мнения». Еще в 1910 году на очередном съезде партии один из главарей младотурок доктор Назым сказал: «Безусловно, после армянской резни повсюду распространится волна протестов и негодований, и моральный престиж Турции сильно пострадает. Однако не следует забывать, что это будет временным явлением, и вскоре все будет предано заб-

вению». (См. Г. Эмин. Семь песен об Армении. Е. 1957 г., с. 21).

Воспользовавшись военной обстановкой, весной 1915 года младотурки начали осуществление своего чудовищно и хитро задуманного плана геноцида армянского народа. Вначале они тайно и вероломно истребили интеллигенцию и боеспособное армянское население, а затем перешли к открытой и массовой резне женщин, детей, стариков. Часть беззащитного населения была уничтожена в родных местах, другая часть, насильственно выселена в пути. Те же, кто добрался до знойных песков Мессопотамии, погибли, изнуренные голодом, болезнями, а также от рук жандармов и наемных убийц.

Мракобесы двадцатого века осуществляли геноцид армянского народа с неслыханной жестокостью и беспощадностью. Потерявшие человеческий облик злодеи прибегали к самым зверским, самым садистским способам, какие только может изобрести извращенный инстинкт человеческой природы. Они топили свои жертвы в реках, душили их дымом в закрытых домах, сбрасывали со скал, убивали после неслыханных пыток, глумлений и бесчинства. Очевидцы с леденящим сердце ужасом рассказывают об этой беспрецедентной резне. «Кто проезжает сейчас по опустошенной Армении,— писал в 1916 году Анри Барби,— тот не может не содрогнуться, так необычайно много говорят эти бесконечные дали развалин и смерти. Нет ни одного дерева, ни одного утеса, ни одного клочка мха, который не был бы свидетелем избиений человека, который не был бы осквернен потоками пролитой крови. Нет ни одного протока реки или речки, которая не несла бы к вечному забвению сотен, тысячи мертвых тел. Нет ни одной пропасти, ни одного ущелья, которые не были бы могилами под открытым небом, в глубине которых не белели бы открытые груды скелетов, так как почти нигде убийцы не дали себе ни времени, ни труда хоронить свои жертвы. В этих обширных областях, когда-то оживленных цветущими армянскими поселениями, царствует сегодня разорение и безлюдье». (Геноцид армян в Османской империи, с. 408).

Чудовищное преступление турецких расистов потрясло весь мир. Все светлые умы и лучшие представители народов мира с гневным протестом осудили эти варварские деяния извергов XX столетия. Но голоса разума, милосердия и гуманности были совершенно чужды и недоступны озверелым бандитам. Цинизм одного из главарей этой шайки — Таалат-паши доходил до того, что он самым серьезным образом, с

настойчивостью предлагал американскому послу Моргентау повлиять на американские страховые общества, где многие армяне страховали свою жизнь и имущество. «Так как армяне почти все теперь умерли, не оставивши наследников, то, следовательно, их деньги приходится получать турецкому правительству. Оно должно ими воспользоваться». (Там же, с. 495). Насколько безжалостным и откровенно циничным надо быть, чтобы заявить такое, уничтожив ПОЛТОРА МИЛЛИОНА армян, сделав бездомными скитальцами ВОСЕМЬСОТ ТЫСЯЧ армян, превнив абсолютно все имущество целого народа!

Антиармянскую политику султана Гамида и младотурков полностью унаследовали и кемалисты, которые не успев прийти к власти, захватили большую часть территории Восточной Армении. Во время этой агрессии кемалисты уничтожили более 200 тысяч армян. Кроме того, за это время около 200 тысяч армян погибли от голода, так как турки до конца апреля 1921 года держали в своих руках единственную железную дорогу страны и блокировали тем самым Армению от внешнего мира и прежде всего от России. Погромы, избиения армян в Турции продолжались в 1922 и в 1923, и даже в пятидесятые годы.

Таким образом, если во второй половине прошлого века в Западной Армении проживало более трех миллионов армян, то в 1922 году общее количество армян в Турции составляло 150 тысяч человек. Более двух с половиной миллионов армян было уничтожено за 25 лет. Оставшиеся в живых, чудом спасшиеся разбрелась по всему свету, от Норвегии до Австралии, от Аляски до Уругвая. Действительно, как писал Орджоникидзе: «В новой истории мало народов, которые понесли бы такие большие жертвы, как армяне, и мало стран, в которых было бы пролито столько крови, сколько в Армении». (Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 412).

Казалось, пришел конец целому народу, народу древнему, мужественному, культурному и трудолюбивому. Но как жестоки и беспощадны ни были палачи армянского народа, они все же не смогли сломить волю жизнеспособного народа и осуществить свои коварные планы.

Установление Советской власти в Армении спасло армянский народ от поголовного физического уничтожения. Правительство Советской России стремилось отстаивать право ар-

мянского народа на свободное самоопределение. Однако турецкие расисты, пользуясь развалом Кавказского фронта и уходом русских войск, оккупировали территорию Западной Армении, ворвались в Закавказье, уничтожая мирное армянское население, дошли до Баку и разгромили перевенца Советской власти на Востоке — Бакинскую коммуноу. В 1920—21 годах Советское правительство почти непрерывно вело переговоры с кемалистами по «армянскому вопросу». Однако кемалистам удалось навязать нам несправедливый договор, по которому не только вся Западная Армения, но и значительная часть Восточной Армении (Карсская область, а Сурмалинским уездом) была включена в состав Турции, а Нахичеванская область включена в состав Азербайджана в качестве протектората, с условием, чтобы не уступать его Армении. Не довольствуясь этим тогдашним руководством Азербайджана удалось при помощи Сталина присоединить к Азербайджану еще Арцах и Утик. С этого времени начались мигранства армянского населения этого региона, ибо, как было сказано в материалах XII съезда партии, здесь велась антиармянская шовинистическая политика.

В результате всех этих договоров и решений в составе Армении остался маленький клочок каменистой, засушливой и исключительно гористой земли с 780-тысячным населением — десятая часть народа на десятой части родной земли. Именно в таких жестоких условиях армянский народ встал на путь национального возрождения. За короткий исторический срок, разоренная, отсталая и голодная в прошлом Армения превратилась в передовую, высокоразвитую республику. В многонациональной семье народов нашей страны армянский народ достиг огромных успехов во всех областях народного хозяйства, культуры, образования, науки. Но эти успехи были бы более значительными, если бы не антиармянская политика Сталина и его ставленников из Закавказья. Достаточно остановиться на таких фактах: согласно русско-армянскому соглашению от 30 ноября 1920 года Армения объявлялась «Советской Социалистической Республикой», ее партийные и военные деятели переходят на службу к советской власти. Но буквально через десять дней начались массовые аресты и уничтожение деятелей дашнакской партии, а офицерский корпус всей армянской армии был отправлен в концентрационный лагерь города Рязани. Под лживыми лозунгами борьбы с дашнаками, с их зарубежными корнями проводи-

лась чистка армянской интеллигенции в тридцатые годы. Только за полгода 1937 года в Армении было арестовано свыше 3500 ответственных работников. В это же время несудебными органами были приговорены к расстрелу 3221 человек. К 1936 году из 72 членов Союза писателей Армении в сталинских застенках погиб 41 человек. Среди них наряду с Чаренцом, Бакунцом были и очень старые люди. Прозаику Чугуряну было 74 года, Караджяну — 75, Земеняну — 76, Атриету — 77, А. Мелик-Оганджяну — 80 лет. Драматург Эмин Тер-Григорян расстрелян в 82-летнем возрасте. И уж совершенно поразительно, прозаик-юморист Тмблаци Хечан погиб в возрасте 84 года! Это так сказать, печальный рекорд.

Еще более трагичной оказалась судьба армянского населения в Арцахе и Утике. Только за три года (1936-38) почти весь состав партийных и советских органов Нагорно-Карабахской автономной области был репрессирован. Недавно писатель Вардкес Петросян приводил такой факт: в деле трехмесячного мальчика, который был репрессирован с родителями из города Шуши, было написано: «репрессирован за принадлежность к дашнакской партии».

Еще об одном страшном факте: летом 1949 года было совершено последнее из сталинских преступлений против армянского народа. Под видом укрепления безопасности Закавказья была сострепана лживая версия, будто вновь стали действовать дашнакские группы, чтобы начать массовую высылку армян из Армении, Азербайджана и Грузии. В ночь с 13 на 14 июня десятки тысяч армянских семей (более 100 тыс. человек) без всякого суда и следствия были высланы в Алтайский край.

А ведь армянский народ особым образом воспринял идею и бытие Советской власти, увидел в ней единственное средство спасения от физического уничтожения!

Началась Великая Отечественная война — самая жестокая и самая мужественная битва гуманизма и интернационализма с расизмом и мракобесием. На защиту Советского Отечества встал и армянский народ. Армяне имели все основания быть в числе самых яростных, самых стойких борцов против гитлеризма, так как они трижды испытали уже опасность расизма и геноцида. Армяне хорошо знали и о том, что непосредственными учителями и вдохновителями гитлеровских мракобесов были турецкие расисты. Ведь об этом совершенно откровенно разглаговльствовали сами главари фашистской Германии.

«Турция для нас является примером» — говорил Гитлер в апреле 1939 года. (См. Г. Эмин. Там же, с. 21). И не случайно бесноватый фюрер, ссылаясь на безнаказанность турецких палачей, так напутствовал своих головорезов в августе 1939 года, накануне вероломного вторжения в Польшу: «Уничтожайте женщин и детей, больных и стариков. Не бойтесь, все забудется. Кто теперь помнит о резне армян». (См. Г. Эмин. Там же, с. 22).

Об армянской ненависти к фашизму знали и главари фашистской Германии. Еще осенью 1941 года, при рассмотрении вопроса об отношении народов Кавказа к оккупантам, Гитлер заявил, что армяне не будут сотрудничать с гитлеровцами, они не будут воевать на стороне Германии. И не случайно в «зеленой папке» Геринга содержался совет фашистским палачам «при вступлении на Кавказ учитывать ненависть армян к немцам» (т. е. к гитлеровцам — Г. М.). (См. Вирт Александр. Россия в войне 1941-45 г., с. 419).

Более одной трети маленького армянского народа участвовало в битвах на полях сражения. 108 воинов стали Героями Советского Союза, а воздушный ас Нельсон Степанян этого звания удостоился дважды. Более 80 сынов армянского народа получили высокие воинские звания генералов. В борьбе с фашистами особенно прославились Герой Советского Союза, маршал Советского Союза Баграмян И. Х., Герой Советского Союза, Адмирал Флота Советского Союза Исаков И. С., Герой Советского Союза, главный маршал бронетанковых войск Бабаджанян А. Х., маршал авиации Худяков С. А. (Ханферян А.). На различных фронтах действовали национальные армянские части, среди них особенно отличилась 89-я Таманская армянская дивизия (командир генерал Нвер Сафарян), прошедшая с боями от Кавказских гор до Берлина. 47 тысяч воинов-армян сражались с фашистами в рядах союзников и в тылу врага. На юге Франции действовал армянский партизанский полк под командованием советского майора летчика Казаряна. Среди героев и жертв борьбы с фашистами был и легендарный командир парижской интернациональной бригады коммунист, поэт, Мисак Манушян, и повешенная гитлеровцами 18-летняя болгарская партизанка-армянка Гермина Разкрилян (Сашко), и национальный герой Италии Мкртыч Даштоян, и убитая в концлагере писательница Луиза Асланян, и национальный герой Чехословакии, бесстрашный раз-

ведчик Артем Петросян, и погибший в союзнической армии писатель Гега Атамаджян (Сема) и многие другие.

Окончилась война. Вместе с другими народами нашей страны армянский народ с новым энтузиазмом приступил к мирному строительству. Национальное возрождение армянского народа в послевоенные годы получило гигантский размах, охватывая все новые и новые стороны материальной и духовной жизни страны. Благодаря отеческим заботам Родины, более 200 тысяч армян, бросив посох скитальца, вернулись в Армению и включились в созидательный труд на благо вновь обретенной Родины. Достижения, успехи армянского народа в развитии народного хозяйства, науки, культуры и искусства наши зарубежные друзья называют чудом Армении. «Если спросят меня, — писал один из великих умов современного мира Рокуэлл Кент, — где на нашей планете можно встретить больше чудес, я назвал бы прежде всего Армению... Поневоле поражаешься, что в таком небольшом уголке мира можно встретить такие памятники и таких людей, которые могут явиться украшением и гордостью всего мира. Трижды будь прославлена земля армянская, колыбель талантов, колыбель великих свершений». (Геворг Эмин. Там же, с. 44).

Да, неизменно изменилась Армения, изменилась судьба многострадального армянского народа в Советском Союзе. Но разве можно забыть о том, что кроме нашей Армении и ее граждан существует еще и Западная Армения, существуют разбросанные по всему свету около 2-х миллионов армян. Пока эти неразрывные стороны единого целого существуют раздельно — народ без Родины и Родина без народа — «армянский вопрос» останется еще на совести всего цивилизованного человечества, на повестке дня истории.

Вторая половина двадцатого века меньше всего походит на его начало. Теперь, когда силы социальной и политической несправедливости, силы разума и прогресса постепенно и неуклонно берут верх над силами империализма, расизма, когда, пробудившись от векового рабства, народы окончательно рвут цепи позорной колониальной системы, «армянский вопрос» вновь выдвигается на передний план и настойчиво требует своего справедливого решения. Разумеется, никто не мешает руководителям современной Турции по своему добровольному желанию искупить вину варварских злодеяний своих предшественников, как это делают руководители

современной Западной Германии по отношению к еврейскому народу. Но руководители Турции не пойдут на такие гуманные шаги без сурового осуждения турецкой политики геноцида армянского народа.

Вот почему для разумного решения «армянского вопроса» необходимо вмешательство международных политических и других общественных организаций. Следует отметить, что интерес народов мира к этой страшной трагедии армянского народа не только ослабевает, но и, напротив, проявляется в более активных формах. Во многих странах мира ежегодно отмечается день второго геноцида армянского народа — день 24 апреля. Как в Советском Союзе, так и за рубежом: в Австралии, Австрии, Англии, Аргентине, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Греции, Египте, Иране, Ираке, Италии, Канаде, Кипре, Кувейте, Ливане, США, Сирии, Уругвае, Франции, Швейцарии, Югославии, Польше и в других странах в этот день проходят траурные вечера, митинги и собрания. В них, кроме армян, обычно принимают участие представители обществственности этих стран, политические и государственные деятели, ученые, писатели, журналисты и т. д. Газеты посвящают этому событию редакционные статьи, в которых еще раз поднимают вопрос о преступлениях турецких расистов. Газета французских коммунистов «Юманите» поместила в номере от 23 апреля 1965 года статью, в которой, в частности, говорилось: «Невозможно в нескольких словах передать историю этих ужасных событий, во время которых более полутора миллионов армян, без различия пола и возраста, были зверски, систематически вырезаны согласно хорошо разработанному плану тогдашнего турецкого правительства.

Достаточно сказать, что первое преступление геноцида народа, проживающего на своей территории, было совершено в начале XX века, во время войны 1914—1918 г.г. ... Вот почему армяне, больше других знающие цену мира, не могут забыть этого происшествия, которое является не только просто воспоминанием, но и исторической датой, могущей стать датой гибели целого народа. Армяне не могут забыть потоков крови, казней, высылки в пустыню на неминуемую смерть от голода, эпидемий, всевозможных мучений. Они не могут забыть этих полутора миллионов мучеников.

Если движение за мир борется против отмены сроков давности преступлений, совершенных против человечества, то это делается с тем, чтобы впредь даже мысль о таких чудовищных

деяниях не могла зародиться в голове какого-нибудь безумца. Это справедливое дело и оно должно восторжесствовать». (Газ. «Юманите» от 23 апреля 1965 г.).

Геноцид армянского народа был рассмотрен и осужден на состоявшемся в июне 1965 года в Хельсинки Всемирном конгрессе мира. В принятой второй подкомиссией резолюции, осуждающей деспотизм, колониализм и геноцид был включен следующий пункт: «Этот год является 50-й годовщиной армянских избиений, организованных Османской Турцией с целью разрешения национального вопроса путем истребления целого народа. Этот геноцид стоил жизни полутора миллионов свободолюбивых армян, т. е. двум третям армянского народа». (См. газ. «Известия» от 17 июня 1965 г.). Эта резолюция, в числе резолюций других подкомитетов, была принята единогласно на заключительном заседании 15 июня 1965 года и запесена в книгу Конгресса как официальный документ.

Геноцид армянского народа осуждается всеми народами мира, прогрессивными партиями, правительствами, видными общественными и политическими деятелями за исключением официальной турецкой общественности. Следует отметить, что усиливающаяся в начале сороковых годов пантюркистская и панисламская пропаганда и агитация в значительной мере затихла в самой Турции после разгрома гитлеровского фашизма. Еще бы! Ведь это была самая великая победа гуманизма и интернационализма над расизмом и мракобесием. На огромных просторах сражений Советская Армия уничтожила не только живую силу и технику гитлеризма, но и идеологию фашизма, в том числе и пантюркизма и панисламизма. Наглядный урок истории был слишком поучительным и впечатляющим для турецких идеологов.

Однако с начала пятидесятых годов положение стало вновь изменяться в сторону усиления пропаганды оголтелого пантюркизма. В попытках обелить систему империализма и дискредитировать Советский Союз, турецкая официальная пропагандистская машина опять начала действовать во весь голос. Турецкая идеология пытается в ложном свете трактовать характер и особенности национальных и межнациональных отношений в нашей стране. С этого времени идеологические центры Турции стали постоянно обращаться с подстрека-

тельскими призывами к «верующим мусульманам» Кавказа, Средней Азии, Поволжья и т. д.

В центре идеологической диверсионной деятельности турецких расистов находится и «армянский вопрос». Мастера обтесанной, тонкой лжи и клеветы стараются изо всех сил. Они вновь поднимают на щит вопросы о так называемом вмешательстве старой и новой России во внутренние дела Турции, которые, якобы стали причиной гибели мирного армянского населения в турецком государстве. Провокаторы пытаются переложить на чужие плечи чудовищные преступления османских головорезов. Они смеют поднимать вопросы, которые совершенно ясны для всего прогрессивного человечества. Они стремятся фальсифицировать историю, стереть сцены, которые фиксированы в многочисленных документах и книгах, на страницах журналов и газет, в кино и фотоматериалах. Об этом геноциде имеется свидетельство всего армянского народа. Все это занесено в историю на вечное время.

Не забудем, не простим! А разве можно забыть такое: только в одном городе Стамбуле, только в течение одной ночи — 24 апреля 1915 года стали жертвами геноцида 196 армянских писателей и журналистов, 168 художников, 565 композиторов, исполнителей, певцов, 336 медиков, и провизоров; 176 профессоров и преподавателей школ и лицеев, 160 юристов, 62 архитектора, 64 артиста и т. д. и т. п. Целая нация была обезглавлена, оставлена без носителей национального духовного мира.

Не забудем, не простим! Ведь нигде на земном шаре ни один народ не переживал такие трагические, роковые и ужасные дни, какие переживал армянский народ на территории Армении. Все области жизни выдыхали тогда горький и желчный воздух и отравили всю страну, убивая ее жизненные силы, душу, ее стремления и волю. Громадный молоток был наставлен на окровавленный лоб этой несчастной страны, печать мрака и печали, страданий и мучений.

Не забудем, не простим! Это естественно, что пережившие геноцид армяне, вчерашние сироты, их дети и внуки, будь то в нашей стране или за рубежом, со справедливым гневом и возмущением помнят о злодеяниях султана Гамида, младотурок, кемалистов и их империалистических покровителей. Армяне помнят, но в то же время осознают, что самым великим памятником геноцида армянского народа является не-

расторжимое единство братских народов нашей страны. Благодаря этому единству армяне обрели все возможности для развития, совершенствования и расцвета Армении. Благодаря этому единству весь советский народ отмечает сегодня 2750-летие нашего Эренбуни—Еревана.

Доклад прочитан на торжественном вечере читателей библиотеки им. Горького г. Рязани
26 октября 1968 года.

Автор выражает глубокую благодарность директору областной типографии Баранову А. М., начальнику производства Хорунжему Ю. Н., всему коллективу типографии за помощь в издании книги.

Гюлаб Арамович МАРТИРОСЯН

Мои телеграммы Горбачеву о трагедии легендарного села Чардахлы, Нагорного Карабаха. Геташена...

Редактор, профессор Симонян Г. А.

Корректоры: Белозерова А. Н.,
Мухаревский М. Н.

**РЯЗАНСКОЕ
АРМЯНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО «АРАКС»**

390046, г. Рязань, ул. Есенина, 53/13, к. 6.

Лицензия на издательскую деятельность

ЛР № 030551 от 18.06.1993 г.

Заказ № 2493. тираж 3000 экз.

Отпечатано в ТОО «Рязанская областная типография»
390023, г. Рязань, ул. Новая, 69/12.